

ИЗДАЕТСЯ ПО РЕШЕНИЮ
СОВЕТА-ДЕПУТАТОВ СЮМСИНСКОГО РАЙОНА
К 70-ЛЕТИЮ РАЙОНА

Издаётся в авторской редакции

КАК СОЗДАВАЛАСЬ КНИГА

Необходимость создания книги по истории района назрела давно. Вновь этот вопрос встал при подготовке к 70-летию района. И когда началась работа над рукописью, то оказалось, что многие эпизоды истории уже написаны. Написаны журналистами районной газеты "Знамя" за 65 лет её существования. Написаны теми многочисленными нештатными авторами, которые изучали прошлое или сами были свидетелями, участниками исторических событий. Необходимо было всё это найти в подшивках газеты, отобрать наиболее характерное, объединить и составить в определенной последовательности.

Многие публикации в районной газете основаны на архивных данных. Так, сямсинец Илья Павлович Машковцев, работая в райкоме партии, ездил в Кировский архив, откуда привез много различных выписок. К сожалению, не все до нас дошли. Большой исторический очерк о династии Париных опубликовал в своё время её бывший редактор Анатолий Дмитриевич Красильников. Бесценны публикации в "Знамени" в 1988-1989 годы научного сотрудника Малмыжского музея Николая Яковлевича Саламатова, который на основе имеющихся там документов высветил несколько страниц из прошлого нашей волости. Много публикаций было в районной газете в последние годы уроженца деревни Шустово, бывшего руководителя района Ивана Алексеевича Обухова. В книге использована незначительная часть его статей. Автор их обладает богатейшей кладовой нашей истории, основанной на архивных документах. Так что главная монография о минувших днях, событиях и людях, вполне возможно, ещё впереди.

Это лишь малая часть тех авторов, чьи публикации в районной газете были использованы в этой книге. Но этого оказалось явно

Р98 Рябов И. М. Сямси. Век за веком, за годом год — Ижевск:
Удмуртия, 1999.- 248 с.:ил.
ISBN 5-7659-0002-X

В книге отражаются основные вехи истории, события, произошедшие на территории Сямсинского района со времени появления первых поселений. Широко использованы воспоминания ветеранов, статьи из районной газеты, архивные материалы.

Книга предназначена для жителей Сямсинского района и выходцев из него, для учащихся общеобразовательных школ как пособие по изучению родного края.

3701010000 без объявл.
М134(03)-99
ISBN 5-7659-0002-X

ББК 65.9(2) 325.9

© Рябов И. М., 1999.
©Издательство "Удмуртия", 1999.

недостаточно. Были просмотрены те книги, которые имеются в районной библиотеке по истории удмуртского народа. К сожалению, список этих книг слишком узок, что ограничивает глубину познаний. И конечно, были использованы те архивные материалы, которые удалось найти.

Большую помощь в подготовке книги оказали Клавдия Ивановна Фоминых, Михаил Андреевич Мышкин, Людмила Савельевна Тихонова, многие руководители, учителя, ветераны, некоторые главы администраций сельсоветов. Так, материал по созданию посёлка Сюрёк почти полностью подготовлен Юрием Дмитриевичем и Любовью Ивановной Краснопёровыми по воспоминаниям старожилов. Заслуженная учительница Российской Федерации Анна Дорофеевна Столбова предоставила свои многолетние исследования по физико-географической характеристике района. В изготовлении оригинала книги активно помогли работники редакции газеты "Знамя". Ну и, конечно, выход книги был бы невозможен без моральной и финансовой поддержки руководства района.

Так что у этой книги большой авторский коллектив. И если бы не эти люди, не всеобщая заинтересованность, то мы бы остались просто безродными.

Но книга охватывает далеко не всю историю района. Да это и невозможно сделать, как говорится, не объять необъятного. Ведь своя история есть у каждого человека, у каждой семьи, у каждого селения, колхоза и предприятия. И каждая из них заслуживает своего издания. В архивах, в Малмыжском, в ведомственных музеях Удмуртии, в администрации района имеется много документов, так или иначе касающихся истории района. Их необходимо исследовать, сопоставить факты, события, выстроить в стройный ряд, но отрезок времени, отведённый для написания рукописи, был слишком коротким, он не позволил это сделать в полной мере. В книге много воспоминаний ветеранов, они оживляют текст, помогают читателям видеть события глазами очевидца, но память человека не беспредельна, и могут быть некоторые несоответствия. К сожалению, уже нет в живых тех, кто помнил лесопромышленников, других знатных людей района начала XX века. Поэтому вполне возможно, что имена некоторых из них названы не совсем точно, не на всех пока удалось найти документальное подтверждение. Так, Шмыков Яков, по воспоминаниям одного ветерана, по отчеству был Елисеевич, по воспоминаниям другого - Емельянович.

Бегло, в общих чертах рассказано о самом крупном предприятии района - Сюрёкском леспрохозе и его посёлках, т. к. к 50-летию

посёлка Кильмезь была издана книга о становлении и развитии этой части района. А некоторые предприятия, организации и колхозы в книге даже не упоминаются.

Преднамеренно не освещаются события последних лет. Причин тому несколько. Во-первых, нынешнее поколение само является участником происходящих процессов, и поэтому ему нет необходимости рассказывать то, что оно и без этого знает. Во-вторых, отношение людей к происходящему в нашем обществе различное, объединить всё в единое целое невозможно. И в-третьих, плохо ли, хорошо ли, но в России происходят огромные изменения, а большое, как известно, видится на расстоянии, по прошествии определенного времени.

Как бы то ни было, мы сейчас знаем, что Сюмсинский район имеет свою богатую историю. Есть что изучать, познавать и есть чем гордиться. И очень бы мне хотелось, чтобы к следующему юбилею района вышла новая книга по истории района, со всеми необходимыми уточнениями и дополнениями.

И. Рябов.

Глава I

КТО МЫ И ОТКУДА

ОНИ БЫЛИ ПЕРВЫМИ

Холодное осеннее' утро. Левый берег Калмеза. Из землянки выходит коренастый человек, тело которого покрыто звериной шкурой. Из соседних землянок вьётся дымок, но там пока тихо. Не слышно ещё голосов и от соседей, что живут на этой же стороне реки вверх и вниз по течению. Кругом расстилается тундра с кустарниками ивы, а на той стороне реки на много километров кочковатые моховые болота с обилием ягод. Если идти по течению, то не так далеко и до притока Калмеза - Валы. Там тоже люди их племени. Есть люди и в верховьях Калмеза, но до них далеко - целый день пути. Говорят, есть ещё поселения и на других реках, но их мало кто видел.

Примерно такую картину можно было наблюдать 7-8 тысяч лет назад, судя по научным книгам. Только вот реки не так назывались. Первые признаки жизни человека на территории Сюзунского района относятся к каменному веку. Возле деревни Балмы, на берегу реки Кильмези, археологическими раскопками установлено 5 древних стоянок и селищ, 2 поселения и 1 стоянка возле Муки-Каксей, на берегу р. Валы, 2 стоянки - у Пумсей.

Всего на территории района обнаружено 14 стоянок и поселений. Это были неукреплённые деревянные поселения, существовавшие с эпохи мезолита и до средневековья. Первые стоянки появились в бассейне р. Валы в середине VII тысячелетия до н. э. и представляли собой поселения с жилищами-землянками. В жилищах найдены очаги-кострища и различные кремневые изделия. Стоянки и селища располагались обычно группами. Такие группы являются остатками поселений одной родственной группы населения, очевидно, племени.

Человек каменного века вёл охоту на зверей, ловил рыбу, занимался собирательством, строил примитивные жилища, одевал-

ся в шкуры животных, поклонялся огню и солнцу. Орудия изготавливались из камня, прежде всего из кремня серого и коричневого цветов. Для ножей характерно использование плиточного кремня. Два месторождения кремня эпохи камня обнаружены в районе у д. Балмы, по одному - у бывшей д. Баринки и в 1 км от с. М.-Какси на берегу Валы, в п. Кильмезь - у кирпичного завода, а также у посёлков Пумси и Сюрек. Каменные орудия эпохи камня найдены у бывшей д. Павлуничи на берегу р. Кильмези. Древние вещи в своё время были обнаружены в верховьях р. Инги у бывшей деревни Тарасове

В период эпохи камня на территории района, по мнению специалистов (П. И. Пучков. Вопросы истории. 1995 г. №3, с. 81), жили "уральцы". Происходил распад уральско-юкагирского языкового единства на финно-угорскую и самодийскую ветви. Можно предположить, что наши древние поселения принадлежали какой-то группе прафинно-угров. Судя по находкам в других районах республики, у древних обитателей была развита охота. Основными промысловыми животными, вероятно, были лось, бобр и северный олень. Другой важной отраслью хозяйства было рыболовство. Безусловно, поселенцы активно занимались собирательством лесной ягоды и грибов.

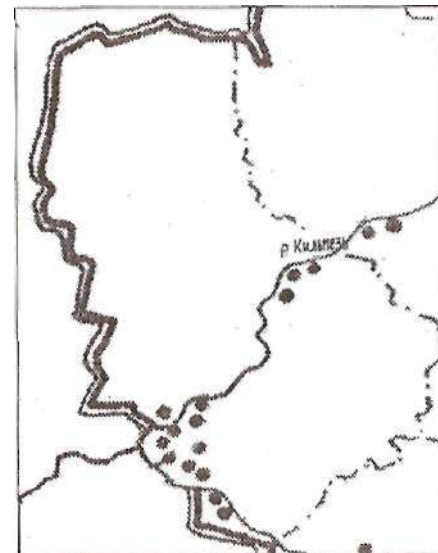
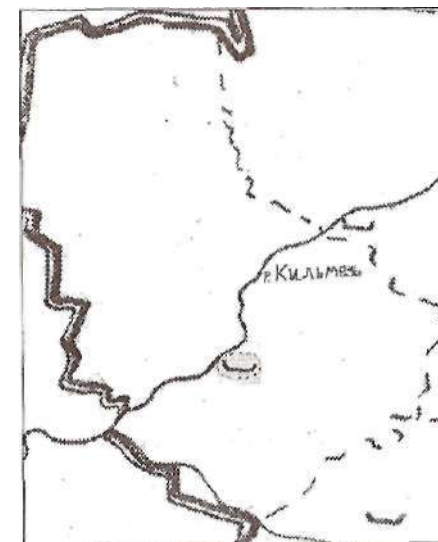

Схема размещения древних поселений в современных границах района.

Курган возле л. Бодья, где хоронили умерших.

Суровое это было время. Климат был холодным, на территории современного района была тундра. Но время шло, становилось теплее, природные биологические ресурсы стали богаче, выросли густые леса. Более многочисленным становилось население. Примерно 2,5-3,5 тысячи лет тому назад, в эпоху бронзы, местное население осваивает производящие формы хозяйствования, а охота, рыболовство и собирательство отходят на второй план. Развиваются земледелие и животноводство. Параллельно с эволюцией материальной сферы происходит развитие духовно-мира человека.

Еще один археологический памятник на территории района может нам рассказать о старине. Это курган на западе от когда-то существовавшей деревни Бодья на левом берегу р. Кильмези. Здесь, на возвышенном участке, древние хоронили умерших. Но это было позднее. В каменном же веке общественные отношения были первобытным человеческим стадом, позднее - родовым первобытнообщинным строем.

КАЛМЕЗЫ

Проследить дальнейшее движение племён, первыми населявших нашу местность, - дело учёных. Заселённые места то оставлялись, то вновь осваивались. Мы же подойдём поближе к нашим временам - почти тысячу лет назад. Ведь именно тогда, на рубеже I-II тысячелетия новой эры, произошли события, которые и привели к появлению в этой местности наших прапрасородичей. До этого одно из племенных объединений удмуртов калмез жило на р. Вятке, там, где позднее были образованы Яранский и Уржумский уезды. Место это было очень удобным для лесного земледельческого хозяйства. Там древнеудмуртское население находилось почти всё первое тысячелетие. Там шло формирование многих воршудно-родовых групп удмуртов. Но вследствие столкновения с древнемарийскими племенами, вышедшими к Вятке, калмезы переселяются в бассейны рек Кильмези и Валы. Тогда же мог появиться этноним "удмурт", который генетически, очевидно, восходит к булгарскому названию реки Вятки - Вата ("ватмурт", видоизменённое: "удмурт" - "человек с Вятки"). Впрочем, это всего лишь одно из толкований происхождения слова "удмурт". А название реки Кильмези идёт от названия племенного объединения калмез, а не наоборот, как думают некоторые. Этноним *калмез* лингвистами рассматривается как сложное слово, где "*кал*" - рыба, а "*мес*" по-фински - человек, мужчина, муж.

Но как калмезы, так и ватка, т.е. все удмурты, делились на воршудно-родовые группы. Воршуд - это семейно-родовое божество, хранитель счастья и благополучия членов семьи и рода. В нашем районе было несколько воршудно-родовых групп. Наиболее известны **Можга, Какся, Юбера**. Довольно часто к названию населённого пункта добавлялось название воршудно-родовой группы. Так, в Сюмсях жила группа Можга, и этот населённый пункт официально до революции назывался **Сюмси-Можга**, а на карте XIX века село значится как Сюмси-Можгинское.

Воршудно-родовая группа **Можга** была довольно многочисленной. Выходцами из Сюмсей в середине II тысячелетия н. э. была основана Бусорман-Можга (с. Можга Можгинского района). Кстати, тогда же выходцами из Сюмсей, как утверждает М. Г. Атаманов, была основана Вавож-Можга. Выходцы из Сюмсей, члены рода Можга, расселились по всему бассейну Кильмези, особенно по притокам Валы, дошли до Ижа, вплоть до башкирских земель в Закамье и оренбургских степей на крайнем юго-востоке Татарии. По преданиям, у рода Можга был легендарный предводитель Мардан-батыр, который погиб в бою с марийцами. В честь его каждые три года на горе возле д. Нижнее Мельниково совершали общественное моление, куда собирались жители 24 деревень, принадлежащие роду Можга.

Что же касается самих Сюмсей, то это селение старше всяких переписей - один из древнейших родовых населённых пунктов. Поэтому пока никто не может хотя бы даже приблизительно назвать дату его основания. Можно лишь предположить, что основан он в то время, когда род Можга, теснимый марийцами, с Вятки дошёл до Кильмези и обосновался здесь не позднее конца XIII века.

Впрочем, бассейн Кильмези был первоначальной территорией проживания не только удмуртов рода Можга. Выходцы этой местности из родовой группы Юбера (дрозд, скворец) образовали населённые пункты в Можгинском, Красногорском, Кезском районах и даже в Бураевском районе Башкирии. А родовая группа Юсь (лебедь), кроме родины Блаж-Юса и Верх-Юса Сюмсинского района, зафиксирована в селе Юськи Завьяловского и в Янаульском районе Башкирии. А удмурты рода Какся (цапля) расселились настолько широко, что следы их выявлены в районах не только Удмуртии, но и Татарии, Башкирии, Кировской и Пермской областей (М. Г. Атаманов, 1997 г.).

Изображения удмуртских воршудов (семейно-родовых божеств), или идолов, были самыми разнообразными. Они могли

быть в виде бородатого мужчины, гуся, белки или ещё кого-то, причем изготовлены из дерева, глины, меди или какого-то другого материала. Хотя и считается, что к настоящему времени культ воршудно-родового божества изжил себя окончательно, но отголоски языческой веры можно встретить и сейчас. Так, почти каждому удмурту знакомы слова Инмар (творец неба), Ву-Мурт (водяной человек), Корка-Мурт (дух вроде домового), Гондыр (живёт в подполье, в амбарах) и т.д.

Калмезы, переселившись в начале II тысячелетия в бассейны рек Кильмези и Валы, оказались в стороне от городов и больших дорог. Селения их располагались в глухих местах, почти сплошь затянутых лесами. И вплоть до XVII века о жителях этих мест практически невозможно найти каких-либо упоминаний в научных трудах и литературе. Вполне вероятно, что их особо не коснулось нашествие татаро-монгольского ига. Сюда долго не доходили русские поселенцы. Здесь не так чувствовалось влияние Москвы. Если на Вятке русские поселения стали быстро расти с начала XIII века, т.к. многие жители владими́ро-суздальской и нижегородской земли бежали тогда от монголо-татарского нашествия в глухие вятские леса, то на территории нашего района русские появились гораздо позднее - в XVIII веке. По всей видимости, наши русские поселенцы, в большинстве своём, были выходцами уже с вятских земель.

Известный историк Н. И. Костомаров справедливо заметил, что нет ничего в Русской истории темнее судьбы Вятки и земли её. Но если уж история вятской земли изобилует загадками, то что говорить о наших землях, которые были ещё дальше, в ещё большей глухомани. Если учесть, что калмезы здесь появились в начале II тысячелетия, то, по меньшей мере, первые 500 лет их жизни остаются белым пятном в нашей истории. И если в Прикамье и бассейне Чепцы проводились активные изучения древних удмуртов, то о нашей местности такого сказать нельзя. Длительное бытование в локальной системе не могло не привести к замедленности многих процессов, к архаичности и консерватизму этноса. Калмезы здесь, по-видимому, долго находились на стадии общинно-родовой организации. В дальнейшем это привело к множеству противоречий в развитии удмуртского общества, к социально-экономической и культурной отсталости.

ОТ СОТНИ ДО РАЙОНА

Исторически сложилось так, что удмурты долгое время были разделены на две группы: арские (южные) и чепецкие (северные). Предки наших удмуртов относились к арским. Термин "*ар*" имеет тюркское происхождение, переводится как "*человек*", "*мужчина*". Татары и сейчас называют удмуртов "*арлар*". Арские удмурты входили в состав Булгарского государства. А с XV до середины XVI века территория современного Сюмсинского района входила в Казанское ханство, поэтому у нас долгое время сохранялись многие особенности, присущие его социально-экономическому строю (ясачное обложение, административное деление и управление). Более чем столетнее пребывание в составе Казанского ханства наложило отпечаток и на язык удмуртов. Из татарского языка были заимствованы многие слова: "*капка*" - ворота, "*мунчо*" - баня и другие. Перенимались и татарские обычаи. Так, удмурты стали носить "*нимурт айшет*" - передник (фартук).

После падения Казанского ханства в 1552 году произошло присоединение арских удмуртов к Москве. Процесс присоединения удмуртов к русскому государству в основном завершился в 1558 году. Эту дату и принято считать годом добровольного присоединения удмуртов к России.

Но и после покорения Казани Иван Грозный повелел арским людям "управу в Казани чинити", по-прежнему платить ясак, "верстаючись меж собой по сотням". Вплоть до 1780 года наш район входил в состав Казанского уезда. Как видно из карты-схемы, Сюмсинский район входил в сотню Кони́кова Мустаева. Но на

III I ПЕРВОЕ УПОМИНАНИЕ О ЗЕМЛЕ УДМУРТОВ ПОД ИМЕНЕМ «АРУ» В ОПИСАНИИ АРАБСКОГО ПУТЕШЕСТВЕННИКА

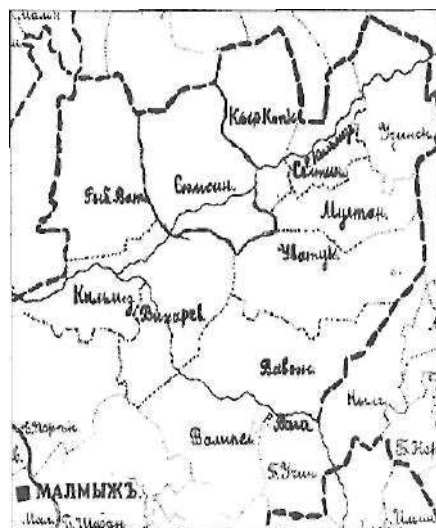
1136 г.

А у него (Булгара) есть область, жители которой платят харэк¹, между ними и Булгаром месяц пути, называют ее Вису². И есть другая область, которую называют Ару, в ней охотятся на бобров, и горностаев, и превосходных белок. А день там летом двадцать два часа. И идут от них чрезвычайно хорошие шкурки бобров.

Путешествие Абу Хамида ал-Гарпани
в Восточную к Центральной Европу
(1131- 1153 гг.). М., 1971, с. 31

Границы сотни, куда входила современная территория района.

Границы волостей Малмыжского уезда в конце XIX века.

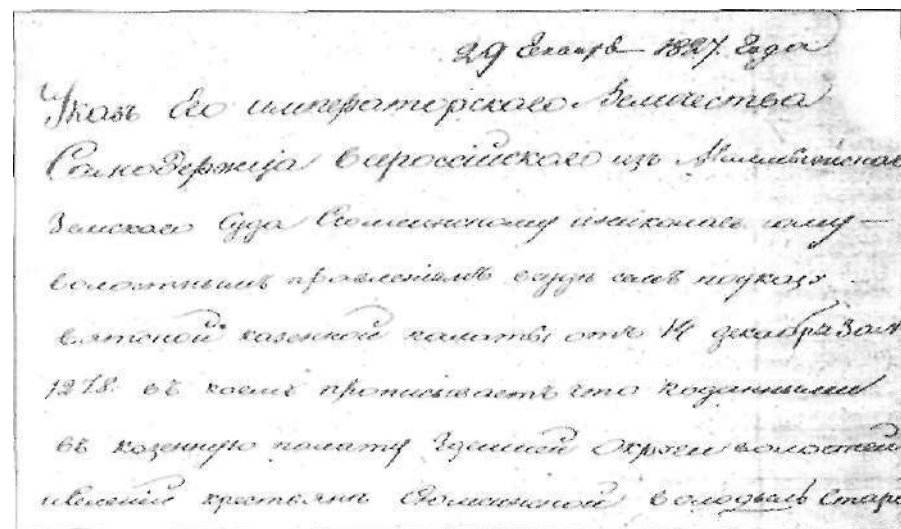
карте нет даты, по всей видимости, сотня в этих границах существовала в первой половине XVII века и входила в состав Зюрейской даруги (дороги). Ландратская перепись 1716 года говорит о том, что к тому времени территория нашего района относилась к сотне Бегашки Илмеева (Ямаева), которая входила уже в состав Арской даруги. Границы сотни Ямаева: западная - по р. Лумпун, восточная - по верховьям рек Лозы и Увы, основные селения расположились по левому берегу р. Валы и обоим берегам р. Кильмези. В списке селений этой сотни есть деревни Верхний Юсь, Зон-Шудья, Володин-Какся, Вожектем-Какся, Лумпунь, Можга, Старая Бодья, Юберёво, Пуньса.

Предполагается, что сотенная организация имела реальную основу в виде остатков родо-территориальных объединений, племенных союзов. Очевидно, сотни использовались для взыскания феодальных повинностей. Сотня сохраняла свои демократические начала. Наиболее важные в жизни крестьянства вопросы: раскладка податей, посылка челобитчиков в разные инстанции, выбор сотников, старост, сборщиков податей и т.д. - решались на общих мирских советах сотни. Здесь же решались вопросы, связанные с хозяйственной и бытовой жизнью крестьянства, свершался суд по

крестьянства, свершался суд по делам о мелких кражах, ссорах, драках, взаимоотношениях между супругами.

Но постепенно выборность сотников и старост стала фикцией. Выборные мирские власти перестали подчиняться решениям мирских советов давать отчеты о расходе мирских средств и зачастую даже игнорировали решение мира об их переизбрании. В ответ на эти действия мирских властей растёт возмущение масс несправедливой раскладкой податей, злоупотреблениями и насилиями. Во второй половине XVIII века начался распад сотенной организации удмуртов.

В 1780 году с образованием Вятского наместничества территория его была разбита на 13 уездов, а нынешняя территория Сюзунского района была отнесена к Малмыжскому уезду. Малмыжский уезд, в свою очередь, делился на 5 станов. Но императорским Указом от 12 декабря 1796 года Вятское наместничество преобразовано в губернию и разделено на 10 уездов - Малмыжского уезда не стало. И лишь в 1816 году он был восстановлен, с того времени Вятская губерния более ста лет существовала в составе 11 уездов. А в 1797 году с проведением волостной реформы были окончательно ликвидированы все старые территориально-административные единицы и введены единообразные для всей России волости.

Часть письма земского исправника, которое написано в 1827 году и направлено в Сюзунскую волость.

Вполне возможно, что тогда-то и была образована Сюмсинская волость. Из найденных документов Сюмсинская волость в 1836 году уже упоминается в данных земского урядника. Но ещё до этого, в 1827 году, земским исправником Малмыжского земского суда направляется письмо Сюмсинскому волостному правлению. Письмо это сохранилось, находится в Малмыжском музее, оно свидетельствует о существовании в тот период Сюмсинской волости.

В "Приложении к материалам по статистике Вятской губернии" за 1886 год говорится, что в отношении оценки земельных угодий волость может быть разделена на 5 районов: Зятцинский, Зонский, Сюмсинский, Малосардыкский и Большесардыкский. По всей видимости, это деление районов прижилось, ибо оно встречается и в последующем. Так, в документах первых лет Советской власти отдел народного образования в Сюмсях назывался районным - роно, районной в 1917 году была и библиотека-читальня.

СТАРЕЙШИЕ СЕЛЕНИЯ

Практически все исследователи удмуртского этноса сейчас сходятся в том, что массовое заселение территории бассейна Кильмези и Валы произошло не позднее XIII века и что это были калмезы. С не меньшей степенью уверенности можно утверждать, что те первые населённые пункты в большинстве своём не дошли до наших дней, они исчезали так же быстро, как и появлялись. Дореволюционные исследователи приписывали удмуртскому крестьянству особую любовь к передвижениям и бродяжничеству. Так, Г. Ф. Миллер в своём описании живущих в Казанской губернии языческих народов писал: "...у вотяков есть также обыкновение: ежели им на старых местах жить не покажется, то они сламывают иногда целые деревни и хоромное строение переносят на другое место".

Все существующие ныне селения района были основаны в XVII-XIX веках, а некоторые даже в XX. Исключение составляет, пожалуй, только село Сюмси. Как пишет М. Г. Атаманов в "Истории Удмуртии в географических названиях", Сюмси старше всяких переписей. А ведь самая первая перепись, которая известна, проводилась в 1615 году.

О значении слова Сюмси в своё время было много предположений, но сейчас все сошлись в том, что *сюм* - это залив, затон, а *си* - река, водный источник. Дословно *Сюмси* - река, вытекающая из за-

лива. (М. Г. Атаманов. 1997 г.) Применительно к населённому пункту это будет означать, что он стоит в месте, где река вытекает из залива."

В имеющихся в Удмуртском государственном архиве документах Сюмси упоминаются в 1759 году в числе 16 населённых пунктов Зонского прихода. Хотя и было в Сюмсях тогда всего 11 дворов со 126 душами, но назывались они Старыми Сюмсями. А слово "старый" в то время добавлялось к тем населённым пунктам, от которых отделялась часть жителей и образовывала новый населённый пункт с подобным названием. Поэтому и возникали такие названия, как Старый Кузлук - Новый Кузлук, Старые Гайны - Новые Гайны, Старые Шмыки - Новые Шмыки. Какой населённый пункт создали отделившиеся жители Сюмсей? Верней всего, их было несколько. Крестьяне не стремились жить в больших населённых пунктах. По возможности отделялись и создавали новые починки, старались быть ближе к земле.

Селом Сюмси стали гораздо позднее. В России существовала традиция селом называть поселение, где расположена господская усадьба, наличие церкви считалось необязательным. Но для Удмуртии село - сравнительно новый тип поселения. Населённый пункт приобретал этот статус определением Святейшего Синода либо губернской администрации только после постройки в нём церкви.

В Сюмсях каменная Сретенская церковь была построена в 1839 году. Дата эта однозначно называется во многих сохранившихся документах. Вот и в "Вятских Епархиальных ведомостях" за 1874 год говорится об этом же: "Около 1826 года был открыт приход Сюмсинский. Первоначально здесь была устроена деревянная церковь, переделанная из часовни. В 1835 году начата постройка каменной церкви. К декабрю 1839 года она уже была закончена, а деревянная церковь вскоре от усиленной топки сгорела".

Здесь нам гораздо важнее первое предложение - об открытии Сюмсинского прихода. Если не будет найдено уточняющего документа, **то 1826** год можно считать датой основания села Сюмси. Не как населённого пункта, а именно как села.

Построена церковь в Сюмсях была неизвестным зодчим в стиле классицизма, а капитально перестроена и расширена архитектором В. М. Дружининым в 1896 году. Тогда же крестьянин Андрон Задорин оригинально украсил храм, разбив вокруг него роскошный сад.

А закрыта церковь в Сюмсях была в 1939 году. Правда, после второй попытки. После первого закрытия прихожане обивали все инстанции, писали жалобы, проводили сходы. Власти вынуждены

Сретенская церковь в Сюмесях.
Начало XX века.

были церковь открыть, но ненадолго. М. Чайникова, работавшая в то время в районной библиотеке и активно занимавшаяся комсомольской деятельностью, вспоминала:

"Однажды волисполком дал указание закрыть церковь и подготовить её под клуб. Мы приступили к делу. Много золота и позолоты изъяли в тот день из неё. Колокол был сброшен, всех богов, на малёванных на стенах, или закрашили, или заклеили плакатами.

Но оказалось, что торжествовать победу было рано. Те, кто оплакивал сброшенный колокол, не дремали. Они собрали средства и направили ходяков в Москву к М. И. Калинину. Оказалось, что не всех мы

ещё подготовили к закрытию церкви, много ещё было недовольных. Ходоки же привезли из Москвы разрешение на её открытие.

Утром того дня нас было в клубе трое комсомольцев... Ни о чём не подозревая, мы обсуждали свои дела. В это время в клуб вошла толпа женщин, мужчин с ведрами для того якобы, чтоб подмести и вымыть "испоганенную" церковь, а заодно и побили нас за то, что прибили к нарисованным на стенах святым свои плакаты. Пришлось нам временно отступить". ("Знамя" 5. 05. 68 г.)

Евгений Шумилов в "Известиях Удмуртской Республики" В 1992 году пишет, что отец Николай Овчинников из Сюмесей 38 противодействие государственному разбою был расстрелян ещё В январе 1931 года.

Здание церкви стало использоваться под клуб. В 1970-е годы, с пуском нового здания Дома культуры, в бывшей церкви разместились библиотека. И лишь в начале 1990-х годов здание церкви было возвращено прихожанам, стало использоваться по назначению! Отстроили вновь и колокольню, но не в том стиле, что преж- 'н\ да и до былого величия церкви ещё далеко.

К числу древних относится и село Зон. Зон - гарь (выгоревшее пни выжженное место в лесу). По воршудно-родовому имени на- н.пшлоь Зон-Шудья - селение рода Шудья, основанное на гари. На карте 1850 года значится, а также в большинстве документов тех лет, как Зон-Шудзи, в скобках Сретенское, что вполне объяснимо, т.к. в 1759 году здесь была построена церковь и деревня стала селом. Так что это самое древнее село в районе, ибо здесь была построена первая церковь. В 1858 году было построено новое здание церкви, а в 1868 году сделан пристрой. Церковь вторично освятили, и именоваться она стала Богоявленской. Закрыта она была в 1931 году. Здание долгое время использовалось под клуб, библиотеку.

Впервые Зон называется в переписи 1716 года. Тогда там было 26 дворов и проживало 116 человек, все удмурты. Отмечается, что в 1710 году в Зону было 22 двора.

В числе населённых пунктов, уже существовавших в начале XVIII века, можно назвать ещё Балму, Старые Какси, Старый Кучлук и Малые Сюмеся, которые и 1759 году входили в Зонский при-

Многие годы в здании церкви с. Зон были клуб и библиотека.

Так выглядело здание церкви в Сюмесях в 1939-1990-е годы.

ход, а также **Муки-Какси, Вожектем, Верх-Юс и Юбери**. В 1792 году в Зонской церкви на исповеди были уже жители **Эпыра, Бадзимлуда и Нерцов**.

В "Приложении к материалам по статистике Вятской губернии", т. 2, 1886 г., говорится, что Сюмсинская волость имеет 57 отдельных поселений, некоторые из них отстоят от волостного правления верстах в 40, например, поч. Ходырёвский. И говорит ся, что большинство поселений возникло в довольно давние времена. Далее называются лишь даты основания тех селений, которые возникли недавно: выселок Сюмсинский - 1847 год, поч. Орловский - 1835, Кейлуд - 1842, Новый Кузлук - 1846, Шулаковский - 1878, Грызуны - 1870 год. Дается перечень, какие селения в какой район входят.

Зятцинский район

д. Водзи-Шудзи, Зятцы, Лемы-Акбаево, Малиновка, Сесякло, поч. Нукачи-Шудзи, Чермынь-Копки, Сюрмыжских Верховин, Ходырёвский, Гура, Визил, Пекутло, Брызгалово. По каждому району дается урожайность, в Зятцинском она в зависимости от унавоженности почвы составляет от 20 до 27 пудов с десятины.

Зонский район

с. Зон (Зон-Шудзи), поч. Тольем (Итчи Верховин), Пыши, Куменский, Малая Селта, Филиповский, Васюки (Курклуд), Брызгаловский (Красный Яр), Игырь, Бадзимлуд, Нерсы и Орловский. Урожайность в районе 18-23 пуда с десятины.

Сюмсинский район

с. Сюмси, д. Вотская и Русская Бобья, Пумси-Юбери, Кильмезь-Можга, Вылынгурт, Юбери-Пумси, поч. Кейлуд, Безменшур-Маркелов, Бата-Ошмес (Туканово), Урозай, Уйвай (здесь упоминается речка Пыжил, это говорит о том, что посёлок Пижил был назван по названию речки). Урожайность 28 - 33 пуда, овса - 36 пудов. Лет более 20 назад сеяли по супеси пшеницу, преимущественно в старой Бодье.

Малосардыкский район

поч. Сыбаевский, Кваковой, Сыровой-Энго, Сюмсиил, Шулаковский, Тарасово, Мухачи, Карсовой, Мокрушин, Одинцов, Малосардыкский, д. Лекшур (Бухарцы), Гуртлуд, Гульцо. Урожайность 36 - 42 пуда.

Большесардыкский район

поч. Кучей, Новый Кузлук, Толошур Гайни, Грызуны (над кл. Пыкшинским), д. Большой Сардык (Пыкшинских Верховин), Акилово (над Ключом Белокаменным), выс. Сюмсинский. Урожайность 33 - 43 пуда, овса - 46 пудов.

Обратите внимание, что многие населённые пункты носят не то название, что сейчас, некоторые имеют двойные названия. Например, Кильмезь-Можга - сейчас это Малые Сюмси. Большинство селений починки, мало деревень. В Сюмсинскую волость входили далеко не все селения, которые сейчас входят в Сюмсинский район. Так, в **Сям-Можгинский район** Ува-Туклинской волости и ходили починки Шмыки, Берестов (год основания 1868), Туманы, Вотский Уватшур (Ляганы), Гуртлуд (1820) и Старцевский починок, а также деревни Чажи, Дмитрошур, Большая Инга (1813), Малая Инга (1845), а речка называлась Энга. Урожайность 30-40 пудов. Но здесь возникает вопрос по деревне Чажи. Селение это значит не только в Ува-Туклинской волости, но и в Вавожской (о од основания деревни 1828). Но в Вавожском районе такой деревни не знают.

В **Кабаловский район** Ува-Туклинской волости входили Русский Верхний Юсь, Вотский Верхний Юсь - 1824 год, поч. Чердак (Силькин) - 1808, Белый Ключ, Лялинский, который назывался ещё Лялин (1870). Урожайность 27 - 30 пудов.

Муки-Каксинский район был в составе Вихаревской волости. В этом районе были починки при Верхотурском ключе, Вишор-Какси, Васькин (Васин) - 1805 год, Ильин, Володым Болма, Володым Какси, Муки-Какси. Урожайность 23-30 пудов.

В составе **Блаж-Юсовского района** Вихаревской волости были: Тотоур (Уйвай) - отмечается, что это поселение возникло сравнительно недавно, в 1844 году, поч. Козьмин - 1815, Карпов, Блаж-Юс, д.Старый Блаж-Юс, Яжи Ормань (Марков) - 1804, Ельцинский (Ельцы) - 1807 год. Урожайность 23-28 пудов.

А вот Сюрек (1814 гол) и Красный Яр (1817) входили тогда в **Ерёминский район** Вихаревской волости. Урожайность по Вале походила до 120 пудов с десятины.

Над происхождением названий населённых пунктов нашего района поработал Н. Чекмарёв, уроженец Гуртлуда. Правда, некоторые его выводы спорны, но много у нас пока нет. Он пишет, что самую многочисленную группу названий составляют удмуртские. Многие из них связаны с местом расположения селения. На-

пример, Гуртлуд - деревня в поле, Кыйлуд - змеиное поле, Вылынгурт - верхняя деревня, Бадзимлуд - большое поле. Пумси - пум - край, си - водный источник, Сюрек - от удмуртского сэрег - угол. Кузлук - кузь - длинный. Русская группа названий зачастую образована от имён собственных: Акилово, Васькино, Орлово, Маркелово. Но неясно, пишет Чекмарёв, происхождение названия Туканово, скорее всего, Тукан - дохристианское удмуртское имя. Очень немногочисленны названия коми-пермяцкого и марийского происхождения. Можно предположить, что они - наиболее древний пласт из названий. Это Инга (правильно Иньга, где корень инь - коми-пермяцкого происхождения). Следующую группу представляют тюркские (или татарские) названия. К ним относится Сардык, где корень сар тюркского происхождения. И последняя группа - это названия, образованные по признакам природы, например, Красный Яр. ("Знамя", 19. 08. 98 г.)

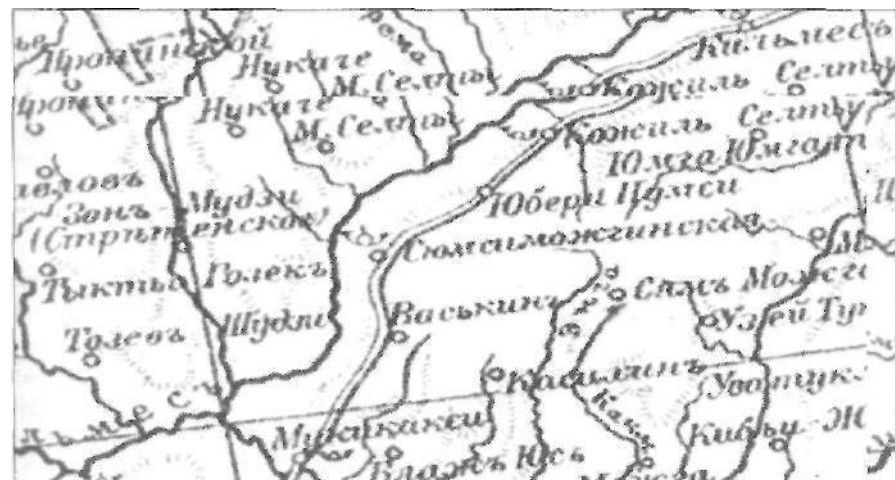
Глава II

ТРИ СОСТАВНЫЕ ЧАСТИ ПЕРЕМЕН

ГОСУДАРЕВА ДОРОГА

Как только территория нашего района была отнесена к Малмыжскому уезду (1780 год), так почти сразу стал создаваться тракт Казань-Пермь - составная часть Сибирского тракта Московско-Казанской ветки. Официально дорога была открыта в 1781 году указом Екатерины II.

Но Сибирский тракт как дорога существовал и до этого, то есть он не создавался по совершенно непроторенному пути. Достаточно привести пример, как в январе 1774 года по этой дороге через Сюмси и Селты прошёл военный правительственный отряд секунд-майора Д. Гагрина. Поход его в нашу местность был вызван, по всей видимости, тем, что месяц назад в бассейне реки Валы

Сибирский тракт в 1850-е годы.

Здание Сюмсинского волостного правления (угол улиц Советской и Радищева). В советский период как само здание правления, так и подсобные помещения перевезли в Грызуны под школу и склады, в которых в дальнейшем были магазины.

восстали крестьяне. Они собрались в селе Водзимонье, где прослушали манифест Пугачёва и перешли на его сторону, приступив к формированию повстанческих отрядов и отправке их под Оренбург к Пугачёву. В "Исторических очерках Вятского края XVII-XVIII веков" А. В. Эммаусский пишет, что из Водзимонья восстание перебралось в Кильмезь и Сюмси.

Д. Гагрин 20 января 1774 года шлёт рапорт главнокомандующему правительственными войсками генерал-аншефу А. И. Бибикову, в котором он пишет, что благополучно прибыл в деревню Зятцы, что в 298 верстах от Казани, следуя по тракту. Обратите внимание - "по тракту". Он докладывает, что в пути следования о сподвижниках Пугачёва ничего не слышно. Но вот вчера в 6 верстах от Селтов задержали трёх человек, которые "оказались подлинные злодеи из толпы самозванца Пугачёва". Одного из них секунд-майор повесил.

Прежде всего, это был почтовый тракт. В 1783 году для организации почтового дела и наблюдения за трактами в Вятке была открыта губернская почтовая контора. Через почтовые станции по тракту обеспечивалась регулярная доставка почты - один раз в месяц. Сибирский тракт был единственной дорогой, по которой двигались служивые люди, купцы, переселенцы, учёные, путешественники. Государева дорога известна всем и своим кандалным звоном. В Сибирь шли партии простых уголовников. Шли крепостные крестьяне на каторгу. Вели в Сибирь политкаторжан. Осо-

бо опасных преступников отправляли в специальных арестантских повозках в сопровождении фельдгегерей. Так, осенью 1790 года по Сибирскому тракту на 10-летнюю ссылку в Илимск везли известного русского писателя А. Н. Радищева, который в своём дневнике сделал короткие записи об увиденном. В память об этом событии в 1968 году в Сюмсях был установлен скромный памятник, а улица Мельничная была переименована в улицу Радищева. Кстати, на углу именно этой улицы в своё время находилось волостное правление.

В волостном правлении служили староста, писарь, несколько рассыльных, которые передавали жителям волости приказы и распоряжения. При правлении был волостной суд. Судья и заседатели избирались на волостном сходе. За работой волостного суда следил земский начальник. Жил он в Сюмсях и имел свою канцелярию. Жалобы на неправильные решения суда передавались ему.

А напротив волостного правления, на улице Советской (так называется сейчас), была полуэтапная тюрьма. Но когда проезжал Радищев, тюрьмы этой ещё не могло быть. Сибирский тракт создавался усилиями многих людей. Если при Екатерине II на дороге велись большие инженерные работы, ставились верстовые столбы, возводились мосты, строились почтовые станции и избы для ямщиков, то Указом Александра I в 1817 году были утверждены правила об устройстве почтовых трактов. По обе стороны дороги для защиты от снежных заносов создавались берёзовые аллеи. Берёзки эти надолго врезались в народную память и назывались александровскими. Именно этим Указом и предписывалось в местах расположения почтовых станций учредить этапы - пункты для днёвок и ночёвок арестантов - с постройкой специальных тюремных зданий. Такие здания были построены в 1822 году в Муки-Каксях, где был этап, и в Сюмсях - полуэтап. Но уже через 15 лет было отмечено, что здания эти не соответствуют своему назначению. Вновь построенные деревянные здания простояли более 100 лет. В Сюмсях после тюрьмы это здание использовалось под жилье. В 1960-е годы оно было разломано, и на его месте поставлен жилой дом. В Муки-Каксях здание тюрьмы использовалось вплоть до 1990-х годов под библиотеку и другие социальные нужды, затем оно пришло в негодность.

Возле этих тюрем стояли полосатые будки для охранников. Полуэтапная тюрьма обычно была из одной казармы для ночлега как арестантов, так и конвоя. А этапная тюрьма состояла из главного корпуса с помещением для конвоя и офицерской кухни, казармы для арестантов, конюшни и бани. В д. Кожиль был лазарет

для конвойных команд. В Каксях находилась конвойная команда, состоявшая из инвалидной пехотной части (22 человека, 2 унтер-офицера и 1 барабанщик) и казачьего отряда из 18 человек, состоявшего из башкир и уральских казаков. В 1857 году команду в Каксях возглавлял штабс-капитан Александр Климентьевич Невельский.

Для крестьян тракт был обременительным. Они вносили денежную и натуральную плату за содержание дороги и привлекались к трудовому участию по содержанию дороги, к бесплатным принудительным перевозкам различных грузов. Так, в 1889 году среди многих прочих работ по выполнению губернской повинности жители Сюмсинской волости должны были на 7 версте от Сюмсей в сторону д. Кожиль, у телефонного столба 115, перед мостом и за мостом устроить хворостовую выстилку шириною 3,5 сажени и рассыпать 10 куб. саженьей гальки, на той же версте сложить каменную трубу.

Но кому-то Сибирский тракт приносил и доход. Взять того же Захара Чучалина, Иванова сына, что жил в Вожектеме. В середине XIX века он постоянный двор завёл, проезжающих по тракту стал зазывать откусывать да переночевать, в баньку сходить. И пошли у него дела. Шестистенный дом построил, по бокам - комнаты, а между ними - коридор. Двор большой, сараев много - до 100 лошадей постояльцев входило. Так это было или не так, но сохранилось в народе предание, что ночевали однажды у Захара каторжане. Один из них и поведал в коридоре хозяину, что есть у него золото, в надёжном месте спрятано. И указал он это место Чучалину, не надеясь живым вернуться из Сибири. Наутро арестанты дальше по этапу ушли, а Захар, долго ли коротко ли, подождет да и поехал то золото искать. И нашёл. Порядком золота оказалось. Говорят, выстроил он на него в Каксях церковь. А через несколько лет после этого появился неожиданно тот каторжный и давай золото требовать. И убил в сердцах Захара. Похоронили его у той самой церкви. Кто знает, так ли это было, но в "Журналах постановлений Малмыжского уездного земского собрания" за 1888 год есть запись, что обложение постоялого двора крестьянина деревни Вожектем Вихаревской волости Захара Иванова Чучалина в сумме 24 рубля 82 копейки уездным и 9 рублей 79 копеек земским сбором произведено ошибочно, так как двор этот не существует уже 10 лет, что и подтверждает служащий управы Родыгин.

8 октября 1861 года в г. Малмыже в торжественной обстановке была открыта телефонная станция. Это стало возможным благодаря успешному завершению прокладки телеграфной линии при почтовом тракте от Казани до Омска. Естественно, линия эта проходила через наш район. В книге "Календарь Вятской губер-

нии на 1886 год" говорится, что начальником почтово-телеграфной станции является В. Ф. Калмыков. В штате станции есть также телеграфист и смотритель. Кстати, тут же отмечается, что в Сюмсях жил полицейский пристав, имелся земский судебный участок. Проходит два года, и в "Журналах постановлений Малмыжского уездного земского собрания" появляется запись, что в Сюмсях начальником почтово-телеграфного отделения - Пётр Платонович Ильиных, губернский секретарь, а надсмотрщиком - Филипп Сергеевич Юдин, не имеющий чина.

По тракту же сюмсинские новобранцы ехали в армию. Для отправления воинской повинности 16 мая 1874 года в Селтах был образован призывной участок, к которому была приписана и Сюмсинская волость.

По Сибирскому тракту проходили крестные ходы, посвящённые различным религиозным событиям. Крестный ход начинался в Вятке и двигался по расписанию. Так, в "Вятских Епархиальных ведомостях" за 1863 год говорится, что по древнему обычаю и с разрешения Его Преосвященства из Вятского Успенского Трифонового монастыря и из Слободского Крестодвиженского 1 июня свершится крестный ход. "Ход сей, продолжаясь непрерывно в течение июня, июля, августа и сентября, окончится 26 октября. Церковные празднества совершаются в следующем порядке: 1-го июня - отправление святой иконы и краткое молебствие в сёлах Вятского уезда". И далее перечисляются сёла, где пройдёт ход, в том числе 27 августа - в Муки-Каксях и 28 августа - в Сюмсях. 3 сентября 1866 года в Муки-Каксях прошёл так называемый Сарапульский крестный ход, а на следующий день он был уже в Сюмсях. Начавшись 17 июля, Сарапульский крестный ход закончился 26 октября.

В 1894 году была построена Северная железная дорога, основные грузы и пассажиры стали перевозиться по ней. В связи с этим бывшее первостепенное значение Сибирского тракта отпало. Но для многих поколений людей он был и ещё будет исторической реликвией, немым свидетелем целого ряда событий. В годы гражданской войны вдоль тракта шли ожесточённые бои. В 1960-е годы, когда увеличилось количество автотранспорта, грунтовая дорога Сибирского тракта весной и осенью превращалась в непроезжее месиво грязи. В 1970-1980-е годы она укреплялась гравием и щебнем, поднималось и расширялось полотно, а в 1990-е годы была проложена новая федеральная дорога, которая практически идет уже по другим местам. Сибирский тракт канул в историю, но нервущаяся нить между центральной Россией и Сибирью осталась.

КАК МУЖИКОВ КРЕСТИТЬ В ВЯТКУ ВОЗИЛИ

Удмурты с древних времен были язычниками и поклонялись своим божествам. У них были свои обряды похорон, свои молитвы и т. д. Но вхождение удмуртов в Российское государство подтолкнуло и правительство, и православную церковь, которая не могла мириться с существованием язычества, к христианизации инородцев. Петр I в 1722 году издал Указ об освобождении от рекрутской повинности лиц, принявших христианство. Указом 1740 года "новокрещенные" освобождались от платежа подушной подати на 3 года.

В 1740 году в Казани учредили "новокрещенскую контору" со штатом проповедников и воинской командой. Чиновники конторы принудительными мерами заставляли удмуртов принимать христианскую веру. Но одной из главных мер христианизации была организация специальных вотских и других церковных приходов с постройкой церквей. Именно в связи с этим и организован был в 1759 году Зонский приход для 16 селений.

Но эти меры не дали тех результатов, которых от них ожидали. Многие удмурты отказывались принимать христианскую веру. В 1824 году Вятский епископ Кирилл дал указание Духовной консистории собрать сведения от благочинных и приходов: в каких уездах и сёлах и сколько числится крещёных и некрещёных, сколько язычников, запросить мнения о возможности их крещения. Духовенство с. Зон в ответ писало: "Склонить к крещению вотяков без пособия начальства мы не надеемся". Некрещёных там тогда было 366 душ. Предложения же с мест были такие: окрестить некрещёных, воспретить хоронить на особых кладбищах, заставить венчаться, неукоснительно ходить в церковь. А зонский причт просил пособия земской полиции.

Священник В. Курбановский в "Вятских Епархиальных ведомостях" приводит пример более позднего периода: до 1831 года в селениях Кваковай, Туканово, Юбери-Пунцы и Гульцо христиан ещё не было совсем. И вот в 1831 году по одному главе семейства из этих деревень были окрещены в Вятском Спасском соборе протоиереем Петром Орловым. "В истории крещения удмуртов случай этот небывалый, - пишет по этому поводу И. А. Обухов. - Привезти из глухих лесных починков, отстоящих от Вятки на 250 с лишним вёрст, а потом обратно! Крещение проводили священники самого высокого чина, и где - в одном из главных храмов губернии". ("Знамя", №67, 1995 г.)

А церкви в районе продолжали строиться, появлялись новые сёла. В "Вятских Епархиальных ведомостях" за 1873 год опубли-

кован список церквей и приходов Вятской епархии. Под №431 значится Богородицкая церковь в Каксях. Построена в 1860 году, каменная. В ней три престола. Причт состоит из священника, дьякона и дьячка. Имеют свои дома. Во владении их 44 десятины сенокосной земли. В приходе 13 селений на протяжении 15 вёрст от церкви. Прихожан 990 русских и 1118 вотяков. Раскольников (староверов) 694.

Под №440 идет Сретенская церковь в с. Сюмси. Построена в 1839 году, каменная. При ней два священника, дьякон и два дьячка. Дома имеют свои, кроме одного священника и одного дьячка, проживающих в наёмных квартирах. Землёю церковною не пользуются. Приход состоит из 29 селений, простирается на 20 вёрст от церкви. Прихожан всего 2218 русских и 1626 удмуртов. Раскольников 886.

Зонская Богоявленская церковь следует за №446. В этом приходе 19 селений, 836 русских прихожан и 1083 вотяка. Раскольников 361. Отмечается 20 язычников-вотяков.

Всего в районе православных христианских церквей в начале XX века было 6: в сёлах Сюмси, Зон, Гура, Лекшур (1905 год), Муки-Какси, Верх-Юс.

Наиболее подробно о зарождении Гуринского прихода И. А. Обухов написал в районной газете в 1997-1998 годы - в связи со 100-летием села. В истории этой есть два примечательных момента. Во-первых, на осмотр вновь построенного в Гуре храма 10 марта 1901 года приехал Вятский губернский архитектор Иван Апполонович Чарушин, автор проекта известного всем здания ГУМа в Москве. Он же автор проекта огромного Михайлово-Архангельского кафедрального собора, который им был составлен для города Сарапула, но построен был в Ижевске. Приезд в Гуру такой знаменитости был большим событием. Чарушиным после осмотра был составлен акт, что вновь построенный храм в Гуре вполне прочен и соответствует своему назначению. История создания храма, названного в честь Святителя Николая Чудотворца, связана ещё с одним известным в то время человеком, вошедшим в историю. Это был почётный гражданин Елабуги Фёдор Григорьевич Чернов, купец. Он делал бескорыстные значительные пожертвования в пользу церкви. Только в Удмуртии есть 17 его своеобразных храмов-памятников. Для Гуринского храма на устройство иконостаса Чернов пожертвовал 500 рублей.

Кроме православных церквей, были церкви раскольников, в народе их называли староверами. Но, в отличие от первых, те населённые пункты, где ставились старообрядческие церкви,

Лекшурская церковь перед её разрушением.

в сёла не переименовывались. Н. М. Останин в 1992 году вспоминал о Лекшурской церкви следующее: "Старообрядцев было немало, они свою церковь построили в 1907 году. Сюда ходили из д. П. Лекшур, Тарасово, Шмыки, Покровцы и других селений. Настоятелем был отец Лев (в миру Лев Иванович Копысов). Он имел большую семью, богатое хозяйство, и почему-то в тридцатые годы им интересовались чекисты. То его арестовывали, а впоследствии он бесследно пропал".

Чем стала церковь для крестьянина? Об этом вспоминает В. Лебедев:

"Когда работала церковь, по воскресеньям в любую погоду люди должны были отдыхать - по традиции, по религии. Если кто нарушал порядок, то тому попадало, того осуждали: грех ведь, Бог накажет. В воскресенье утром было принято печь табани-лепёшки из яровой муки, другие изделия, варить всякие каши. Помню железную посуду, котлы, чугуны. Много было горшков, но в основном посуда была собственного производства - деревянная. Далеко в окрестности раздавался мелодичный колокольный звон. Значит, надо идти молиться - это обязательно. Поп в то время имел большой авторитет среди населения. После церкви народ в лучших своих нарядах собирался на улице - в самотканых рубашках, штанах и платьях, сшитых из тонкого полотна. Начинались игры: в мяч, городки, отопки... И обязательно песни и пляски под гармонь". ("Знамя", 12.12.91 г.)

Закрывались же все церкви практически в один год. Сохранились решения президиума Сюмсинского райисполкома от 1938 года. Решения эти на закрытие церквей писались по трафарету, как две капли воды похожие одно на другое. Вполне возможно, что это была лишь формальность. Церкви сначала

закрывали, разрушали, а уж затем, для придания видимости законности, принимали решение.

В решении, принятом в феврале 1938 года, говорится следующее: "В силу отсутствия религиозной общины при недействующей Туринской церкви, доводится до сведения всех верующих граждан бывшего Гуринского прихода, что решением президиума Сюмсинского райисполкома не действует с 1929 года церковь, расположенная в с. Тура, на основании ст. 51, 52, 53 инструкции культуркомиссии от 16. 01.31 г. закрыта". Решение подписали о. и. председателя РИКа Дитятев и секретарь Герасимов.

В том же году такие решения были приняты по закрытию Шмыковской, Старокузлукской, Муки-Каксинской церквей. О том, как закрывалась церковь в с. Зон, вспоминает всё тот же В. Лебедев:

"Попа из дома выгнали. Помню, как он сам строил себе другой дом, ползал по лесам. Но и в новом доме его раскулачили через торги, "попросили" дом освободить. Церковь перестала работать, перешла она власти Советов, где старшим был коммунист К. М. Батурин. С колокольни колокола скинули. Долго провозились с большим колоколом. А народу было у церкви - не пройти. Женщины стояли в черных длинных платьях. Сколько было проклятий, сколько слёз. Часть икон утащили по домам - кто смог, а в основном сожгли на костре. Церковные атрибуты золотистого цвета, сломанные кадила и другие вещи валялись на улице. Поп волосы обреза, бороду сбрил. Надел старый суконный шабур, опоясая натопорным ремнем, взял топор и, как сейчас помню, пришел к нам ремонтировать баню. Позднее он устроился рабочим в серогонном участке".

О том, как ломали Муки-Каксинскую церковь, рассказывает звонарь этой церкви Н. Сбоев:

"Весной 1928 года началось: Митька Кочергин за 25 р. скинул луковицу с крестом. И его судьба догнала - в Отечественную войну убили. Сбросить легко - там цепь висела. По ней залезали в купол - окошечко было. А из купола просто: оставалось чуть раскачать и вытолкнуть крест. Два раза сбрасывали, два раза старики поднимали. Я уже тогда в Вавоже работал. Тут жить невозможно стало: с весны до осени работал за 20 кг овсянки немолотой.

Иду с Вавожа и что-то не по себе. Так и есть. Подхожу к Каксям и слышу: колокола плачут. Это их снимали и сбрасывали вниз. Они, разлетаясь на куски, издавали последний предсмертный крик. Что-то пилили, что-то скрипело. Сердце захолонуло. Я не подошёл - остановилось бы.

Богородицкая церковь в с. Муки-Какси.

Потом эту кучу обломков отправили в Ижевск на переплавку. Саму церковь пытались сохранить. Председатель колхоза Филимонов за 11 тысяч выкупил её под склад. Но картошка гнила. Власти наседали. И церковь потихоньку стали разбирать. Кирпичи лёгкие, пилить можно, но некоторые были до 12 фунтов. Когда стали возникать МТС, кирпич отправили в Сюмси. Сейчас стоит это зда-

ние, под склад вроде сделали.

А было ведь два прихода, два отдельных храма. Один, как открывался в Пасху, так и был открыт до холодов. Он был нарядный, праздничный. В нём было светло, просторно, двери были стеклянные, а потолок высоко, на нём ангелы с апостолами.

Второй открывался только зимой. Потолок тут был низко, так как вверху были две колокольни. На самой верхней, внутри, в два ряда висели 9 или 10 маленьких колоколов, в окнах - три стопудовых колокола.

В нижней колокольне посередине висел один большой колокол - двести пудов. Ещё колокол такого же строя был только в Казани. Язык только в человеческий рост, весил девять пудов. И куполов было, естественно, два. Два больших. Они были голубые и парили в небе, растворяясь в нём". ("Знамя", 11.01.92 г.)

ПЕРВЫЕ РУССКИЕ В РАЙОНЕ

Все имеющиеся источники говорят о том, что интенсивный приток русских на территорию района шёл в первой четверти XIX века. Основными факторами притока были лесистая местность района и наибольшая обеспеченность землёй, средняя же плотность населения была низкой. Поэтому крестьяне в переселении видели улучшение своего положения. Среди первых переселенцев-русских много было раскольников, т. е. людей, которые не приняли реформы XVII века и были враждебно настроены к официальной православной церкви. В наши глухие места они уходили от преследований за свою веру. В народе их называли староверами. Староверы, как правило, селились отдельно, и в их деревнях долго не было не только людей других националь-

ностей, но и представителей другой веры. К числу староверских деревень можно отнести Лялино, Кузлук, Сардык, Шмыки.

С 1815 по 1859 год количество селений в Малмыжском уезде возросло на 69,6%, а население - на 117,8%. Переселение крестьян происходило как самовольно, так и с разрешения властей. Власти далеко не всегда давали разрешение на переселение. Так, в 1827 году крестьянин Семён Золотарёв из Старых Каксей обратился в казённую палату с просьбой о переселении на новое место из-за нехватки земли. Земский исправник ответил, что крестьяне, имеющие на каждую душу по 8 десятин земли, не могут считаться безземельными. Посему Золотарёву было отказано, да ещё с него же была взыскана гербовая пошлина в сумме 2 рубля. Но крестьяне часто переселялись и без разрешения. Русские селились как в удмуртских селениях, так и отдельно.

В клировой ведомости Зонской церкви указано, что русские поселения в этом приходе появились в 1812-1815 годы. В "Вятских Епархиальных ведомостях" за 1900 год можно прочесть, что починок Маркелово русскими переселенцами образован в 1815 году.

А вот что по этому поводу пишется в книге "Приложение к материалам по статистике Вятской губернии", т. 1.1885 г.:

"Волость Сюмсинская расположена в самой северной части Малмыжского уезда, и некоторые из её поселений примыкают даже к границе Глазовского уезда. Волостное село Сюмси, лежащее по почтовому Сибирскому тракту, отстоит от уездного города Малмыжа в 110 верстах. Вся волость состоит из 57 отдельных поселений. Население волости 8683 души, из которых 5263 души русских и 3420 душ удмуртов. В отдалённые времена все поселения здешней местности были исключительно удмуртские - "в старые годы была сплошная вода".

В настоящее время, как видно из приведённых выше цифр, русские составляют большинство населения. Русские явились сюда из Нолинского, Уржумского и Глазовского уездов, преимущественно же из первого. С поселением русских удмурты большей частью обращаются в бегство и образуют новые починки. Насколько сильно русские вытесняют удмуртов, это видно, например, из следующего: в Бодье общество пустило 75 лет тому назад три двора русских. С этого времени "русаки вельмя повалили". Дело кончилось тем, что теперь русских дворов считается 33, удмуртских - 22. В Сюмсях ещё лет 45 тому назад всё население было удмуртское, а теперь удмуртских дворов только 6. Деревня Юбери в начале нашего столетия была населена удмуртами, но лет 75 тому назад здесь появился первый переселенец "русак", в на-

стоящее время удмуртов нет уже ни одного: все они переселились то в Урозай, то в Кваковай, то в Сюмсийыл, то, наконец, в Сырвай.

Первыми поселенцами из русских явились в волость раскольники. Самое сильное движение переселенцев было в 40-х г. XIX в."

Если посмотрим даты образования населённых пунктов Сюмсинского района, то увидим, что многие из них были созданы именно в этот период. Так, Кейлуд имеет год основания 1842, Выселок - 1847, Орлово - 1835, Тарасово - 1843, Новый Кузлук - 1846, Большая Инга - 1845, Тотоур - 1844.

Но всё это не говорит о том, что данные селения были образованы только русскими. Во-первых, в Сюмсинский район переселялись не только русские, но и удмурты. Переселение русских служило толчком для переселения удмуртов. Иногда из тех селений, где становилось много русских, удмурты уходили и образовывали новые селения. М. В. Гришкина в книге "Удмурты" пишет: "Жизнь предлагала удмуртам, оказавшимся в окружении русского населения, две альтернативы: одна из них - покинуть насиженное хозяйство и начинать всё сначала на новом месте: рубить чёрный лес, заводить пашню и строить хозяйственные сооружения. Вторая альтернатива было более лёгкой, ...но требовала отказаться от веры, языка и обычаев предков, перехода под покровительство христианства..."

Если сравнивать итоги переписей 1858 и 1884 годов, то видно, что в Сюмсинской волости за этот период количество дворов возросло с 502 до 1 393, а население - с 4 699 до 8 683 человек. Причём уже тогда русское население по числу преобладало над удмуртским. Русских было 883 двора с числом жителей 5 263. В 1884 году в Гуре было вотское население, 13 дворов, 79 человек, в Сюмсях - 83 двора с 504 жителями, в Малом Сардыке были русские - 27 дворов, 180 человек, в Большом Сардыке тоже русские - 38 дворов, 249 человек, в Старом Блаж-Юсе русские - 42 двора, 255 человек. В Муки-Каксях жили и русские, и удмурты. На 18 удмуртских дворов приходилось по 33 десятины земли, 4 лошади, 3 коровы, 3 телёнка, 7-8 голов мелкого скота. На 47 русских дворов приходилось по 20,4 десятины земли на двор, по 1-2 лошади, столько же коров, телят и по 4-5 голов мелкого скота.

Глава III КАК ЖИЛИ НАШИ ПРЕДКИ

ДЕРЕВНИ, ПОЧИНКИ, ВЫСЕЛКИ

Для лесной полосы наиболее древним является прибрежный тип заселения. Селились, как правило, у водоисточника - у речек. Большинство деревень имели ключи (родники). Было много прудов, на которые ставились мельницы. Старожилы насчитывают в районе до 43 мельниц. Ещё в 1950-е годы мельницы и их остатки стояли в Гуртлуде, Лялино, Чердаке, Краснояре и в других деревнях.

На берегу речки или ключа несколько домов селения имели общую баню. В бане не только мылись, там повитухи принимали роды. В бане парением лечили больных, особенно детей. Бани вплоть до 1960 годов устраивались "по-чёрному", то есть вместо печи с дымоходом на полу бани из камней складывалась каменка, дым выходил в двери и в отверстие в потолке. Старожилы помнят, как по этому же методу устраивались печи и в домах. В научной литературе утверждается, что печи с топкой по-чёрному сохранялись вплоть до 1920 годов. А сюмсинец М. А. Мышкин приводит пример, когда уже в 1931 году он зашёл в один из домов в Удмуртской Бабье, то там было очень дымно, так как у печи не было дымохода.

Вот как описывает жилище удмуртов краевед И. Кобзев: "Избы сооружены весьма искусно, без гвоздей. Вместо стёкол на крошечных оконцах - мутные животные пузыри. Внутри жилищ - битая из глины печь. Лавки у стен и единственный стул для главы семейства. Зимой в избу загоняются на ночь домашние животные и птицы". (Знамя", 22. 10. 92 г.)

Селения удмуртов до прихода в нашу местность русских имели особый характер. Когда удмурт был намерен строить дом, то звал ворожца, тот наговаривал в свой головной убор, кидал его вверх и по его падению показывал, где и как поставить дом. Так что улиц в современном нашем понимании тогда не было, дома

стояли беспорядочно. Внешнему оформлению жилищ удмурты не уделяли большого внимания. Брёвна сруба часто были неодинаковой длины и редко обрубались. Украшенные наличники и ворота появились только в XX столетии, сначала у наиболее зажиточных крестьян.

С приходом русских строения удмуртов мало чем стали отличаться от домов переселенцев. В двух саженьях от избы ставили другую избу, холодную, без печки, которую удмурты называли кенос. Эти два строения соединялись сенями. В кеносе жили только летом, зимой там хранилось имущество. Вторые рамы появились сравнительно поздно. В противоположном от печи углу в домах находилась божница, под нею сколоченный из досок стол. Вдоль стен устраивались широкие массивные лавки. По углам, кроме переднего, устраивались нары, которые позднее сменили деревянными кроватями. Над третью площади избы, в задней её части, сооружались полати, на которые взбирались по лестнице у дверей. На полатах спали чаще всего дети. Всё это ещё помнит сегодняшнее старшее поколение жителей района.

Едва ли, пожалуй, сейчас сохранились сеновалы старинных построек. Располагались они над хлевами, туда вёл крутой, широкий трап, по которому могла подняться лошадь с возом сена или соломы. Для покрытия хозяйственных строений использовалась в основном солома. Применять её для этого перестали лишь лет 40-45 назад.

О том, в каком случае населенный пункт назывался селом, говорилось уже ранее. Но если мы посмотрим итоги переписи 1859 года, то увидим, что в Сюмсинской волости было всего два села - Зон и Сюмси, большинство же селений называлось починками, гораздо меньше - деревнями и единицы - выселками. Так в чём же различие?

Все возникшие до XVIII века населённые пункты назывались деревнями. Они имели весь комплекс земельных угодий. Но когда началось интенсивное заселение района, возникали новые поселения - починки. Они были меньше по размеру, чем деревни, у них было мало освоено пахотной земли. Наш Сюмсинский район в XIX веке отличался тем, что имел 89 процентов починков от общего количества населённых пунктов, то есть больше, чем где-либо. В то время как в Елабужском уезде по реке Вале починков было всего 27 процентов. Это говорит о том, что Сюмсинский район был менее освоенным и приток переселенцев здесь шёл наиболее интенсивно. Даже Сюмси сами жители делили на два починка: Мышкинский и Горевский.

Выселками назывались поселения, которые выделялись из старых деревень на окраины своих полей. В Сюмсинском районе этот

тип поселений не нашёл особого распространения. Выселок Сюмсинский (сейчас просто Выселок) в районе известен всем, но говорят, что в своё время выселились удмурты из Чердака в выселок Кырсошур, что стоял в лесу направо от Верх-Юса. Формированию выселков препятствовало общинное земледелие, затруднённое при этом выдела определённого участка земли под новое селение. Одних жердей и кольев требовалось несметное количество. Ведь все поля, луга и леса крестьяне обносили изгородью из жердей, чтобы не допустить потравы посевов скотом. Общая длина изгородей у каждой деревни составляла десятки километров. Полевая изгородь (кенер) требовала постоянного надзора, поэтому за каждым домохозяином закреплялся определённый участок изгороди, за исправность которой он отвечал. Ранней весной изгороди ремонтировались. Во многих селениях, чтобы удержать скот от потрав, въезд и выезд из деревни обносились также изгородью и ставились ворота. Такая изгородь с воротами в деревне Пумси сохранялась вплоть до 1950 годов. По словам А. Д. Никулина, уроженца д. Р. Бабыя, ещё в 30-х годах участки были огорожены от Бабыи до самых Сюмсей.

А сейчас, наверное, к месту будет привести воспоминания А. Кокориной, опубликованные в "Знамени" 18 октября 1995 года.

РОДИНА МОЯ - ВЫЛЫНГУРТ

Деревня наша была большая-72 двора. Была она загорожена: сразу в неё и не зайдешь. С обеих её концов возвышались полевые ворота. Мы, ребята малые, те ворота открывали. Нам бросали за это гостинец: копеечку или сушку какую - все угощения мы делили поровну. Особенно охотно мы открывали те ворота по воскресеньям: богатых гостей в Вылынгурте было немало.

На поле было чисто. Оно также было отгорожено от леса. Загораживали поле вылынгуртские мужики-крестьяне: каждый из них получал задание - огородить какую-то свою часть, а потом следить за её сохранностью. Всё культурно было. Чужая скотина на поле не попадала, а своя из деревни никуда не пропадала. Пастухов не было. Утром коров выгоняли, вечером они сами по домам возвращались. Скот проходил лишь первое незагороженное поле, а озимое и яровое поле не топтал (трёхполка была).

От родителей слышала я о самосуде: если какой-то мужик не усмотрел за своей частью изгороди, его стыдили вместе со старостой деревни, заставляли тут же ремонтировать, а то и били лентяя.

Вылынгуртцы меж собой не ругались. Скандалов меж ними

не было. У каждого семейства своя полоса была и урожай. В каждом хозяйстве - домохозяин. Нашим, например, дед руководил. Его все слушали. Жили хорошо, сыто и мирно. Никакого агронома, зоотехника у нас не было, а пшеница и рожь здоровыми вырастали. Хлеб мы вкусный ели, не то что сейчас. Сеяли ещё овес, ячмень, горох, гречиху, просо и т. д. Убирали зерно вовремя, когда сухо. Всё делали вручную, но нисколько, ни грамма не портилось. Как сейчас помню, мать жала и говорила: "Пока рожь под дождь не попала, надо молотить её и сразу на мельницу везти, чтоб хлеб был жёлтым, вкусным". Так мы и делали. Пекла бабушка хлеб из ржаной муки, но получалось как будто из пшеничной: каравай пышный, очень вкусный. Его аромат и сейчас я во рту ощущаю.

КАБАНЫ НЕ ВСЕГДА ГОРБАТЫЕ

Земля принадлежала всей общине. Каждый двор из неё получал надел для посева и под покос. Пастбищами, водами и лесами пользовались сообща. Крестьянское поле делилось на паровое, яровое и озимое, т. е. была трёхпольная система земледелия. Обработка земли велась сохой и деревянной бороной. Довольно простыми были орудия уборки урожая. Жали серпами. Сжатый хлеб связывали в снопы, при этом удмурты вязали снопы меньшего размера, чем русские, что объяснялось стремлением удмуртов достичь большей просушки зерна прямо в поле. Для полевой просушки снопы ставились в груды и бабки. Для молотбы хлеба на гумне устраивался ток. Ещё в начале XX века обмолот хлебов велся цепями. На току раскладывали 20-30 снопов и поочерёдно ударяли по ним, непрерывно передвигаясь по краю тока. Через некоторое время снопы ворошили, и процесс повторялся. После обмолота солому собирали граблями, а зерно вместе с мякиной теми же граблями, но зубьями вверх, сгребали в кучу и затем провеивали на ветру, подбрасывая широкой деревянной лопатой. Дальнейшую очистку зерна проводили решетом, позднее стали использоваться веялки. В зажиточных хозяйствах появились жнейки, молотилки, сортировки.

Трудоёмкость полевых работ заставляла крестьянина и всех членов его семьи напряжённо трудиться из года в год с раннего утра до позднего вечера. В урожайные годы удавалось сделать значительные запасы необмолоченных зерновых на будущее. Вот что об этом пишется в книге 1885 года издания "Приложение к материалам по статистике Вятской губернии", т. 1, Малмыжский уезд:

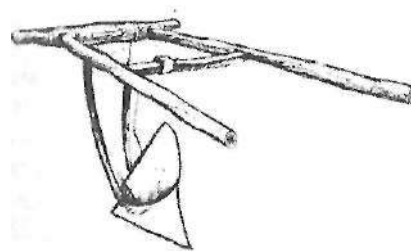
"На гумнах всюду обилие кабанов (кладух), которые имеют

протяжение часто более значительное, чем сама деревня. Некоторые кабаны стоят лет по 10-15 и даже по 20. Особенно много запасного хлеба у удмуртов... "Удмуртские кабаны уже поседели от старости и сгорбились", - говорят русские".

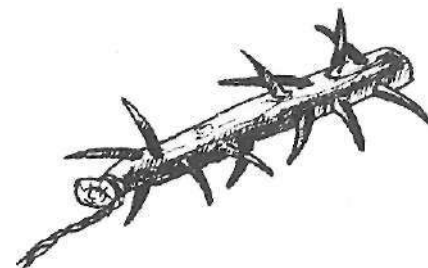
В среднем на крестьянский двор в 1884 году в Сюмсинской волости приходилось свыше 20 десятин земли, из них 11,2 десятины пашни, 2 - сенокосов и 7 десятин лесных угодий. Рожь давала урожай около 30-50 пудов с десятины (7 ц с га) - далеко не высокий урожай. Зато хорошо родился лён - одна десятина давала 1000-1200 снопов.

Старожилы Зона вспоминали, что хлеба обычно хватало только до нового года, поэтому мужчины вынуждены были уходить на отхожие промыслы. Голодные годы были частым явлением. На каждые десять лет приходилось три года неурожая, а с 1890 по 1913 год район пережил 7 неурожайных лет. Это были годы массового голода и большой смертности людей. По району ходило много нищих, бездомных, калек и маленьких детишек, которые выпрашивали милостыню. Среди населения широко распространялись суеверия и гадания, вера в чертей, домовых и леших. В подтверждение тому, как жили наши предки, можно привести статью А. Коробова из Зона, опубликованную в газете "Голос колхозника" 3 января 1938 года:

"Тяжела и невыносима была жизнь зонского крестьянина. Голод, холод и нищета были постоянными спутниками зонских жителей. Землю обрабатывали деревянными сохами, бороили деревянными боровами. Урожаи снимали низкие. Ещё хуже были те годы, когда червь опустошал все поля крестьян, тогда шли с сумой. Избы в Зону были "по-чёрному" - без дымоходов. Когда затопляли печь, приходилось открывать дверь. Окна были в избах

Усовершенствованное пахотное орудие
(вятский лемех)

Борова-суковатка

маленькие, размером 20х40 см. Полы в избах никогда не мыли, а только скребли железными лопатами. Тёплых хлевов для скота не было, и скот зимой кормили в избах. Для этого в избах были устроены специальные колоды довольно большого размера. Самоваров не было, чай пили из чугунов, и то только по большим праздникам. О ситцевых рубашках и брюках не было и речи, сапоги считались недостижимой роскошью. Трахома и другие болезни не покидали зонские избы, так как больниц поблизости не было, лечили знахари. По рассказам стариков, в один год появилась холера, от которой вымерло почти всё население Зона...".

К вышесказанному можно добавить, что в конце XIX века каждой семье полагалось платить налоги: деньгами - 5 руб., хлебом - 11 пудов в год. А так как рынок был слабо развит, крестьянину сложно было найти деньги, и он вместо пяти рублей налога отдавал также зерно - всего лишь по 3 коп. за пуд.

Огородничество в нашем районе всегда выполняло подсобную роль и носило в основном потребительский характер. Набор овощей был ограниченным: капуста, лук, морковь, огурцы, редька, свекла, брюква, репа. Особо можно сказать о картофеле, посадка которого внедрялась с большим трудом. В книге "Столетие Вятской губернии" (1881 г.) приводится пример, когда за послушание о посадке картофеля в 1842 году против крестьян одной волости была применена сила воинской команды с употреблением огнестрельного оружия. В результате 8 человек было убито, 64 ранено, из которых затем 17 человек умерло. По зачинщиков возмущения были преданы суду. Но в конце XIX века картофель для крестьян стал уже "вторым хлебом".

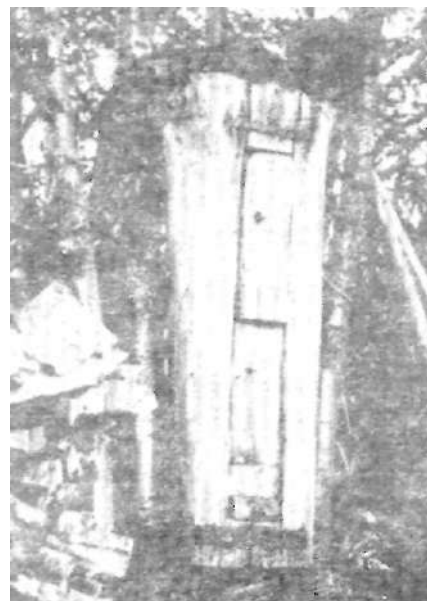
Садоводство в районе было развито весьма слабо, в усадьбах удмуртов росли черёмуха, калина, рябина.

РАБОТЫ ХВАТАЛО ВСЕМ

Для того чтобы прокормить большую семью, необходимо было содержать много скота и птицы. Жители района разводили в основном коров, овец, коз, свиней, кур, гусей, уток, реже индеек. Для выполнения хозяйственных работ необходима была тягловая сила, служила которой лошадь. В 1884 году в Сюмсинской волости на 1393 двора приходилось 3 534 лошади, 3 028 коров, 6 231 овца, 1 948 свиней и всего 11 коз. Но имеющийся скот чаще всего был непородистым, мелким. Лошади летом обычно паслись на лугах ночью, что входило в обязанности

подростков. Так продолжалось и с образованием колхозов.

В немногочисленных письменных источниках XII, XIII, XVII веков, упоминающих об удмуртах, содержатся сведения о том, что край изобилует мёдом, дикими зверями, рыбами, что в нём охотятся на бобров, горностаев и превосходных белок, что местные жители платят великому князю дань, большею частью мехами. Эти данные позволяют судить о том, что пчеловодство, охота и рыболовство в течение длительного времени в хозяйстве удмуртов занимали значительное место.

Колодный улей.

Пчеловодством в районе занимались во многих населённых пунктах. В первое время оно сводилось к непосредственному сбору мёда и воска в естественных дуплах деревьев. В дальнейшем люди стали устраивать искусственные бортни или приспособлять естественные дупла. Затем произошёл постепенный переход к пасечному пчеловодству, пчёлы стали содержаться в колодах на лесных пасеках или около дома. Колоды выдалбливались из толстого обрубка дерева высотой до двух метров и диаметром до 50 см. Утверждается, что переход к пасечному пчеловодству произошёл в XVIII веке. Но основная часть удмуртов не находила ни времени, ни возможности заниматься пчеловодством, требующим серьезного внимания. Этот промысел всё больше сосредоточивался в руках состоятельной части населения. В 1884 году в Сюмсинской волости было 496 ульев в 118 хозяйствах.

Учёные-путешественники XVIII века отмечали высокое искусство удмуртских охотников, вооружённых примитивными орудиями лова. Наиболее древними орудиями лова были самодельные луки и стрелы, капканы, ловушки, устраивались ловчие ямы. На птиц ставили силки из конских волос. Ружья встречались только у наиболее состоятельных крестьян. Охотой занимались не для наслаждения, а чтобы иметь пищу, кое-что можно было прода-

вать. Охота была необходима и как средство защиты от хищных зверей, наносивших ущерб животноводству и пчеловодству. Особенно развитой была охота на белку. У удмуртов до сих пор понятие "копейка" выражается словом "коньы" (белка), "деньги" - "коньдон" - ("цена белки").

Рыболовство - также одна из древнейших форм хозяйственной деятельности удмуртов. В нашей местности чаще всего для ловли рыбы использовались морды, которые плелись из прутьев, сети, саки. Рыбу в основном ловили для себя, среди удмуртов торговцев рыбой было мало.

Почти каждый мужчина умел плести лапти - основной вид обуви как удмуртов, так и русских. Хотя преимущественно этим занимались старики и подростки. Издавна удмуртам была известна выделка овчин. Из них шили шубы и тулупы. Женщинам необходимо было обшить всю семью, причём из самотканых тканей. Усовершенствованные ткацкие станы, которые тогда использовали, можно найти ещё и сейчас в ряде деревень района. Работа на ткацком станке требовала большой усидчивости, за 12 часов можно было выткать до 4 метров холста. Красили пряжу природными красителями - из коры ольхи, дуба, из крапивы и т. д. Далеко не каждый обладал ма-

Домашняя утварь. Справа - ткацкий станок.
Экспозиция районного центра учащейся молодёжи.

стерством ткачества, большинство крестьян не могли хорошо шить. В. Лебедев вспоминает:

"Помню, как мы, мальчишки, бегали в самотканых штанишках. Бежишь и одной рукой их держишь, иначе штаны запутаются и упадёшь. Не только малыши, но и мужики от этого страдали. Жёны шили сами, какая там выкройка, шили, кто как мог. А брюки сшить не так-то просто. Швейных машин у крестьян не было, всё вручную. Были деревянные станочки своего изделия - и для пряжи, и для пошива".

На рубеже XIX-XX веков в наших деревнях начинается разделение труда - по способностям и возможностям. Так, в Новом Кузлуке делали колёса к телегам, в Муки-Каксях - сани, в Русской Бабье плели корзины и делали сани-плетёнки. Во многих деревнях катали валенки. В одних только Сюмсях этим ремеслом владели все пятеро Мышкиных и другие. Было много искусных кузнецов, столяров. Местные мастера делали лыжи, санки, табуретки, стулья, шкафы, игрушки. В Бабье братья Задорины делали хорошие голосистые гармошки. В 1884 году в Сюмсинской волости ремёслами занимались 139 дворов, но из них только 9 удмуртских. Каждое четвёртое хозяйство подрабатывало в лесных промыслах - было 151 русских и 218 удмуртских вырубщиков леса. В волости перепись выявила 2 смолокурни, 33 кузницы, 10 краслен, 4 мельницы, 7 маслобоек, было 14 портных, 5 сапожников, 1 скорняк, 8 столяров, 1 токарь, 1 шорник, 13 русских охотников. Официально зарегистрировано 11 русских торговцев и 2 удмуртских. По деревням ездили и ходили корабейники со своим товаром, мануфактурой, красками, керосином. В Сюмсях регулярно проводились базары, на которые люди съезжались со всей округи, а также ярмарки. Вот что по этому поводу вспоминала в своё время жительница Сюмсей К. И. Шаклеина:

"К ярмаркам готовилось всё население, и даже подростки. Основной продукцией был лён. Как сейчас вижу, висят куфты льна, а их покупают купцы или их приказчики из Ульмоля, Мугло и Мултана. Вторая продукция - лапти. Производителем и потребителем было местное население. Третьей продукцией были горшки, корчаги, ложки, чашки, свистульки из глины". ("Знамя", 14. 05. 94 г.)

Наши старожилы могут подтвердить, что семьи прежде были большими. Дети, вырастая, женились, образовывали свои семьи, но продолжали жить с родителями. Это подтверждают и сохранившиеся документы. Так, в 1792 году в Эгыр-Шудзи в 4 дворах проживало 58 человек, в Бадзимлуде в 3 дворах - 42 человека, в Нерцах-Шудзи в 5 дворах - 51 человек, в Старых Сюмеях в 20 дворах - 173 человека. Причём всё это без малолетних детей, значит, семьи были ещё больше. Но итоги переписи последующих веков говорят о том, что более многочисленными были русские семьи. И всё же и у удмуртов семья не мыслилась без детей, поэтому одним из главных пожеланий новобрачным было иметь полон дом детей.

Главой семьи (кузё) чаще всего был старший мужчина. Но взаимоотношения супругов в удмуртских семьях строились на основе согласия, муж был тих и кроток в домашней жизни, с женой жил в согласии.

Воспитание детей удмурты предоставляли самой природе. Их обучали тем работам, которыми занимались сами. Когда появились школы, то детей туда отдавали неохотно. Такое отношение сохранялось довольно долго. Непослушание отца и матери осуждалось общественным мнением, поэтому их поручения не обсуждались. Родители решали вопрос и о браке взрослых детей, выбирая им брачных партнёров. Разводы в удмуртском обществе считались крайне нежелательными.

Свадьба (сюан) у удмуртов в районе имела свои особенности. Так, праздничный стол заранее не накрывался. На него ставили только хлеб, соль, сырой картофель и калину. Гостей усаживали за стол, подавали кумышку, затем чай и только потом накрывали стол. Довольно часто гостей встречала подставная невеста, не та, которую сватали. Сохранились воспоминания, что в конце XIX века свадебный поезд ездил к наиболее близким родственникам невесты и жениха, живущим в других деревнях. В этих случаях свадебная церемония длилась неделями.

В семейном общении удмурты мало пользовались именами. Супруги называли друг друга местоимениями: тон, со (ты, он), к детям обращались: пие (сын), нылы, дыды (доченька).

Праздники удмурты чаще отмечали всей деревней, переходя поочередно из дома в дом, гостили понемногу у всех. Вот и А. Н. Радищев в своих записях по дороге в Сибирь отмечает, что в Юберях "праздник состоит в том, что все девки, бабы

и мужики ходят из двора во двор и пьют пиво; ходили до утра и перепились допьяна". Между угощениями время проводили в разговорах, беседах о хозяйстве, семейных делах и, конечно, пели, плясали, как правило, под заслонку, ибо это чаще всего был единственный "музыкальный инструмент".

Также всей деревней выполнялись многие работы. Если в какой-то семье случалось несчастье (пожар, болезнь, сиротство и т. д.), то для выполнения больших работ, непосильных одной семье, устраивалась помощь (веме). С помощью веме строились дома, бились глиняные печи, заготавливались дрова, вывозился навоз, проводился сенокос. Участие в помочах было обязательным. Хозяева, как правило, всех кормили, угощали кумышкой.

Кумышка в жизни удмуртов играла весьма важную роль. Всякое более или менее выдающееся явление в их жизни не обходилось без выпивки кумышки. Можно смело утверждать, что кумышка сопровождала человека от колыбели до могилы. История XIX и XX веков полна примеров неслыханных притеснений жителей за изготовление кумышки. Их штрафовали, арестовывали, наказывали розгами. Много подобных примеров притеснений могут привести и люди нынешнего старшего поколения. Но борьба с кумышкой бесславно сошла на нет. Кумышка восторжествовала и пережила своих врагов.

Основу питания наших предков составляли зерновые культуры: хлеб, крупы, разнообразные изделия из теста. Из незерновых преобладали калега, репа, свекла, которые парили, варили. Из семян льна отжимали масло (етйн вой), которым заправляли толчёный или нарезанный картофель и овощи, прежде всего капусту. Широко использовался горох. Мясо ели в основном в осенне-зимний период. Масло было лакомством из лакомств. Почти всюду делали арьян.

Продукты питания, конечно, никто не покупал, кроме соли.

ЖИЗНЬ

(Рассказ Петра Ефимовича Березина)

23. 03. 1936 г.

По словам стариков, примерно 140 лет тому назад из с. Сюмси и других починок съезжались наши деды на это самое место, где сейчас стоит наша деревня Выселок. Впервые наш починок-деревню назвали НУКНУР. Это название дали из-за того, что в логу течёт маленький ручеёк, а потом дали название Выселок, потому что населяющие были выселены из села Сюмси. Отлично помню, как враждовали друг с другом из-за земли. Бывало, выйдешь делить землю, проругаешься целый день, а земли по одной полосе не разделишь. Землю плохо удобряли. Людьми нас, удмуртов, не считали.

Хлеб (нянь) пекли удмурты кислый, обычно бессольный, нередко пополам с мякиной. Муку не просеивали, поэтому хлеб получали низкого качества, и он быстро черствел. Несмотря на это, он был основным, а иногда единственным продуктом питания. Ежедневным блюдом была и похлёбка (шyd).

По воскресеньям и праздникам пекли табани, ели их с мороженым неснятым молоком, предварительно настрugанным. Дорогих гостей угощали перепечами. Но самое знаменитое удмуртское блюдо - пельнянь (пель - ухо, нянь - хлеб). Пекли у нас и шаньги, а также чисто удмуртское блюдо шунянь (калиновый хлеб, или хлеб с калиной). Не было покупных сладостей, их заменяли брюква, репа, свекла, а также сусло из солода.

Около половины крестьянских хозяйств были малоимущие, которые постоянно испытывали нехватку продуктов питания. Особенно трудно было в неурожайные годы и в период войн. В пищу тогда шли лебеда, картофельная шелуха, листья. Такой период был и у ныне живущего старшего поколения

О ТОМ, КАК ШКОЛЫ ЗАРОЖДАЛИСЬ

Еще сто лет назад в нашей местности человек, умеющий читать и писать, был редкостью. Поэтому для учёта хлеба, сданного в общественный амбар, денег, уплаченных в мирской фонд или данных взаймы, и во многих других случаях использовались бирки, которые назывались пусами. Бирки раскалывались пополам, одна половина оставалась у хозяина, другая отдавалась. Пусы считались удобными в том отношении, "что никаких записей о приёме не потребуется: одна половина бирки, приложенная к другой, ясно показывает, чья именно вещь отдана мастеру в дело". Сначала на бирках ставились родовые тамги (подём пус). В древности тамги играли роль семейных печатей, затем ими стали отмечать борти, межевые столбы и т. д.

Сто лет назад один из земцев (А. А. Краковский, учитель гимназии) писал: "Насколько грамотно население Вятской губернии? К сожалению, в этом отношении Вятская губерния должна уступать не только большинству Российских губерний, но даже дикому Кавказу, где один учащийся приходится на 153 человека, а у нас, в Вятской губернии, один учащийся приходится на 200 человек".

В "Вятских Епархиальных ведомостях", № 19 за 1865 год, опубликован список школ, открытых с октября 1861 года по апрель 1862 года. В этом списке есть и село Сюмси, количество учащихся - 24, все мужского пола, школа открыта причтом, год обучения - первый. А в этих же "Ведомостях" за 1864 год, № 9, опубликован Указ о награждениях. В Указе говорится, что священнику села Зон Левитских и дьячку села Сюмси Н. Вознесенскому за обучение детей грамоте преподано архипастырское благословение Его Преосвященства.

Училища в то время учреждались священниками и церковнослужителями при своих домах или в домах прихожан, детей учили

 Исполнительный комитет
 Кировского областного Совета
 депутатов трудящихся
 Архивный отдел
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ АРХИВ
 Кировской области

427370, Удм. АССР, с. Сюмси,
 ул. Советская-68. Дом пионеров.

610007, г. Киров, ул. Ленина, 138
 Телефон № 2-65-80

03.12.79. № 25-76
 На № _____ от 26.11.79.

В фонде Вятского губернского статистического комитета в
 ведомости штатного смотрителя училищ Малмыжского уезда за 18
 1869 год имеется запись о том, что приходское смешанное одно-
 классное училище в с. Сюмси основано в 1868 г. Фамилии законо-
 учителя и учителя не названы.

Основание: ф. 574, оп. 1, д. 323, л. 72.

Директор архива _____
 Хранитель фондов _____

З.В. Подалова
 Т.М. Сулима

бездвозмездно. Начальные народные училища (так они назывались) имели целью утверждение в народе религиозных и нравственных понятий и распространение полезных знаний. Специально изданных учебников не было. Не существовало сначала и программ обучения.

И все же такие училища, где просветителем было местное духовенство, нельзя было называть в полном смысле школами. Поэтому Палатою Государственных имуществ практически во всех волостях открывается по одной школе. В Сюмси такая школа была открыта в 1868 году на 100 человек. Дату эту подтверждают многие источники.

Сохранились данные о смотре начальных училищ Малмыжского уезда Вятской губернии за 1884-1885 учебный год, о состоянии учебной и воспитательной части. Там говорится:

"Обветшалый от времени дом, где помещается школа, в прошлое лето отремонтирован земством прочно и сообразно с требованиями школьной гигиены. В нём могут помещаться до 100 человек учащихся свободно. Помещение отремонтировано внутри и снабжено хорошо действующими вентиляторами.

Учебные занятия в этой школе идут довольно успешно, так как

состав учащихся лиц обладает достаточным общим и педагогическим образованием: учительница Щетнёва - 6 лет, окончила курс гимназии, 1-я помощница Щемановская - 2 года, имеет звание домашней учительницы. Учительница и священник Овчинников, служащий с 1870 года, относятся к школе усердно и работают дружно, почему успехи учеников каждого отделения и почти по всем предметам обучения были находимы здесь очень хорошими. Только в посещение школы 10 ноября ученики старшего отделения затруднялись в изложении содержания прочитанных статей и не были приучены к выражению мыслей полными предложениями, а в младшем отделении было недостаточно обращено внимания на упражнения учеников в счислении в среднем - мало было пройдено по программе закона Божьего, и письмо учеников было слабо в отношении каллиграфии.

На эти упущения своевременно было обращено внимание учащихся. Чтение учеников старшего отделения отмечается выразительным, письмо чисто и правильно орфографически, упражнения в счислении производятся учениками на 10000 быстро и верно, познания по закону Божию к концу учебного года были найдены вполне удовлетворительными и обстоятельными, равно как и успехи учеников младшего отделения, руководимого помощницей Щемановской... Школа была осмотрена 4 раза. Помощнице учи-

В этом здании была школа. Затем много лет в нём размещался военкомат, а в 1965-1968 годы ещё редакция и типография. Сейчас на этом месте стоит двухэтажное здание районной столовой.

тельнице Молчановой и учительнице Щетнёвой нужно отдать справедливость за их старание и дидактическую опытность в своём деле. Молчанова трудится довольно успешно над обучением учеников пению.

К экзамену было представлено 8 мальчиков и 8 девочек, из коих окончило курс 7 мальчиков и все 8 девочек".

И. А. Обухов по поводу открытия Сюмсинской школы пишет следующее:

"В сведениях о школах, состоящих в приходах Сарапульского викариатства, опубликованных в октябре 1894 года, есть такая запись: "Сюмси. Какая школа - земское народное училище. Время открытия - 1868 год. Количество детей школьного возраста с 8 лет в населённом пункте - 28 мальчиков, 43 девочки. Количество детей не учится - мальчиков 15, девочек 43. Число обучающихся - 40 мальчиков, 30 девочек. Число грамотных в населённом пункте - мужского пола 40 человек, женского пола - 35. Законоучитель - священник Петр Капачинский. Учительница - почетная потомственная гражданка Александра Михайловна Несмелова. Помощницы учительницы: почётная потомственная уроженка Ольга Михайловна Несмелова и Александра Илларионовна Циткова". ("Знамя", 5. 08. 1995 года.)

Итак, официально земская школа в Сюмсях открыта в 1868 году. Пока неясен вопрос: а в каком помещении? К. И. Фоминых, ветеран школы, много лет занимавшаяся краеведческой работой, сохранила воспоминания старейших учителей района сестёр Корневых: Татьяны, Елены, Александры и Раисы Фёдоровны. Они и другие старожилы утверждали, что школа располагалась в двухэтажном доме Коркина, что стоял на берегу реки Сюмсинки, там, где сейчас стоит столовая райпо.

Подобным образом стоит вопрос с установлением даты открытия Зонской школы. Если в 1864 году священник села Зон за обучение детей грамоте получил благословение, то 31 декабря 1885 года благочинный Малмыжского уезда протоиерей Капачинский на заседании Вятского Епархиального совета доносил следующее:

"В с. Зон в церковно-приходской школе учение открылось 2 числа сего декабря. Учащихся собралось 25 человек, в том числе 13 девочек. Наставницей допущена окончившая курсы Малмыжской женской прогимназии мещанка девица Мария Васильевна Худякова, бывшая преподавательница приготовительного класса той же прогимназии. Закон Божий преподаёт местный священник Иоанн Левитский. Школа помещается в собственном доме священника на первых порах бесплатно".

Ещё одну запись о Зонской школе можно найти в "Журналах постановлений Малмыжского земского собрания". В отчёте о состоянии церковно-приходских школ и школ грамотности за 1893-1894 учебный год среди выдающихся из законоучителей как по учебно-воспитательной части, так и вообще по заботам об устройстве церковно-приходской школы назван и законоучитель Зонской школы священник Иоанн Замятин. Он прошёл в семинарии курс образцовой церковно-приходской школы, очень энергичен. В благоустройстве школы и умело преподаёт детям закон Божий. Учителем в то время в Зону была Ироида Пискунова, дочь мещанина, окончила курс в Малмыжской прогимназии, служит с 1891 года. Пению обучал псаломщик Михаил Домрачев.

Но уровень образования в Сюмсинской волости оставался крайне низким. К 1884 году в волости проживало 8683 человека, из них грамотных было 472. Поголовно неграмотными были удмурты.

В 1892 году школа грамотности была открыта в Маркелово (Безменшур), в 1893 году - в Юберях. Была школа уже и в Лекшуре. В 1899 году было заложено строительство здания под церковно-приходское училище в Гуре. Работали или открывались школы и в других населённых пунктах. Так, в "Журналах..." публикуется смета народных училищ в 1903 году. Из сметы следует, что школы тогда были в Блаж-Юсе, где обучалось 43 ученика, Каксях - 41 ученик, Верхнем Юсе - 38, Сюмсях - 108, Маркелово - 64, Лскшуре - 69, Зятцах - 51, Верхнем Уйвае - 44. Учителю закладывалось в смету жалование 300 рублей, законоучителю - 48 рублей.

Но охват учащихся был мал, да и уровень получаемых знаний был низким. По грамотности населения Россия занимала в Европе одно из последних мест, что тормозило дальнейшее развитие страны. Хотя идея введения всеобщего обучения возникла ещё в период крепостного права, но практическое решение началось лишь в 1907 году, когда казённые ассигнования на образование были увеличены. 1 мая 1908 года в России был принят закон по школьной реформе, согласно которому в течение 10 лет предполагалось ввести обязательное бесплатное начальное обучение.

Священник с. Сюмси В. Попов в 1910 году писал в Малмыжскую земскую управу, что Сюмси - это один из центров уезда, имеет городское училище, более просвещённых жителей сравнительно с другими селениями.

Вместе с тем, согласно переписи, проведённой в 1912 году, в Сюмсинской волости было 69 селений с 2 163 дворами, из них с грамотными было всего 1 183 двора. Из 818 удмуртских дворов грамотные были в 332 дворах. Из 4 853 женщин грамотных было

Зданис Сюмсинской школы, построенное в 1912 году. В 1970-е годы оно сгорело, затем было выстроено вновь. Школе было присвоено наименование "В память 100-летия Отечественной войны 1812 года". С. И. Чекмарёв ("Знамя", 4. 08. 70 г.) утверждает, что открыта она была в 1913 году. Он сам учился в ней. Жил он у учительницы Несмеловой Александры Михайловны, которая и была первой заведующей этой школой.

Но до революции существовало три типа сельских школ: земские, церковно-приходские и государственные (министерские). Каждая из этих школ была в Сюмсях. Больше всех детей обучалось в земской школе - почти 150 учащихся. Кроме Сюмсей земские школы были в Васькино, Верхнем Уйвае, Зятцах, Лекшуре, Маркелово и Муки-Каксях. А в Старых Шмыках на свои средства школу построил в начале 1900 годов местный житель А. И. Шмыков. Всего в них обучалось около 600 человек.

До 250 детей обучалось в церковно-приходских школах, которых было три: Гуринская, Зонская и Сюмсинская. Хотя и считались они церковно-приходскими, но на 80 процентов содержались за счёт государственных и земских субсидий. Да и по программе, срокам обучения и по возрасту детей церковно-приходские школы походили на земские. Заведовали этими школами священники, и главным предметом был закон Божий. И в тех и других курс обучения был рассчитан на три года, но назывались они одноклассными с тремя отделениями: младшим, средним и старшим. Учебный год начинался 1 сентября и заканчивался 1 мая, но, как правило, эти сроки не выдерживались, а определялись сроками начала и окончания важнейших крестьянских работ, в которых школьники всегда помогали родителям. Посещали школу дети плохо. Весной и осенью - по причине неотложных хозяйственных работ, зимой - из-за отсутствия тёплой одежды и обуви.

Основными предметами в дореволюционной сельской школе были: закон Божий, русский язык (чтение и письмо), арифметика

и, по возможности, пение, рисование. В церковно-приходских школах пение целиком велось на религиозной основе.

В 1902 году в Сюмсях открывается второй класс начального училища на средства Министерства народного просвещения. Но открыт этот класс был на базе имеющейся школы и вызвал недовольство сямсинцев и протест волостного правления.

В 1909 году в Сюмсях была открыта ещё одна школа - высшее народное училище, которое относилось к Министерству просвещения. Срок обучения в нём составлял 4 года, в первый класс принимали после начальной школы. Здесь уже изучали алгебру и геометрию, русскую словесность (литературу), историю и географию. Число учащихся в нём доходило до 120.

В границах Сямсинского района перед 1917 годом имелось 11 учебных заведений: одно государственное, 7 земских и 3 церковно-приходских. В них училось до тысячи школьников. Для волости, в которой проживало 14 тысяч человек в 68 селениях, цифра не очень большая. Учителей в районе было 26, из них 10 - в Сюмсях. Все эти данные имеются в "Журналах постановлений Малмыжского уездного земского собрания".

ОТ ШАМАНА ДО БОЛЬНИЦЫ

В конце XVIII века на всю Вятскую губернию имелось всего 2 лекаря, и лишь в XIX веке были сделаны робкие шаги в организации народного здравоохранения. Об обращении к лекарям сямсинцы тех веков, конечно, и не помышляли. Не случайно "Вятские Епархиальные ведомости" ещё в 1905 году писали, что вотяки мрут как мухи. "Редкую семью найдёте не заражённую венерическими заболеваниями, обязательно с большими глазами. Кроме того, свирепствует водянка, золотуха, чахотка, горячка, понос".

Ясно, что в этих условиях медицина была истинно народной и состояла из своеобразного арсенала лечебных средств и приёмов. В каждой деревне знали, к кому можно обратиться, чтобы вправить грыжу, выпустить кровь, вывести мозоли, бородавки, поставить горшки и т. д. В каждой округе были шаманы, знахари, бабки-повитухи. К людям, способным излечивать болезни, относились и колдуны: считалось, что они могут не только навести порчу, но и вылечить причинённое заболевание.

Азы лечения были хорошо известны каждой семье. Люди знали разнообразные средства растительного, животного и минерального происхождения, а также элементарные навыки профилакти-

ки и лечения заболеваний, приёмы ухода за больными. Широко были известны разнообразные отвары, настои, настойки, мази, а также компрессы, ванны.

Практически все травы считались лечебными. Но самыми полезными признавались зверобой и душица: "от 77 болезней лечат". В лечебных целях использовались деревья, кустарники, их кора, листья, сок, ягоды. Дёготь, смола, уголь, сера, скипидар также являлись хорошими лечебными средствами.

С успехом применялись в народной медицине продукты животного происхождения. Так, гусиное и утиное сало широко применялось при лечении ожогов, обморожениях и обветривании кожи, внутреннее овечье сало - при кашле и простудах, барсучье сало - при туберкулёзах. Золотушных детей поили рыбьим жиром. Муравьиным спиртом растирали мышцы, суставы ног и рук. При болях в пояснице сажали пиявок, чтобы "отсосать дурную кровь". Хорошим лечебным средством считались мёд и прополис. Золой присыпали раны.

Не находя и не зная истинной причины заболеваний, наши предки связывали их с влиянием сверхъестественных сил, злых духов, различного рода сглаза, порчи. Поэтому распространены были при лечении всевозможные наговоры, заговоры, жертвоприношения, магические обряды. Конечно, во многих случаях лечение такими средствами не облегчало страдания больных, не оздоравливало их, а, наоборот, усугубляло. И уж совсем эти методы были бессильны при эпидемиях, при которых народ вымирал целыми деревнями.

Неимоверная бедность, изнурительный труд и голодание создавали условия для распространения заразных заболеваний. К концу XIX века заразными болезнями болело семь процентов населения, чесоткой - 22%, болезнями внутренних органов в результате плохого питания - 12%. В 1914 году в Малмыжском уезде болело трахомой 10,9 тысячи человек.

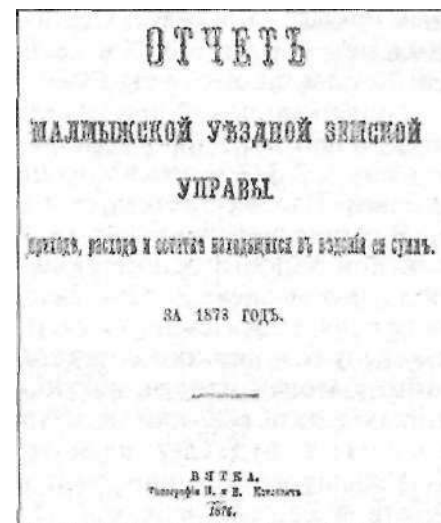
А вот что писали в 1868 году "Вятские Епархиальные ведомости" о смертности детей в Вятской губернии. По статданным, смертность детей, не доживающих до пятилетнего возраста, составляет две трети от общего числа умерших. Если в 1865 году в губернии умерло 92 345 человек, из них детей до пяти лет было 56 400, то есть 62%. В следующем году этот показатель был ещё выше: из 93 862 умерших было 61 883 детей этого возраста, то есть 65,9%. В статье приводятся причины смертности. На первом месте стоит ненормальное кормление детей. Они умирали от голода, особенно на первом году жизни, потому что, кроме хлебной воды, их ничем не кормили. Летом матери детей оставляли одних без надзора

от зари до зари - на руках нянек-малюток, с грязною соскою из ржаного хлеба. "Днём мать беспрестанно занята работой, ночью она изнеможена до того, что спит непробудным сном". "Много детей погибает от посторонних причин: съедается свиньями, захлёбывается в грязных ямах и навозных кучах".

Когда в 1797 году Вятская управа обратилась к жителям уездных городов с просьбой приступить к устройству медучреждений, то Малмыж отказался от этого "за неимением нужды в заведении этих учреждений". Да и в самой Вятке больница была построена лишь в 1823 году.

А сейчас давайте заглянем в отчёт Малмыжской земской управы за 1873 год. К тому времени в нашей местности уже существовали как медицина, так и ветеринария. В отчёте говорится: "Для предупреждения и пресечения скотских падежей на суммы губернского сбора в Вятской губернии служат 11 ветеринарных врачей, из которых один, г. Кучминский, имеет постоянное жительство в городе Малмыже, кроме того, на суммы уездного сбора содержится ветеринарный фельдшер Рогожин, постоянно живущий в селе Сюмси". О развитии ветслужбы уже в советский период в 1996 году на страницах районной газеты рассказывал ветработник-ветеран С. Вознесенских. По его словам, ветеринарный пункт в Сюмсях размещался на пригорке против Бородинского проулка. Ветеринарная лечебница в деревянном исполнении в том месте, где сейчас ветстанция, была построена в 1930 году с приездом в район ветврача Германа Фёдоровича Катаева. Ветпункты и ветучастки в колхозах начали функционировать в 1935 году - в Гуре, Васькино, Чажах и М.-Каксях. Из документов, имеющихся в администрации района, следует, что в 1925 году заведующим ветпунктом был Степан Николаевич Калядин.

Как о сложившейся системе говорится в отчёте Малмыжской управы и о медицинском обслуживании населения. В начале 1873 года Малмыжский уезд был разделен на три участка. Сюмсинский участок был вторым,

Здание больницы, построенное в 1905 году. Оно стоит до сих пор.

в него входили Кильмезская, Вихаревская, Рыбноватажская, Сюмсинская, Кырчым-Копкинская, Селтинская и Узинская волости. Заведовал участком врач Копылов Михаил Афанасьевич. В его ведении находилась земская больница в д. Кожиль и семь приёмных покоев - в Каксях, Селтах, Водзимонье, Вавоже, Ува-Тукле, Кильмези и в Старом Трыке. В Сюмеях была акушерка Муравьёва. Кстати, на весь уезд было три акушерки.

Приёмный покой при врачебном участке в Сюмеях был на пять коек. В нём за год пролечено 608 человек, а всего по Сюмсинскому участку - 3 373 человека, из них в Кожильской больнице - 2 318 человек. Из всех лечившихся умерла только одна женщина.

В отчёте земской управы есть анализ оспопрививания. В Сюмсинской волости оспопрививателем был Каменский. Более чем половине младенцев оспа была не привита. Отмечается, что "оспопрививатели - люди совершенно неразвитые, относящиеся к своему делу безо всякого сочувствия, и поэтому не пользуются большим доверием народа, во-вторых, люди малограмотные, для которых делать выписки из метрических книг о родившихся детях составляет труд, едва ли не превышающий их силы".

Уездная же больница была в д. Кожиль на 15 кроватей, просуществовала она там около 15 лет. Первый аптекарь (женщина)

в Сюмеях появился в 1887 году. Лечение жителей как в больнице, так и амбулаторно проводилось бесплатно, бесплатно отпускались и лекарства ("Знамя", 30. 01. 96 г.). В 1893 году Сюмсинский врачебный участок был закрыт, просуществовал он у нас 20 лет. Ликвидирован был в Сюмеях и приёмный покой с пятью кроватями. Врач и фельдшер-акушер были переведены в Селты. У нас же оставался лишь фельдшерский пункт. Сюмсинский врачебный участок был восстановлен в 1900 году, и вскоре в Сюмеях было начато строительство здания земской больницы, в котором расположились стационар и аптека. Здание этой больницы стоит до сих пор, жителям района оно известно как роддом, но в последнее время здесь расположилась администрация райбольницы. Тогда же было построено другое здание - под квартиры медицинским работникам.

ЧТО ЗА ДУШОЙ У ПРЕДКОВ

Культура в узком понимании слова есть сфера духовной жизни людей. Именно в этой сфере наши предки на рубеже XIX-XX веков сделали большой шаг вперёд.

Едва ли жители нашего района в то время знали лозунг А. И. Герцена "Как можно больше читать, думать, развиваться". Едва ли кто, хотя бы один из жителей района, прочитал хотя бы одну книгу из библиотек, открытых в 1823 году в Воткинске, в 1835 году - в Сарапуле, в 1837 году - в Вятке. Даже в Малмыже уездная библиотека была открыта лишь в 1895 году. Так же как неизвестно, дошёл ли до Сюмеей хотя бы один экземпляр первого номера газеты "Вятские губернские ведомости", которая начала выходить в 1838 году.

Но хотя и жили наши предки в глуши, культура многонациональной России доходила постепенно и до них. Постоянное общение удмуртов с русскими меняло облик удмуртской деревни. Удмурты стали осваивать русский язык и русскую письменность. У удмуртов постепенно стала вытесняться самотканая и самодельная одежда. Лишь в будни удмурты продолжали носить сукманы, сшитые в виде халата, опоясывались ремнём, к которому прикреплялся скобообразный держатель топора и ножа. В удмуртских семьях, прежде всего в зажиточных, стали появляться самовары, чайники, стеклянная и фарфоровая посуда. В районе появился русский народный инструмент - гармонь.

Полное отсутствие гигиенических требований в народе, грубое пьянство, низкая степень общественного благосостояния вели

к большой смертности, особенно детей. Намечалось поднять уровень образования, распространять гигиенические понятия, искоренять пьянство - "не давать ни за какие деньги вина тем, кто уже и без того пьян".

Впрочем, проблема пьянства в том веке стояла очень остро. Повидимому, наш народ пить в меру никогда не умел. На волне борьбы с пьянством наши Сюмси в 1896 году попадают в "Вятские Епархиальные ведомости". Сообщается, что в селе открывается общество трезвости. Было собрано около 50 рублей денег, и на них решили устроить чайную, при которой будет читальня с туманными картинами. Для этой цели один из домовладельцев уступил свой дом.

О том, что сямсинцы постепенно приобщались к культуре, говорят и многие другие факты. Из "Ведомостей" за 1896 год мы узнаём о том, что сямсинский хор певцов принимал участие при торжественном освящении предела Старозятцинского каменного храма. Стройное и бойкое пение детского хора приводило слушателей в изумление. Есть сведения о том, что хорошие хоры в Сюмсях существовали и в последующие годы. И не только в Сюмсях.

27 апреля 1910 года Малмыжское уездное земское собрание постановило открыть в с. Сюмси библиотеку и присвоить ей имя М. Синцова, первого председателя Вятской губернской управы ("Знамя", 31. 05. 94 г.). На этом же заседании собрания было решено устроить в Сюмсях Народный дом с тем, чтобы разместить в нём библиотеку. Как пишет научный сотрудник Малмыжского краеведческого музея Н. Я. Саламатов ("Знамя", 29.01.89.), Народный дом в Сюмсях был открыт в конце 1912 года в приспособленном здании. Это был первый и единственный в ту пору Народный дом в Малмыжском уезде. Желание иметь его было настолько велико, что сямсинцы пустили шапку по кругу и собрали 2 тысячи рублей на его открытие.

Это были первые "очаги культуры" в нашем районе. Впрочем, библиотека в районе была единственной не один десяток лет, если не считать тех библиотек, которые были открыты в 1904 году в Верхнеуйвайском, Верхнеюсовском, Блаж-Юсовском и Лекшурском народных училищах на пособия из Павленковского фонда. В отчёте за 1917 год значителся, что в районной библиотеке работает один человек, из читателей более половины дети, в основном русские. Пользование книгами бесплатное. Довольно большой перечень периодических изданий, которые выписывались в библиотеку. Всего было 13 журналов и 9 газет, среди них "Сельский хозяин", "Вятское пчеловодство", "Волостное земство", "Вокруг света", "Вятская крестьянская газета", "Малмыжская жизнь".

В волости было 3 избы-читальни. В каждую выписывалось 11 газет и 3 журнала. Пользование также было бесплатным. В 1917 году уже велись занятия с взрослыми по обучению их грамоте - вечерами в школьных помещениях. Обучались молодые люди в возрасте от 13 лет до 25 лет. Подавляющее число обучающихся были женщины. Занятия вели учителя, им выплачивали по 1 рублю за часовой урок.

Ещё до революции в Малмыжском уезде было 29 обществ "Просвещение". Они объединяли культурные силы района для работы по внешкольному образованию на местах. Ежегодно выделялись средства на народные чтения. Так, в 1914 году на эти чтения по уезду было выделено 2 786 рублей. Проводились они только осенью и зимой. Население относилось очень заинтересованно к чтениям и просило лекторов посещать их почаще.

В 1905 году большевистскую газету "Новая жизнь", выходившую в Петербурге, выписывало в Вятской губернии 23 подписчика. Среди них был и один сямсинский подписчик. Установить его фамилию полиции не удалось, т. к. выписывал он газету через подставное лицо. Это выяснилось, когда Петербургская судебная палата наложила на газету арест, и министр внутренних дел Дурнов предписал вятскому губернатору немедленно задержать все поступившие в губернию экземпляры "Новой жизни" с приложением программы РСДРП.

На культурное развитие населения или, как тогда говорили, на внешкольное образование в 1909 году по нашему уезду было выделено 5 т. р. ассигнований уездного и губернского земства. В 1912 году было выделено уже 9 323 рубля, в 1914 году - 20 549 р., а в 1917 г. - 45 755 р. Но и эти средства далеко не обеспечивали потребность населения.

Глава V РЕВОЛЮЦИЯ. ВРЕМЯ СМУТЫ

НАКАНУНЕ

1914 год. Сюмси. Село условно делится на три части: Подгорная, Правонагорная, Левонагорная. Две последних улицы разделяет длинный, глубокий ров, а с Подгорной их разделяет речка Сюмсинка. На Подгорной улице живёт наиболее зажиточная часть населения. Дома добротные, двухэтажные, пятистенные. Они словно фундамент села составляют. Крыши у всех в селе тесовые, ни одной соломенной не видно, а у богатых крыши железом покрыты.

По всей улице проходят телеграфные столбы. Большая базарная площадь с триумфальной аркой и весами под крышей расположена в центре села. Здесь же проходят ярмарки 2-3 раза в год. Съезжаются на эти ярмарки люди из многих волостей. Звон церковных колоколов, людское многоголосье, ряды телег с товарами - всё это создаёт шумную, пёструю картину.

Вид Сюмсей со стороны Бабы. Фотография 1913 года (предположительно).

Первые выпускники Сюмсинской лесной школы. 1916 год.

Самым богатым лесопромышленником славится Алексей Михайлович Долбежев. Занимается он торговлей, заготовкой леса и его сплавом. Впрочем, богатство это ему досталось от отца, Михаила Фёдоровича, который был содержателем торговых и промышленных предприятий. Знатный был человек. Когда в 1896 году он баллотировался в Земском уездном собрании, то ни одного шара против не получил. За прудом Долбежевы построили лесную школу, где идут занятия. Все обучающиеся обеспечены жильём, питанием, обмундированием. Невдалеке стоит лесничество, там 3 лесника, лесничий, писарь и надзиратель. Дом Долбежева с балконами и верандами стоит на горе, на самом видном месте, за церковью. Правда, из-за деревьев его почти не видно. За высоким забором большой сад. Этим летом, 13-15 июня, в Сюмсях проводилась конная выставка. 155 лошадей было приведено на неё (из Сюмсинской волости - 40, Вихаревской - 19, Мултанской - 18). Так вот, на этой выставке за своего коня Алексей Михайлович бронзовую медаль получил и денежную награду. Распорядительный комитет состоял из 8 человек во главе с земским ветврачом Н. П. Краснощёвым.

Когда спускаешься от церкви вниз на Подгорную, то упираешься в двухэтажный полукаменный дом Фишева Фёдора Павловича. Здесь же стоят дома Шмыкова Якова Емельяновича (кстати, у него возле ворот на столбе стоит уличный фонарь - как в городе), Одинцова Ивана, Заболотских Константина Ильича, Цивилицына Фёдора Павло-

вича, Дряхлых Андрея Панфиловича и других зажиточных людей, широко известных во всей волости. Хотя и занимаются многие из них торговлей, но купцами они не являются, скорее, к ним подходит статус деловых предпринимателей. Таковыми являются и Коркин, который свой дом на левой стороне Сюмсинки отдал под школу, и Студитских - дом у него красивый, с мезонином на правой стороне Сюмсинки.

Здесь же, недалеко от Сюмсинки, на правой стороне улицы, здание полицейского участка, в котором служат 4 полицейских и урядник. На горе стоит новая большая школа. В Сюмсинском городском училище уже три года как открыто ремесленное отделение с двумя специальностями: кузнечно-слесарно-токарное по металлу и сапожно-башмачное. А в церковно-приходской школе мальчики старшего отделения обучаются столярному делу. По итогам прошлого учебного года учитель этой школы Тимофей Загумёнов награждён серебряной медалью на Анненской ленте "За усердие". В земской школе уже 30 лет работает Александра Михайловна Несмелова. Она ведёт активную общественную работу. За безупречный труд на ниве народного просвещения ей выражена благодарность на 43-ей сессии Земского собрания.

Авторитетный человек в Сюмсях и врач Александр Леонорович Гурко-Омелянский. Приехал он сюда только год назад, после

Лавка Ф. П. Цивилицына. Рядом - его жилой дом. Оба здания стоят до сих пор. В лавке - магазин райпо, жилой дом в 70-е годы был перенесён на другую сторону улицы, много лет в нём размещалась контора райпо.

Первое здание общества потребителей. На этом месте в 1970-е годы было выстроено двухэтажное кирпичное здание гостиницы.

окончания Казанского университета, но провёл уже 46 общих, полостных, глазных и гинекологических операций, на стационаре пролечил 293 человека, А всего в больницу в 1913 году обращалось 16926 больных, в том числе в Туринский фельдшерский пункт - 4576, в Муки-Каксинский - 5122. Проведено 846 оспопрививаний. Фельдшерица-акушерка З. С. Торопова, кроме приёма рожениц в больнице, приняла 76 родов на дому. Меньше, чем в других волостях, в Сюмсях заразных заболеваний (брюшного тифа, крупозной пневмонии) - всего 8 случаев, в то время как в Вавоже 103.

Хорошо работает в Сюмсях и общество потребителей. Создано оно было в 1897 году, первым в Удмуртии. Причём, это общество в волости не единственное. С 9 сентября 1904 года действует сельскохозяйственное общество. Вот и в свежем номере журнала Малмыжского уезда говорится: "Общество деятельно участвует в работе Народного дома. Отсортировано до 3000 пудов посевных семян, обработано 20100 снопов льна. Производится торговля огородными семенами. Приняты меры к улучшению скотоводства и луговодства. Организован питомник фруктовых деревьев и продано до 200 яблоневых саженцев. Продано также 32 плуга и 9 льюмялок".

Кстати, о Народном доме. В "Журналах 40-ой сессии Малмыжского уездного земского собрания" есть отчёт о работе Сюмсинского Народного дома в 1913 году. Вот что в нём сообщается:

"В 1913 году в Народном доме поставлено пять спектаклей и один концерт, в том числе один спектакль детский. Главными зрителями были крестьяне, которые зачастую являлись и исполнителями. В целях доступности зрелища входная цена не превышала 25 копеек. В рождественские праздники для детей устраивались бесплатно две ёлки, на которых побывало более 300 детей, не считая при них взрослых. На всех спектаклях присутствовало до 900 человек.

В течение года в Народном доме устроено было 23 чтения со световыми картинками (лекции, сопровождавшиеся показом диафильмов) по закону Божьему, русской истории, географии и русской литературе, где присутствовало 100-200 человек на каждом чтении. На этих чтениях помещение было переполнено, и многие находились в сенях.

Кроме обычных чтений, в Народном доме земством были организованы лекции по пчеловодству, льноводству и садоводству, а также дано было несколько сеансов кинематографа по доступным ценам. При Народном доме помещаются библиотека-читальня и народная чайная. За год её посетили 10 858 человек.

В 1913 году чтения вели следующие лица: о. Василий Шерстенников, инспектор высшего начального училища П. Д. Кузнецов, преподаватели А. И. Архипов, Н. И. Ларина, А. М. Несмелова, А. И. Смирнова, агроном Н. И. Созыкин.

Народный дом вносит облагораживающее влияние, культурное начало в крестьянскую среду, отвлекает от пьянства. Интерес к народным чтениям и спектаклям возрастает, и существующие помещения уже не в силах удовлетворять тягу местных крестьян к культуре. Требуется помощь со стороны земства на постройку нового здания Народного дома.

Несмотря на все неудобства Сюмсинского Народного дома в смысле тесноты и неприкосновенности, здесь всё же идёт культурная работа. Очевидно, само наличие Народного дома невольно стимулирует культурные местные силы к полезной деятельности".

Вы обратили внимание, что в числе лиц, ведущих чтения в Народном доме, есть Н. И. Ларина. Да-да, это та самая Нонна Ивановна, жена известного В. Н. Ларина. В прошлом году она окончила Казанские женские курсы и стала работать в Сюмеях в высшем начальном училище. Тут же учились их сыновья Василий и Борис. А В. Н. Ларин для деревенских ребятшек за свой счёт открыл школу в Кейлуде. Туда же ходили дети из Вылынгурта и Малых Сюмеей. Бывает в Кейлуде и сам Василий Николаевич. Крестьяне тогда к нему идут за 15-20 вёрст. И он в приёме никому не отказывает, по 20-30 человек в день принимает и

Сюмеи. Начало XX века. Пасха. Оживлённо в селе, люди одеты по-праздничному.

привезённые лекарства бесплатно выдаёт.

Красиво в Сюмеях. В прошлом году фотограф приезжал, виды села заснял, в Перми по его фотографиям открытки отпечатали, их сейчас купить можно. Один пруд чего стоит. Зимой и летом там многолюдно. Летом катаются на лодках, зимой - на коньках. Напротив пруда высокая Уваровская гора - любимое место всех ребятшек. Да и взрослые здесь много праздников проводят...

Но эту идиллическую картину Сюмеей прерывает начавшаяся в том году мировая война. Сотни мужчин волости были взяты в армию, многие из них за храбрость были награждены Георгиевскими крестами, но и многие из них уже никогда не вернутся в родные края. Сюмеинская земля была обескровлена. Тяжелые наступили времена. В стране началась смута.

УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

"Сюмеи, Орловская, дом 13, Пантюхину Василию Кононовичу. Часто поступают письма по этому адресу. Приходят они из городов Камбарки, Ижевска, из Завьяловского и других районов. Различные весточки по содержанию, но суть одна - просят Василия Кононовича рассказать о своём пройденном боевом пути.

- Никогда не забудется тот день, - говорит Василий Кононович, - когда нас выстроили и повели к Смольному. Здесь перед нами поставили задачу: штурмом взять Зимний дворец, свергнуть

Временное правительство. Я тоже шёл на это боевое задание вполне убеждённым большевиком. В этом бою, при штурме Зимнего, был ранен и отправлен в госпиталь. Но я бесконечно рад тому, что принял участие в решающей схватке за власть Советов". ("Знамя", 19.04.66г.)

От Зимнего до Сюмсей революция шла долго. Сохранившиеся документы того времени говорят о том, что наши крестьяне не знали, а если что-то и знали, то не могли разобраться в происходящем, как и не могла понять всего местная интеллигенция. Но бедняки быстро поняли одно - при новой власти имущество богатых перейдёт им. И ждать прихода новой власти они не стали. 20 декабря 1917 года группа жителей деревни Гуртлуд самовольно захватила мельницу, находившуюся в аренде у гражданина села Сюмси Якова Ивановича Шмыкова, со всем принадлежащим ему на этой мельнице имуществом. 22 декабря жители Мельничат и/Истомино Сюмсинской волости самовольно захватили мельничатскую общественную мельницу, находившуюся в аренде у гражданина д. Юбери Антона Григорьева Бельтюкова, со всем принадлежащим ему имуществом - убыток составил 5110 рублей.

А до этого (октябрь, начало декабря) крестьяне Сюмсинской волости отказались от учёта и поставки хлеба. Съезд председателей волостных продовольственных управ признал необходимым применение вооружённой силы.

8 (21) января 1918 года состоялся первый съезд Советов Вятской губернии. Принимается резолюция: вся власть в центре и на местах должна принадлежать Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Съезд постановляет немедленно произвести учёт хлебных запасов, излишки подлежат реквизиции. Реквизированный излишек хлеба должен ссыпаться в общественные амбары. Цены на зерно увеличиваются в 8 раз. Продовольственные комитеты должны снабжать население хлебом по потребительской норме. Продажа и покупка хлеба без ведома продовольственных комитетов воспрещается. За растрату хлеба на кумышковадение и укрывательство продуктов первой необходимости виновные предаются местному суду. В случае упорства и нежелания отдельных лиц подчиняться проведению настоящих постановлений в жизнь Советам и комитетам поручается применять силу, с какой целью должны быть организованы летучие отряды. Так что когда 18 февраля 1918 года в Сюмсах образовался волостной Совет крестьянских депутатов, задачи ему уже были определены. Считалось, что с этого дня в районе установлена Советская власть. Председателем волостного исполкома был избран Иван

Иванович Шмыков. Но в дальнейшем председатели волысполкомов менялись довольно часто. Так, в 1922 году эту должность занимал Степан Григорьевич Кислицын, в 1925 г. - Потап Афанасьевич Медведев, непродолжительное время работал Павел Максимович Иванов, в том же году в августе избирается Яков Николаевич Солодянкин.

Расписана сверху была и схема организации власти. Так, каждая деревня имела право послать своего депутата в Совет. К каждому депутату надо было выбирать кандидата, который мог бы заменить депутата, если он, к примеру, болен. В каждой деревне избирался деревенский комитет не менее чем из трёх членов. Волость была разбита на 19 районов. В каждом районе избирался райсовет из 3 - 5 членов, секретаря и председателя. В 1923 году состоялись очередные выборы, в результате которых председателями райсоветов были избраны:

1. Маркеловский райсовет - Сентемов Роман
2. Лекшурский - Останин Михаил
3. Юберинский - Масленников Яков
4. Грызуновский - Кудрявцев Григорий
5. Сюмсиильский - Столбов Александр
6. Щегловский - Шулёпов Дмитрий
7. Большесардыкский - Шмыков Михаил
8. Высельский - Сметанин Тихон
9. Вишорский - Драгомиров Михаил
10. Русскобабынский - Воронов Николай
11. Малосюмсинский - Медведев Степан
12. Вылынгуртский - Филиппов Пётр
13. Васькинский - Баншиков Афанасий
14. Орловский - Сулопаров Григорий
15. Большеуйвайский - Просвиряков Семён
16. Гуртлудский - Морозов Трофим
17. Новокузлукский - Семёнов Михаил
18. Акиловский - Перескоков Григорий
19. Сюмсинский - Мышкин Иван

Как относилось население ко всем переменам? Вот что по этому поводу писал председатель партячейки одной из волостей в Глазовский комитет РСДРП: "Просим вас, вышлите нам разных брошюр и разъяснений для народа, так как у нас в местности совсем темнота. Я хотя кое-чего на службе смог разъяснить, но теперь голова забитая - разъяснить всё без книг и брошюр не могу. А что касается в волостной управе, то нет ничего в пользу нашей партии; они нашу партию все опровергают".

Положение в волостях Малмыжского уезда в марте 1918 года было следующим (из доклада с мест): отношение населения к Советам холодное, в продовольственном отношении дело обстоит плохо, суда не имеется - дела разбираются в Совете, подати не платятся - богатые с бедными пререкаются, кому следует платить вперёд, средств нет, жалование учителям не выдано за 4 месяца, дров в школе нет, власть взята, но народ выборным не верит, исполнительный комитет работой завален, а работников нет, развито кумышковое пьянство поголовное.

На собраниях принимались решения о немедленном распределении предметов первой необходимости между всем трудящимся населением. Под эти предметы первой необходимости на деле попадало практически всё. Над купцами, лесопромышленниками и другими владельцами собственности был установлен контроль, действия их ограничивались, они облагались твёрдыми налогами. Так, лесопромышленники и владельцы магазинов в Сюмсах Шмыков, Долбежев, Цивилицын, Фишев и Бельтюков в апреле 1918 года общим собранием Сюмсинского волостного Совета крестьянских депутатов были обложены налогом в сумме 50 тысяч рублей. 25 тысяч рублей вынужден был уплатить контрибуцию и житель д. Шмыки Артамон Осипович Шмыков.

Остро стоял продовольственный вопрос. В 1917 году был низкий урожай зерновых. Хлеба катастрофически не хватало. Необходимо было кормить город, и хлеб отправлялся туда. Голодало и бедное население в деревнях. Хлеб у богатых реквизировался. Была установка не оставлять рожь даже на семена. Развивалась эпидемия сыпного тифа, надвигалась эпидемия чумы. На медицину не было средств.

Е. Акатьева из Васькино вспоминала: "Ужасный, тяжёлый был 1918 год. Война, голод и неизменный спутник голода - болезнь, уносящая множество жизней, - тиф. Даже на улице (в Сюмсах) валялись трупы умерших от голода, тифа". ("Знамя", 19.06.69г.)

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

Если и были симпатии к новой власти у беднейших слоёв населения, то их вполне можно было понять. Им нечего было терять, "кроме своих собственных цепей", а приобрести они хоть что-то могли - у богатых. Зато тем, кто многолетним трудом, благодаря своим способностям смог нажить хоть какое-то состояние, новые порядки уж никак не могли нравиться. Их сопротивление беспределу было вполне объяснимым. В этом противостоянии и состоят истоки гражданской войны,

и тут бессмысленно искать правых и виноватых. У каждой стороны своя правда и своя вина.

5 июня 1918 года в Малмыжском уезде было введено военное положение. Что конкретно происходило в Сюмсинской волости в годы гражданской войны, сказать однозначно трудно. Воспоминания старожилов, публиковавшиеся в своё время в районной газете, носят односторонний характер - возвеличивают Советскую власть, всю вину перекладывают на "врагов народа". Вот, к примеру, воспоминания той же А. Акатьевой:

"Мне, девчонке 12 лет, воочию пришлось убедиться в деспотизме и коварстве белогвардейцев, бывших сынков кулаков и помещиков. Испытать великое горе - утрату родного отца, которого они расстреляли за то, что бедняки группами собирались и тайно читали брошюры вождя пролетарской революции Владимира Ильича Ленина.

Наше село Сюмси в то грозное время переходило из рук в руки. То белые ворвутся, начнут бесчинствовать, отбирать скот у бедняков. Расстреливали не только руководителей местной власти, но и сочувствующих им. Приход же отрядов Красной Армии сельчане встречали с радостью, зная, что она несёт им свободу.

Однажды отряды красновардейцев занимали сёла Сюмси и Селты, а белые находились в деревнях Халды Селтинского района и Вихарево Кильмезского района. Задача белогвардейцев - окружить и взять сёла Селты и Сюмси - никак не осуществлялась... Тогда они пошли на хитрость. Тёмной ночью карательный отряд повёл священник, знающий место хранения пушек отрядов красных по реке Кильмези и Рваный лог. В конце села Сюмси завязался настоящий бой. Кругом рвались снаряды. В ту ночь пострадало и местное население.

Заняв село, белогвардейцы показали свою жестокость. Отбирали у населения последних лошадей, скот. Увели и нашу лошадь. Арестованный добровольный отряд выстроили, и раздалась команда: "Кто не доброволец, выйти из строя!" Вышли только двое. Остальные даже не шелохнулись, хотя прекрасно знали, какая ждёт их участь. Как будто сейчас вижу это кровавое зрелище. Белогвардеец вытащил из ножен шашку и с жестоким спокойствием начал отрубать головы. Отрубит, голова отвалится, а туловище стоит ещё, корчится в судорогах".

Ветеран И. П. Машковцев в своё время писал ("Знамя", 24. 06. 69 г.): "В село Сюмси белогвардейцы явились днём, когда население было занято полевыми работами. Немедленно они приступили к разгрому волисполкома, аресту активистов Советской власти. Среди арестованных был Матвей Степанович Морсеев - один из

активных организаторов и участников установления Советской власти в Сюмсинской волости. Немало расстреляли коммунистов и сочувствующих им людей".

"Группа кулаков деревни Старые Шмыки ездила в Ижевск за винтовками и принудительно, под угрозой расстрела, вооружила население деревни против красноармейских отрядов. После занятия Сюмсинской волости красными отрядами Г. А. Савинцева эти кулацкие главари, вооружившись, всё лето скрывались в землянках в лесу". ("Знамя", 21. 06. 79 г.)

Судя по документам, в 1918 году в нашей местности происходили следующие военные действия. Сюмси, как и многие другие населённые пункты, действительно переходили из рук в руки. 4 сентября Водзимонье и Сюмси занял отряд М. Горелова, как он тогда назывался, партизанский отряд бедноты. В Водзимонье он расстрелял 15 человек, были ли расстрелянные в Сюмсях, не сообщается. Из Сюмсей отряд был двинут в Селты, а Сюмси снова заняли белые.

6 сентября утром военком Малмыжского уезда Георгий Алексеевич Савинцев с отрядом кавалерии в 19 человек и 30 человек пехоты отправился для наступления на Сюмси.

10 сентября отряд Савинцева вступил в бой с белыми. Как сообщается, аппарат в Сюмсях им был снят. В тот же день отряд отступил к Вихареву.

11 сентября отряды Савинцева и Горелова отступили к Кильмези Кировской. Они просят подкрепления.

13 сентября. Муки-Каксинская волость, Сюмси и Вихарево заняты белыми. Савинцев у Кильмези с 70 бойцами. Он организует добровольческую дружину, в которую принято около 40 человек.

14 сентября. В Вихарево проходит собрание граждан, на котором принято решение о мобилизации граждан от 18 до 40 лет в отряд Савинцева. Записалось 117 человек.

19 сентября. Отряд Горелова провёл сильный артиллерийский и пулемётный обстрел противника и приступил к восстановлению моста через р. Валу. Но белогвардейцы ответили сильным ружейным огнём, и гореловцы вынуждены были перейти на прежние позиции с потерями.

20 сентября. Мост через Валу два раза переходил из рук в руки. Командир Горелов во время боя упал с моста в реку вместе с лошадью, получил сильный ушиб руки и ноги, вынужден возвратиться в Кильмезь.

21 сентября. Савинцы скрытно переправились через Валу у д. Карманкино и по лесу подошли к Каксям. Там захватили в плен белогвардейскую заставу с подпоручиком Медведевым. Тот сообщил, что

на берегу Валу более 3000 белогвардейцев. Савинцы по ним с горы открыли огонь из двух пулемётов, но после трёхчасового боя вынуждены были отступить обратно в д. Карманкино. Чуть позднее, соединившись со своим отрядом, они вновь перешли в наступление и погнали белых по Сибирскому тракту через Сюмси и Селты.

С белыми тогда из Сюмсей ушёл начальник почтово-телеграфного отделения Молчанов. С белыми ушёл и сюмсинский врач Гурко-Омелянский, который во время их стояния в селе предложил им для услуг местную больницу. Может быть, тогда же с ними ушёл и Шулаков - один из богатых людей починка Шулаки, что был недалеко от Сюмсей. Всю оставшуюся жизнь он прожил в Америке. После его смерти в 1960-е годы в Сюмсинскую районную библиотеку поступило завещанных им 20 тысяч рублей. В Шмыках расстреляли Анисима Илларионовича Шмыкова, который на личные средства в 1902 году построил там школу. Он был доверенным лицом знаменитого уральского лесопромышленника Бушкова. Среди организаторов контрреволюционного выступления в Сюмсях была известная учительница, энергичный и авторитетный член партии эсеров Александра Михайловна Несмелова. В последующем ей было запрещено заниматься педагогической деятельностью, она уехала из Сюмсинского района в Кировскую область.

Что касается жестокости, то она была не только со стороны белых, но и со стороны красных. Сюмсинцы много лет с содроганием вспоминали, как люди Савинцева ночью из дома взяли Матвея Веприкова, отслужившего свой срок в Семёновском полку, и на краю села в забойне шашками изрубили. И это был не единственный случай. Расстреляли красные в Сюмсях и ни в чём не виновного псаломщика. Евгения Алексеевна Шушакова, уроженка Красного Яра, о том периоде истории рассказывает так:

"60 домов было в деревне. Народ был работающий, земли хорошие, жили зажиточно, наверное, поэтому у нас так много было раскулаченных, наверное, поэтому с приходом Советской власти у нас было много её противников. Хотя и было мне всего 8 лет, но осень 1918 года мне запечатлелась на всю жизнь. За Валой стояли белые, и наши мужики по ночам ходили к ним, носили им кумышку, передавали интересующие их новости, а пасечник приглашал их даже к себе на пасеку. И вот в деревню примчался верхом на коне Савинцев со своим отрядом. Скачет по деревне, грязь в окна летит. Злой был очень, беспощадный. Кричит на всю деревню: "Сожгу, в порошок сотру!". И сжёг бы, ведь сжёг же он затем Маркелово. Забрали 5 наших мужиков, в том числе и того пасечника, забрали Куншиных - отца с сыном. Повели их в Вихарево,

Г. А. Савинцев, военком Малмыжского уезда, возглавлявший военные действия в 1918 году на территории района.

плетью хлещут. За Вихарево в поле заставили могилу рыть, а затем изрубили их на куски. Наши позднее ходили туда, хотели их тела на своё кладбище перевезти, но не смогли - все куски тел с землёй перемешаны. Много тогда людей погубили. В Вихарево у меня дядьку расстреляли. В Каксах к моему деду на пасеку приехали, всё порушили, ульи изрубили, на него накричали. А сколько расстреляли в Вожектеме! Долго ещё вдоль дорог тут и там стояли на могилах кресты. Власть часто менялась, но грабили и белые, и красные. У меня отец даже яму вырыл, все сундуки туда стаскал, так и спас семью от разорения".

А вот как вспоминает о времени Н. К. Сбоев, уже упоминавшийся ранее. М.-Какси занял карательный отряд красных. Сразу объявили, будет собрание, прийти в поповский дом. Дом этот двухэтажный был, рядом с дорогой.

"Так вот, объявили собрание, но обманули: всех мужиков арестовали и давай пороть в две плети. Потом повели всех в Вожектеме. Там у них был штаб. Закрыли в кутузку. На следующий день по какому-то списку отобрали несколько человек во главе с попом и расстреляли на вожектемском поле - то ли двенадцать, то ли восемнадцать человек. Поп перед смертью сказал:

- Ну ладно, я не угодил новой власти, а этих-то за что?

Так он спас от расстрела Матвея Мухачёва и Михаила Шабалина. Поп этот был удмурт. Жена его русская - учительница. Были дети: Герка, Вася, Тася. Потом они уехали.

Новая власть, что новая метла, метёт по-новому. В старой Балме подвесили за ноги в колодезь одного удмурта и всё требовали:

- Отдай золото, вотская морда!

Иуды были во все времена: кто-то наболтал напраслину. После этого тот удмурт так и остался бестолковым на всю жизнь. Звали, кажется, Тимофеем. Когда я был лесником, он у меня работал, вешки рубил.

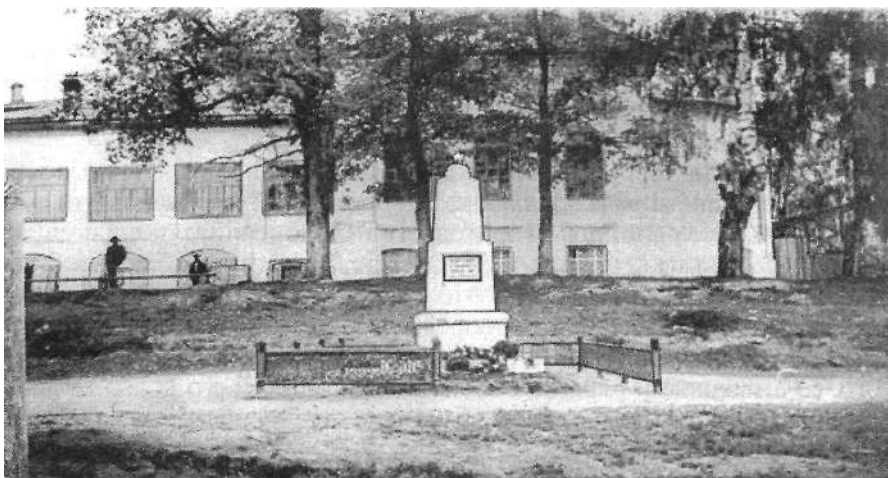
Карательный отряд, похозяйничав и забрав остальных арестованных, отправился назад. Было шесть или семь подвод. На каждой ямщик, часовой и два арестованных. Когда от Вожектема под гору спускались, один из арестованных удрал. Постреляли, постреляли, но напрасно. Так и спасся".

В 1919 году на территории района вновь возобновились военные действия. В середине апреля колчаковские войска оккупировали почти всю Удмуртию. Сохранились свидетельства о злодеяниях колчаковцев в сёлах Малмыжского уезда. Так, в газете "Красный набат" сообщалось, что при занятии села Сям-Можга белыми расстреляно 11 человек. В числе расстрелянных был председатель местного волостного комитета Ходырев. Он сначала был подвергнут зверским пыткам. Избитого, со штыковыми ранами, с выколотыми глазами его долго таскали по селу. В Новом Мултани белые бандиты заставили вырыть труп коммуниста и публично издевались над ним. Били поленом по голове, продавили ногами грудь и, наконец, надев петлю на шею, привязали к передку тарантаса и в таком виде волочили по улицам села.

Большую роль в освобождении нашего района от колчаковцев сыграла дружина, возглавлял которую военком Теребиловского волысполкома (под Уржумом) Николай Гурьянович Сорокин-Михайлов (сокращенно называвший свою фамилию Сормах). В конце мая

Продвижение колчаковцев по Сибирскому тракту.

Тем, кто погиб в годы революции и гражданской войны, в конце 1950-х годов в Сюмсях был поставлен памятник. Но простоял он недолго, на этом месте затем был поставлен памятник сюмсинцам, погибшим в Великой Отечественной войне.

1919 года один из отрядов он направил на Красный Яр, откуда мог наступать противник. По пояс в холодной воде через разлившуюся Валу, с пулемётами и боеприпасами на руках, отряд совершил переход и сбил неприятеля. Вскоре отряд Сормаха вошёл в Уржумский полк, который гнал неприятеля по Сибирскому тракту до самой Перми.

Конечно, местные мужчины воевали как на стороне красных, так и на стороне белых. Выбор часто происходил не по своей воле, мобилизация велась насильственным путём. Иногда определяющую роль играла случайность. Тот, кто воевал на стороне белых, в Сюмси не вернулся, а если и вернулся, то в дальнейшем подвергался преследованиям. Так, крупный торговец Ф. П. Фишев отступил с белыми в Сибирь, там и умер. Много было жителей района в Азинской дивизии, а уроженец д. Зятцы Михаил Евдокимович Мезенцев являлся командиром отряда бригады А. И. Северюхина.

КУЛАЦКИЙ МЯТЕЖ В СЮМСЯХ

Вернемся вновь к 1918 году. Август. В Сюмсях организован продовольственный отряд, который занимается заготовкой хлеба. У крестьян отбирают необмолоченное зерно. Его молотят, зерно ссыпают в амбары, где сейчас находится прокуратура района. Ключи от амбаров хранятся у председателя ссыпного пункта

М. С. Морсеева, охранял амбары сторож Е. П. Чучалин. И вот тогда-то и происходит событие, которое позднее назовут кулацким мятежом. О том, как проходил этот мятеж, подробно рассказывает документ, который хранится в Центре документации новейшей истории Удмуртской Республики (ф. №347, д. №5, о. №1). Написан он полномочным представителем ОГПУ Нижегородского края по Сюмсинскому ёросу Борисовым в 1931-1932 годы (точная дата не проставлена). Документ под грифом "совершенно секретно". По всей видимости, Борисову дали указание провести расследование "исторических данных кулацких мятежей на территории Сюмсинского района". Расследование он провёл и сообщал следующее (документ приводится полностью, с незначительными исправлениями явных орфографических ошибок):

"В первых числах августа месяца продовольственным отрядом было предложено сдать Сюмсинской волости излишки хлеба. Была проведена соответствующая продовольственная развёрстка на кулацко-зажиточную часть деревни. Таким образом, собралось много хлеба. 12 августа к зданию волисполкома стали подходить толпы крестьян, к обеду их собралось около 2000 человек, они требовали себе продовольственного комиссара и выставили требование отменить распоряжение о вывозе хлеба за пределы Сюмсинской волости. Продовольственный комиссар от отмены распоряжения отказался. После этого из толпы неизвестно кем был дан выстрел. Выстрел послужил сигналом пулемётчикам, расставленным продовольственным отрядом, открыть огонь по толпе из пулемётов. Толпа разбежалась, оставив одного убитого и несколько человек раненых.

На этом собрании мужики против доводов продовольственного комиссара выступили неорганизованно. Были слышны выкрики: "Мы все для дармоедов работали, прежде накорми голодных волости, а потом увези излишки". Здесь же с речью выступил Смирнов Михаил Степанович, гражданин деревни Шулаки, 1892 года рождения, член партии социалистов-революционеров. Он говорил, что мы не можем отдать хлеб из пределов волости, ибо у нас излишек нет. Выступление Смирнова поддержал гражданин деревни Гуртлуд Виноградов Григорий Михайлович, того же возраста, чиновник гражданской войны. Он сказал: "Я член партии социалистов-революционеров, центровик". Указывая на большевиков, сказал, что это враги крестьянства, единственной защитницей крестьян является партия социалистов-революционеров.

После того как продовольственный отряд разогнал собравшуюся толпу народа, на другой же день Смирнов, Виногра-

дов, Быков - бывший земский начальник, Перевошиков - акцизный надзиратель, Подлеских Константин Михайлович - заведовал в то время лесной школой, Бендаржевский - народный следователь, Смирнов Матвей Лаврентьевич - из деревни Шулаки, зажиточный, скрылись за реку Кильмезь до прихода белых повстанческих отрядов в село Сюмси.

В это время при наступлении белогвардейских отрядов продовольственный отряд отступил в город Малмыж, где присоединился к военному комиссару тов. Савинцеву и совместно с отрядом Савинцева пошёл в наступление на Сюмсинский район. В это время отряды белогвардейцев свои силы сосредоточили в дер. Маркелово, где к ним присоединились отряды Селтинской волости и Сям-Можгинской под руководством членов партии (комиссаров) Пластинина, уроженца деревни Пажгурт Селтинского ёроса, и Стяжкина, бывшего офицера. Общее командование отрядов вёл офицер, бывший учитель Зятцинской волости Банников. До прихода их предварительную подготовку к мобилизации по Сюмсинской волости производил гражданин деревни Маркелово Сюмсинского района Зорин Ефим, бывший урядник, который привёз из Ижевска в деревню Маркелово оружие и патроны и делал налёт в село Сюмси, где был произведён арест председателя волисполкома и военного руководителя, которые были с конвоем отправлены в Ижевск.

В это время тов. Савинцев со своим отрядом в количестве 50 человек занял село Сюмси и двигался в направлении деревни Маркелово. В результате немногочисленности своего отряда и напора противника тов. Савинцев был вынужден отступить за реку Валу в деревню Вихарево Кильмезского района, где организовал добровольцев-красных партизан в количестве 200 человек, приобрёл два трёхдюймовых орудия и пять пулемётов, дождал дальнейшего наступления повстанческих белогвардейских отрядов. При вступлении повстанческих белых отрядов в село Сюмси скрывавшиеся в лесу указанные выше Смирнов, Виноградов, Быков, Перевошиков, Подлеских, Бендаржевский присоединились к повстанческим белым отрядам. На другой же день по инициативе Смирнова Михаила Степановича его группой был созван общий волостной сход. При сборе схода Смирнов М. С. с балкона говорил собравшимся: "Мы начинаем серьёзное дело. Вас недавно расстреливали за то, что вы не хотели отдать трудовой хлеб. Теперь вам предоставлена возможность с оружием в руках отстоять свой хлеб". В толпе раздался голос Овечкина Фёдора Андреевича, уроженца дер.

М. В. Бородин принимал участие в 1918 году в кулацком мятеже на территории Сюмсинского района. В 1929 году закончил Сюмсинскую лесную школу и был направлен лесоводом под Сарапул. Затем вернулся в Сюмси. На снимке он стоит в фуражке (руки назад), руководит работами по закладке питомника.

Солодяны, теперь ему лет 55, живёт дома, кулак раскулаченный. Со слезами сказал: "Меня продовольственный отряд сажал в тюрьму, требовал непосильную контрибуцию. И били. Поэтому надо сейчас встать как один против большевиков и прогнать этих мошенников, так как они сегодня били меня, а завтра будут бить вас". После чего была составлена мобилизация за пять лет.

Командующий отрядом Банников в этот же день в Народном доме устроил собрание интеллигенции по вопросу принятия участия в повстанческом движении. Первым выступил заведующий Сюмсинской лесной школой Подлеских с призывом к другим поддерживать это движение. Вторым откликнулся доктор Гурко-Омелянский, который предложил под лазарет всю больницу. За ними изъявили согласие мелкая интеллигенция и поступила в штаб в качестве писарей. (Подлеских в 1930 году занимал должность инспектора лесов в гор. Малмыже, а потом был командиро-

ван в Вятку на ту же работу. Врач Гурко-Омелянский при разгроме банд, к счастью служащих больницы, отступил в Сибирь.)

После проведения собрания и проведения мобилизации мобилизованные были вооружены трёхлинейными винтовками, снабжёнными по пять штук патронов. Было организовано 4 роты. Командиром первой роты был Веприков из Сюмсей, который при разгроме повстанцев остался в Сюмсях и был расстрелян. Командир второй роты - бывший прапорщик Виноградов из деревни Гуртлуд, рождения примерно 1890 года (отступил с белыми в Сибирь). Командир третьей роты - гражданин деревни Моторки Калинин (в боях под Уфой убит). Командир 4 роты - Филимонов из Кильмезского района (в боях на реке Вале был ранен, эвакуирован в Сибирь). В каждой роте было по 100 человек.

В селе Сюмси стояло два штаба. Командующий левой группой был Банников. В состав этого штаба входили сямсинские крупные предприниматели (торговцы) Булычевы. Комендантом штаба был Тетенькин Александр Васильевич, зажиточный крестьянин, член партии социалистов-революционеров (проживает в Сибири), помощником начальника штаба - прапорщик из Сям-Можги Хлебников (по сведениям служит в Ижисправдоме). Командиром второго штаба был Квакин (в данное время работает счетоводом в Сямсинском леспромхозе). Начальником штаба был Смирнов Михаил Степанович из деревни Шулаки. В Сямсинской боевой роте был зажиточный крестьянин Бородин Михаил Филиппович, рождения 1892 года (служит лесоводом около Сарапула), Кислицин Семён Тихонович (член сямсинской коммуны), Шиловы Пётр и Василий, крестьяне села Сюмси, бывшие зажиточные, Кашин Алексей Васильевич - кулак, перед раскулачиванием сбежал неизвестно куда.

Перед отправкой из Сюмсей белых отрядов на реку Валу штабом был командирован отряд с командиром Матюшиным из деревни Б. Сардык с численностью до 30 винтовок в село Гуру, где устроили собрание по организации повстанческого отряда для борьбы с большевиками. Руководителем собрания выбрали Шмыкова Минея Мартемьяновича из деревни Шмыки - кулак (восстановленный ЦИКом, семья дома, сам находится в городе Енисейске, спец. по сплаву). На этом собрании присутствовало до 800 человек в возрасте от 18 до 60 лет, где крестьянство из-за непонимания, для чего вооружаться, присоединиться к Матюшину не согласилось, а выбрали делегацию в лице Мезенцева Григория Лупповича из дер. Зятцы, сына зажиточного крестьянина и торговца, Шмыкова Андрея Дмитриевича, бывшего служащего Бушкова, в данное время раскулачен и выслан, Шмыкова Аверья

яна Петровича из дер. Шмыки, середняк (в настоящее время колхозник), которые были командированы в Селты и Сюмси для выявления сил и получения дальнейших установок от штаба для присоединения крестьян к ним.

Получив установки и узнав силы от штабов, возвратились в село Гуру для созыва вторичного собрания. При созыве крестьян вышесказанного возраста стали призывать вооружаться для принятия участия в восстании. В результате крестьяне были сагитированы и оформились в повстанческий штаб.

Начальником отряда и его руководителем был избран Мезенцев Григорий Луппович из деревни Зятцы Сямсинского ёроса (отступил с белыми в Сибирь), а казначеем был избран Шмыков Прокофий Илларионович из дер. Шмыки, кулак раскулаченный (в настоящее время скрывается неизвестно где), членом штаба - Шмыков Василий Мартемьянович из дер. Шмыки, кулак раскулаченный (в настоящее время арестован). Тут же на собрании была объявлена мобилизация мужчин в возрасте от 29 до 35 лет, военному отделу было приказано составить списки подлежащих мобилизации, которые вручить начальнику отдела Матюшину для проверки явки. В случае неявки кого-либо всё его имущество будет конфисковано и продано в пользу повстанцев.

При сформировании отрядов начальником штаба был дан приказ для отправки отряда до 200 человек в село Сюмси в распоряжение штаба, и 12 человек во главе с членом штаба Шмыковым Василием Мартемьяновичем были отправлены в село Порез, в настоящее время Унинского района, для занятия охраны взятого тогда сардыкским отрядом повстанцев, которым был произведён арест руководителей Порезского волисполкома. Отряды, простояв в селе Порез в течение двух недель, были разогнаны первым пришедшим отрядом красных войск. С прибытием отряда из села Гуры в село Сюмси штаб с отрядами направился к реке Вале бывшей Муки-Каксинской волости, где был расположен отряд тов. Савинцева, и возле реки Валу повстанческие отряды выставили 4 заставы по одному взводу, а главные силы располагались в Муки-Каксях. Тактика наступления повстанческих отрядов намечалась - небольшой отряд должен демонстрировать наступление у перевоза с целью отправить через реку Валу и соединиться с вавожским отрядом, а ночью окружить деревню Вихарево, где были расположены отряды тов. Савинцева. Располагая, что после занятия деревни Вихарево отряды Савинцева отойдут за реку Валу, самим завладеть территорией бывшего Малмыжского уезда, где подкрепить свои

силы за счёт вновь мобилизованных крестьян, где предполагали соединиться с чехословацкими войсками.

Числа 25 сентября руководители повстанческих штабов находились на волостном земском съезде в селе Сюмси, а в это время ночью тов. Савинцев свои отряды переправил через реку Валу и погнал все повстанческие отряды, находящиеся около реки Валу и в Каксях, по направлению Сибирского тракта до гор. Ижевска. Во время нахождения повстанческих отрядов в Каксях прибыл добровольно сын купца Цивилицына Фёдора Павловича - Виктор, который вступил в отряд Банникова адъютантом, он же до этого принимал участие с чехословаками при взятии гор. Казани. Последний по рекомендации своего дяди - профессора военно-медицинской академии - поступил военным врачом в гор. Вятке.

Для сведения. Лица, принимавшие участие в повстанческих белогвардейских отрядах:

БЕЗДЕНЕЖНЫХ ФЁДОР, 1896 года, из деревни Орлово, крестьянин-середняк (живёт дома), он же унтер-офицер, командовал повстанческим пулемётным взводом.

СМИРНОВ МАТВЕЙ ЛАВРЕНТЬЕВИЧ из дер. Шулаки (в настоящее время работает инструктором в Гуринском лесопромышленном товариществе), в 1918 году вёл агитацию против Советов, непосредственного участия в белых акциях не принимал, но с белыми отступал до Ижевска.

СИМОНОВ АПОЛЛОН, 1896 года, дер. Кейлуд (живёт дома).

ШМЫКОВ ИВАН ИВАНОВИЧ, деревня Грызуны. Со всеми белогвардейцами был мобилизован, отступал до Ижевска. По его разговорам, в бытность в Сюмсях был в рядах белых по поручению партии ВКП(б) для разложения белогвардейцев. В данное время является членом партии ВКП(б), служит директором Фалёнской машинно-тракторной станции.

МОРОЗОВ НИКОЛАЙ, деревня Щеглы, отступал с повстанческим отрядом в село Сям-Можгу до Сибири (служит бухгалтером в Сюмсинском отделении Госбанка).

Материалы судебно-следственных органов на Подлеского, Гурко-Омелянского и Квакина должны находиться в гор. Вятке, т. к. последние там судились как организаторы земского собрания в селе Сюмси.

**Уполномоченный ГШ ОГПУ Ниж. края
по Сюмсинскому ёросу Борисов".**

И В ШКОЛЕ РЕВОЛЮЦИЯ

Хотя и невелики были школы в Сюмсинской волости в первые годы Советской власти и учеников в них немного, но изменения в них происходили большие. Должности директоров и заведующих в ноябре 1917 года упразднялись. Высшим органом школы становился педагогический совет в расширенном составе.

23 января 1918 года появился декрет СНК за подписью В. И. Ленина об отделении церкви от государства и школы от церкви. Преподавание религиозных дисциплин в школе запрещалось, но разрешалось обучение религии частным образом. Проведение этого декрета в жизнь проходило трудно, оно встретило упорное сопротивление со стороны местного учительства и родителей. Родительские собрания принимали решения о продолжении преподавания закона Божьего, считая, что иначе произойдёт падение нравственности среди учащихся. В Малмыже из-за этого сменили руководство уездного отдела народного образования, которое решение этого вопроса пустило на самотёк. Но в корне изменить ситуацию так и не удалось. Многие учителя и даже коммунисты продолжали тайно крестить своих детей, хотя над ними висела угроза лишения должности и положения. Так, тайно окрестила своего сына и одна из учительниц Сюмсинской школы - Р. Ф. Корнева.

31 мая 1918 года постановлением Народного комиссариата просвещения вводилось совместное обучение учащихся. Отменялись экзамены, выпуск из школы и перевод из класса в класс производились "на основании успехов учащихся, по отзывам педагогического совета". Учительница тех лет Сюмсинской школы А. Ф. Корнева вспоминала: "Сюмсинцы практически содержали свою начальную школу. С каждого двора собирали хлеб, им же и оплачивали труд учителей. Техничек не было. Дети убирали классы, родители мыли полы, молодёжь пилила и колола дрова. Частенько ученики несли с собой в школу по два-три полена дров. Холод в классе не мешал ребятам учиться. Они разбивались на группы, брали какую-то тему, самостоятельно находили материал, готовили выступления. Один из группы докладывал, остальные слушали, задавали вопросы. Учитель дополнял, обобщал сказанное, ставил оценку фазу всем. Существовал и комплексный метод обучения. Например, класс на неделю получал тему "Лес". Она открывалась на первом уроке учителем, на остальных уроках всю неделю учащиеся читали, пели, рисовали, лепили и даже решали задачи на заданную тему.

В конце 1918 года Сюмсинская школа переименована в "единую трудовую школу". Двери школы открыты в течение всех семи дней недели. Домашние задания не допускались, были запрещены любые наказания учащихся. Исчезло слово "учитель", его заменило словосочетание "школьный работник", которое сокращённо

1924 год. Участники совещания учителей Сюмсинской волости.

произносили "шкраб". Шкрабами учителей называли почти 20 лет.

Школьный совет как высший орган управления состоял из учителей (50%), учащихся (25%) и представителей общественности. Отношения между учителями и учениками строились на основе любви, братства и равенства - как в хорошей семье.

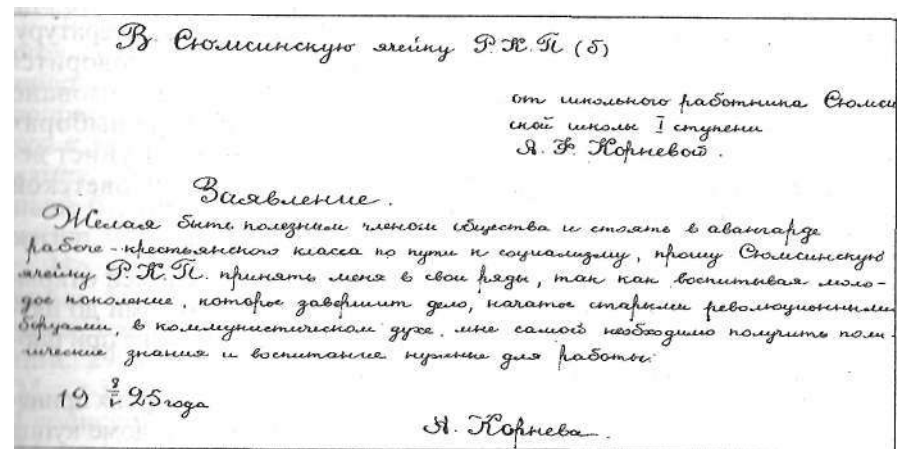
После революции здание лесопромышленника Долбежева было передано школе, в 1919 году там была открыта школа второй ступени (сейчас там находится центр учащейся молодежи). Директором был назначен Давыдов Владимир Константинович. Он ввёл лесокооперативный уклон, выпускники школы работали в лесном хозяйстве, в торговле.

Трудными были и двадцатые годы. Не хватало бумаги, книг, чернил. Писали на старых газетах и учебниках. Чернила делали из сажи и свеклы. Один учебник выдавали на 6-7 человек. Уроки готовили по очереди, передавая учебник друг другу. Среди детей много было больных. Проводились беседы на медицинские темы, создавались "Уголки здоровья", где висели плакаты типа "Борись с насекомыми - носителями заразных болезней", "Не вытирай глаза рукой и одеждой". Проводились смотры чистоты рук, ногтей, волос, одежды. Разрешалось носить только короткую причёску.

Глава VI ПОД РУКОВОДСТВОМ ПАРТИИ

ПЕРВЫЕ КОММУНИСТЫ И ИХ ПОСЛЕДОВАТЕЛИ

Ячейка Российской коммунистической партии большевиков в Сюмсах была создана 5 января 1919 года. В неё вошли 14 членов и 1 (чувствующих). Почти все в партию были приняты в этот день. Только Степан Григорьевич Кислицын был членом партии с мая 1918 года, принят Архангельской партийной организацией. Уроженец (Сюмсей, 1882 года рождения. Именно он и был избран председателем ячейки. Но вскоре его избирают председателем волостного исполнительного комитета. В числе организаторов ячейки называется Михаил Александрович Чачанидзе, член партии социал-демократов с 1904 года. Он был из Грузии, откуда в Вятскую губернию выслан ил вечное поселение за революционную деятельность. Позднее отмечалось, что он внёс большой вклад в деятельность партийной ячейки.

Заявление А. Ф. Корневой о приёме в партию.

Жил он с семьёй по улице Пролетарской. И как отмечают старожилы, последующие руководители района о нём практически забыли, семья жила в нужде и затем выехала из района.

25 января 1919 года в Малмыже состоялась первая уездная конференция РКП(б). От Сiumсинской ячейки делегатом на неё был направлен Матвей Степанович Морсеев. Он выступил там и сказал, что они провели митинг в честь павших вождей, и просил выслать литературу.

Чем же занимались коммунисты в том году? Вот что говорится в отчёте волостного комитета партии 8 сентября: организовано 4 митинга, проведены лекции в деревнях, в Советы при выборах "проведено" большинство коммунистов, каждый коммунист ведёт беседы с крестьянами о коммунизме, о сущности Советской власти, 1 мая была устроена манифестация.

А сейчас о тех временах воспоминания С. Чекмарёва:

"После того как укрепилась Советская власть, в с. Сiumси открыли для сирот детский приют. Сюда принимали детей от семи до пятнадцати лет. Я тоже был воспитанником детского дома. Ещё при царском режиме я сумел окончить земскую школу в Сiumсях.

В октябре 1919 года проходило собрание, на котором нас троих приняли в комсомол. Оно проходило в холодном помещении, в доме купца Шмыкова Якова Алексеевича (сейчас там военкомат). На собрании присутствовали коммунисты. В 20-е годы активное участие в жизни комсомо-

ла принимали Василий Наумов, Константин Корнев, Яков Степанов, Василий Попцов, Василий Черных и другие. Помню, как в 1919 году к нам приехал из города Малмыжа комсомолец Александр Васильевич. Он работал у нас заведующим детским домом. Все ребята детдома, а нас было в то время 35 человек, и жители с. Сiumси очень любили Александра Васильевича. Однажды ночью патрули-белогвардейцы увели Александра Васильевича. Мы не знали, куда его увели. В ту же ночь за прудом белогвардейцы расстреляли нашего воспитателя. Через три недели мы нашли тело его и похоронили перед окнами детского дома в саду, где мы часто играли". ("Знамя", 06.11.66г.)

И. П. Машковцев в газете "Знамя" 29 октября 1968 года писал: "Сiumсинский волостной союз молодежи был организован 25 августа 1919 года. Создавал его в Сiumсях член Вятского губернского комитета РКСМ Абатурин. Председателем комитета избрали Я. Шиляева, товарищем председателя (заместителем) - В. Наумова, секретарём - А. Ложеницына. А первыми комсомольцами в Сiumсях были П. Шабалин, А. Мышкин, С. Максимов, В. Бондарев, В. Гасников, А. Жуйков."

В 1920 году в Сарапуле проходил 1 съезд удмуртской молодежи. От Сiumсинской волости на этом съезде был И. Кононов из Пумсей, в то же время он был секретарём комитета деревенской бедноты.

На 1 марта 1920 года в Малмыжском уезде уже тридцать организаций Российского коммунистического союза молодёжи, объединяющих более 600 человек. То, что такая организация была в Сiumсях, подтверждает статья в газете "Рабоче-крестьянские думы" от 21. 03. 1920 г.:

"6 марта сего года в помещении Сiumсинского волисполкома состоялось очередное собрание всех членов Союза коммунистической молодёжи Сiumсинской ячейки. Во время самого разгара обсуждения вопросов повестки дня в комнату вошёл сторож исполкома Кадочулов и, закричав членам: "Какое вам тут собрание, пора домой!", задул лампу. Не мешало бы тов. Кадочулову не забывать, что молодёжь - наше будущее, что она является строительницей новой, свободной жизни, и нужно содействовать ей, а не прерывать её работу..."

Но вскоре первая организация комсомольцев распалась и вновь была создана только в 1923 году. В последующие годы происходил рост рядов партийных и комсомольских организаций. 29 апреля 1926 года создаётся Гуринская, а 21 июня - Муки-Каксинская кандидатские группы ВКП(б). Руководителем Туринской кандидатской группы был избран А. И. Масленников, Муки-Каксинской - П. И. Владимиров. 3 октября 1928 года создаются ячейки ВКП(б) при Сiumсинской лесхозе и лесной школе.

25 февраля 1925 года состоялось первое общее собрание комсомольцев, на котором избрали волостной комитет комсомола. На этом собрании ответственным секретарём избрали А. А. Мельникова. На 1 октября 1925 года в рядах комсомола было 77 членов и кандидатов РЛКСМ, а на 25 мая 1927 года волостная организация насчитывала в своих рядах уже 175 комсомольцев. В 1927 году секретарём волостного комитета комсомола был избран Зорин Миша, а его заместителем, руководителем пионерской организации - Орлова Тамара. В 1929 году с организацией Сюмсинского ёроса волостной комитет преобразуется в районный комитет ВЛКСМ. К тому времени в районе было 11 комсомольских организаций.

Комсомол был под пристальным вниманием партии. Несмотря на это, работа комсомольских организаций в колхозах, лесных посёлках никогда не отвечала тем требованиям, которые им предъявлялись. Вот характерный пример из районной газеты от 20 января 1937 года: "Комсомольцы колхоза "Азылань", д. Пумси, на одном из собраний комсомола вынесли ряд решений. Но они свои решения, которые выносят, считают ненужной вещью. Поэтому план остался на словах. Комсомольская бригада, школа ликбеза остались неорганизованными, и систематически срывают занятия политшколы. Все эти безобразия творятся на глазах комсорга т. Кашина, но никакие меры к срывающим не принимают. Такие отношения дальше терпимы быть не могут. Нужно т. Кашину по-боевому взяться за руководство и направить работу комсомольской организации".

Первые пионерские отряды в нашем районе стали создаваться в 1924 году, после ленинского призыва. 23 января 1924 года года экстренный пленум ЦК РКСМ принял решение о переименовании всех детских организаций имени Спартака в организации юных пионеров им. В. И. Ленина. Весной 1924 года в г. Малмыже были организованы месячные курсы по подготовке пионерских вожатых. Туда от Сюмсинской волости был направлен член волостного комитета комсомола Саша Кислицын. После курсов на бюро Сюмсинского волостного комитета комсомола было решено создать пионерские отряды в Сюмсях, Маркелово и Муки-Каксях, а потом и в других деревнях. Для организации пионерских отрядов было образовано волостное бюро юных пионеров, председателем которого был А. С. Кислицын. Ему поручили организовать первый пионерский отряд в селе и быть его вожатым.

Трудность организации пионерского отряда была в том, что многие родители запрещали своим детям вступать в пионеры. Поэтому первыми пионерами были дети коммунистов, братья и сестры комсомольцев. Всего в отряд вошло 40-45 человек. Мало было пионерских галстуков, трудно было занять знамя, горн, барабан. Отряду волисполкомом был передан дом, принадлежащий церковному служителю.

Первый пионерский отряд. Саша Кислицын, председатель бюро, во втором ряду.

Стоял он на том месте, где сейчас находится памятник В. И. Ленину. Первый пионерский сбор в Сюмсях прошёл летом 1925 года. В 1926 году создан второй отряд, его вожатым был утвержден Воробьев Толя.

Пионеры помогали в оборудовании стадиона, разучивали песни, готовили концерты и постановки. Проводились и платные концерты, на вырученные деньги одевали беспризорников. Были созданы столлярный и швейный кружки, несли книги в семьи. Юная смена в двадцатые годы была самой грамотной частью населения. На пионеров возлагалась обязанность знакомить население с событиями в стране, с постановлениями партии и правительства. С созданием колхозов пионеры собирали золу, птичий помёт, часто работали вместе с колхозниками. С 1937 по 1940 год для пионеров создавались пионерские лагеря на берегу реки Кильмези в Балме и на Касаткинской пристани.

Коммунисты и комсомольцы за все годы Советской власти выступали организаторами многих кампаний. Чаще всего именно на них ложилась ответственность и вся тяжесть за решение задач. Но отсутствие многопартийной системы, беспрекословное исполнение указаний центра вели к большим перекосам в жизни нашего общества, что, в конце концов, и привело к краху всей социалистической системы.

НЭП В СЮМСЯХ

Мировая война, революция, гражданская война - после всего этого волость к 1920 году влачила жалкое существование. Резко сократилось население, прекратилось во многих селениях ремесленничество, угнано и прирезано большое количество лошадей, другого скота, разграблен сельскохозяйственный инвентарь. Не было семян. Продотряды и комитеты бедноты забирали практически всё зерно, которое у кого-либо находили. Это была составная часть "военного коммунизма".

В конце мая - начале июня 1920 года в Малмыже работал 9-й уездный съезд Советов. После основного доклада председателя уездного исполкома М. А. Солюянова заслушивались доклады с мест. О ходе съезда регулярно писала уездная газета "Рабоче-крестьянские думы". В номере за 12 июня 1920 года помещено выступление представителя Сюмсинской волости И. И. Шмыкова. Он говорил:

"Политическое настроение населения волости колеблющееся. Главной причиной является сильный недостаток продовольствия, так как почти весь хлеб вывезен по разверстке. Значительная площадь полей не засеяна из-за недостатка семенного материала. Население испытывает большую нужду в одежде и продовольствии. Семьи красноармейцев обеспечены слабо, ещё более в худшем положении находятся семьи солдат старой армии и граждане, пострадавшие от нашествия Колчака. Из полагающейся компенсации они почти ничего не получили. Выполнено 80 процентов наложенной развёрстки, а 20 процентов зачислено за участие населения в лесных работах. Население перегружено и изнурено трудовой повинностью, но всё же она выполняется вполне успешно. Поэтому волисполкому и местным гражданам было весьма обидно получить из уездного исполкома телеграмму, обвиняющую нас в бездействии, это несправедливо. Ощущается нужда граждан в сельхозинвентаре, железе, соли и вообще в предметах первой необходимости".

Так жили не только сюмсинцы, почти то же говорили делегаты волостей. Насколько бедна была республика, видно хотя бы из того, что она не смогла обеспечить сапогами каждого бойца Красной Армии. 20 октября 1920 года "Рабоче-крестьянские думы" обратились к населению уезда с призывом: "Дайте лапти красному фронту!"

Далее в обращении говорится: "Одним из боевых заданий, возложенных на Вятскую губернию, является поставка фронту лаптей, в том числе Малмыжский уезд должен поставить 180 тысяч пар. Несмотря на то, что задания доведены до всех организаций, развёрстка на лапти не выполняется, тогда как Красная Армия находится

в данное время в катастрофическом положении с обувью. Доводится до всех учреждений и лиц уезда, что лыки и лапти с 15 сего октября находятся на особом учёте губернской комиссии по снабжению армии, и заготовка их в иных целях запрещается".

Вот до какой степени обеднела тогда наша страна: даже лапти стали военной продукцией. В этих условиях продолжалась скрытая и открытая борьба в обществе. Распространялись различные слухи, совершались грабительские набеги, разжигалась национальная вражда. Сложным и запутанным оставались земельные отношения. Те орудия производства, которые были отобраны у зажиточной части населения, практически не использовались.

Всё это вынудило руководство страны перейти к новой экономической политике, при которой допускался в известной степени капитализм. Так, в Сюмсах магазины были возвращены в аренду их прежним владельцам, торговлю в которых они осуществляли под строгим контролем местных органов. Ольга Васильевна Горбанова, внучка Фёдора Павловича Цивилицына, владельца магазина, вспоминает, как она в годы нэпа заходила к нему в магазин, дед всегда ей давал конфетку, но тут же записывал в журнал.

Но с началом нэпа совпали страшные голодные 1921-1922 годы. Чтобы спасти детей от голодной смерти, их из Удмуртии даже вывозили в более благополучные губернии. Поступала продуктовая помощь американского общества "Про". Для детей в Сюмсинской и Гуринской волостях в столовых устраивались бесплатные обеды.

А. Д. Никулин вспоминает голодные 1921 и 1923 годы, когда летом выгорели все хлеба, и голод наступил по всей округе. Он выгнал людей на дороги просить подаяние. По Сибирскому тракту, меняя соль на зерно, шли голодные крестьяне даже из Татарии. Многие из них умирали на ходу. А спасением бабынцев стала гречиха, которая выправилась после запоздалых дождей. Впрочем, бабынцам всегда хлеба хватало. На бабынских горах они, начиная с низины до самой вершины, на свал опахивали каждый бугор. Засевали их обычно овсом, который вырастал с современную рожь, и издали было не разобрать, какие суслоны стоят - ржи или овса. Урожай с каждого гектара этих полей собирали до 25 центнеров.

Для крестьян же было важно то, что хлеб у них при нэпе не отбирался весь, а устанавливался налог в твёрдых размерах. У них появилась заинтересованность выращивать больше и иметь свободные остатки зерна.

Появилась возможность для развития торговых, кредитных и сельскохозяйственных кооперативов. Сюмси в то время славились тем, что в волости было крепкое единое потребительское общество (ЕПО).

Бабынские горы.

Так, в газете "Пахарь" за 1923 год, №38, помещена статья "Из жизни местных ЕПО". Автор писал: "Наряду со слабыми ЕПО в уезде имеются и такие, которые настолько окрепли, что конкуренция частной торговли для них ничего не значит. Здесь я укажу на Кильмезское и Сюмсинское ЕПО, которые сумели захватить местные рынки в свои кооперативные руки".

Сюмсинские кооператоры стабильно выполняли планы по товарообороту и получали высокие прибыли. Они снабжали крестьян сельскохозяйственным инвентарём, распространяли передовой опыт. Товар у них был разнообразный, цены низкие. Пайщикам продавался с 10-процентной скидкой. В праздничные дни устраивалась торговля со скидкой для всего населения.

О первых шагах потребобщества подробно рассказал И. А. Обухов в "Знамени" в августе 1996 года. Потребобщество взяло у волостного исполкома в аренду помещения, конфискованные в 1918 году у Ф. П. Цивилицына. В его магазине разместили раймаг (затем хлебный), а в бывшем жилом доме Цивилицына расположилось правление, в подсобных помещениях - ряд товарных складов. Самому Цивилицыну, 55 лет от роду, предложили быть приказчиком. Приказчиком же в те годы

работал Фишев Борис Фёдорович, молодой сын бывшего крупного торговца.

Много средств у кооператоров уходило на транспортные расходы, так как товар приходилось завозить за сотни километров. Так, например, соль и сахар завозили из Казани через Вятские Поляны, керосин - из Малмыжа, железо - из Глазова и Вятских Полян.

Знаменательная дата для района 25 апреля 1925 года. В этот день волостной исполком (председатель Яков Николаевич Солодянкин) обсудил вопрос о торговле спиртными напитками. До этого торговля спиртным была запрещена почти 10 лет.

У потребобщества были серьёзные конкуренты. В Гуре, М.-Каксях, а также в самих Сюмсях работали три кредитных товарищества. Кроме них были госторг, хлебторг, льноторг. Позднее возникли "Заготпушнина", "Охотсоюз", "Заготживсырьё".

Но потребобществу надо воздать должное ещё и за то, что оно в районе вело культурно-просветительную работу. В Сюмсях оно взяло шефство над Народным домом, здание которого необходимо было ремонтировать, внутри обставить мебелью, оборудованием. В ноябре 1925 года впервые при обществе была организована книжная торговля. На 1926 год для изб-читален выписаны газеты и журналы. Провело подписку потребобщество и для волостной ячейки РКП(б). В 1925 году была установлена должность культурника для работы среди пайщиков. При Сюмсинской избе-читальне работал кооперативный кружок. Правление колхоза готовило не только свои кадры, по и посылало людей на курсы рационализаторов, киномехаников, инструкторов радиоустановок. Общество финансировало различные мероприятия. Так, в 1931 году оно внесло средства на выпуск в районе первого номера газеты.

К этому можно ещё добавить, что в газете "Пахарь" за 5 февраля 1923 года уездный отдел народного образования выразил благодарность Сюмсинскому ЕПО, которое отпустило 500 рублей для поддержки местной школы.

И. А. Обухов приводит другой пример нэпа в Сюмсях ("Знамя", 12. 07. 97г.). 14 ноября 1927 года состоялось общее собрание учредителей артели по перевозке различных грузов гужевым транспортом. Утвердили устав артели, название которой дали "Личный труд". Старостой избрали Черных Андрея Фроловича, отца будущего Героя Социалистического Труда. В артель он вошёл с двумя лошадьми. В это же время в Сюмсях была создана артель по перевозке грузов.

Началось кооперирование и крестьянских хозяйств. В 1923 году в Сюмсях была организована сельхозартель "Дружба", а в 1925 году на базе артели была создана Первомайская коммуна. Председате-

Часть фотографии людей, входивших в Шмыковскую лесопромысловую артель, созданную 25 октября 1926 года

лем коммуны был избран Максим Фёдорович Ложкин. В коммуне были столовая, клуб, детские ясли, мастерские по пошиву одежды и обуви. Все жители коммуны питались в столовой, а летом готовили обеды на полевых станах. Позднее в коммуно стали принимать тех, кто мог внести инвентарь, сброу, семена или привести животных. Большинство коммунаров носили кожаные куртки, женщины - красные косынки. На работу и с работы шли с песнями ("Знамя", 1. 05. 89г.). В 1928 году в волости было уже 12 товариществ по совместной обработке земли. Они имели 11 молотилок, 5 веялок, 12 конных сеялок и 10 льносеялок. При волостном райисполкоме (так в документе) создаётся земельный отдел. В 1925 году заведующим земельным отделом был Михаил Ефимович Шумихин, в 1927 - Илья Николаевич Останин.

О периоде нэпа в своё время вспоминала А. Печёнкина из Каксей: "В деревне особым уважением пользовался среди жителей Борис Борисович Шулаев. Ведь только у него одного была открыта частная лавка. Мне нравилось ходить в лавку. Здесь всегда пахло свежими пряниками, бубликами, селёдкой. Здесь можно было купить содовое печенье, семечки, орехи, карамель, сахаристые с маком сушки и, конечно, необходимые в каждом хозяйстве керосин, различных расцветок ткани, жакеты, лапти. Ткани, кружева, колечки, бусы, ленты, зеркала, краски, одеколон в большом ассортименте хозяину лавки поставляли бутары - так называли торговых людей, которые разъезжали с товарами по деревням. Они также вели с населением обмен. Иногда менялись глиняная посуда, керосиновые лампы на кошек, шкурки которых использовались как кожевенное сырьё. Большой популярностью у жителей деревень пользовались ярмарки. На них съезжались и купцы, и крестьяне со всех деревень, сёл, уездов. На ярмарку приезжали как на большой праздник. Старались

надеть самую лучшую одежду. Здесь в основном происходил обмен излишек продуктов крестьянского двора: масла льняного и коровьего, шерсти, полотенец - новины. Всё это выменивалось на деньги. В своих хозяйствах крестьяне умели делать всё. Народные умельцы далеко славились своим ремеслом. Их изделия очень ценились и охотно покупались, обменивались. А могли крестьяне ткать льняные скатерти, полотно, выделывали овчины, а потом шили из них полушубки, тулупы". ("Знамя", 30. 12. 82 г.)

К тому времени деловые люди, зажиточные хозяйства ещё были не ликвидированы. В Шмыках, например, таковым был Василий Сидорович Шмыков. Кроме богатого крестьянского подворья он владел водяной мельницей и шерстобиткой. А его брат, Устин Сидорович, в Лекшуре имел чайную. Все работы они выполняли сами, никого не нанимали. И когда их стали притеснять, они написали письмо Ленину. И власти отступились.

Но постепенно новая экономическая политика перестала быть таковой. Зажиточных, предприимчивых людей лишали собственности, преследовали, высылали. Власть той системы не могла терпеть какой-либо самостоятельности, она всё держала под контролем, во всё вмешивалась, всем командовала.

КАК МЫ СТАЛИ ЁРОСОМ

Вопрос о создании Удмуртии стоял с первых дней Советской власти. С обеих сторон шла агитационная борьба. Если большевики были за вхождение в состав Советского государства, то сторонники так называемой культурно-национальной автономии стремились создать такую автономию, которая не была бы связана с центральной Советской властью, они призывали соблюдать мир с деревенскими кулаками. Некоторые руководители в январе 1920 года направили в Наркомнац письмо, в котором категорически высказывались против образования Удмуртской автономной области по тем мотивам, что удмуртское население слишком разбросано, удмурты не интересуются своей нацией и что среди удмуртов почти нет людей, способных занять руководящие должности. Но 4 ноября 1920 года ВЦИК и СНК издали декрет за подписями М. И. Калинина и В. И. Ленина об образовании в составе РСФСР автономной области вотского народа.

Постановлением ревкома от 15 февраля 1921 года Вотобласть разделена на 5 уездов: Глазовский, Дебёсский, Ижевский, Можгинский, Селтинский. Областным центром становится г. Гла-

зов, но уже 2 апреля принимается постановление Удмуртского областного комитета ВКП(б) о перенесении центра области в г.Ижевск. В июне начинается переезд. 8 декабря 1921 года М. Калинин и А.Енукидзе подписывают постановление об административном делении Вотской автономной области. Центром Селтинского уезда становятся Селты, село Селты преобразуется в город. В Селтинский уезд входят Копкинская, Узинская, Селтинская, Христорождественская, Халдинская, Ува-Туклинская, Новомуланская, Сям-Можгинская, Васильевская, Селеговская, Валамазская волости. Просуществовал Селтинский уезд до 28 июля 1924 года.

7 волостей Малмыжского уезда, где вотяков было 50 процентов, не были включены в Вотобласть "до опроса населения о желательности или нежелательности присоединения к области". Предполагалось, что если они изъявят желание присоединиться, то будут включены в Можгинский уезд. Но до 1929 года сямсинцы такого желания не изъявили. Несмотря на это, 10 июня 1929 года принимается постановление ВЦИК, которым Сямсинская волость включается в состав Вотской автономной области.

М. А. Мышкин говорит, что раз пять собирали в Народном доме собрания. "Я туда ходил с отцом - интересно было. Накурено, дышать нечем. Спорили до хрипоты. Начальство доказывало, что надо входить в состав Удмуртии, сямсинцы же заявили о своём желании остаться в составе Малмыжского уезда. Так и расходились ни с чем. Народный дом этот был двухэтажный, на втором этаже помещалась библиотека. Стоял Народом против нынешнего райисполкома. Сгорел он в 1935 году, там размещалась столовая коммунаров. По их вине и сгорел. Долго потом сямсинцы злились на коммунаров за этот Народный дом".

Так и не получив согласия от сямсинцев, президиум облизполкома 25 июня 1929 года принимает решение Сямсинскую волость оставить в составе Малмыжского уезда до особого распоряжения.

Но коммунисты, "ответственные работники" вели в деревнях агитационную работу. И, в конце концов, линия партии была проведена в жизнь - 15 июля 1929 года закончено районирование области. Вместо 34 волостей и 3 уездов создан 21 район, в том числе и Сямсинский. Район первые годы официально назывался удмуртским словом "ёрос" (округ, окрестность). 5 августа 1929 года на заседании бюро Сямсинского волостного комитета ВКП(б) был рассмотрен вопрос создания ёроспар-

ткама и ёросисполкома. На заседании организующую роль играл представитель Ижевского областного исполкома Бессоницын. После его выступления было принято решение просить областной комитет ВКП (б) выслать в Сямси на руководящую работу ёроспарткама удмуртов, так как таковых район не имеет из-за того, что за период реорганизации многие выбыли.

13 августа состоялось районное собрание ВКП (б), присутствовало 22 человека. С докладом выступил все тот же Бессоницын. Он отметил, что Сямсинский район присоединяется к Удмуртской области. Направляется приветственная телеграмма обкому ВКП (б) о присоединении Сямсей к Вотобласти. На собрании с отчётом волостного комитета партии выступил Васильев. Был избран ёроском ВКП (б) из 7 членов, в числе которых были Жданов, Гасникова, Кокоулин, Останин, кандидатами в члены бюро - Стрижов и Зарницын. 14 сентября на пленуме секретарём ёроскома ВКП (б) была избрана Булдакова.

Первым председателем ёросисполкома в Сямсях был избран Илья Николаевич Останин, 28 лет от роду, до этого работавший председателем волостного земельного комитета, образование ниже среднего. В 1930 году эту должность занимал Павел Максимович Иванков. В 1931 году на этой должности поработали аж три человека: Сергей Николаевич Злобин, Василий Толстиков и Иван Яковлевич Барышников. В декабре 1932 года зарплату председателя ёросного исполнительного комитета получает уже Николай Семёнович Коновалов. Все они были людьми молодыми, образование, как правило, низшее или ниже среднего. Почти всех их освобождали с должности с позором, с формулировками: "не обеспечил руководство", "чуждый элемент", "в связи с неясностью социального происхождения". Имеется целый список снятых с работы в 1931 году должностных лиц. Так, заведующий ёросным земельным отделом Павел Папулов был "снят за перегиб". А 18 января 1938 года вопрос о Барышникове рассматривался даже на заседании бюро райкома партии в связи с тем, что он якобы является сыном кулака.

В 1929 году проведены первые выборы в сельские Советы. Первым председателем Сямсинского сельского Совета избрана Анна Даниловна Чертанова. А область в том же году вошла в состав Нижегородского края. Так что адрес нашего района с Сямсинской волости Малмыжского уезда Вятской губернии сменился на Сямсинский ёрос Вотской автономной области Нижегородского края. Но так как удмурты вотяками себя никогда не называли, 1 января 1932 года Президиум ВЦИК пе-

реименовал Вотскую автономную область в Удмуртскую автономную область. 28 декабря 1934 года Удмуртская область была переименована в Удмуртскую Автономную Советскую Социалистическую Республику. В 1935-1936 годы Удмуртия входит в состав Кировского края.

Термин "ёрос" в 1934 году был заменён на общепринятый "район". В Сюмсинский район в 1929 году входило 83 населённых пункта, в которых было около 4 000 единоличных крестьянских хозяйств, 7300 человек трудоспособных, 31 742 десятины сельхозугодий, в том числе 24588 десятин пашни. Подавляющее число молотилок, жнеек, сеялок было сосредоточено в руках зажиточного крестьянства. Имелась одна больница на 30 коек, 2 фельдшерских пункта, 3 врача, 1 библиотека, в которой 40-50 читателей. 600 человек выписывали 750 газет (1 газета была на пять дворов).

Район был образован из 20 сельских Советов. После некоторых небольших реорганизаций, по состоянию на 1 марта 1932 года, в состав района входили следующие сельсоветы и населённые пункты:

1. Ахметовский сельсовет: деревни Ахметы, Брызгалово, Зятцы, Игыр, Красный Яр, Пыши, Филипповцы.

2. Балминский сельсовет: деревни Балма, Старые Какси.

3. Блаж-Юсовский сельсовет: деревни Блаж-Юс, Арлан, Ельцы, Карпово, Марково.

4. Васькинский сельсовет: деревни Васькино, Бобья Русская, Бобья Удмуртская, Вишорки Русские, Вишорки Удмуртские, Ильино, Казанцево Новое, Кузьмино.

5. Вылынгуртский: деревни Вылынгурт, Кейлуд, Пумси, Сюмси Малые.

6. Грызуновский: деревни Грызуны, Гайны Правые, Тайны Левые, Дербени, Кузлук, Лялино, Сардык Большой, Теллицыно, Щеглы.

7. Туринский: с. Гура, деревни Визил, Кежгурт, Кузлук Старый, Лемы, Малиновка, Тылыглуд.

8. Гуртлудский: деревни Гуртлуд, Кучей, Матюшино, Покровское, Солодяны, Сыровай, Сюмсийыл, Тарасово.

9. Зонский: с. Зон, деревни Бадзимлуд, Васюки, Нерцы, Орлово.

10. Кабаковский: деревни Кабаково, Березгурт, Кейшур Русский, Кейшур Удмуртский, колхоз "Красный Пахарь", Нуркан, Суровай, починки Михайловка и Чемошур.

11. Лекшурский: с. Лекшур, деревни Каменный Ключ, Лекшур, Лекшур Новый, Сыбаиха.

12. Маркеловский: деревни Маркелово, Кваковой, Туканово, Урозай, Юбери.

13. Муки-Каксинский: село Муки-Какси, деревни Вожектем, Красный Яр, Полянка, Сюрек.

14. Новогайнинский: деревни Новые Гайны, Гайны Старые, Ходыри.

15. Силинский: деревни Уйвай, Силино, Средний Уйвай, Тауурово, Шустово.

16. Сюмсинский: село Сюмси, деревни Акилово, Выселок, Шулаки.

17. Сям-Можгинский: село Сям-Можга, деревни Васялуд, Гульцо, Жейлуд, Карсовой, Маковыр, Мокрушино, Одинцово, Пуштовай, Сардык Малый, Сям-Можга, Туманы, Уватшур Русский.

18. Чажинский: починок Александрове, товарищество Мухачёвское, деревни Берестово, Гуртлуд, Дмитрошур Удмуртский, Инга Большая, Инга Малая, Какмож, Мухачи, Старцево, Сухарево, Уватшур Удмуртский, Шмыки.

19. Шмыковский: деревни Шмыки, Старые Рожки.

20. Верх-Юсовский: Юс Верхний, Асан, Бадзимшур, Бармино, Белый Ключ, Вишур, Кырсашур, Чердак, Юс Удмуртский, починок Смелый.

В дальнейшем неоднократно менялись границы района, количество и название сельсоветов. Так, в связи с образованием в 1935 году Увинского района в него вошёл ряд населённых пунктов, в 1940 году Силинский сельсовет был переименован в Большешувайский.

С образованием волости и района связана судьба и милиции, которая имела немалые права. В администрации района хранится один интересный документ. Из него следует, что постановлением Малмыжского уездного исполкома 24 октября 1923 года председатель Шустовского сельсовета Логинов был арестован на 5 суток за то, что он не исполнил распоряжение начальника милиции о высылке в его канцелярию гражданина Обухова.

Начальники волостной милиции менялись довольно часто. В 1925 году был Николай Семёнович Шаромов, в 1926 г. - Михаил Васильевич Бычков. Милиционерами тогда работали А. А. Ушков, А. Ложенин, А. В. Берестов.

С образованием района ёросное отделение милиции состояло из 10 человек. В 1931 году начальником милиции был Иван Маркович Бывальцев. После него начальником районной ми-

Паспортист милиции В. А. Мельников.

ница Сюмсинской средней школы Лидия Венедиктовна Мельникова в течение 5 лет вела в отделе занятия с сотрудниками по изучению русского языка и арифметики. Муж её Виталий Александрович, в Сюмсинской районной милиции работал с 1933 по 1941 год паспортистом и был активным общественником. В РОВД хранятся его интересные воспоминания о том периоде жизни.

лиции стал Ложкин Максим Фёдорович, уроженец д. Федосеевка Малмыжского уезда. Проработал он до октября 1934 года. Затем необоснованно репрессирован, посадили его в Ижевске в одну камеру с уголовниками, где и убили. Необоснованно тогда арестовали и начальника уголовного розыска Шишкина, стаж работы которого в органах МВД был около 20 лет. Но ему повезло - через год его выпустили, работать же в милиции он отказался. После Ложкина начальником милиции стал Болтаев Илья Васильевич. Участковые Чернышёв из Красного Яра, Степанов из Гуры, милиционер Кононов, секретарь райотдела Вологжанин и другие работники милиции имели в лучшем случае начальное образование. Поэтому учитель-

Глава VII КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЯ

ПЕРВЫЕ СЕЛЬХОЗАРТЕЛИ

1926 год. В отчётном докладе волисполкома подводятся итоги, даётся анализ положения дел. Он неутешителен. В волости 83 селения, 7240 трудоспособных. Машинизация в волости отстала. В обработке земли применяются первобытные орудия - соха, деревянная борона и т.д. Имеется сельскохозяйственный инвентарь: 1 315 плугов, 1 246 сох, 2 933 бороны с железными зубьями, 8 железных борон, 167 молотилок, 1 сенокосилка, 30 жаток, 26 сеялок. В волости 1 агропункт, при котором агроном и его помощник. В области животноводства волость тоже отстала. Имеется 3 383 головы взрослых лошадей, 393 - молодняка. 235 хозяйств не имеют лошадей. На одну рабочую лошадь приходится 7,24 десятины земли.

Образование Сюмсинского ёроса совпало с началом первого пятилетнего плана, главной задачей которого в сельском хозяйстве было вытеснение капиталистических элементов деревни. В первую очередь прошла чистка организаций и учреждений, кулаки и так называемые подкулачники отовсюду изгонялись, у них отнимались хорошие земли. Был проведён передел земли. На базе первой сельхозартели "Дружба" в Сюмсах была создана Первомайская коммуна, председателем её избрали Ложкина.

12 октября 1929 года состоялось общее собрание муки-каксинских и вожектемских крестьян, на котором было решено организовать коммуны. Назвали её в честь этого дня - "12 октября". В коммуну было записано 40 семей. В декабре того же года был создан колхоз "Пахарь". В него записалось 7 семей, три из которых имели по одной лошади. Первым председателем был Виктор Александрович Ушаков, которого через год перевели в район, а вместо него был избран С. А. Сбоев. В 1934 году "Пахарь" и "12 октября" объединились, и колхоз был назван имени XVII партсъезда. К тому времени единоличным в Каксях осталось лишь одно хозяйство.

В 1929 году колхозы, или, как их называли тогда, сельхозартели, были организованы в Балме, Маркелово, Удм. Вишорках, Красном Яре, Ходырях, Шмыках, Лялино... На 1 октября 1930 года в ёросе официально их значилось 13 да 4 коммуны. Процент коллективизации - 10. Но и этот процент был достигнут с большим трудом. Люди не хотели отдавать свой скот, свой инвентарь в общее пользование. Властям приходилось уговаривать, убеждать, запугивать крестьян, потому что с руководителей, в свою очередь, был спрос сверху. В те же Муки-Какси, например, проводить собрание по организации сельхозартели приезжали представители ёроскома партии Пётр Петрович Сысоев и Аркадий Иванович Субботин. Одна из участниц событий того времени позднее вспоминала: "Я утром и вечером бегала в колхозный хлев посмотреть, накормлена ли, подоена ли там моя корова. Ох как жалко её было".

5 января 1930 года было принято постановление ЦК "О темпе коллективизации и мерах помощи государства колхозному строительству". Территория страны по темпам коллективизации была разбита на три группы районов. Удмуртию отнесли к третьей группе, коллективизацию в ней предстояло завершить в 1933 году. От политики ограничения капиталистических элементов деревни был сделан поворот к политике ликвидации кулачества как класса. Местным органам власти предоставлялось право применять в борьбе с кулачеством все меры вплоть до конфискации имущества кулаков и выселения их за пределы районов и областей. И власти рьяно взялись за дело. Только зимой и весной 1930 года в Удмуртии было раскулачено 5136 хозяйств. Сюмсинский ёрос в этом деле явно отставал. Была создана особая ёросная комиссия по вопросам состояния колхозного движения, которая, как бы оправдываясь, сделала следующие выводы:

"Причины такого слабого темпа роста колхозов заключаются в том, что бывшая Сюмсинская волость совершенно недостаточно обслуживалась бывшей Вятской губернией, в частности Малмыжским уездом, по внедрению агротехнических мероприятий, способствующих коренной перестройке агротехнических мероприятий. Крупные сельхозмашины и орудия (молотилки, жнейки, сеялки, сенокосилки и прочее) до 1928-1929 годов были сосредоточены исключительно у кулачества.

Только присоединение волости - ёроса к Вотской автономной области повлекло за собой революционное начало в сельском хозяйстве ёроса, что видно из того, что вслед за присоединением в ёросе были - под руководством рабочих ижевских заводов - проведены переделы земли, когда впервые кулачество было лишено одной из основных баз своего роста.

Проведение переделов земли и широкая общественно-массовая работа среди бедняцко-середняцких масс деревни создали условия для решительного поворота широких слоев батрацко-бедняцких и середняцких масс к революционному переустройству сельского хозяйства на основе организации сельскохозяйственных коллективов...

Кулачество, теряя базу для своего развития с организацией колхозов, развивало бешеную антиколхозную работу, направленную на срыв колхозного движения и на разложение молодых, неокрепших хозяйств путем агитации, а также через вхождение в колхозы и систематической там работы по вредительству и разлагательству.

Кулачество, раскулаченное и выведенное из своих жилищ, систематически вело работу по подрыву колхозного движения, действуя агитацией и суровыми угрозами. В деревне Вожектем кулаки подсылали анонимные письма на имя батраков, живших в их домах, - Алексея и Михаила Базилевских, неоднократно приходили ночью с целью поджога или угрозы.

В д. Красный Яр, колхоз "Красный Октябрь", в мае утром была обнаружена прибитая к колхозной сеялке доска с надписью: "25 мая 1930 года красноярским коммунарам крышка будет за то, что за грабёж полакомились на чужом добре. Дошло время свести конец".

В Грызуновском колхозе "Мировой Октябрь" с 15 на 16 ноября 1930 года был сожжён коллективный хлеб..."

О том, как проходил передел земли, рассказывала А. Д. Чертанова: "Голодное это было время. Помню, как делили землю по количеству едоков. Нас, молодых, попросили помочь ставить колья на границе наделов и записывать на них фамилии. Утром встали, а кольев-то уже нет, это богатые со злости все колья повывёргивали. Раза три, наверное, приходилось отмеривать землю. С разделением земли по едокам у крестьян участок под посев стал больше, но сеять-то нечем. Решили создать страховой фонд. Я уже тогда в сельсовете работала. Собрался комитет бедноты для составления списка крестьян, кому сколько зерна насыпать в этот страховой фонд. Заходит Гриша Тетенькин, был у нас такой зажиточный крестьянин. Ну-ка, говорит, Даниловна, покажи свои списки. Подошёл к столу, схватил список и побежал. А мы быстро позвонили в НКВД, его тут же задержали. Но список как в воду канул, то ли он его проглотил, то ли куда спрятал, в общем, не нашли."

ЖИТЬ СТАЛИ КОЛХОЗОМ

Как бы там ни было, но задача Центральным комитетом была поставлена, её обязаны были на местах выполнять. Началась массовая организация колхозов. Если в районе населенных пунктов было 105, то по состоянию на 25 июня 1931 года насчитывалось 103 колхоза, коммун и ТОЗов. Из 3975 семей в колхозах состояло 1173, то есть 35%.

В Сюмсях было организовано три колхоза. Это "15-й Октябрь" (Левонагорная улица), председатель-Андрей Кырсанович Мышкин, "Идеал" (Правонагорная улица), председатель - Иван Михайлович Болдырев. В колхозе Подгорной улицы председателем был избран М. В. Рублёв, но очень скоро его сменил Степан Петрович Солодянкин - бывший партизан гражданской войны. И колхоз был назван "Партизан".

Интересна судьба Степана Петровича. Председателем он проработал до 5 июня 1947 года и на 64 году жизни на работе и умер. В начале 30-х годов он съездил в Москву, откуда привез документ на право получения трактора для колхоза. Получить трактор "Фордзон" был направлен член коммуны 25-тысячник Сеткевич. Весть о прибытии трактора мигом облетела село, и многие жители бегали встречать его до деревни Р. Бабья, а потом бежали за ним, пока он не остановился у райисполкома. Здесь был проведен митинг. Председатель исполкома сказал: "В Сюмсинском ёросе появился стальной конь. Хоть одну, хоть две жатки прицепи - все равно повезёт!" Трактористы Сеткевич и Тугалуков пахали на тракторе в две смены - день и ночь. М. А. Мышкин вспоминает, как пахали поле за больницей: "Все Сюмси там были. Старики нюхали вспаханную землю и говорили, что ничего тут не вырастет. У тракториста брюки, куртка, сапоги, картуз и перчатки были кожаные, это, говорил он, чтобы защитить тело, так как горячее очень вредное".

А вот о том, как появилась первая автомашина в Зону, вспоминает В. Лебедев: "В Зону жил старик Моисей, дом его стоял с бадзимлудского конца. Был старик старый и седой. Сидел он на крыльце, а в это время легковая машина в сторону Бадзимлуда прошла. Старик закричал: "Ловите её, ловите!"

Выбежала сноха, спрашивает:

- Что случилось?

Он громко так:

- Скажите Павлуше, что его веялка побежала на бадзимлудское поле.

А сам крестится, божится усердно".

Колхозы между тем продолжали создаваться, объединяться, укрупняться. 15 июля 1989 года в Сюмсях была открыта мемориальная доска в память об организаторах колхозного движения в Сюмсинском районе в 1929-1934 годы. Были выявлены и обнародованы следующие имена первых председателей колхозов:

З. А. Безумов, деревня Рус. Вишорки
И. М. Болдырев, село Сюмси
Н. П. Блинов, деревня Урозай
Я. И. Васильев, деревня Грызуны
М. А. Ветошкин, деревня П. Лекшур
Н. Г. Возисов, деревня Туканово
Е. В. Вологжанин, деревня Гуртлуд
И. С. Дюпин, деревня Лемы
Р. И. Жижин, деревня Сюмсиил
М. И. Загвоздкин, деревня Маркелово
М. Е. Зяблицев, деревня Н.-Казанцево
П. С. Исупов, деревня Сыбаиха
А. И. Карачева, деревня Ст. Какси
Е. П. Кашменских, деревня Н. Гайны
Н. П. Конников, деревня Чажи
М. К. Коробов, деревня Ст. Кузлук
В. К. Князев, деревня Юбери
П. Н. Корнев, деревня Солодяны
Л. И. Коротаев, деревня Гуртлудчик
И. С. Корякин, деревня Ходыри
П. И. Кудрин, деревня Карсовой
А. М. Лебедев, село Зон
П. А. Ложкин, село Гура
К. М. Лопатин, деревня Смелово
С. С. Макарычев, деревня Лекшур
И. Т. Малафеев, деревня Ильино
Е. В. Меркушев, деревня Кучей
А. К. Мышкин, село Сюмси

Т. Г. Носков, деревня Орлово
Д. Т. Овсянников, деревня Арлан
А. С. Останин, деревня Маркелово
Д. Н. Потапов, деревня Покровцы
Г. С. Рябов, деревня Ельцы
Н. А. Сабанов, деревня Балма
Р. К. Сапожников, деревня Нерцы
Ф. Д. Семенихин, деревня Кузьмино
Е. К. Семёнов, деревня Тарасово
Е. Т. Смирнов, деревня Бадзимшур
В. Н. Соколов, деревня Леган
М. С. Солодянкин, деревня Матюшино
С. П. Солодянкин, село Сюмси
А. С. Студитских, деревня Кежгурт
А. И. Сухотин, деревня Н. Лекшур
В. А. Ушаков, деревня М.-Какси
В. Л. Фалалеев, деревня Ахметы
А. К. Фёдоров, деревня Вожектем
Ф. Ф. Фоминых, деревня Асан
А. А. Черных, деревня Б. Инга
Ф. Е. Чернышев, деревня Красный Яр
Г. К. Шатунов, деревня Блаж-Юс
И. Г. Шиляев, деревня Каменный Ключ
А. Г. Шмелёв, деревня Удм. Вишорки
Г. Ф. Шмыков, деревня Сардык
И. И. Шмыков, деревня Шмыки
И. И. Шульмин, деревня Васкино
И. Е. Юшков, деревня Лялино.

Список в то время остался незаконченным, ведь колхозов в районе тогда было более ста. Так, в д. Рожки Шмыковского сельсовета первым председателем колхоза "Искра" был Макарь Семёнович Хлыбов. В Сюмсях он обучался на трёхмесячных курсах председателей, но поработать долго ему не пришлось. В первый же год он был убит и брошен в Лумпун. Жену предупредили, что если будет искать виноватых, то с ней поступят так же. Так и промолчала она до конца жизни. Некоторые первые председатели в этот список, по всей видимости, не были включены потому, что проработали недолго. Так, часто менялись председатели в колхозе "Буря", что был в Малых Сюмсях. В Матюшино почему-то указан в списке М. С. Солодянкин, ко-

Члены колхоза "15-й Октябрь". 1932 год.
Крайний справа первый председатель колхоза А. К. Мышкин.

торый работал уже после Ивана Прокопьевича Солодянкина. В Русских Вишорках, по воспоминаниям уроженца этой деревни С. Ф. Ашихмина, первым председателем был Шушаков Александр Алексеевич, а не Безумов, как указано в списке. В Кейлуде колхоз образовался лишь в 1934 году - первый председатель Михаил Михайлович Квакин. Тогда же создали колхоз в Вылынгурте под председательством Григория Никитина. В Русской Бабье первым председателем был Дмитрий Фёдорович Задорин, в Удмуртской Бабье - Ефрем Меркурьевич Рябов, в Сухарево - Александр Васильевич Корякин, в Телицыно - Василий Алексеевич Бакеев, в М. Инге - Е. М. Берестов.

Отношение к этим людям разное. Кто-то до сих пор с обидой вспоминает то время, как с их двора насильно уводили в колхоз последнюю лошадь или корову, а заодно и забирали многое другое. А кто-то сочувствует им - ведь основная тяжесть всей ответственности в таких случаях всегда падает на руководителя. Как бы то ни было, но им выпала нелегкая доля. Они были рабами своего времени, той системы.

Вот как вспоминает то время П. Макарычев, сын первого председателя колхоза деревни Тарасово Петра Семёновича Макарычева: "Началось всё после Нового 1930 года. Началось жестоко,

с раскулачивания. Лишив всякого добра, из деревни выселили сразу 4 семьи. Коммунисты были упорны. Они умели выбирать цель и достигать её. Всё лето и осень их представители не покидали деревню. А в начале зимы о колхозе заговорили вновь и круто. Требовали письменные заявления с личной подписью, а кто был несговорчив, не церемонились: грозили отселением с хутора, а то и раскулачиванием. Это пугало людей, и в течение зимы все тарасовские семьи вступили в колхоз. Долго спорили о председателе. И тут кто-то предложил моего отца. И его вдруг без споров избрали. Для него и для матери это было настолько неожиданно, что они не сумели по-настоящему возразить. А вскоре узнали, что и брат отца - Семён - тоже стал председателем в Лекшуре, а в Шмыках избрали Сергея Шмыкова - его отец был братом моей матери. В Солодянах председателем стал А. Овечкин, в Сюрое - Е. Анисимов".

О том, как работали животноводы в первые годы образования колхозов, рассказывала Е. В. Мухачёва из М.-Каксей: "Первая ферма была совсем маленькая, работали мы там всего вдвоём. Коров кормили, а вместе с ними свиньи тут же были. Картошку варили, дрова пилили, воду возили. Силос готовили сами и ямы заполняли. Бывало, и ночевали тут же. В три часа встанем, солому режем, едем за кормами. Трудно было, что и говорить".

Первые колхозные кузнецы в Лялино. В кузнице же стоял токарный станок с ручным приводом.

Говорить о какой-либо самостоятельности в коллективных хозяйствах не приходится. Партийные органы с первых дней безапелляционно вмешивались в их деятельность, руководили ими, контролировали их. Для подтверждения этого достаточно привести постановление объединённого заседания ёрсовых бюро ВКП(б) и президиумов контрольного и исполнительного комитетов от 23 ноября 1933 года "О ходе льнозаготовок". За прорыв льнозаготовок, говорится в постановлении, неумение организовать колхозников и трудящихся-единоличников на борьбу за выполнение этой хозяйственной важнейшей политической кампании, за проявленную безответственность и потворство кулацкому саботажу секретаря Щеголовской партячейки Овечкина, руководителя кандидатской группы Вылынгурта Филиппова из рядов партии исключить и отдать под суд, секретарю Сям-Можгинской партячейки Бабинцеву объявить выговор и с работы снять. Тем же постановлением с работы были сняты председатели сельсоветов Слесарев (Чажи), Бармин (Ахметы), Кашин (Вылынгурт). Такая безапелляционность по отношению к колхозам сохранялась практически все годы Советской власти.

НЕВИННО ПОСТРАДАВШИЕ

Пожалуй, ни об одном другом периоде жизни района нет под руками столько документов, сколько их имеется по тем злоупотреблениям, преследованиям людей, которые проводились во время коллективизации. Конечно, ни о каком соблюдении прав человека в то время и речи не могло быть.

Вот рядовое дело по реабилитации пострадавшего от политических репрессий. И. Н. Кузнецов родился и вырос в д. Выселок. Работал не покладая рук. Освоил кузнечное дело, заимел свою кузницу, выстроил второй дом, ибо семья была большая (впрочем, тогда многие в деревне имели по два дома). От родителей и другие постройки остались: двухзвенный лабаз, два амбара, баня, скотный двор, навес, сушилка, погреб. И, как подобало тогда крестьянину, были кобыла, корова, овцы, свинья, гуси, куры, телега на железном ходу, сани, железный плуг, борона. Всего этого оказалось вполне достаточно для того, чтобы Кузнецова в 1931 году решением Сюмсинского райисполкома раскулачили, лишили прав и имущества. Описали не только оба дома и другие строения, всю живность, но и три портяных женских рубашки и одну ситцевую, три горшка, два ведра, кровать, валенки, муку. Словом, всё,

вплоть до угольной сушилки. Вытолкали Кузнецовых вместе с детьми на улицу. Правда, мать-старушка посопротивлялась, но без толку. И пошла семья скитаться. В первом доме Кузнецовых поместили школу, а во второй позднее всё же пустили жить. Вернули два ведра, стол, котелок и ещё кое-что. Зато самого Кузнецова арестовали и приговорили к трём годам лишения свободы с последующим лишением избирательных прав, и вновь с конфискацией имущества. Из мест лишения свободы он больше не вернулся.

А. Кокорина из Вылынгурта вспоминает: "У кулаков отобрали всю скотину. Лошадей, впряжённых в телеги, погнали в Сюмси. Помню, выгнали нас зимой из дома. А в нашем амбаре осталось множество туш разных сортов. Так и вижу это мясо, свисающее с потолка и со стен. Всё наше мясо кому-то досталось, а мы сами всю зиму ели печёную картошку, запивая капустным рассолом.

Помню, потом в Сюмсях организовали коммуну. Начальники её решили, куда и кому сбыть кулацкое добро, то есть то, что мы тяжким трудом наживали годами. Добро раздали, припасы кулацких продуктов съели, а сами ничего не сумели произвести. Поэтому через три-четыре месяца коммуна развалилась. Уполномоченные агитировали крестьян идти в коммуну, говорили им: "Жить будете хорошо! Будете получать мясо с фермы! Будете жить в казённой квартире, не будете знать никаких хлопот со скотиной!" Те поверили и пошли. А работать-то не умели и не хотели. Раскулаченные крестьяне работать умели, работали они вручную да за троих. А за свой труд были крепко, жестоко наказаны". ("Знамя", 19.04.94 г.)

Батуев Демьян Петрович, 1903 года рождения, уроженец и житель деревни Чажи, крестьянин-колхозник, арестован 17.02.33 г. Выездной сессией Областного суда осуждён к двум годам лишения свободы за действия, подрывающие сельскохозяйственное производство в колхозе "Протест".

Бушуев Афанасий Трофимович, 1914 года рождения, уроженец и житель д. Рожки Сюмсинского района, крестьянин-середняк, арестован 25.07.35 г. Главным судом Удмуртской АССР приговорён к 10 годам тюремного заключения за действия, направленные на подрыв сельскохозяйственного производства в колхозе "Искра".

Доронин Илья Авдеевич, 1888 года рождения, уроженец и житель д. Балма, крестьянин-единоличник, арестован 27.03.30 г. Осуждён выездной сессией Вотского областного суда к пяти годам лишения свободы за антисоветскую агитацию против колхозного строя.

Кузнецов Степан Васильевич, 1870 года рождения, уроженец и житель д. Чажи, крестьянин, арестован 17.02.33 г., осуждён к двум

годам лишения свободы за действия, подрывающие сельскохозяйственное производство колхоза "Протест".

Назаров Григорий Афанасьевич, 1884 года рождения, уроженец и житель д. Маркелово, крестьянин, арестован 16.08.35 г., осуждён специальной коллегией Главного суда Удмуртской АССР к пяти годам тюремного заключения.

Полянских Назар Иванович. 1881 года рождения, уроженец и житель д. Сюмси, крестьянин, арестован 25.04.38 г., осуждён за агитацию против колхозного строя.

Соболев Степан Аркадьевич. 1880 года рождения, уроженец и житель с. Зон, крестьянин, арестован 27.04.36 г., осуждён на пять лет тюремного заключения.

Это лишь начало того длинного списка необоснованно репрессированных в уголовном порядке граждан Сюмсинского района, который был составлен прокуратурой Удмуртской Республики после реабилитации жертв политических репрессий в начале 1990 годов. Люди эти, как правило, не возвращались из мест заключения. Об одном из них, С. А. Соболеве (см. выше), рассказывает В. Лебедев:

"Задумал этот крестьянин своё хозяйство укрепить, житуху улучшить устроить. Купил в д. Орлово воз мочала и привёз его в Сюмси богатому лесопромышленнику Долбежеву. Тот охотно купил мочало и ещё просил привезти. Вот так и познакомились они. И понял Долбежев, что мужик-то, в общем, развитой, разговаривать по-русски может и обходительный. Предложил ему в зареке отвести делянку, заняться заготовкой леса с вывозкой его на пристань, с укладкой в штабеля по сортиментам, а весной сколотить "матку". Вернулся мужик домой и, не теряя времени, взялся за дело. Лошадь свою запряг уже с колокольчиком, поехал по деревням, что ближе к реке. В нескольких деревнях заказал сварить самогону - традиция тогда была, что подрядчик должен угощать выпивкой. Договорились и назначили время, когда приступать к работе. Обговорили и оплату: мужикам за день - 1 рубль, женщинам - 80 копеек. И пошла работа. Лошади-то у крестьян свои были, во дворе стояли, куда хоч, туда и ворочу.

И стал тот мужик уважаемым Степаном Аркадьевичем. Сам он и авансировал работающих. При встрече с ним люди шапки с головы снимали, голову наклоняли. Так обычай требовал, иначе грех будет. Бог накажет. В этом отношении народ тогда воспитанный был.

Весна настала. "Матка" сколоченная, готовая к отправке стоит. Поехал сопровождать лес Степан Аркадьевич - лоцманом. С реки Лумпун вывели "матку" в Кильмезь, а затем в Вятку, Каму, Волгу. Тягач притянул на устье Каспийского моря. И сдал лес Степан Аркадьевич по назначению...

Настало время коллективизации и раскулачивания. Дошла очередь и до того самого лоцмана - Степана Аркадьевича, правда, лоцманом-то ему пришлось быть недолго, года два. Но правда и то, что одеваться он стал уже прилично: фуражка добротная, рубаха сатиновая, пояс с кисточками, шаровары с карманами, сапоги яловые.

Да, коллективизация - горе и слёзы. Мужики очень жалели лошадей. Лошадь при той жизни была гордостью, так же как хорошая упряжь, тарантас, кошёвка. Так вот, у лоцмана описали скот. Дом его я хорошо знал, с его сыном мы вместе играли. Был дом пятистенный, но не новый. Вдоль левой стены в доме лавка широкая. На кухне стоял старый кухонный шкаф. В передней был стол старый и два сплетённых из вич стула, висела керосиновая лампа.

Состоялся суд, уже в клубе - бывшей церкви. Степану Аркадьевичу присудили пять лет отбывания в колонии. Человек нашел было дело, но вместо любимой работы попал в колонию. Особенно боялись тогда 58-ой статьи - чтобы не сказать ничего лишнего, не проговориться". ("Знамя", 12.12.91г.)

В. Н. Кашменских, работавший в то время учителем в Гуре, вспоминал ("Знамя", 06.02.82 г.): "Много кулаков, бывших лесопромышленников было в деревне Шмыки. Когда началось их раскулачивание и выселение, классовая борьба разгорелась уже не на словах, а на деле. Один из сыновей крупного кулака Шмыкова - Иван - оказал вместе с примкнувшими к нему зажиточными крестьянами вооружённое сопротивление комсомольскому отряду. В поле у деревни произошёл бой, в котором секретарь комсомольской ячейки, тоже Шмыков и тоже Иван, был тяжело ранен. Но кулаков настигло возмездие - они были задержаны".

Возмездие шмыковцев действительно настигло. Так, Шмыков Артамон Осипович в 1928 году был лишён избирательных прав, у него отобрали обе мельницы, а в 1937 году решением тройки приговорён к расстрелу. 21 января 1938 года в возрасте 46 лет Шмыков был расстрелян в Ижевске.

Глава VIII КОНТРАСТЫ ТРИДЦАТЫХ

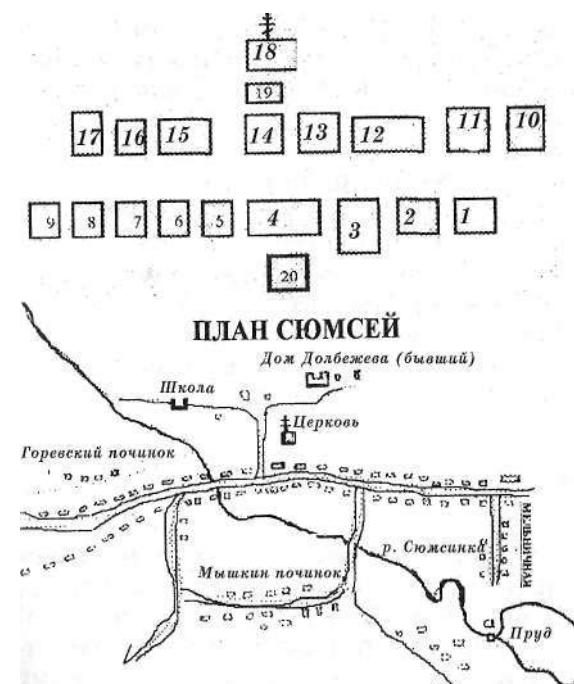
БОГАТЫХ БОЛЬШЕ НЕТ

Сюмси. 1934 год. Прошло 20 лет, когда жизнь села в этой книге была описана более подробно. За это время статус села изменился. Если тогда Сюмси были волостным центром Вятской губернии, то сейчас это районный центр Удмуртской области. Нет больше тех богатых лесопромышленников, владельцев лавок, всех тех людей, которые определяли жизнь села. Кто-то из них умер, кто-то ушёл с белыми, а тех, кто остался, сослали в Сибирь без права переписки, так что имена их канули в вечность. Пожалуй, последний из них, Андрей Павлович Дряхлых, умер 28 февраля сего года, 55 лет от роду. Из своего дома он был выселен и жил

На площади перед церковью в 1930-е годы проводились митинги, собрания.

Примерно так выглядел райцентр в 1934 году

1. Почта
2. Столовая
3. Клуб (здание было кирпичное, сгорело в конце 1930-х г.г. во время демонстрации фильма)
4. Райисполком (здание сгорело 20 марта 1954 года)
5. Прод. магазин
6. Аптека
7. Райком партии
8. Жилой дом
9. Сельсовет
10. Сельпо
11. Милиция
12. Райпотребсоюз
13. Раймаг
14. Магазин "Культ-товары"
15. Хлебный магазин
16. Магазин сельпо
17. Швейная мастерская
18. Церковь
19. Трибуна
20. Пищеком

Бывший дом лесопромышленника А. М. Долбежева.
После революции в нём была школа, затем - Дом пионеров.

на ул. Пролетарской. Умер рано - от переживаний и болезней. Отец Николай Овчинников расстрелян три года назад. Церковь осиротела. Возле неё стоит трибуна, с которой по различным политическим событиям произносят речи о том, что дала новая жизнь и кто мешает строительству социализма. Коллективизация в основном завершена, создано более ста колхозов. Но единоличники ещё остались, идёт их притеснение. В бывших домах знатных людей разместились организации, магазины райпо. В бывшем доме Я. Е. Шмыкова сейчас почта. Рядом стоит клуб, а за ним - исполком. В доме Ф. П. Фишева - аптека, в его магазине - продовольственный магазин райпо. В лавке Ф. П. Цивилицына находится раймаг, а в его жилом доме - райпотребсоюз. Далее, в доме И. Одинцова поместили милицию, за ним, в доме К. И. Заболотских, - сельпо. Больших новых строений за 20 лет в Сюмех не появилось. По размерам село осталось практически прежним.

ЧУДЕСА КАК ИЗ РОГА ИЗОБИЛИЯ

Насколько бы ни был глухим наш Сумсинский край, но мировая цивилизация XX века не могла хотя бы краем не захватить его. Достижения науки, применявшиеся на Западе ещё в прошлом столетии, у нас воспринимались как чудо. А насколько далеки от цивилизации были наши предки, можно судить хотя бы по такому примеру. Вспоминает ветеран колхоза "Прогресс" Р. Брагин:

"Закопчённая изба, печь, сложенная по-чёрному, дым, выходящий через специальное отверстие в стене или потолке (или, как мы называли, запуха). Мы, дети, сидим на лавке одетые, потому что холодно, пока топится печь, дым изъедает глаза. Таким запомнилось мне моё далёкое детство.

Уладив наспех домашние дела, все спешат на свои полоски. А вечером, с наступлением темноты, вся деревня погружается во мрак. Только в одной или двух избах виден мигающий свет горящей лучины и слышны песни или смех. Это парни и девчата собрались на посиделки. Один из них "дежурит" у лучинки, чтоб она не погасла, временами меняя прогоревшую новой и сбрасывая огарок в корытце с водой. Девчата пряли, а парни лапти плели. Так вот раньше собиралась молодежь и проводила вечера. День за днём проходили в заботах, в нужде, ничем неприметные.

Большим событием было появление первой пятилинейной керосиновой лампы, привезли её из Малмыжа - это было в конце XIX века. Мне было тогда лет шесть или семь. Посмотреть на это

чудо собрались все жители деревни. А как же? Не надо готовить лучину и целый вечер сидеть около неё. А семилинейные лампы появились только через 15-20 лет". ("Знамя", 16. 10. 69 г.)

А сколько восторгов и изумлений было, когда зажглись в домах первые электрические лампочки. В "Очерках истории Удмуртской АССР", т. 2, 1962 г., стр. 167, говорится, что в годы первой пятилетки началась плановая электрификация сельского хозяйства, развернулось строительство Сумсинской и Шарканской районных электростанций. Но никто в районе не помнит, чтобы до войны где-то в районе была электростанция. Старожилы говорят, что первая электростанция была в Ельцах в 1947 году, когда председателем колхоза там был Пётр Ильич Рукавишников. Это же подтверждают и прежние жители этой деревни. Многие помнят электростанцию в Лялино и связывают её появление с именем жившего там Я. Б. Франца, но было это тоже после войны. В Сюмех в то время электростанция стояла у Сумсинки по Бородинскому проулку. Ну а в 1950-1960 годы местные электростанции были уже чуть ли не в каждой деревне. Заводили их только вечером на несколько часов. Мощность их была обычно маленькой, если

Степан Аркадьевич Юшков (трамбует) устанавливает с односельчанами из Лялино первую опору под электролинию.

Занесены 15 коров-рекордисток в районную племенную книгу

(23.12.1935г.)

На основании решения июньского Пленума ЦК ВКШБ) 1934 г. "О развитии животноводства" первыми в районную племенную книгу записаны 15 коров.

Самый высший годовой удой имеет корова местной породы, принадлежавшая Ворошилову В. Е., дер. Маркелово, 3580 литров, высшим суточным удоём 15 литров.

Владельцы племенных коров освобождаются от мясопоставок при условии сдачи от них телят в МТС по госценам. Также без ведома райземотдела продажа и убой племенного скота воспрещается.

НОВОЕ ПОЧТОВОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

(23 февраля 1938 г.)

В селе Зон открылось новое почтовое отделение Сюзсинской конторы связи. Открытие Зонского почтового отделения несравненно улучшит связь района, доставку корреспонденции и посылок.

ПРОВЕРЕНЫ СЕМЕНА В 84-х КОЛХОЗАХ

(3 марта 1938 г.)

Районная контрольно-семенная лаборатория закончила проверку семян на чистоту, всхожесть и влажность в 84-х колхозах и дала по каждому колхозу отдельные соответствующие указания по дальнейшей подготовке и сохранению семян к посеву. Сейчас лаборатория приступила к проверке семян остальных 18 колхозов.

в первых домах от станции лампочки горели ярко, то в последних была видна лишь нить накала. В каждом хозяйстве висело по одной лампочке, очень мало кто имел розетки.

Свою историю имеет и появление телефонов. Если телефонная станция в Сюзсях была пущена в 1861 году, то в деревнях телефонов не было даже с созданием колхозов. И вот 30 апреля 1933 года рождается на свет такое "товарищеское письмо рабочим ижзаводов (шефам)":

"Сюзсинский ёрос находится на окраине УАО, вдали от железной дороги, а также судоходных рек, большая часть его занята лесом, особенно западная, где на протяжении от 10 до 15 км местами не встречается поселений. И эта часть ёроса доходит до 50 км и отрезана сплавной рекой Кильмезь. Среди этой громадной лесной площади расположены пять сельсоветов, которые во время весны и осени бывают совершенно отрезаны от ёросного центра Сюзсей. Связь с этими сельсоветами в период весны и осени крайне затруднительна, что крайне затрудняет руководство и культурное обслуживание населения.

Мы поставили задачей телефонизировать эти сельсоветы, благодаря проведению массовой работы мы обеспечили сбор средств на проведение телефонизации и заготовили столбы, крючья, изоляторы и часть аппаратов, но не имеем основного материала - проводки".

7 ноября 1935 года в газете "Голос колхозника" сообщается: "К Октябрьским торжествам телефонизированы Лекшурский, Маркеловский, Верх-Юсовский и Силинский сельсоветы. После Октябрьских торжеств будет телефонизирован Гуртлудский сельсовет, которым завершается телефонизация сельсоветов".

О том, как воспринимались людьми первые телефоны, рассказывает В. Лебедев:

"К зданию Зонского сельсовета протянули телефонную линию, затем установили аппарат. Это было диво. Мы, детвора, а детвора есть детвора, такие новинки не пропускали, наверное, потому и сейчас все помню. Константин Максимович очень сильный был активист в борьбе со старым режимом. Решил он показать эту новинку своему деду Капитону, который в своё время был старостой в Зону. Привёл его в сельсовет, вот, дескать, на, послушай в трубке, из Сюзсей сейчас будут говорить. Дед взял трубку и слушает. Да, разговор есть. Но серьёзно он это не воспринял - это, дескать, антихристы да нечистая сила".

А. Шмыков в своё время о том периоде жизни рассказывал так: "Когда в нашей деревне организовался колхоз "Авангард" и мы вступили в него, у нас в Шмыках начались чудеса. Вначале в конторе колхоза радиоприёмник - ещё несовершенный, ламповый, но на чудо это посмотреть и послушать его вся деревня сбегалась. Женщины не верили, рассматривали приёмник со всех сторон, прикладывали к нему уши, говорили:

-Такого не бывает, всё равно это кто-то из людей говорит.

А иные крестились и отходили испуганно:

-Это нечистая сила. Спаси нас, Боже".

Радиоточки в Сюзсях начали устанавливать в 1934 году. Как вспоминает М. А. Мышкин, первая радиоточка была установлена у инвалида Володи Шабалина, жившего по улице Советской. Много народа собралось у него под окнами, чтобы послушать голос из Москвы.

МЕЖКОЛХОЗНЫЙ РОДИЛЬНЫЙ ДОМ

(19 февраля 1938 г.)

В селе Зон в ближайшее время будет открыт межколхозный родильный дом.

Родильный дом будет оборудован в здании фельдшерского пункта, который сейчас переводится в другое помещение.

НОВЫЕ КАДРЫ

(23.03.1936 г.)

21 марта в зале заседания райкома состоялся выпуск председателей колхозов из райколхозшколы. Выпущено 10 человек. Выпускники взяли обязательство: на отлично провести весенний сев и получить в 1936 году небывалый урожай.

В газете "Голос колхозника" 30 октября 1935 года сообщается, что радио заговорило в Васькино. "Давно мечтали колхозники дер. Васькино о радио. Старым и малым хотелось слушать новости, музыку и т. д. Ждали, ждали, но их желание не удовлетворялось. Лопнуло терпение у колхозников. Крепко заговорили колхозники о том, что скоро великий праздник, а у нас всё нет радио. Решили сделать запрос снова, и, наконец, просьба колхозников удовлетворена. Вечером 24 октября колхозники и колхозницы услышали в правлении колхоза и сельском Совете радиопередачу. Превосходно гремела музыка. Радовались колхозники и говорили между собой: а всё же наши требования удовлетворены, теперь мы будем ежедневно слушать радио, будем знать новости нашей страны и за рубежом".

А 1 мая 1936 года в райгазете говорится: "По инициативе Вылынгуртского сельского Совета и колхозников колхоза "Путь Ленина", д. Вылынгурт, приобретена радиоустановка. Сегодня колхозники в помещении сельсовета слушают радиопередачи из Москвы. При поступлении усилителя колхозники поставят 30 радиоточек по домам колхозников, скотным и конным дворам".

В 1928 году в районе началась демонстрация кинофильмов. За киномехаником было закреплено несколько десятков населённых пунктов, он перевозил на лошади аппаратуру из одной деревни в другую и демонстрировал фильмы. Вот как об этом рассказывал В. А. Кашменских в 1969 году:

"1929 год. Работал я тогда секретарём исполкома Новогайнинского сельсовета. Однажды к нам пришёл представитель района и посоветовал учиться на киномеханика. Конечно, я без заминки согласился.

Быстро прошли три месяца обучения. Вот я получил права киномеханика и вернулся в район. В то время у нас были всего две передвижки. Мне поручили обслуживать население заречного куста и жителей деревень Вылынгурт, Маркелово.

Многие уже плохо помнят, а некоторые, особенно молодёжь, и представления не имеют, как демонстрировались фильмы в тридцатые годы. Киномеханик крутил аппаратуру, а динамо-машину - кто-нибудь из зрителей. Звука, конечно, не было. Приходилось механику читать записи на экране вслух. Получалось, что он рассказывал содержание фильма. Это большое дело доверено было мне. По существу, киномеханик - это пропагандист. Кроме того, перед кинокартиной со зрителями проводили беседы на различные темы. Рассказывали им о ликвидации неграмотности, коллективизации сельского хозяйства и т. д. Сельские жители с большим желанием посещали кино".

Затем стали открываться стационарные установки, то есть киноаппаратура устанавливалась в специальных киноаппаратных и уже не перевозилась. К 1969 году в районе было 38 киноустановок, которыми обслуживалось более 500 тысяч читателей в год. В начале 1970-х количество киноустановок доведено до 42.

В 1931 году вышел один номер газеты "Колхозная правда". В марте 1932 года газета начала выходить регулярно. Называлась она "За коллективизацию". Первые номера за редактора подписывал Михаил Петрович Ертахов, работавший в то время заведующим культурно-просветительным отделом. С декабря 1932 по 1942 год редактором

Михаил Петрович Ертахов в 1932 году подписывал за редактора первые номера районной газеты "За коллективизацию".

ПЛОХОЕ РУКОВОДСТВО ЛЬНОПЕРЕРАБОТКОЙ, ОТСУТСТВИЕ КЛАССОВОЙ БДИТЕЛЬНОСТИ ПРИВЕЛИ К СРЫВУ ЛЬНОЗАГОТОВОК

Видео думнее пролетар'с, огласьте! год издания второй

3А КОЛЛЕКТИВИЗАЦИЮ

Орган Сименского Ероскома ВКП(б), Еросисполкома и Ероспрофсовета

№ 41-42 3-го декабря 1933 года № 41-42

Нулацкому саботажу --- жесткий отпор

О ХОДЕ ЛЬНОЗАГОТОВОК

Постановление объединенного заседания бюро Ероскома, президиума ЕросИИ и Еросисполкома от 28-го ноября 1933 года

За прошлый льнозаготовочный сезон, с осени, и весь советско-колхозный актив на борьбу за ускоренную, высококачественную обработку льна и выполнение плана льнозаготовок к 7 декабря с.г., поднять ответственность и дисциплину каждого члена и кандаата партии, каждого члена сельсовета, правлений колхозов за выполнение плана льнозаготовок и разгромить кулацкую саботажную работу.

В помощь чейкам и сельсоветам мобилизовать в качестве уполномоченных Ероскома и Еросисполкома срочно партия и сельсоветы.

Секретарь С.М.Моршин

Месяц бригады --- успешен

В нашей беседе руководители льнозаготовочной группы, 1-й бригады, Васильского колхоза тов. Шабалина Елена заявила:

"Весной 1933 г. и была выделена колхозом руководителем льнозаготовочной группы. Я как кандаат партии четко усвоила свои задачи и всерьез взялась за них.

В первую очередь, перед посевом я добилась выделения хорошей земли под лён. Продовольствие было организовано в 2, а в более сорных местах 3. Систематически организовывала уборку, расстил и смену

производства и кулацкой саботаж на льнозаготовках к 1-му в прошлом году, руководители Удмурт-Вичерского колхоза понесли жестокое наказание. В нынешнем сезоне льнозаготовочной партией и правлением колхоза эти уроки не учтены.

Виктор льнозаготовочный не создал боевое настроение колхозников. Отсутствие льна предвещает выпуск стальных сабелей. В результате, хищение льна, случай пожара на льнозаготовочном участке, хищение льна, случай пожара на льнозаготовочном участке, хищение льна, случай пожара на льнозаготовочном участке.

Ответственные руководители во главе партии и правления колхоза должны широко организовать уроки своего колхоза прошлого года и нынешней кампании, разгромить саботажников и победить мобилизовать колхозников на завершение льнозаготовок.

Судебно-следственные органы немедленно должны принять меры к аресту и ликвидации саботажников."

Переработка льна быстро и хорошо

был Пантелей Фёдорович Перевошиков. Сначала в Сюмсах типографии не было, печатать газету возили на лошади в Селты и Кильмезь Кировскую. Вскоре газета была переименована в "Голос колхозника", которая также выходила на удмуртском языке. В 1954 году газету переименовали в "Знамя". Кроме районной газеты, почти во всех колхозах, предприятиях, организациях и школах выпускались стенгазеты, а в Сюрекомском лесхозе и в некоторых колхозах непродолжительный период в 1960-1970 годы выходили свои малотиражные газеты.

КУЛЬТУРНАЯ РЕВОЛЮЦИЯ

Прогресс шёл в деревню, а в связи с этим возникла острая необходимость в грамотных кадрах. Кроме того, ставилась задача "формирования новой социалистической культуры, перевоспитания многомиллионных масс, ведения непримиримой борьбы с идеологией эксплуататорских классов". Шла так называемая культурная революция.

В начале 1930 года в районе и сельсоветах были созданы комиссии по ликвидации неграмотности. Их обязали обеспечить полную ликвидацию неграмотности и малограмотности среди населения в возрасте от 16 до 50 лет. Проводились месячники и десятидневки, дни смотров, культпоходы по ликвидации неграмотности, по вовлечению в школы, ликбезы не умеющих читать и писать. Были подобраны помещения для ликбезов и школ малограмотных. Один из месячников проводился с 25 февраля по 25 марта 1931 года. В отчёте значится, что если на 25 февраля учёбой было охвачено 775 неграмотных, 650 малограмотных, 80 подростков, то к концу месячника обучалось уже 1 185 неграмотных, 790 малограмотных, 291 подросток. Интересен социальный состав обучающихся: 715 мужчин, 1 260 женщин, 1 051 удмурт, 45 батраков, 522 бедняка, 1 408 середняков, 3 члена ВКП(б) и 20 членов ВЛКСМ.

Ещё один месячник по ликвидации неграмотности прошёл в мае-июне 1932 года. Для оказания помощи из Ижевска в район приехали работники областных организаций, рабочие заводов. Соответственно времени были и лозунги: "Стыдно хозяевам Советской республики не уметь читать и писать!", "Ты расправился с царём, расправляйся с букварём!". В ронго была открыта ставка инспектора по организации и обучению неграмотных. Первыми инспекторами были Е. П. Филимонов и В. А. Волков. В каждой школе назначались учителя-методисты по обучению безграмотных взрослых. Даже школьники закреплялись за неграмотными, учили их писать и читать на дому. Тех, кто умел расписываться, переводили в разряд малограмотных. Вместе с тем работа

проходила кампанейски, в неудобное для крестьян время. Упрощено было определение грамотного.

Да и сама работа по ликвидации неграмотности проходила не так организовано. Так, 26 сентября 1936 года газета "Голос колхозника" писала: "В колхозе "1 Май", д. Лекшур, "Колос", д. Карсовой, до сих пор не приступили к обучению неграмотных и малограмотных колхозников, колхозниц. Ликвидатор дер. Лекшур Останин заявил: "Вовремя не учились, так сейчас учить их не нужно". Такому отношению к ликпункту способствует само правление. Надо немедленно такой подход отстранить и приступить к занятиям. НЕГРАМОТНЫЙ".

А. Д. Чертанова в 1983 году вспоминала: "Когда началась ликвидация безграмотности, мне для обучения дали нескольких женщин, моих подруг. Помню, как они ревели, потому что грамота трудно давалась, и я вместе с ними в слёзы".

22 июня 1937 года в газете есть такая заметка: "В мае после проверочных испытаний в колхозе "Югыт сюрес", дер. Балма, осталось 23 человека неграмотных, которые зимой не посещали занятия. Я, культармеец Лодочников Г. Р., беру на себя обязательство в течение лета обучить в колхозе "Югыт сюрес" всех 23 человек. Одновременно требую от сельского Совета и колхоза создать все условия для учёбы. Сейчас я обучаю 14 человек. Занятия проходят ежедневно по 3-4 часа, а в выходные занимаемся целый день. Учащиеся настойчиво занимаются учёбой. Особенно выделяются колхозницы Шмыкова Ксения и Медведева Татьяна. В школе имеем в достаточ-

Васькинская школа, построенная в 1930-е годы.

1928 год. Идёт закладка сада у Сюмсинской школы (бывший дом Долбежева).

ном количестве учебников, бумаги, карандашей. К XX годовщине Октября не будет ни одного неграмотного в нашем колхозе".

Ставилась задача введения с 1930-1931 года обязательно повсеместного всеобщего обучения детей в возрасте 8-9 и 10 лет в объёме не менее 4-летнего курса начальной школы. Одновременно вводилось обязательное обучение детей-подростков в возрасте 11-12 лет. Но не все дети могли ходить в школу, так как не было одежды, обуви. Да и сами школы владели жалкое существование. Вот что сообщается в районной газете 5 октября 1935 г. о Зонской школе: "План строительства новых парт не выполнен, ученики сидят за плохими партами. Из-за отсутствия классной доски учащиеся вынуждены писать на стертой доске, дров в школе нет, в запасе осталось на два-три дня, к тому же этими дровами отапливается сельсовет. Сам сельсовет о подвозе дров и не думает. Нерчинские (так в тексте) колхоз даже не знает, что надо подвезти дрова к школе. Горячие завтраки в школе не организованы, нет второй техники. Во время летних каникул школьный инвентарь был растащен. В этом приняли участие и работники сельсовета".

В 1930 году Сюмсинская школа включилась в соревнование за право называться образцовой начальной школой. Через три года она это звание получила, заняв второе место по республике. А в июле 1939 года одна из четырёх сестёр Корневых, Блинова Елена Фёдоровна, была приглашена в Москву, где сам

М. И. Калинин вручил ей медаль "За трудовую доблесть". Учителя, как правило, были выпускниками Малмыжской учительской гимназии, в том числе и все четыре сестры Корневых. С высшим образованием не было ни одного учителя.

Количество школ в районе росло. В 1934 году Сюмсинская школа стала неполной средней, а позднее - средней. В 1938 году средняя школа сделала свой первый выпуск. Все её выпускники (30 человек) впоследствии получили среднее специальное и высшее образование. Первые выпускники Василий Григорьевич Брагин и Алексей Филиппович Максимов окончили школу на "отлично" по всем предметам.

Самое большое количество школ было в 1943-1944 учебном году - 41 школа с числом учащихся 3087. Кроме Сюмсинской средней школы были: неполные средние - Новогайнинская, Васькинская, Чажинская, Вылынгуртская, Лекшурская, Муки-Каксинская и Зонская; начальные - Гурина, Зятцинская, Шмыковская, Старокузлукская, Маркеловская, Гуртлудская, Тарасовская, Акиловская, Грызуновская, Большеуйвайская, Новокузлукская, Верх-Юсовская, Блаж-Юсовская, Удмуртвишорская, Красноярская, Балминская, Русскобабынская, Юберинская, Пумсинская, Бадзимлудская, Васюковская, Игырская, Пижильская, Пышинская, Ходыревская, Кежгуртская, Орловская, Ельчинская, Ермаковская, Жаринская, Чердакская, Матюшинская и Кейлудская.

Затем количество школ постепенно уменьшается, но растёт количество средних и семилетних школ. К 1970 году было 7 средних, 7 восьмилетних, 17 начальных школ. Именно тогда было наибольшее количество учащихся - 6 256. Для сравнения: в 1997-1998 учебном году в школах района было 3 137 учащихся. Зато именно в этом году Сюмсинская школа имела наибольшее количество учащихся - 1 222, в то время как во всех остальных школах района произошёл резкий спад, а некоторые школы закрылись из-за малочисленности детей.

Вплоть до 1945 года в ведении районного отдела народного образования были не только школы, но и все сельские библиотеки, избы-читальни. Следовательно, и задачи перед ними ставились прежде всего просветительские. Руководителями таких учреждений были избачи. Партия требовала от них работу по воспитанию масс в коммунистическом духе. Для проведения политико-воспитательной и агитационной работы среди крестьянства из Ижевска в район направлялись агитбригады, "культургоны", "культкомбайны" и т. п. К началу 1930-х годов было 17 изб-читален, районная библиотека, действовали книжные пе-

Группа учащихся Малмыжской гимназии. Там учились чуть ли не все учителя Сюмсинской волости. В первом ряду (третья слева) Корнева Татьяна Фёдоровна, будущая учительница Сюмсинской школы, будущая жена В. Ф. Цивилицына.

Одна из четырёх сестёр Корневых - Блинова Елена Фёдоровна в 1939 году была награждена медалью "За трудовую доблесть". На снимке она во втором ряду четвёртая слева, возле М. И. Калинина.

Первые выпускники Сюмсинской средней школы. 1938 год.

Учителя Сюмсинской средней школы. 1937 год. Во втором ряду в центре Иван Яковлевич Журавлёв, заведующий роно (1934 - 1939 годы), рядом с ним председатель райисполкома Владимир Михайлович Шатров (1934 - 1937 годы). Первый слева во втором ряду Аркадий Степанович Плотников, директор школы.

редвижки и кинопередвижки. Из документов, имеющих в администрации района, следует, что в 1925-1927 годы заведующей волостной библиотекой была Е. И. Шиляева, заведующими Гуринской избой-читальней - Т. Н. Андронников, Каксинской - В. С. Сапожников. Волостным избачом в 1927 году был А. С. Клековкин. Волостным политпросветорганизатором в те годы работал А. А. Мельников - это был своего рода, по современным меркам, заместитель главы администрации района по социальным вопросам.

С образованием района при ёросисполкоме создаётся культотдел. Так, в 1931 году культотдел состоял из инспекторов народного образования И. Н. Козлова и Ф. А. Алексеева, инспектора по здравоохранению Д. В. Шуткина, заведующего избой-читальней И. А. Русских, библиотекаря М. С. Пироговой, пропагандиста А. Ф. Меркушевой.

Уход с белыми во время гражданской войны сямсинского врача

1932 год. Ученики Сямсинской средней школы. Слева направо третья в первом ряду Оля, внучка Ф. П. Цивилицына. С другого края первый в первом ряду Аркадий - широко известный в районе в 1960-1970 годы Аркадий Петрович Шабалин, работавший заведующим райсобесом. На фотографии можно узнать Сашу Мышкина, Ваню Стрижова, Мишу Кашина, Виктора Черных и других

Гурко-Омелянского нанёс немалый ущерб. Больница была разграблена, долгое время не было врача. Заведующий больницей Попов в 1923 году в Сямсинской партячейке докладывал, что тифом болеет 15-20 человек, служащие к исполнению своих обязанностей относятся неудовлетворительно, оплата труда их низкая, проводится с задержками, в больнице мало дров, среди населения развивается знахарство, в Гуре и Муки-Каксях фельдшерские пункты закрыты, снабжение медикаментами плохое, здание Сямсинской больницы требует ремонта.

К 1928 году Сямсинская больница имела 10 койко-мест, в штате были заведующий больницей, врач и заведующий аптекой, одна акушерка и несколько человек техперсонала. Что касается аптеки, то с 1925 года она становится самостоятельным учреждением, а не входит в состав врачебного участка, как было до этого. Хотя до 1932 года она и продолжала находиться на территории больницы. В 1936 году аптечные пункты открылись в Гуре и Вожектеме, последующие пункты открывались уже после Второй мировой войны.

В 1929 году с организацией ёроса в районе создаётся райздравотдел, который был ликвидирован в 1957 году - его функции перешли райбольнице. Как это ни странно по современным понятиям, но должность заведующего райздравотделом занимали люди, не имеющие медицинского образования, так как должность эта была административной. Так, в 1939-1940 годы её занимала передовая льноводка из деревни Шустове М. Г. Обухова после двухмесячных курсов в Казанском медицинском институте.

В тридцатые годы больница расширяется, ведется строительство амбулатории, инфекционного корпуса. В роли под-рядчика был Брагин Самуил депутатом Верховного Совета Удмуртской АССР первого созыва.

Мария Григорьевна Обухова из д. Шустово (колоз "Труд")

Удмуртской АССР первого созыва.

Перфилович из Гуртлуда. Коечная сеть растёт, решается кадровый вопрос. В связи с большой поражённостью населения трахомой организуются трахоматозные пункты в с. М -Каси, д. Васюки, д. Урозай. В 1933 году было уже 18 трахоматозных пунктов, в 1935-м - 22.

Ветераны района, вспоминая о врачах прошлых лет, обязательно называют имена Александры Эммануиловны Слуцкер и Николай Кузьмича Шаклеина. Действительно, оба эти врача оставили хороший след в памяти людей и в здравоохранении района. Вот что вспоминает Н. Пичугина из Сюзсей об А. Э. Слуцкер:

"В 1937 году, окончив мединститут, приехала в наш район Слуцкер Александра Эммануиловна, которая стала главным врачом больницы и возглавила медицинское обслуживание района.

Тяжёлое наследие осталось нам - трахома. Ещё её называли национальной болезнью. Трудность лечения трахомы заключалась в том, что была низкая культура населения и материальная обеспеченность. У больных не было возможности иметь отдельное полотенце, не говоря уже о постели, это всё способствовало

Коллектив работников районной больницы в 1937 году.
В центре - А. Э. Слуцкер. Рядом сидит врач Якимов. В третьем ряду слева завхоз П. Сусеков и фельдшер А. Гоголев, в 1951 году награждённый орденом Ленина

почти поголовному заражению трахомой. Было плохо с медикаментами и инструментарием, да лечить больных надо было два раза в день. Какое терпение нужно было иметь и медработникам, и самим больным, так как лечение это болезненное, притом нужно сочетать его с работой.

Эта хрупкая беспокойная женщина быстро стала известна всему населению. Александра Эммануиловна со свойственной ей педантичностью проводила большую организаторскую работу по образованию трахоматозных пунктов и лечебную как окулист.

От руководителей она добивалась трудоустройства больных, чтобы они имели возможность лечиться регулярно.

От медработников требовала настойчивости, терпения и честности в лечении людей. Среди населения проводилась упорная просветительная работа. Беседовала, выступала с лекциями. И, наконец, десятки лет мучившая людей трахома в 1953 году была ликвидирована. В последующие годы лечили только осложнения трахомы.

Была Александра Эммануиловна ещё и прекрасным терапевтом, хозяйственником и душевным человеком. Она с раннего утра проходила по всем отделениям больницы, знала каждого тяжёлого больного, на её плечах было подсобное хозяйство больницы, где содержалось 16 дойных коров". ("Знамя", 17. 08. 89г.)

В 1945 году в больнице открылось детское отделение. Первым педиатром была Т. Я. Бекмансурова. В 1950 году открывают хирургическое и терапевтическое отделения, рентгеновский кабинет. В 1953 году начал функционировать зубной кабинет. В 1968 году организована служба скорой медицинской помощи. В 1950 году открывается участковая больница в п. Кильмезь на 50 коек, в 1977 году - в п. Орловское. Растет количество койко-мест. Если в 1931 году их было 30, то в 1940 году - 95, в 1950 - 120, а в 1967 - 235. В 1931 году в районе было 3 врача в 1937 году - 4, в 1956 - 10, в 1983 году - 28. Количество медицинских работников с 83 в 1937 году возросло до 151 в 1983 году

Первый хирург района Н. К. Шаклеин.

ДЕМОКРАТИЯ ПО-СТАЛИНСКИ

Как большая победа советской демократии преподносилось принятие в 1937 году Конституции Удмуртской АССР. Конституция гарантировала свободу слова, печати, собраний, объединений в общественные организации, неприкосновенность жилищ и тайну переписки. На деле же крестьяне не имели паспортов, следовательно, не имели права на передвижение, им не выдавались больничные листы, не платились пенсии. О свободе же слова, печати и собраний и говорить не приходилось. О политической атмосфере тех лет в обществе говорят заметки в районной газете "Голос колхозника". Они не нуждаются в комментариях.

ПОЛУЧИЛИ ПО ЗАСЛУГАМ

(6.06.1936 г.)

23 мая сего года народный суд Сюмсинского района рассмотрел уголовное дело по обвинению организатора саботажа в весенне-полевую кампанию, категорического отказа от принятия плана и агитацию среди других единоличников. Суд приговорил первого - Лазарева Иллариона В., д. Гуртлуд, к двум года лишения свободы, второго - Брагина Фёдора Я. - к 800 р. штрафу.

ОТВЕТ НА ВЫЛАЗКИ ТЕРРОРИСТОВ

(23.08.1936 г.)

Колхозник колхоза "Красный май", д. Асан, т. Мальцев Ф. И., узнав из сообщения прокуратуры СССР о троцкистско-зиновьевских бандах, их подлых действиях, которые подготовили террористические акты на дорогого руководителя партии, нашего любимого вождя народов тов. Сталина и его соратников, выразил глубокое негодование. С получением же платёжных извещений досрочно внёс на сто процентов сельскохозяйственный налог, 50 процентов страховых и все остальные платежи 1936 года обещает уплатить в ближайшие дни на сто проц.

КУЛАЦКОЕ ОТРЕБЬЕ РАЗВАЛИВАЕТ КОЛХОЗ "АЗЬЛАНЬ"

(26. 08. 1936 г.)

В колхозе "Азылань", д. Пумси, дисциплина расшатана, совершенно нет борьбы за трудовую дисциплину на уборочных работах. На работу колхозники выходят только к 12 часам дня. Многие колхозники на колхозное производство не выходят, а занимаются ры-

боловлей, сбором ягод, тогда как до сих пор стоит около 3 га неубранного льна, не закончен осенний сев, обмолот и расстил льна и уборка зерновых. Разъяснительная работа среди колхозников не организована, колхозники не живут событиями сегодняшнего дня. Причинами такого положения в колхозе является отсутствие бдительности со стороны правления колхоза и его председателя Кашина.

ИЗМЕНА ОБЩЕМУ ДЕЛУ

(25. 10. 1936 г.)

Партийные и беспартийные большевики Грызуновского колхоза не замечают измены со стороны вредительски чуждых элементов, рука которых направлена на срыв общего дела выполнения государственного плана развития животноводства. В истекшем 1935 году по вине членов правления Колупаева, Кудрявцева погибли 4 жеребёнка от приплода 1935 года. Три кобылицы скинули, одна лошадь погибла голодной смертью. Корнеплоды не были прополоты и не выросли, клеверное сено сгноили, выкопанный картофель поморозили, содержание, уход и кормление животных отвратительное. Виновники должны быть немедленно привлечены к уголовной ответственности.

ДО КОНЦА РАЗОБЛАЧАТЬ ВРАГОВ НАРОДА

(11.10.1937 г.)

Два с половиной дня проходило районное партийное собрание. Собрание прошло на высоком уровне критики и самокритики, на котором обсуждалось постановление областного комитета ВКП(б) о разоблачении проклятых врагов народа Арешева, Кучимова и других. Собрание также разоблечило врагов народа и в Сюмсинской парторганизации. Разоблачены троцкисты-двурушники и исключены из рядов партии Пасынков, Рейх, Зяблицев. Все они являются искусно замаскировавшимися людьми, до сих пор прикрывавшимися партийными билетами. Они скрывали от партийной организации свою принадлежность к троцкистам, буржуазным националистам. Всем небезызвестно вредительство в ремонте тракторов в МТС. Искусственно созданы перебои в снабжении запасными частями, горючим, вывод тракторов из строя враждебными людьми. Все эти вражеские действия не получили решительного отпора, масса трактористов, комбайнеров, бригадиров не была организована на борьбу с этим вредительством. Долгое время партийная организация сомневалась в личности Шатрова. На районном партийном собрании выявилось его

лицо. Он оказался сыном кулака-хуторянина. В 1930 году хозяйство отца раскулачено. Сам же Шатров говорил, что хозяйство его отца было передано в колхоз безвозмездно. Задача каждого коммуниста, кандидата партии -по-большевистски выполнять решения райпартсобрания. На основе большевистской критики и самокритики решительно разоблачать остатки невыявленных антипартийных элементов.

НА ПЛЕНУМЕ РАЙИСПОЛКОМА

10 октября 1937 года состоялся внеочередной пленум райисполкома, обсуждавший оргвопросы. Пленум на основе решения районного партийного собрания об отводе т. Шатрова из членов бюро РК ВКП(б) и членов райкома, в связи с неясностью его социального положения освободил тов. Шатрова от должности председателя райисполкома.

Ну а это письмо в те годы не могло быть опубликовано. Написал его Блинов Иван Егорович, 1891 года рождения, уроженец д. Леган Сюмсинского района. Письмо им написано за 6 дней до расстрела. Вот эта последняя весть родным и близким:

"20 ноября 1937 года, тюрьма. Здравствуйте, милая многострадальная Нюра и дети Геня, Павла, Люба, Лида, Дуня, Патуня, Коля и Люся! Шлю вам последний поцелуй. Ох, как бы хотелось повидать вас и расцеловать. Меня убьют как врага народа, похоронят, никто не узнает, где могила моя. Должно быть, Богу так угодно стало. Я попал в этот час не за пьянство, буянство и ночной грабёж, а за честную работу меня убьют. Ох, как тяжело сидеть и ждать совершенно здоровому смерть. Я сижу сегодня в ожидании расстрела двадцатый день в камере смертной, про которую я ещё не слышал, не знал и не читал в книгах, пока сыт и совершенно здоров. День ото дня становится все тяжелее и тяжелее. Я очень хорошо знаю и о том, что тебе, Нюра, гораздо тяжелее, чем мне, перенести это. Меня убьют, и всё кончено, а ты останешься страдать, как раньше страдала из-за меня... Прости все мои проступки, которые я совершил перед тобой. И ещё крепись как-нибудь ради наших детей, которых мы так любили, и внуши им, что я погибаю невинно. Пусть меня не проклинаят. А ты отлично знаешь, как честно я старался работать день и ночь ради нашей Родины, не уделяя времени для своей семьи. Прощай и прощайте. Твой Иван".

КАК НЕ СТАЛО ХУТОРОВ

Хотя и считались колхозы коллективными хозяйствами, по хозяйном там было государство. Даже уставы для них были написаны в Москве, руководству оставалось лишь поставить название колхоза и принять устав на собрании. В 1938 году правительство установило единую систему учёта трудодней. В мае 1939 года пленум ЦК партии признал, что крестьяне имеют слишком большие приусадебные участки, которые превращаются в основной источник дохода. Летом того же года в деревнях произвели обмер приусадебных участков, в результате у крестьян изъяли 13,5 тысячи гектаров земли, а для каждого колхозника установили минимум трудодней в году. В июле 1939 года партия и правительство поставили задачу иметь в каждом колхозе по три животноводческих фермы.

В целях укрепления общественного хозяйства было ликвидировано в Удмуртии 329 хуторов, посёлков и починков, колхозники оттуда переселились в центры сельхозартелей.

Постановлением СНК УАССР от 26 июля 1939 года сселены хутор Вишур и хутор Кыршошур в Удмуртский Верхний Юс, хутор Шулаки - в д. Акилово, хутор Старцево - в д. Малая Инга, хутор Телицыно - в д. Левые Гайны, хутор Средний Уйвай - в д. Большой Уйвай, хутор Красноярский - в д. Брызгалово, хутор Пазял - в колхоз "Новоказанцево". Но это было только началом исчезновения деревень. В дальнейшем как вихрем смело в нашем районе следующие населённые пункты (в скобках указаны годы исключения с учёта):

ПО СТАЛИНСКОМУ УСТАВУ (16 февраля 1938 г.)

Три года назад колхозники деревни Орлово Зонского сельского Совета приняли сталинский устав сельскохозяйственной артели. По нему, как по начертанному и верному пути, колхозники уверенно идут в зажиточную, культурную и радостную жизнь. На месте старых и полуразвалившихся единичных крестьянских халуп выросли прекрасные колхозные строения, скотные дворы, склады, сараи. На колхозной улице там и тут гордо блещут новизной новые дома колхозников. Колхозники оснащают своё хозяйство сельскохозяйственными машинами, облегчая свой труд. Колхоз имеет хороших лошадей, ферму, почти полностью ликвидирована бескорность колхозников.

Устав сельскохозяйственной артели для колхозников Орлово стал незыблемым законом, сделавшим колхоз подлинно большевистским и колхозников зажиточными.

С. ШИЛЯЕВ.

1. Ахметы(1976)
2. Асан (1963)
3. Арлан(1978)
4. Бармино (1956)
5. Бадзимшур (1978)
6. Белоключево
7. Берестово (1960)
8. Брызгалово (1955)
9. Васюки(1982)
10. Вишур (1941)
11. Вишорки Русские (1976)
12. Вожектем (1981)
13. Грызуны (1976)
14. Дербени (1981)
15. Ельцы (1976)
16. Ёжик
17. Ермаки (1968)
18. Ильино (1982)
19. Казанцево (1979)
20. Карпово (1985)
21. Карсовой (1985)
22. Каменный Ключ (1957)
23. Кваковой (1963)
24. Кучей (1982)
25. Кежгурт
26. Краснояр (1941)
27. Кырсошур (1941)
28. Леган (1976)
29. Марково
30. Малиновка (1968)
31. Матюшино(1981)
32. Мухачи (1957)
33. Нижний Лекшур (1955)
34. Новый Кузлук (1981)
35. Пазял (1941)
36. Покровцы (1963)
37. Полянка (1979)
38. Пыши(1978)
39. Правый Лекшур (1956)
40. Рожки (1968)
41. Силино(1978)
42. Смелово (1979)
43. Старцево (1941)
44. Солодяны (1955)
45. Старые Какси (1982)
46. Сыбаиха(1960)
47. Сыровой(1979)
48. Сухарево (1941)
49. Тарасово (1960)
50. Телицыно (1941)
- 51.Татаурово(1968)
52. Уйвай Большой (1976)
53. Уйвай Малый (1981)
54. Уйвай Средний (1941)
55. Удмурт-Юс (1956)
56. Филипповцы (1976)
57. Чердак (1982)
58. Щеглы (1955)
59. Шмыки Новые
60. Шулаки (1941)
61. Шустово
62. Юберёвка (1963)
63. Эгыр (1985)

К числу исчезнувших населённых пунктов, но уже по другим причинам, следует добавить пристани: Жаринскую, Орловскую, Кейлудскую, Вишорскую, Касаткинскую, а также Каменное, Вишорский и Васюковский перевозы. От Сюрека в сторону Орловского также был посёлок, назывался который Новая Стройка.

Глава IX

ЗАРОЖДЕНИЕ РАБОЧЕГО КЛАССА

СРЕДИ ЛЕСНЫХ БОГАТСТВ

Значение леса в истории района трудно переоценить. Лес кормил, обувал и давал кров нашим предкам, защищал их от врагов и природной стихии. Большое количество сосны шло на смолокурение, дегтярное производство. В дальнейшем древесина пошла на металлургические заводы, кораблестроение. Если лес сначала население использовало как собственность всех и каждого, то с XIII века появляется частная собственность, а с XVII века - поперстные леса, принадлежащие государству.

В 1716 году Указом царя в нашей губернии были введены лесные надзиратели. Лес перед рубкой подлежал клеймению. Екатерина II ввела платный порядок пользования древесиной в государственных лесах, что потребовало организации специальной службы. В 1786 году был введён надзор за всеми государственными лесами. Для этих целей вводились лесные старосты и лесовщики, которые назначались из местных жителей поочерёдно. В 1826 году леса губернии были разделены на округа, а в округах были созданы лесничества. Что касается Сюмсей, то именно в это время они получили статус села, и вполне вероятно, что тогда же у нас появилось лесничество.

Все леса были разделены на так называемые дачи. Леса устраивались, обследовались, проводились их ревизии. Так, в 1864 году устраивалась Порезская дача, в 1867 году - Сюмсинская, 1887 году проводилась ревизия М.-Каксинской дачи. В 1914-1918 годы обследовались и устраивались Карповская, Вотско-Копкинская и Кильмезская дачи.

До 1926 года заготовкой древесины занимались небольшие артели и мелкие лесозаготовители. Сохранились воспоминания, как жили сезонные лесозаготовители. Размещались они на квартирах в ближайших деревнях, а нередко тут же в лесу, в так называемых

"чадовках". Эти чадовки представляли собой срубы высотой 1,5-2 метра. Сверху эти сооружения закрывали корой деревьев или жердями, которые сверху засыпали землёй. Внутри чадовки не было ни пола, ни потолка. Посередине горел костёр, на котором готовили пищу. После ужина лесозаготовители ложились спать прямо на землю, постелив сено или солому.

25 октября 1926 года организована Шмыковская лесозаготовительная артель. В том же году создаётся Ходыревская лесопромысловая артель "Искра". В 1927 году из бывших казённых лесничеств (Гуринского, Каксинского и Сюмсинского) был организован Сюмсинский лесхоз Вятского государственного отдела. В 1929 году Сюмсинский лесхоз был преобразован в Сюмсинский "Учлеспромхоз" Вятскополянского леспромхоза "Волго-Каспий-лес" на площади 133184 га. В 1930 году "Учлеспромхоз", с присоединением к нему Николаевской дачи, был реорганизован в Сюмсинский леспромхоз треста "Севвостлес" на площади 171000 га. В 1931 году проведена его очередная реорганизация.

В конце 20-х годов рубка леса велась хищнически, целыми кварталами и участками, с целью выбора наилучшей древесины. Так была уничтожена лиственничная роща в Каксинском лесничестве,

Сплав леса по реке Кильмези.

выбран корабельный лес почти по всей территории лесхоза. Рубки ухода не велись. Искусственное восстановление леса до 1926 года не проводилось. Затем лесокультурные работы стали проводиться на небольших площадях (20-40 га в год) с целью приобретения навыков в этом новом мероприятии.

К 1931 году 56% лесных площадей состояло из ели, 30% - из сосны. Берёзы было 12%, а липы и ольхи - менее 1%. К 1953 году хвойного леса стало меньше. На памяти людей множество больших лесных пожаров. Так, в 1938 году повальным пожаром была охвачена площадь 15000 га. 115 гектаров леса выгорело в 1948 году, 679 га - в 1952 году. В истории лесного хозяйства как бедствие зарегистрированы также ветровалы. Так, в 1926-1927 годы сильный ветровал уничтожил 1500 га насаждений. В июне 1935 года сильной бурей лес был уничтожен целыми кварталами.

На территории района было выделено три лесных хозяйственных части: лумпунская, кильмезская, валинская. Древесина сплавлялась на нижеволжские рынки, главным образом в Сталинград и Астрахань. Древесина для сплава зимой складывалась в "матку" - это целое инженерное сооружение. В длину "матка" достигала 50-100 метров, в ширину - 10 метров. В передней её части обустроивался домик для рабочих-сплав-

Вывозка леса на лошадях по ледяной дороге зимой и по лежневой дороге летом.

Лучковые пилы были новшеством, увеличивали производительность труда.

щиков, в середине - деревянный ворот для подъёма и спуска лота, якоря на поворотах реки. В "матку" уходило очень много леса, который надёжно укреплялся. Возраст рубки еловых и сосновых насаждений составлял 120 лет.

В лесной промышленности вводились новшества, стала внедряться механизация. Появились лучковые пилы, всё больше поступало тракторов. Так, в феврале 1936 года леспромхоз получил 4 новых гусеничных трактора и грузовой автомобиль. Росла и выработка. Если прежде заготовка 3-4 кубометров древесины на одного рабочего в смену считалась хорошим показателем, то в 1935 году бригада Ф. В. Байкузина из Сюмсинского леспромхоза в Удмуртии прославилась тем, что сменную выработку на одного рабочего довела до 23 кубометров. Приписывали это тому, что бригада включилась в стахановское движение. Даже ловлю кротов и бурундуков в то время требовалось вести по-стахановски, а за хорошую работу благодарить родную партию и руководство. Вот такое письмо 28 декабря 1936 года было опубликовано в районной газете за подписью стахановца И. Ф. Кудрявцева из Старого Кузлука:

"Выражаю глубокую благодарность районному комитету партии, райисполкому, районному земельному отделу и их руководителям т. т. Козлову, Петрову и Лебедеву за то, что лично помогли мне встать на путь стахановского движения, по которому пути я теперь могу идти вперёд на любом участке социалистического строитель-

Первые гусеничные тракторы на лесозаготовках.

ства. Быть стахановцем, мастером своего дела - моё желание воспламенилось давно, но оно осуществилось только при личной вашей помощи. Я сейчас твёрдо уверен в том, что мы при непосредственной вашей большевистской помощи и под руководством Коммунистической партии будем множить ряды стахановцев".

Но не все были передовиками, а новое внедрялось трудно. 17 декабря 1938 г. в "Голосе колхозника" писалось: "На пристани Жаринская Балминского лесопункта не применяют лучковые пилы. Мастер лесозаготовок этой пристани т. Прозоров и десятники т. т. Воронов и Кузнецов наплевательски относятся к этому важнейшему виду заготовки леса. Только за один ноябрь на пристани сломали 7 лучковых пил. Лучковые пилы, при правильном их использовании, облегчают труд рабочего и повышают производительность труда. Руководству пристани Жаринская надо по-серьёзному заняться применением лучковых пил".

На лесозаготовки зимой в приказном порядке направлялись крестьяне. Но мужчин не хватало. Тогда стали направлять в лес женщин. Правда, под благовидным предлогом ("Голос колхозника", 11. 03. 1937 г.): "В нашем колхозе "Серп и молот", д. Старые Гайны, женщины не в почёте, на них смотрят как на человека, не умеющего работать. Лесные звенья были скомплектованы из мужчин, а женщин упорно не брали на работу, говоря, что сила женщины мала. Но все эти напрасные жалкие попытки унижить женщину были разбиты примерной работой женщины".

В декабре 1936 года из состава Сюмсинского леспромхоза выделен Пумсинский мехлесопункт. Сюмсинский леспромхоз был ликвидирован, и на его базе образована Сюмсинская сплавная контора. В мае 1939 года создаётся Кильмезский лесопромышленный комбинат с центром в с. Сюмси. В него вошли Валамазский, Малягуртский, Селтинский, Виняшур-Биинский, Балминский, Сюмсинский (Касаткинская пристань), Гуляевский лесопункты, Пумсинский мехлесопункт и Сюмсинская лесная школа. Сюмсинская сплавная контора преобразуется в Кильмезскую сплавную контору. В составе комбината было 410 постоянных рабочих, 315 рабочих лошадей, несколько единиц тракторов и грузовых автомобилей. Часть постоянных рабочих кадров проживала в Сюмсях, но основная рабочая сила и сезонники размещались в близлежащих деревнях и небольших лесных посёлках. Осенью 1939 года пущена в эксплуатацию рельсовая декавильная лесовозная рацдорга в Сюмсинском лесопункте на пристани Удмуртские

Вишорки.

Все эти годы в Сюмсях работала лесная школа. Перерыв был

Здание лесной школы, построенное лесопромышленником А. М. Долбежевым.

Первый выпуск младших техников-лесоводов в мае 1922 года. В первом ряду сидят (слева направо): преподаватели Романовский и Бельтюкова, заведующий школой В. С. Голутвин (в дальнейшем он жил в г. Новосибирске, доцент, кандидат сельскохозяйственных наук), судья Быков, преподаватель Туровский.

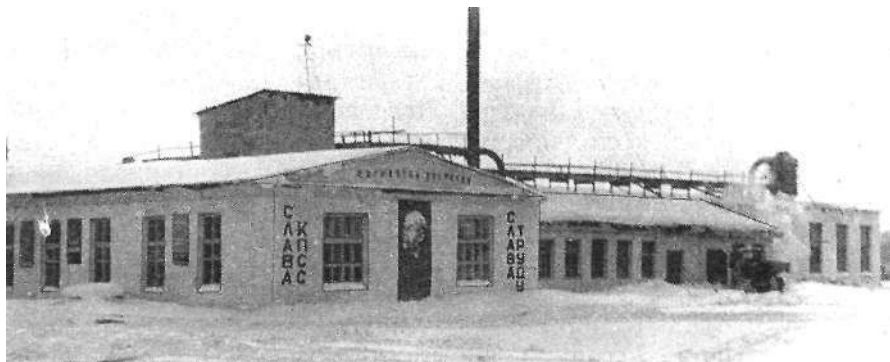
лишь в годы революции и гражданской войны. Занятия возобновились в 1920 году. Называлась она тогда профессионально-техническая школа по подготовке кадров для лесного хозяйства с двухгодичным сроком обучения. Первый выпуск младших техников-лесоводов в количестве 15 человек состоялся в мае 1922 года. В дальнейшем количество обучающихся увеличилось до 70 человек. В 1928 году школа начала готовить лесоводов с трёхлетним сроком обучения. В 1930 году была реорганизована в лесной техникум, который просуществовал один год и был переведён в Можгу. А в Сюмеях на базе техникума в 1931 году была открыта школа "Леспромхозуч" Министерства лесной промышленности. Школа готовила мастеров лесозаготовок и младших специалистов в лесной промышленности: брокеров, приёмщиков, дорожных мастеров. С 1938 года здесь стали готовить трактористов, шофёров, слесарей. Вместе с тем были организованы курсы по повышению квалификации мастеров лесозаготовок для Министерства лесной промышленности и лесных объездчиков для управления лесной охраны. Учились здесь не только из Удмуртии, но и из соседних республик и областей.

В мае 1943 года школа была передана Удмуртскому управлению резервов и стала школой фабрично-заводского обучения (ФЗО). В ФЗО готовили слесарей, плотников, столяров - выпускали в год от 100 до 200 рабочих. С 1949 года стали обучать на трактористов, электролебёдчиков и мотористов. В 1957-1958 годы здесь даже давали профессию печников.

В октябре 1958 года школа ФЗО реорганизована в училище механизации сельского хозяйства № 6, где готовили комбайнеров, шоферов, трактористов-машинистов широкого профиля.

В ПОМОЩЬ КРЕСТЬЯНАМ

Почти все колхозы по традиции выращивали лён, который, если прежде был необходим для собственных нужд, сейчас больше шёл на продажу. Для обработки льна в 1933 году в Сюмеях был организован льнозавод, первым директором которого был Павел Максимович Иванков. Это было одно из немногих промышленных предприятий района не только того времени, но и всех последующих лет. Работа велась сначала в три смены, затем в две. Сумсинцы здесь впервые увидели горящую электрическую лампочку, механическое оборудование. Утром, в обед и вечером раздавался гудок, который был слышен не только в Сюмеях, но и во многих деревнях. У завода был свой красный уголок, где демонстрировались

Производственный корпус Сюмсинского льнозавода.

Коллектив льнозавода в 1970 году. В первом ряду в центре директор А. Д. Никулин.

фильмы. В 1953 году завод был перестроен, а в 1958 переведён в новое помещение, повысился уровень механизации. В диловину было то, что рабочие после смены шли мыться в баню или в душ, которые были здесь же. Отапливали льнозавод отходами льнотресты - кострой.

В зависимости от качества льна производилось волокно длинное или короткое. Длинное белое волокно шло на изготовление полотенец, простыней, наволочек, рубашек. Отправлялось оно в Японию, Англию, соцстраны. Рыжее волокно шло для грубых тканей, короткое - для изготовления мешковины. Во-

локно прессовалось в тюки, которые для отправки в капстраны обшивались мешковиной.

Коллектив льнозавода доходил до 70 человек и славился своими успехами. Многие рабочие проработали от начала до конца. Закрылся завод в 80-е годы по причине того, что местные колхозы почти перестали выращивать лён, а работать на завоном было невыгодно.

В декабре 1934 года в районе началась подготовка к созданию машинно-тракторной станции. Насколько большое значение придавали МТС, можно судить хотя бы по тому, что директор, заместитель директора по политчасти, бухгалтер, главный агроном утверждались в Москве. И это не случайно. МТС должны были не только обрабатывать в колхозах землю, но и быть центрами политического и организационного руководства и влияния на широкие массы колхозников. Одной из важнейших задач политотдела МТС являлась "окончательная ликвидация остатков разгромленного кулачества".

25 февраля 1935 года за подписью заместителя директора МТС по хозяйственной части Зяблицева вышел первый приказ. В нём говорилось:

"1. На основании приказа Наркомзема УАССР от 20 февраля 1935 года Сюмсинская МТС утверждается с рангом деятельности в пределах всего Сюмсинского района с площадью 31032 га.,

2. Принимая во внимание строительство парка в первый год существования МТС, в 1935 году развернуть работу МТС в следующих сельсоветах: 1 - Сюмсинский, 2 - Балминский, 3 - Вылынгуртский, 4 - Грызуновский, 5 - Лекшурский, 6 - Гуртлудский, 7 - Маркеловский, 8 - М.-Ингинский, 9 - Силино, 10 - Чажинский, 11 - Васькинский, 12 - Б.-Юсовский, 13 - В.-Юсовский.

3. Центральную усадьбу установить в с. Сюмси

4. Выбирая место под усадьбу МТС, утвердить в размере 50 га".

Антон Леонтьевич Соловьёв в связи с 50-летием этого предприятия вспоминал: "Первым директором был Григорий Фёдорович Ившин. Несмотря на двухклассное образование, руководил талантливо, умело. Зимой 1935 года, в феврале, группу демобилизованных воинов, в их числе был и я, сагитировали учиться на механизаторов. Была организована группа, начались занятия. А в апреле пришло известие - ехать на Уву, получать тракторы ХТЗ. Пригнали мы 25 тракторов, расположили на шулаковском поле в линейку (сейчас это территория РОС), заправили керосином из деревянных бочек. И работа началась. Создали тракторные бригады, распределились и поехали по колхозам. Тогда уже начался весенний

Вот такими были первые тракторы. Спереди в лаптях тракторист МТС бригадир тракторной бригады Повышев Михаил Егорович из Блаж-Юса, сбоку от руля - Егор Степанович Кузнецов из Кучея.

Коллектив механизаторов Сюмсинской МТС в довоенные годы. Почти все они в 1941 году ушли на фронт. В последнем ряду четвёртый слева Иван Кузьмич Курбатов из Пумсей - погиб на войне.

сев. Сразу в него включились, отсеялись - и на вспашку паров. Сам я был помощником бригадира, потом бригадиром в Чажинской тракторной бригаде".

В том же году с 1 декабря при МТС открылись 4-месячные курсы трактористов, на которые принимались люди с начальным образованием. Для поступления необходимо было предъявить справку о социальном происхождении.

К ноябрю 1935 года было создано уже 16 тракторных бригад. Шла борьба не только за хорошую работу, но и за экономию керосина, на котором работали тракторы. После окончания полевых работ всю технику увозили на территорию МТС, ремонт её вёлся в деревянных мастерских при керосиновых лампах.

В 1937 году сельхозминистерством было выделено 6200 рублей на оборудование и строительство мастерской. Мастерскую строили из кирпичей М.-Каксинской церкви. МТС в то время возглавлял Виктор Кириллович Князев, в 27 лет направленный в наш район для организации колхозов с Ижевского машиностроительного завода. В 1939 году на базе МТС началась массовая подготовка женских механизаторских кадров, которые в годы войны заменили ушедших на фронт мужчин.

В 1930 году в райцентре берёт начало и сфера социального обслуживания населения. В 1932 году были организованы артели "Путь инвалидов" и "Лесохимартель". В 1935 году они были объединены в артель "Рассвет". В 1938 году образовался райпромкомбинат, который 15 мая 1956 года объединился с артелью "Рассвет". Всё предприятие, вместе с управленческим аппаратом, размещалось в небольшом двухэтажном здании. Были швейный и обувной цеха, каждый из которых занимал по небольшой комнате. Работа велась при керосиновых лампах. В 1967 году сдано в эксплуатацию новое кирпичное здание под райпромкомбинат, а в конце 1978 г. - второе кирпичное двухэтажное здание. Организация эта много раз реформировалась, а в 90-х годах с переходом к рынку прекратила свое существование.

НАЗЫВАЛИ СЕБЯ МИЛЛИОНЕРАМИ

В 1926 году были созданы Шмыковская и Харламовская лесопромышленные артели. Управленческий аппарат Шмыковской артели в 1932 году из Гуры был переведён в Шулаки. Контора размещалась в двухэтажном доме на втором этаже. В 1935 году лесопромышленная артель преобразуется в лесхимартель. Основной вид деятельности - сбор сосновой живицы.

Химартель имела хорошие производственные показатели. По доходам предприятие считало себя первым и единственным в районе миллионером. На заработанные деньги был куплен автомобиль ГАЗ-АА. Химартель входила в "Удмуртлеспромсоюз". Первым председателем артели был Огородников, после него работал Кротов. Затем предприятие возглавил Фёдор Фёдорович Соловьёв.

На лесной базе артели на Визирме (у Пумсей) - сборщики живицы.

В центре в кожаной куртке председатель химартели Ф. Ф. Соловьёв. Вместе с ним на снимке К. А. Ходырев, Базилевских, И. Солодянкин, Н. А. Лущиков, Шилов, Андреев. 1937

Корнил Алексеевич Ходырев, старший бухгалтер артели, 1938 год.

Депутаты представительного органа местного самоуправления первого созыва и руководители администрации района, администраций сельсоветов

Руководители агропромышленного комплекса района

В колбасном цехе крестьянского хозяйства "Тур"

На второй конференции удмуртов района

Глава X ЭТО БЫЛО В СОРОК ПАМЯТНЫХ ГОДАХ

ГРОМ СРЕДИ ЯСНОГО НЕБА

К 1941 году жизнь, кажется, вошла в свою колею. Далеко позади две войны, революция, закончилась коллективизация, нет повальных репрессий. 27 марта 1941 года газета "Голос колхозника" призывает по-большевистски готовиться и провести сплав, информирует об успешной подготовке к весеннему севу. Проходит районное собрание коопуполномоченных. На собрании парторганизации района" с докладом выступает секретарь райкома Семён Дмитриевич Дитятев (избран на эту должность 17 мая 1938 года). На собрании говорится о работе предприятий, о лесозаготовках, о подготовке к весеннему севу.

А газета между тем сообщает, что Сюмсинский и Пумсинский лесопункты приобрели по одной звуковой киноустановке, их в районе стало уже три. Учителя сдают нормы на оборонные значки, 18 человек сдали нормы на значок ПВХО первой ступени, 20 учителей готовятся к сдаче норм на значок ВС первой ступени, 25 учителей заканчивают изучение материалов по ГСО первой ступени, 4 человека сдали нормы на значок ГТО первой ступени по лыжам. С 23 февраля по 16 марта в районе проводились военизированные соревнования членов Осовиахима, в них приняли участие 55 команд - 570 человек, из них 80 человек сдали нормы на значок ГТО.

Учителя ведут политическую агитацию в связи с постановлением СНК СССР и ЦК ВКП(б) о дополнительной оплате труда колхозников по Удмуртской АССР. В начале апреля состоялась производственно-техническая конференция трактористов Сюмсинской МТС. В конце апреля пленум райкома ВКП(б) обсуждает вопрос введения правильных севооборотов.

1 мая в Сюмсях праздничная демонстрация. Советская улица утопает в красных полотнищах, здания украшены плакатами, лозунгами, портретами руководителей партии и правительства. Яр-

кое солнце озарило землю. В центр Сюмсей со всех сторон непрерывно идут празднично одетые рабочие, колхозники, интеллигенция. Районный центр полон торжественной приподнятости. Появляется первая колонна демонстрантов - учащихся школы леспромхозуч. Под звуки оркестра идут победители социалистического соревнования - рабочие и работницы Сюмсинского льнозавода. Идут учащиеся средней школы, они несут портреты любимых вождей. Ровно в десять секретарь районного комитета партии Дитятев открыл митинг, поздравил трудящихся района с великим праздником.

3 июня начинается подписка на заем третьей пятилетки. На 12 июня в районе подписалось 6399 человек на 782 тысячи 780 рублей, ещё 28 тысяч 982 рубля трудящиеся района внесли наличными. 14 июня на пленуме РК ВКП(б) рассмотрен вопрос о состоянии агитационной работы в районе. Завершена посадка картофеля, идёт подготовка к сеноуборке. Директор Сюмсинской МТС Фёдор Титович Мельчуков в газете сообщает о передовиках - трактористах на весновспашке пара. Проходит много спортивных соревнований. В начале мая - массовый комсомольский кросс, посвящённый Дню большевистской печати. С 15 по 30 июня решено провести массовый кросс - бег по пересечённой местности.

На первом этаже военкомата размещался учебный пункт.

Там призывники, военнообязанные изучали оружие, проходили курс молодого бойца.

Но вот первый предвестник беды. Рассказывает В. Г. Иванов, уроженец д. Акилово: "В один из июньских дней мы пасли в лесу у Гуртлудского пруда коров. Заметили, что надвигается туча. Коровы словно одичали, рвутся домой. А туча всё надвигается, белая-белая. Непрерывно гремит гром. Косцы с лугов бегут домой. Побежали, как лося, и наши коровы.

Пошёл град, сначала мелкий. А ветер всё усиливался, и град полетел величиной с куриное яйцо. Гроза длилась не более 15-20 минут. Но стёкла по всей деревне были выбиты. Упало столько воды и града на акиловские земли, что было бело, вплотную лежали крупные градины. Не помню, кто-то говорил, что такое может повториться через сто лет. Скошенную на лугах траву всю смыло, от сильной и хорошей ржи на полях остались одни воспоминания. Картофель позднее от клубня и корней пророс вновь, но к началу уборки клубни были только с желток куриного яйца. Поэтому 1941 год для д. Акилово был неурожайным, очень трудным".

16 июня. По исполкому райсовета издаётся приказ №25: председателя исполкома Сюмсинского райсовета т. Журавлёва Ивана Яковлевича считать в очередном отпуске с 16 июня 1941 года.

21 июня. Культбригада из 13 человек даёт большой концерт в селе Муки-Какси. На концерте много не только колхозников, но и работников со строительства железной дороги, которая от Увы дошла уже до речки Сюрек. Зрителей более 300 человек. Почти всё молодёжь, особенно среди строителей, которые квартировали тут же в селе. Выступление агитбригады всем понравилось. Долго не расходилась молодёжь по домам, гуляли по берегу Валы, пели песни.

22 июня, воскресенье. В Сюмсях массовое гуляние на берегу реки Кильмези. Тёплый солнечный день. Веселье только начинается. А в это время, в одиннадцать часов, на почту поступает правительственная телеграмма, извещающая о начале войны и мобилизации населения на фронт. Надо срочно передать её райвоенкому И. Я. Гудцову. И вот телеграфистка почты Ольга Морозова несёт эту страшную весть. Прочитал военком телеграмму, побелел весь, чуть не упал. Тут уж не до гуляний. Выступление Молотова по радио. Митинг у военкомата. Готовятся мобилизационные повестки, начинается их вручение. Мобилизации подлежали военнообязанные 1905-1918 годов рождения.

24 июня. Приказ №26 по исполкому райсовета: председатель исполкома Сюмсинского райсовета т. Журавлёв Иван Яковлевич приступил к своим обязанностям в связи с отзывом Совнаркома.

В первые дни людям не верилось, что идёт война. В селе тихо, спокойно. Не летают вражеские самолёты, не свистят пули. Но

Работает призывная комиссия. Фото 1938 года. Слева направо: А. К. Шаклеин - врач, А. М. Перескоков - помощник военкома, И. В. Болтаев - начальник милиции, И. Я. Гудцов - военком. И. М. Шмыков - первый секретарь райкома комсомола, М. П. Блинова - медсестра, врач (не узнана).

когда началась мобилизация, когда в каждом доме, получив из военкомата повестку, начали сборы, полились слёзы матерей, жён и детей, когда на машинах и лошадях стали отправлять близких и родных, люди осознали, какое страшное горе пришло в их семьи.

В оставшиеся до конца июня дни на фронт из района было отправлено более 200 человек. Поступило 190 заявлений с просьбой отправить в ряды действующей армии. Среди них 45 девушек. Полный список этих девушек подготовил И. А. Обухов и опубликовал его в районной газете 21 июня 1994 года.

За годы войны из района в армию было направлено 4430 человек, в том числе 116 женщин. К этому количеству необходимо прибавить ещё 673 человека, которые были призваны в армию ранее и участвовали в военных действиях. Конечно, не все из этих людей с большим желанием шли на фронт. Один курьёзный случай описывает в своём письме П. П. Макарычев, который живёт сейчас в Подмоскowie. Его родственнику, Тихону Афанасьевичу Перескокову, в военкомате вручили повестку, которую вечером он

показал жене. У той начались предродовые схватки, и её пришлось везти в роддом. На следующий день она родила сына. "С этой радостной вестью, до самозабвения счастливый и чуть-чуть подогретый вином, Тихон Афанасьевич буквально ворвался в кабинет военного комиссара. Сюмсинский военком старший политрук Гудцов, кстати, двоюродный брат Тихона, из Грызунов родом, заматанный ежедневными неувязками по мобилизации, замордованный республиканским и окружным начальством, встретил возбуждённого Перескокова более чем холодно. И когда последний попросил всего лишь час отсрочки, чтобы взглянуть на только что появившегося на свет сына и сказать доброе слово жене, военком не только ему отказал, а с криком и бранью стал выгонять его из кабинета. И когда Тихон услышал от него слова, "что люди на войне уже

1941 год. Завтра начнётся война. Выпускники Сюмсинской средней школы: (слева направо) 1-й ряд - Вера Гырдымова, Валя Макарова, Нюра Шулакова, учительница Раиса Васильевна Иванова, Августа Иванова, Люба Курбатова, Борис Шабалин; 2-й ряд - физрук (фамилия неизвестна), директор школы Повышев, литератор М. П. Ертахов, физик Пислегин, географ Столбова; 3-й ряд - Коля Шабалин, Коля Мокрушин, Микрюков, Андрей Брагин, Алуна Куликов, Сергей Герасимов, Катя Николаева; 4-й ряд - Михаил Носков, Кеша Окунева, Оля Цивилицына, Степанида Виноградова, Нюра Коркина, Ольга Мышкина, посторонняя, Клава Швецова, Сергей Виноградов.

целый месяц кровь льют, а ты всё ещё за бабью юбку цепляешься", схватил стул и замахнулся на своего родственника при должности. Удара, конечно, не получилось - сотрудники скрутили его.

Зятя я увидел уже во дворе, когда его со связанными за спиной руками военные передавали милиции. Провожающие женщины растерялись, а вскоре и просто заголосили. Вслед за уводимым они двинулись к зданию милиции, но их туда просто не подпустили.

Суд не замедлил себя ждать. Был он закрытым, и это, как считал наш отец, к лучшему. Открытый, показательный суд в условиях военного времени мог кончиться высшей мерой - расстрелом. А Тихону Перескокову был вынесен приговор: десять лет заключения с правом замены на штрафную роту на один год. По тому времени это был наилучший выход. Как ни странно покажется кое-кому теперь, но его жена и мои родители такому приговору были рады.

Погиб он в конце лета 1943 года под Ленинградом. А встреча его с сыном всё же состоялась. Была она как бы случайной, но Катя, его жена, всю жизнь была уверена, что это было подстроено хорошими людьми из военкомата и милиции. Встреча произошла на окраине деревни Силино, недалеко от школы, когда Тихона везли из Сюзсей в Уву".

На фронт провожали чуть ли не ежедневно. Свидетели этих проводов вспоминают: "Пели, плакали, никто не стеснялся своих слёз. Бабы были: их мужья и сыновья уходили на войну. Звучала песня: "Уеду, уеду из дома родного, уеду, быть может, навсегда". Так оно и было".

ДЕРЕВНЯ ОСТАЛАСЬ БЕЗ МУЖИКОВ

Сегодня живы ещё те люди, которым пришлось пережить ужасы войны в тылу. Большинство из них тогда были детьми. В первый же год войны на местах принимают решения об отсрочке начала учебных занятий в 5-10 классах до завершения сельскохозяйственных уборочных работ. Принимается постановление Совнаркома УАССР "О привлечении учащихся 7-10 классов к сельскохозяйственным работам", доводится задания. Л. И. Кузнецова (Ильиных), уроженка д. Туканово, вспоминает: "Ребята моего возраста, 12-13 лет, считались уже взрослыми и работали наравне с девушками и юношами. Пахали мы на быках, на коровах: кто-то один ведёт животное за верёвку, а другой держится за плуг. Сил не хватало - мы падали и в голос ревели. Мучались мы день и ночь. О выходных и речи не было. Приходилось грузить и сгружать тяжёлые мешки. Никто не жалел нас. Взрослые только покрикивали - подгоняли: "Быстрее шевелитесь!" Ночью скирдовали, молотили, сразу же до последнего зёрнышка собирали и уво-

зили хлеб. Сами ели всё: лебеду, гнилую картошку, крапиву, липовый лист, картофельную ботву. Не видели мы мяса, молока, масла, яиц - все эти продукты сдавали. Налоги были бешеные. Как-то моя мама не смогла сдать нужное количество шерсти - увели со двора её последнюю овечку".

Что касается налогов, то В. П. Заболотских из Кильмези говорила о них так: "Налогами облагалось абсолютно всё: корова, овцы, пчёлы, земля. Эти налоги вытягивали душу. Надо было за год сдать государству почти 13 кг масла, 75 штук яиц, 850 г шерсти с одной овечки, 2,5 ц картошки, 45 кг мяса".

С началом войны была введена карточная система продажи продовольствия и предметов широкого потребления. Была установлена норма на иждивенцев 300 г хлеба в день. Наркомат торговли Удмуртской АССР неоднократно указывал руководству Сюмсинского райисполкома на непозволительное завышение нормы расхода хлеба. Колхозникам же выдача зерна на трудодень уменьшалась в 5 раз.

В сентябре 1941 года в райкоме партии были рассмотрены ориентировочные цифры по сбору тёплых вещей для Красной Армии от населения района. Решено собрать не менее 300 полушубков, 150 меховых жилетов, 700 пар валенок, 500 пар меховых рукавиц, 650 шерстяных перчаток

Лошади были отправлены на фронт, все работы в деревне выполняли на быках и коровах.

КАРТОНКА НА ХЛЕБ НА ИЖИДЕНЦА 1941 Г. НОРМА 400 ГР В ДЕНЬ									
КАРТОШКА	15 кг	ХЛЕБ	400 гр	МЯС	СТЕЖИВ	400 гр	ПРИ ИТЕН КАРТОНКА НА ИЖИДЕНЦА	400 гр	Х
31 ЯНВ 1941	20 ЯНВ	25 ЯНВ	28 ЯНВ	31 ЯНВ	3 ЯНВ	6 ЯНВ	9 ЯНВ	12 ЯНВ	15 ЯНВ
ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ	ХЛЕБ
400 гр	400 гр	400 гр	400 гр	400 гр	400 гр	400 гр	400 гр	400 гр	400 гр

Строители железной дороги из д. Покровцы. С началом войны все парни были взяты в армию, с войны вернулся только один.

и много ещё чего другого. Колхозницы по вечерам вязали шерстяные чулки, носки, варежки. Всего за годы войны в фонд обороны в виде военных подарков только полушубков было отправлено 529 да 583 шапки.

С 29 сентября по району объявляется трудовая повинность - всё трудовое население направляется на уборку урожая.

В октябре в район поступает спецзаказ - изготовить 1400 пар лыж, из них 800 - лесхоз, 600 - райпромкомбинат. Химартель получила задание изготовить для Красной Армии 37 спецсаней. Лесозаготовительным предприятиям в самые сжатые сроки необходимо заготовить и поставить 12 250 кубометров авиасосны, 1 250 понтонника, 2 700 палубника, 4 250 кубометров авиафанеры, 4 050 ружейных болванок, 6 500 штук ствольных накладок и т. д. А лесхоз обязали для нужд района дополнительно изготовить 1000 пар лыж. Организуются субботники по заготовке бересклета, который использовался для изготовления резины.

В ноябре принимается решение о введении в районе трудгужпо-
винности в целях мобилизации населения на лесозаготовки. В шко-
лах идёт сбор средств на танк "Пионер Удмуртии". Сберкассы
принимают от населения облигации в фонд обороны. Сямсинский
район становится шефом над военным госпиталем, туда отпра-
вляются мясо, масло, картофель, мёд и даже гуси. Всего за годы
войны на фронт и в подшефные госпитали собрано и отправлено
6121 кг мяса, 1881 кг масла, 29800 штук яиц, 1841 кг мёда, больше

Дети военного времени. Выпускники Чажинской семилетней школы. 1943 год.

тонны сухарей и печенья, 1800 кг крупы и гороха и много чего друго-
го.

Жителей района, более 300 пеших и 120 конных, направляют
на строительство аэродрома на территории совхоза "5 лет УАССР"
Завьяловского района. В декабре ряд этих работников представ-
ляют к награждению. В их числе М. В. Кайсина из Вылынгурта,
Н. Г. Перескокова из Сямсей, Е. Т. Левитских из Новых Гаен,
П. Д. Шмыкова из Шмыков, Г. Н. Шатунов из Блаж-Юса.

В сентябре 1941 года в район прибывают первые семьи эвакуи-
рованных, в дальнейшем число их доходит до 659 человек. Всех их
необходимо было устроить куда-то жить, организовать питание,
предоставить работу. В республиканском архиве хранится следу-
ющий документ военных лет из нашего района:

Из акта районной комиссии о результатах обследования положения эвакуированного населения в Сямсинском районе.

(Декабрь) 1941 г.

Сямсинский мехлесопункт - начальник т. Пестриков.

На территории лесопункта проживает 27 чел. взрослых и 35 чел.
эвакуированных детей. Эвакуанселение размещено по квартирам.
Дрова привозят сами, а некоторым - лесопункт за плату.

Не трудоустроено 2 чел. - Фофанова, преподавательница на-
чальных классов, стаж работы 24 года, роно обещало устроить,
в школе механизации л/пункта было свободное место, но т. Шаба-
лина - работник роно - заявила: "Мы сначала устроим своих" и
послала на место молодую девушку. Муж Фофановой, преподава-
тель рисования и черчения, работает в конторе, зарплата 200 руб.,
имеет дочь 5 лет, дочь посещает детплощадку, плата 45 руб.

Вторая неработающая женщина, многосемейная, работает муж.
Питаются эвакуированное население в столовой, обед и ужин.
В меню одно блюдо - вода, заболтанная чёрной мукой, иногда
с кусочками мяса. Рынка нет, ближний рынок в с. Сямси. Эвакуи-
рованное население не может купить картофеля и овощей.

Хлеб получают по карточкам 800 г на работающего, 500 г
на служащего и 400 г на иждивенца. Мыло в сельпо за 5 месяцев
было 1 раз. Люди работают в лесу, грязные, есть вшивость.
Ни одного раза не продавали соль, спички.

Привожу выражение эвакуированной учительницы: "Приходит-
ся иногда украсть из столовой пол-ложечки соли, хотя это для со-
ветского человека считается позором".

Из-за отсутствия спичек зажжённую лучину носят из дома в дом. Для

эвакуированного населения ни одного раза не была отпущена мануфактура. Люди ходят без чулок, в рваных туфлях. Учительница Фофанова вынуждена на голове носить одеяло, которым ночью одевается.

Дети не имеют теплой одежды и обуви, вынуждены не учиться.

Дети питаются хлебом и обедом, принесённым из столовой.

В семье Веретенниковой имеется 3 детей, младшему 1 г. 4 мес, малокровный, рахитик и не ходит. При лесопункте имеется детплощадка, которую посещают 9 эвакуированных детей, игрушек нет, питание - каша. Плата от 33 руб. до 45 руб.

Начальник мехлесопункта недостаточно уделяет внимания эвакуированному населению, на жалобы отвечает: "Будьте довольны тем, что есть".

Лекшурский сельсовет, колхоз "Крестьянин" - председатель Останин, колхоз "1-й Май" - председатель Ветошкин.

В колхозе "Крестьянин" - 33 чел. эвакуированных, живут с хозяевами, отопление готовое. Трудоспособные работают все. Имеется 4 детей в возрасте от 2 до 4 лет.

Из колхоза получают 800 г муки на взрослого, по 400 г на детей. Получают по 500 г крупы, в последнее время горох на 5 дней, 2 мес. нет картофеля. Молоко дети не получают. Из сельпо мыло получили 2 раза (в декабре было мыло, но эвакуированное население не получило). Получено 52 фуфайки, 6 - бесплатно. Теплых брюк - 7 за деньги и 7 - бесплатно. 6 чел. работают в лесу. Нет керосина. Основные жалобы на питание и отсутствие белья.

Колхоз "1-й Май".

Проживают две эвакуированные семьи и 3 одиночки. Живут с хозяевами, отопление готовое.

В колхозе раньше получали мясо, молоко, картошку, пшеничную муку. Теперь муку получают, картофель - только работающим в лесу.

Муку выдают не в определённые сроки, а как вздумается. Нет мыла. В семье Кирилловых не имеется матраца, дочь, окончившая 8 кл., не учится, нет обуви...

В с. Сюмси проживает 230 эвакуированных, из них детей до 14 лет - 112 чел., не трудоустроено 34 чел.

Размещено население частью на частных квартирах, на комхозовских, 4 квартиры не благоустроены, требуют ремонта. Подвозка дров за счёт организаций, в которых работают. Для эвакуированных основное питание - в столовой. Меню - картофельный суп, грибной суп, вторых блюд не бьют. Стоимость супов от 30 до 95 коп., вечером с 6 до 7 час. Выделено время для питания эвакуированного населения.

Один раз в неделю бывает колхозный рынок, стоимость кар-

тофеля от 20 до 40 руб. пуд, мясо - от 30 руб. до 50 руб. за кг. Снабжение хлебом через сельпо по 400 г, из сельпо получали 200 г сахара; мыло, горох - по 300 г.

Часть эвакуированного населения не имеет тёплой одежды. Из-за отсутствия тёплой одежды 2 девочки Ложковых не учатся. В семье Ложковых нет матрацев, спят на соломе.

В семье Семёновых Семёнов в Красной Армии. Семёнова иногда работает в колхозе, имеет 6 детей от 6 до 14 лет. Дети не имеют тёплой одежды.

Часть эвакуированных детей не устроена на детплощадку из-за отсутствия мест.

Инспектор-врач

Л. М. Антропова.

Инспектор по трудоустройству эвакуированных *А. Чертанова.*

В конце 1942 года начался сбор средств на строительство боевой техники. Только на танковую колонну у жителей района была собрана к январю 1943 года 891 тысяча рублей.

Колхозы района оказали большую помощь союзным республикам в восстановлении сельского хозяйства. В освобожденные районы послано 180 голов крупного рогатого скота, 35 свиней, 129 овец, 39 плугов, 4 жатки, 3 сеялки и другой сельскохозяйственный инвентарь. Удивительно, но за годы войны в колхозах поголовье крупного рогатого скота возросло на 922 головы, овец - на 2362.

С уходом мужчин в армию остро встал кадровый вопрос. Приходилось срочно в массовом порядке подыскивать новых руководителей и специалистов. В декабре 1941 года решено создать учебные группы с общим охватом 610 человек, в том числе: трактористов - 103 человека, комбайнеров - 22, шофёров - 16, 9 групп по 50-60 человек по изучению простейших сельхозмашин.

Ведущим предприятием в районе был льнозавод. Он не только перевыполнял задания по переработке льнотресты, но и оказывал помощь колхозам в проведении уборочных работ.

Ещё больший вклад был работников лесной промышленности. Перед ними стояла ответственная задача - снабдить заводы топливом, а промышленность - строительными материалами. Выполнение этой задачи возлагалось на Пумсинский, Балминский, Сюмсинский лесопункты.

Продолжалось строительство железной дороги Ува-Кильмезь. Основной рабочей силой здесь были подростки, молодёжь практически из всех деревень района. Работа начиналась в 5 утра и заканчивалась в 9 вечера.

Вот что о годах войны вспоминала участница трудового фрон-

**Постановление Совнаркома УАССР
и бюро обкома ВКП(б) об отмене
выходных дней на лесозаготовках**

16 января 1942 г.

Учитывая, что трест "Ижлес" и Наркомлес УАССР не выполняют план 1 кв. 1942 г. по лесозаготовкам и этим самым создали угрозу срыва обеспечения заводов №74 и 71 НКВ и других потребителей топливом и деловой лесопродукцией, Совнарком Удмуртской АССР и бюро обкома ВКП(б) постановляют:

1. Отменить с 16 января 1942 г. по 1 апреля в тресте "Ижлес" и Наркомлес УАССР выходные дни для всех лиц, работающих на заготовке, подвозке древесины.

Председатель Совнаркома
Удмуртской АССР *А. Тронин.*
Секретарь Удмуртского обкома
ВКП(б) *А. Караваяв.*

**Телеграмма заместителя председателя Совнаркома СССР Л. П. Берия
председателю Совнаркома УАССР А. Тронину и секретарю обкома ВКП(б)
А. Чекинову о неудовлетворительной работе по мобилизации
рабочих на лесозаготовки**

24 января 1944 г. 0 час. 15 мин.

На заготовке дров для Ижевских заводов НКВ наблюдается большая текучесть рабочей силы, и отлив мобилизованных рабочих принял массовый характер, только за 10 дней с 25/ХІ по 5/І - 44 г. убыло из леса пеших рабочих 1552 чел. и конных 629 чел.

Работает в лесу 53% от плана мобилизованных рабочих. В результате отлива рабочей силы резко снизилась лесозаготовка и погрузка дров у погрузочных пунктов, вместо накопления снижаются запасы дров, что создаёт прямую угрозу снабжения заводов дровами.

Прошу вас обсудить положение по заготовке дров и принять необходимые меры к бесперебойному снабжению заводов дровами.

О принятых мерах прошу сообщить.

Зам. председателя СНК

Берия.

та А. Степанова из Пумсей: "Когда в 1941-м году война началась, мы, 15-летние сезонники, стали работать в лесу. Давали нам ещё обязательную дневную норму выработки. По ней и кормили нас. Выполнишь её и получишь 500 г хлеба. Мы никогда не наедались досыта. Да и удивительно ли это, ведь хлеб выпекался из всякого мусора: лебеды, крапивы, липового листа, клеверной головки. Калабашка величиной с ладонь была чёрной, как коровье г... Откуда ж силе-то быть?"

Приходилось мне работать в Пумсях, Кейлуде, Муки-Каксях, Моторках. Помню, как наша бригада досрочно выполнила план и получила отпуск.

Стоял апрель. Мы шли домой, в Кваковай, пешком в одних лаптях. Дорогой они вовсе

прохудились... Ещё помню, как возили из леса на лошадях долготё (брёвна длиной 6,5 м) и восьмиметровку. Работали на быках. Как-то у Малых Сюмсей мой бык от усталости лёг на снег. А бык, он как ляжет, больше не встанет. Распрягла я его: голыми руками развязывала супонь, череседельник, подбрюшник. Мои пальцы так замёрзли, что превратились в бесчувственные ледяшки. С тех пор сильно болят мои исковерканные пальцы (5 из них были оперированы).

В Моторках, за рекой Валой, мы с подругами заготавливали лес. Бывало, втроем ручной пилой пилим толстую сосну. Пилим её день, а то и полтора. Иногда пилу-то и с места не могли сдвинуть. Тянули её, выбиваясь из последних сил, - надрывались. Железной кувалдой да железными клиньями раскалывали комлевую часть сосны на 12 частей. Словами не передать, как тяжело было. Нельзя было не работать: нам вручались извещения, по которым мы обязаны были отработать там-то и там-то с 1 сентября по 1 апреля. Куда посылали, там мы и работали без сна, без отдыха - на износ".

24 молодых мужчины - механизатора ушли на фронт из МТС. Остались женщины и пожилые мужчины. Руководство бригады взяла на себя женщины. Лекшурскую тракторную бригаду возглавила А. М. Зуева со своей помощницей Е. К. Ветошкиной. В Чажах работала тракторная бригада под руководством А. А. Радыгиной. В Дмитрошурской бригаде руководителем была Т. В. Максимова, в Шмыковской - Н. Я Шмыкова, в Уйвайской - Т. Е. Пенегина и А. Г. Пантюхина. Молотобойцем в МТС была А. А. Булдакова. Токарем работал 15-летний мальчишка В. С. Иванов, которому под ноги, чтобы он доставал до станка, подставляли ящик. Сестра его, А. Г. Иванова, работала трактористкой. С первых дней организации МТС работал бригадиром Ахметовской бригады А. А. Пантюхин. Когда он ушёл на войну, его заменила

жена, Нина Алексеевна, а когда он 1945-м вернулся, продолжили работать вместе.

Трудными военные годы были не только для крестьян, рабочих и подростков, но и для руководителей района. Иветта Ивановна, дочь И. Я. Журавлёва (живёт сейчас в Уве), вспоминает о своём отце, который тогда работал председателем райисполкома:

"С началом войны ответственность на него легла огромная. Требовали обеспечение фронта хлебом, одеждой, выполнение плана лесозаготовок. Когда прибыли эвакуированные, он из дома сносил для них всё, что можно, даже подушки унёс. Писал заявление, чтобы его отправили на фронт, но не взяли. Такого большого напряжения его организм не выдержал, и 1 января 1942 года, в мой день рождения, он умер. После его смерти вскоре нас выгнали из квартиры, объясняя это тем, что жильё необходимо новому руководству".

ДЕНЬ РАДОСТИ И ДЕНЬ ПЕЧАЛИ

9 мая 1945 года. Страна празднует День Победы. О том, как он проходил в Сюмсах, можно прочесть в районной газете "Голос колхозника" от 12 мая того же года: "С невыразимым радостным чувством встречена весть о безоговорочной капитуляции германских вооружённых сил жителями с. Сюмси. Не хватало слов выразить эту радость. Долгожданный день. День Победы настал! На зданиях организаций и учреждений заалели флаги. Все люди, как по зову, высыпали на улицу. На лицах радостные улыбки. Везде слышно вместо "Здравствуйте!" - "С Победой, с праздником!". На улицах стихийно возникали музыка, танцы, песни. Пионеры и школьники, рабочие и служащие колонна за колонной шли к зданию райсовета. Приветствия секретаря РК ВКП(б) т. Вдовина то и дело прерывались аплодисментами. Возгласы "Да здравствует Красная Армия!", "Да здравствует советский народ - народ-победитель!", "Да здравствует Победа!", "Да здравствует т. Сталин!" сопровождалась громкими "ура" и долго не смолкающими аплодисментами. После приветствий колонны демонстрантов направились по селу, и долго ещё не смолкали их песни. Так отметили сюзинцы день полного разгрома гитлеровской Германии - День Победы!"

Сюзинцы один за другим возвращались с войны. Но далеко не все, многие остались в братских могилах на чужбине. Их письма с фронта жёны и дети хранят до сих пор. В их числе и Елена Савиновна Иванова из Сюзсей: "Мой отец, Перескоков Савин

Яковлевич, был хорошим семьянином и любимым отцом. Я его плохо помню, но отдельные эпизоды остались в памяти. Работал он старшим конюхом, бригадиром и в последний год перед войной - председателем колхоза им. 15 лет Октября в д. Акилово. Я училась в третьем классе, когда он ушёл на фронт. Даже писала ему письма, и как он был им рад! Много писем от отца у нас сохранилось. Все они шли с фронта. Вот, к примеру, выдержки из писем.

"22 марта 1942 года. Добрый день или вечер! Здравствуйте, многоуважаемые мои родные дети, жена Катя и бабушка! Шлю я вам пламенно-искренний, горячий привет и желаю доброго здоровья и успехов в делах рук ваших. Спешу вам сообщить о том, что 4 письма получил сразу. Благодарю за письма и опять жду от вас. Дорогие мои дети, может, вам писать некогда, но я вас учил, чтобы все мои дети, даже последние, были грамотные, и считаю, что несчастный тот, кто неграмотный.

Там, где мы находимся, население было в оккупации у немцев, а при отступлении они сжигают все деревни, а народ расстреливают. За всё зло надо им отомстить. Гоним врага всё ближе к границе и к победе. Я вас часто вспоминаю, что вы всё же дома и не видите этой войны. Я раньше не разрешал домой заносить дробовик, а здесь без винтовки и шагу не пройдёшь.

Дорогая жена Катя, тяжело тебе жить, но что поделаешь, надо разбить врага, и тогда мы вернёмся с сынами с победой домой.

Нахожусь на передовой. Настала весна, и природа берёт своё. Покатились ручьи, зазеленела трава, поют жаворонки и соловьи, закуковала кукушка, словно нас домой зазывает.

Эх, дорогие, как хочется домой, но сами знаете - нельзя. Сейчас вот идет бой, свистят пули. Но я жив-здоров. С почтением к вам родной папаша. Писал на коленке, как-нибудь разбирайте. До свидания".

...Отец не вернулся с фронта - умер от ран в госпитале. Но все его письма мы храним, время от времени перечитываем. Они для нас дороже любых сокровищ. Светлая память об отце навсегда сохранится в наших сердцах".

Днём радости и днём печали назвал День Победы известный в Сюзсах ветеран В. В. Булатов: "День радости, потому что объединённые народы Земли покончили с фашизмом. День печали, потому что цена за победу оказалась очень велика - миллионы погибших, раненых, обездоленных. Все, кто в ней участвовал, заслуживают вечной памяти. Погибшие в боях, умершие от ран и болезней в госпиталях, живые - живущие по сей день, но внёсшие свой вклад в победу, жившие идеями братства и товарищества - святые люди".

В "Книге Памяти" отмечается, что с фронта не вернулся

1967 год. Первый парад победы в Сюмеях. Впереди идёт военком Владимир Дмитриевич Кириченко. Знамя несёт Пётр Семёнович Кулябин. Рядом с ним на переднем плане Максим Калинович Коробков, четырёхжды орденоседец. Участники войны идут на открытие памятника погибшим войнам. На горе видны здания детского дома и школы.

Ветераны войны И. П. Машковцев, М. А. Мышкин, В. Г. Брагин, Н. Л. Лялин в комнате Лэевой славы Сюмеинской средней школы.

Закладка в стену памятника капсулы со списками погибших.

2 521 житель района, погибли в боях 840 человек, пропали без вести - 1 445, умерли от ран - 190, по болезни - 20, замучено в немецких лагерях - 26. В дальнейшем данные уточнялись, и цифры возрастали. Число не вернувшихся с войны превысило 2600 человек.

9 мая 1967 года в райцентре в торжественной обстановке был открыт памятник погибшим воинам. Автор памятника - Борис Кузьмич Волков, скульптор из г. Ижевска. Одно из его произведений - монумент бое-

9 мая 1975 года. 30 лет победы в Великой Отечественной войне. Столько фронтовиков собралось на праздничный митинг в райцентре.

вой и трудовой славы на площади 50 лет Октября в столице Удмуртии. Капсулу со списками погибших в Великой Отечественной войне заложил в стену памятника капитан в отставке Михаил Андреевич Мышкин, уроженец с. Сюмси. Вместе с ним на торжественном открытии памятника поручено было это сделать старшему лейтенанту Максиму Калиновичу Коробкову, уроженцу Старого Кузлука, старшему сержанту Петру Семёновичу Кулябину, уроженцу д. Бадзимлуд. С тех пор ежегодно 9 мая к памятнику приходят ветераны войны, жители райцентра и близлежащих деревень, чтобы отдать дань памяти тем, кто сложил свои головы за нашу Родину. Но все меньше и меньше становится в этот день шеренга ветеранов войны. Если в первые годы колонна участников войны доходила до 300 человек, то сейчас их приходит уже чуть более десятка. Воздвигнуты были памятники погибшим воинам и в большинстве центральных усадеб колхозов, а также в Кильмези, Орловском, Ключевке.

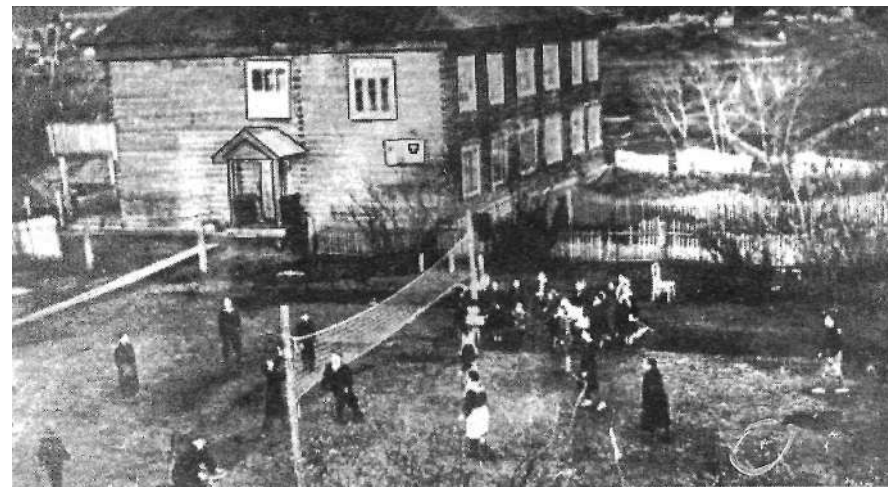
БЫЛ В СЮМСЯХ ДЕТСКИЙ ДОМ

В июньский день 1943 года к Сюмсинской школе подошёл грузовик. На незнакомое село, незнакомых людей, окруживших машину, молча смотрели сидящие в кузове худые, усталые, в рваной одежде ребяташки. Это были дети из освобождённых от фашистов районов Курской области.

Их здесь ждали. Осиротевшие, беспризорные, перенёсшие оккупацию, дети нуждались в немедленной помощи. И как ни трудно было сямсинцам, они понимали: этим малышам и подросткам пришлось намного труднее. В первую очередь детей надо было вымыть, ведь они целый месяц ехали в товарных вагонах до столицы Удмуртии, а до этого перенесли многие месяцы нищенской, бесприютной жизни. Спутавшиеся, свалывшиеся волосы, вши в складках одежды, коросты по всему телу. Ребят мыли, тут же стирали и сушили их одежду - другой в детдоме пока не было.

Для детского дома освободили двухэтажное деревянное здание, где были районная библиотека и роно. Первую ночь дети спали на соломе, покрытой простынями, а затем со всего района были собраны кровати. Дети были разновозрастные, от 3 до 16 лет, но затем детей старше 14 лет отправили в Ижевск в ремесленное училище, а дошкольников - в Вавож.

Директором детдома назначили Елену Фёдоровну Блинову. 5 августа её сообщение заслушивали на заседании бюро райкома

Здание детского дома. На этом месте сейчас стоит музыкальная школа.

партии. Она доложила, что детдом не укомплектован мебелью, недостаёт кроватей, на 105 детей имеется 54 матраца, 35 одеял, 35 подушек, 42 полотенца. Дети не обеспечены бельём. Дисциплина среди ребят неудовлетворительная, питание недостаточное. В райкоме директору предложили организовать сбор тёплых вещей среди населения. В феврале 1944 года вновь заслушивается Е. Ф. Блинова, на этот раз на заседании райисполкома. Отмечается, что завышенность детей снижена, дисциплина улучшилась, но по-прежнему не хватает коек, постельных принадлежностей, дошкольники не обеспечены верхней одеждой, нет обуви. В меню отсутствует молоко, нет запаса картофеля. Не оборудованы комнаты для занятий, не хватает ламп, стёкол, керосина. Райисполком предложил директору через райпотребсоюз для детей заготовить лапти, создать подсобное хозяйство. Но время было военное, холодное и голодное, и, как вспоминают работники, ребяташки детдома жили даже лучше, чем многие деревенские дети.

Работать в детдоме было трудно, поэтому за 18,5 лет его существования воспитателями успели поработать около сотни человек. Некоторые уходили так быстро, что их не успевали запомнить. Менялись и директора. В марте 1944 года на место Е. Ф. Блиновой назначается Илья Иванович Глебов, через год - Наталья Андреевна Сухотина. Четвёртым директором детдома был Степан Георгиевич Данилов. Он вспоминал: "Принимал дет-

ский дом в марте 1947 года. В окнах стёкол нет, простынями завешены, на койках спят по трое".

Но постепенно обстановка в детдоме нормализуется. Кроме четырёх воспитателей вводится ставка завуча, старшей пионерской вожатой, музыкального работника, инструктора по трудовому обучению. За счёт подсобного хозяйства содержались коны, скотница, сапожник, пчеловод, портниха. Было 5 лошадей, 6 голов крупного рогатого скота, 60 свиней, 200 кроликов, были куры. Велось строительство, благоустройство. В спальнях комнатах появились нормальные кровати, покрывала, шторы. Приобрели пианино, другие музыкальные инструменты, фотоаппараты, велосипеды. В детском доме хорошо организовано самообслуживание, самоуправление, шефство старших над младшими. Проводились праздники, утренники, сборы.

Расформирован детдом в Сюме в 1961 году, небольшую группу оставшихся ребят перевели в Зуру.

Сами воспитанники считают, что в детском доме они прошли суровую школу воспитания и в будущем стали настоящими людьми. Обо всем этом они говорили в 1985 и в 1990 годы, когда приезжали в Суму на организованные встречи. Сумский детс-

Первые жители Сумского детского дома.

Воспитанники Сумского детского дома в 1985 году собрались снова в Суме, чтобы повидаться друг с другом, с воспитателями, окунуться в мир своего детства.

кий дом считают своим родительским домом. С благодарностью и теплотой отзываются о своих воспитателях, в числе которых Ворожцова Екатерина Алексеевна, Ашихмина Ольга Николаевна, Черничева Галина Михайловна, Кулябина Таисия Наумовна, Идзик Мария Фёдоровна, Лебедева Мария Антоновна и многие другие.

Помнят детдомовцы 1943 года и своего учителя Николая Васильевича Подчекаева. Он хромал, потому, видимо, в армию не был призван. В Суму приехал с женой и дочками из Ленинграда. Очень начитанный был, добрый, справедливый. А ещё ребяткам нравилось в нём то, что не ел он с ними в столовой. Казалось бы, что тут особенного, ведь было же, наверное, разрешение-питаться и работникам, но дети, познавшие голод и до сих пор не наедавшиеся досыта, немножко сердито поглядывали на тех взрослых, которые ели вместе с ними. Как бы там ни было,

но именно поэтому к Николаю Васильевичу и Ольге Николаевне они относились с большой любовью.

А Николаю Васильевичу жилось нелегко, на жену и дочек по 200 граммов хлеба давали, ему полагался паёк 400 граммов.

- Как же вкусно пахнет хлеб, почему я до войны не замечал? - держа в руках только что полученный паёк, говорил Николай Васильевич и нёс его домой - делить на всех. На самом-то деле не такой уж был он и вкусный - из чёрной муки, с примесями.

А потом случилась беда. Подчекаев и дочери его отравились грибами - собрал, видимо, вместе с хорошими и несъедобные. Нашли молоко для лечения, но он его всё девочкам отдал, сам ни капли не выпил. Дочки выздоровели, а папа умер. Возле гроба худенькая, с большими заплаканными глазами жена Николая Васильевича, его девочки. И много-много ребят, пришедших проводить своего любимого учителя в последний путь.

Глава XI ТАК ЗАРОЖДАЛИСЬ ПОСЁЛКИ

ПИЖИЛ

Строительство железной дороги Ува - Кильмезь велось и в предвоенные годы. Но с началом войны необходимость этой дороги ещё больше возросла. Если до войны промышленность Удмуртии получала уголь из Донбасса и Подмосковья, нефтепродукты - из Баку, то военная обстановка потребовала развивать заготовку местного топлива - торфа и дров. Для освоения новых лесных массивов требовалось протянуть новые лесовозные железные дороги. Поэтому работы на строительстве дороги Ува - Кильмезь приобрели стратегическое значение. Основной рабочей силой были крестьяне из колхозов, женщины, подростки. Жили они в близлежащих деревнях, в каждом доме по несколько человек. Строительство дороги велось с двух сторон особым строительным управлением № 9 (ОСУ - 9), начальник В. Ф. Соколовский. Рабочей силы катастрофически не хватало, и он ездил по районам, после чего районное начальство в приказном порядке направляло людей на работы, в том числе и подростков. Женщины сейчас вспоминают: "Возили в тачках песок, пилили лес на двухметровки, брёвна таскали на плечах, складывали в штабеля, наравне с взрослыми мы, несовершеннолетние, выполняли суточную норму выработки. Когда шпалы клали, прямо в лесу спали под открытым небом. В дождь не знали где укрыться. Ужас, сколько перетерпеть пришлось!"

И вот когда в 1943 году государственная комиссия принимала железную дорогу, в ответ на некоторые замечания В. Ф. Соколовский отпарировал: "Что же вы хотите, дорогу сопляки строили, по соплям и придётся ездить". Одним из посёлков, обязанных своим зарождением железной дороге, является Пижил. По воспоминаниям старожитов, в 1942 году в двух километрах от будущего посёлка были построены бараки, где жили привезённые реп-

рессированные. Это место колонии у лесной речушки до сих пор называется "арланскими бараками", хотя, конечно, никаких барачков там уже давно нет.

В 1944 году в Пижили начала работу железнодорожная станция, одновременно был образован лесопункт. Кроме заключённых и крестьян появились кадровые рабочие - лесозаготовители, строители железной дороги. Вот они-то и образовали посёлок. Сначала люди жили в землянках, затем - в бараках. Но уже в 1945 году открывается начальная школа, которая в 1947 году преобразуется в семилетнюю. В 1946 году открыты ясли - сад.

До сих пор Пижил принято делить на две части. Одна часть - так называемый "посёлок", состоящий из улицы Ключевой. Другая часть - "станция", состоит из улиц Станционной, Школьной, Молодёжной (Бродной), Кирпичной, Лесной.

В первые годы население Пижили быстро росло, дошло до 1000 человек. Здесь была смолокурня, затем освоили кирпичное производство. Построили клуб, магазин, пекарню. Был даже рынок, куда приезжали, приходили пешком люди из окрестных деревень.

Но деловой лес в округе быстро вырубил, и предприятие было переведено в Какмож. В связи с этим Совет Министров Удмуртской АССР 22 декабря 1955 года принимает постановление: организовать с 1 июля 1956 года Пижильский дом инвалидов на 210 коек. И вот в посёлок привозят первых семнадцать больных из Мыльниковского дома инвалидов Сарапульского района. С больными приехали и первые медработники - фельдшер Зоя Васильевна Георгиевских и медсестра Юлия Емельяновна Князева. Директором интерната был назначен Иван Дмитриевич Мальцев.

Квартиры в бараках срочно переделывались под палаты. Началось строительство новых корпусов. Разрабатывали земельные участки под подсобное хозяйство. Из Мыльников же был перевезён скот. Заведовать подсобным хозяйством стал Василий Михайлович Рябов. Был куплен пер-

Пижильская школа.

вый трактор. В дом инвалидов поступает ещё 120 больных, большинство из которых могли работать. В посёлке открывается рогожная, идёт заготовка мочала. С завершением строительства корпусов поступает большая партия сильно больных, слабых людей. Интернат огораживается высоким забором.

Кстати, сейчас мало кто знает, что Пижил входил в состав Вавожского района. И лишь 10 октября 1956 года он был включён в состав Сюмсинского района.

Как и в любой другой местности, в Пижили и вокруг него есть грибные и ягодные места, дороги, мосты, поляны, которые носят известные только местному населению названия, имеют свою историю, свою легенду. Так, лесная тропинка называется мурашкиной дорогой, небольшой переход с трубой для водостока - круглым мостом, расчищенное после вырубок поле - целиной. Есть "вылазка" - место на берегу Валы, куда собираются местные жители отметить конец сенокоса, "поварня" - место у дороги на Валу, где во время сенокоса устраивают поварню, "митькина яма" - одно из мест рыбалки и привалов. Часть дороги от посёлка до Валы по заболоченной местности называется "тротуары", хотя никаких тротуаров там уже и в помине нет. Есть "остров", хотя на самом деле это полуостров, образованный Валой и её старицей, место сбора клубники. Есть два кладбища - старое и новое. Возле нового кладбища - "стрельбище", хотя никто не знает, почему это место так называется, лишь предполагают, что охрана колонии здесь пристреливала своё оружие. Наконец, здесь есть аммональный пруд - небольшой искусственный водоём, напоминающий о том, что при строительстве дороги использовался аммонал. Впрочем, есть ещё 130-й километр, ельцинская дорога, ельцинское болото, горелая поляна, глиняная гора, берёзовая делянка и много чего другого. Есть даже Тюр-тор - лесной ручей, вытекающий из озера,

Филимонов Козьма Александрович довольно полноводный весной, но из п. . Сюрек, электромеханик, входил пересыхающий летом. в состав государственной комиссии по приёмке дороги.

СЮРЕК

Зарождение посёлка Сюрек напрямую связано с появлением железной дороги, а название посёлок получил от деревни Сюрек. Деревня эта древняя, стоит на выгодном месте - река рядом, земли хорошие, лесов много. Лесом сюреские жители занимались давно. Готовили его зимой, складывали в "глухари" и "матки" и с пристани "Могильное озеро" сплавляли по Вале. Люди жили зажиточно, так что когда началась коллективизация, сразу три семьи раскулачили, в том числе и Савинцева Семёна Демьяновича. Вывезли его с семьёй в Архангельскую область. Работа была непосильной, кормили плохо, начались эпидемии, люди умирали. И решили Савинцевы бежать. А чтобы враз всех не поймали, бежать в разные стороны, затем встретиться на родине. Но чуда не произошло. До Сюрека добралась только одна дочь Антонина, которая и стала работать на строительстве дороги.

В октябре 1942 года на правом берегу Вала был организован Сюреский лесопункт треста "Ижлес", который занимался заготовкой и вывозкой к трассе железной дороги дров для последующей их доставки в Ижевск. Основной рабочей силой были привлечённые по мобилизации колхозники. А так как на месте будущего посёлка ещё не было никаких строений, то прибывшие на заго-

Рабочие Сюрека на железной дороге.

товку леса жили в д. Сюрек, Красный Яр, М.-Какси. Как пишет бывший статистик этого лесопункта Николай Афанасьевич Шмыков ("Знамя", 26. 11. 91. г.), 4 октября 1942 года были заготовлены и вывезены к будущей железной дороге первые кубометры двухметровых дров, а за осенне-зимний сезон было заготовлено и вывезено на лошадях более 50 тысяч кубометров дров. Двухметровки грузили в вагонетки и по узкоколейке лошадьми тянули к станции. Сначала лошади были монголки, для них в конце Сюрека был построен конный двор, затем их заменили лошадьми - тяжеловозами. И когда в начале лета 1943 года железная дорога открылась, в Ижевск были отправлены первые вагоны с топливом.

С пуском дороги начала строиться и станция Сюрек. В 1943

году было заложено не более двух рядов помещения. Первым начальником станции в 1944 г., по воспоминаниям старожилов, был Пётр Нестерович Хомяков, он жил в этом же помещении с другой стороны.

Появляются паровозы. В числе первых машинистов был Алексей Черепанов. В топку паровоза шли дрова, которые готовились по обочинам железнодорожного полотна. Воду в паровозы закачивали из водокачки, которая была построена возле речки Сюрек.

В 1944 году в Сюрек приехали сразу 35 военных, не пригодных к службе в армии. С их приездом началось строительство барakov. Построили дом для начальника лесопункта, затем для технорука и другого руководящего состава. Остальные жили в землянках, дощанках, мазанках. Вспоминают в Сюреке, как одна из землянок возле дома Пестриковых долго служила свою службу. Была она выкопана на возвышенности, покрыта хвойны-

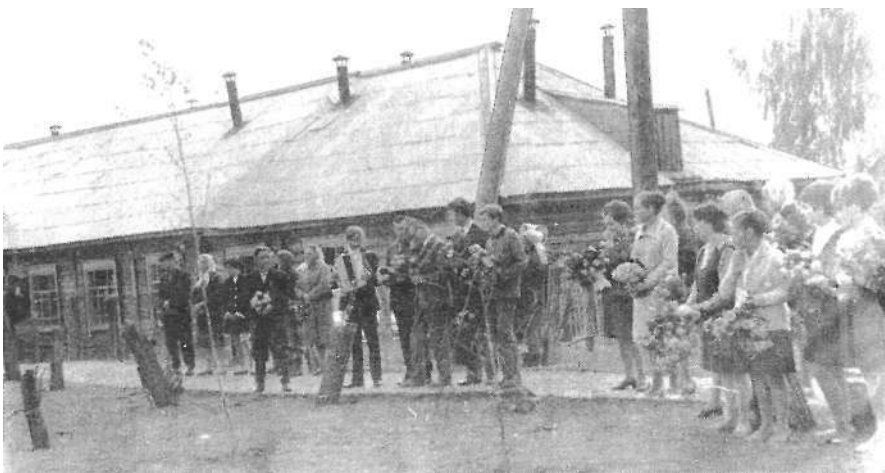
Пётр Николаевич Балашов (с гармошкой), один из 35 военных, прибывших в Сюрек в 1944 году.

ми лапками, затем лубками. Нары занимали половину землянки, на них спала семья из 6 человек вповалку. Первые дома строили из того леса, что стоял на этом же месте.

Большое строительство в Сюреке ведётся в 1946 - 1947 годы. Строится контора лесопункта, в неё вселяется управление, которое до этого было сначала в Красном Яре, затем в Каксах. Из деревни Сюрек переезжает отдел рабочего снабжения. Строится здание под детский сад. Во втором бараке выделяется комната под медпункт, появляется первый фельдшер - Пётр Григорьевич Мельчуков, его жена была санитаркой. Строится общественная баня, которая быстро сгорает. Обгоревшее здание передают приехавшему в посёлок М. Г. Мухамедшину, который затем много лет здесь проработал киномехаником.

В 1947 году строится здание столовой, которое в Сюреке стоит до сих пор. В этом здании открывается первый магазин, первый продавец - Копанева Маруся.

Население Сюрека быстро растёт. В 1946 году здесь жили уже 1088 человек в 246 хозяйствах, держали 96 коров. В 1947 году из Азинского леспромхоза (ст. Синтек) приезжает более 10 семей: Вяткины, Сочневы, Безносовы, Шейхметовы, Музафаровы, Закировы... Их расселяют в первую половину барака, во второй жили военнопленные. Количество детей доходит до 300 человек. В посёлке строится начальная школа, первым директором которой был Николай Леонидович Лялин, живший в Вожек-

Несколько поколений сюречцев проучилось в этой школе.

Первые учителя Сюреской школы. В центре - директор Н. Л. Лялин.

теме. В Сюреке открывается роддом. Появляется радиоузел, где работал Григорий Иванович Благодатских, его часто заменяла жена, Зинаида Филипповна. Позднее был построен большой, красивый клуб.

В феврале 1948 года лесопункт преобразуется в Сюреский леспромхоз. В октябре 1950 года он объединён с Кильмезским лесопромышленным комбинатом. Заготавливать лес приходится всё дальше и дальше. Появляются мотовозы. Людей на работу уже возят в теплушках, в которых стоят "буржуйки", отапливались они дровами, что было небезопасно. В 1948 году произошла авария, перевернулись 4 тележки. Многие пострадали, были даже смертельные исходы. В 1953 году леспромхоз из Сюрека переводится в посёлок Кильмезь, а название его до сих пор остаётся прежним - Сюреский. При переезде из Сюрека были увезены контора, клуб и другие помещения производственного и социально-культурного назначения. Оставшиеся жители Сюрека до сих пор считают себя обворованными. Так, другое здание клуба здесь с великим трудом смогли построить лишь че-

Ветераны железнодорожной станции Сюрек.

рез несколько лет. В Сюреке осталась станция, которая многие годы выполняла большой объём работ по перевозке грузов, а начальником здесь долго работал Иван Афанасьевич Анищенко.

КИЛЬМЕЗЬ

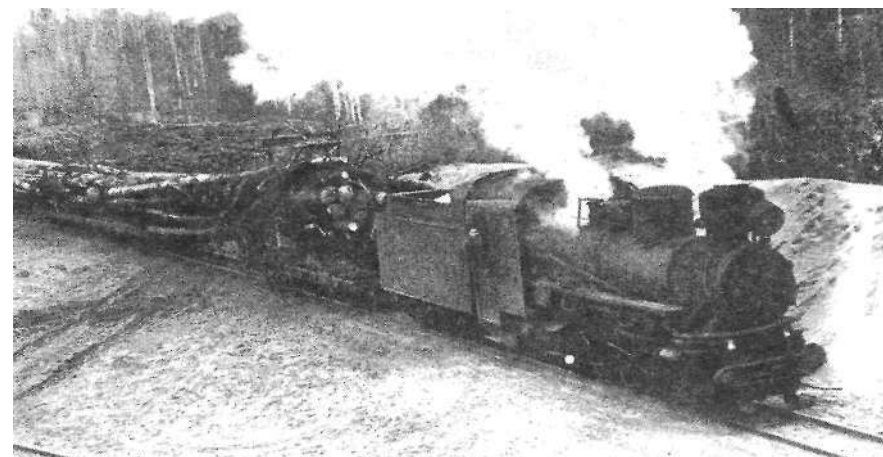
Одновременно со строительством железной дороги Ува - Кильмезь ставилась задача строительства в конце этой дороги лесоперевалочной биржи. 16 марта 1942 года начальником строительства лесобиржи назначается В. П. Ёлкин, один из бывших руководителей Кильмезского лесопромышленного комплекса. По акту принимаются жильё и производственные помещения от переведённого на Жаринскую пристань Балминского лесопункта. И тут же ведётся расчистка площадки под лесобиржу и перевозка оборудования. В конце апреля на площадку прибыл из Увы отряд из 509-го особого строительного батальона, сформированного из красноармейцев, снятых с фронта, в количестве 105 человек. Большинство были немцы. Один из них был Рудольф Густафович Белон. Он вспоминал:

"Всех немцев в то время определяли в трудармии. На Уве трудармию нельзя было сравнить ни с чем иным, кроме как с колонией - все оборванные, одетые не во что... В апреле 1942 года эту

трудармию закрыли, всех раскидали по леспромхозам. Я попал в Кильмезь, где стояли барак, контора, конный двор. Работали мы сутками на самых трудоёмких работах, бывало, не можешь, а молчишь. Все пообносились, ходили как нищие. Все мы были в спецкомендатуре. За пределы биржи выезжать нельзя было, если в Ижевск едешь, то обязательно сопровождали. Часто приезжали из НКВД, поговорят с тобой, а потом расписку возьмут, что молчать будешь, о чём говорили, не то на десять лет посадят. Посадить человека тогда было просто. Помню, в 1943 году 800 человек колонистов пригнали - это были те, которые ушли с ФЗО, опоздали на завод по каким-либо причинам - им десять лет давали. Были здесь и воры. Они не работали, считали себя выше этого. За связь с колонистами срок давали, но мы больно-то и не касались их. Побег были. Их ловили, по-зверски избивали, собак на них пускали..."

Лесной участок Ермаков Завод (Ермаки). Основной рабочей силой в военные и послевоенные годы были сезонники, трудармейцы, спецпереселенцы.

До 1965 года на вывозке древесины преимущественно использовались машины-паровозы ВП-1. Неудобство в заправке водой и дровами приводило к тому, что расстояние до 100 км преодолевалось за 12-14 часов.

Многие годы центром Сюмсинского леспромхоза был посёлок Пумси. Так выглядели Пумси (на снимке - противоположный берег реки) в 1950-1960 годы. На возвышенности стоит здание конторы, рядом с ним в глубине виднеется здание сельского Совета, внизу - магазин, за ним - столовая, крайнее справа здание - клуб.

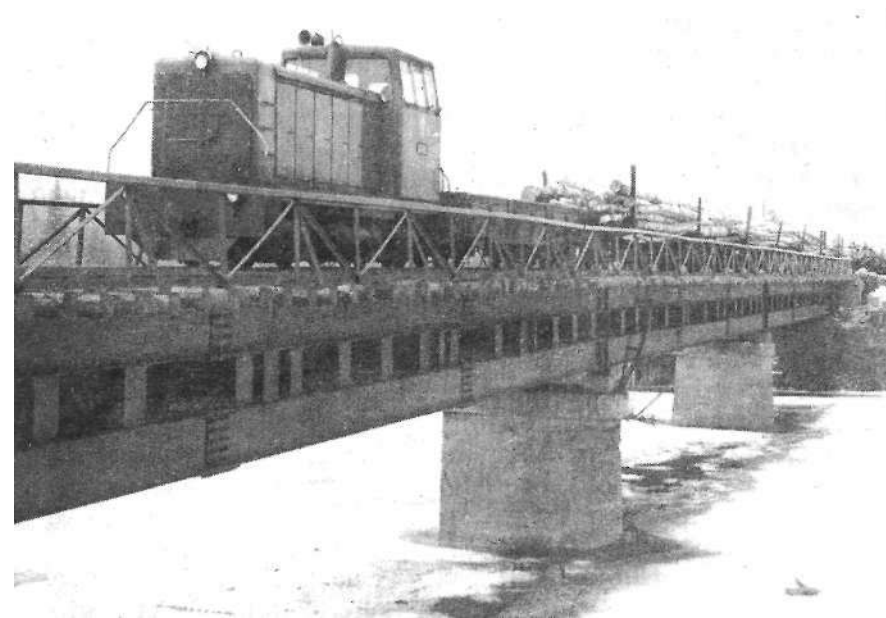
Висячие мосты в Пумсях и Кильмези производственные и социальные - несколько десятков лет связывали но-культурные объекты. асе-

В 1943 году стали появляться первые дома. Постепенно возникает посёлок, который многие годы назывался 4-й площадкой. Первый грузовой поезд в Кильмезь пришёл в 1943 году, первый пассажирский - в 1948 году, уже после того, как закрыли колонию. К 1948 году в посёлке было уже 300 индивидуальных домов. В 1947 году построено здание школы, в 1950 - 1951 годы - второе здание школы. В мае 1949 года был построен первый клуб, но он вскоре стал мал. В 1958 году перевозится клуб из Сюрёка. В последующие годы, особенно в 1970-1980-е, Кильмезь благоустраивается, асфальтируются улицы, строят-

лённый пункт в 1958 году по ходатайству жителей получает статус рабочего посёлка городского типа.

Меняется статус предприятия. Если сначала это был Сюрёкский лесопункт, то в феврале 1948 года лесопункт преобразуется в Сюрёкский леспромхоз. А в 1953 году леспромхоз в п. Сюрёк ликвидирован, управление переводится в п. Кильмезь. Однако название "Сюрёкский леспромхоз" сохранилось. В начале 1950-х годов построены первые механизированные потоки нижнего склада. В 1952 году в состав предприятия вводится Ермаковский участок, а в 1953 г. - Харламовский и Кежгуртский (Каменное) участки Сюмсинского леспромхоза. Эти три участка объединены в Зонский лесопункт. В 1959 году началось строительство нового посёлка Берёзовка, куда переехали рабочие из Постольского леспромхоза.

В 1960 году Сюмсинский лесхоз объединён с Сюрёкским леспромхозом. Теперь леспромхозу необходимо было не только заготавливать древесину, но и охранять, воспроизводить запасы леса. Вскоре здесь разработали новую технологию лесосечных работ, получившую название удмуртского метода узких лент, значитель-

Вывозка древесины тепловозом по мосту через Кильмезь.

Лесозаготовители Ключевского лесопункта. Начало 1960-х годов.
но повышавшую культуру лесосечных работ, производительность труда, резко уменьшавшую захламлённость леса. Сюреский леспромхоз был награждён Дипломом второй степени, а восемь передовиков производства и научных работников награждены серебряными и бронзовыми медалями Выставки достижений народного хозяйства СССР.

В то время Сюреский леспромхоз принимал от Игринского, Новозятцинского, Селтинского, Сюмсинского леспромхозов всю вывезенную на сплав древесины, сплавлял по реке Кильмези, выгружал из воды и переваливал её на железную дорогу широкой колеи. Сплав обходился очень дорого. Расчёты показали, что от ликвидации сплава народное хозяйство получит значительную экономию. Поэтому было принято решение с 1966 года отказаться от сплава по реке и перейти к вывозке древесины. К октябрю 1965 года произошло соединение кильмезской и пумсинской узкоколейных железных дорог, а в конце года пумсинская узкоколейная дорога соединилась с виняшур-биинской. В 1965 же году начались работы по строительству моста через реку Кильмезь. В середине 60-х годов была построена новая автодорога Кильмезь - Сибирский тракт. И названа эта дорога "Лихачёвским трактом" - по имени бывшего директора леспромхоза Алексея Алексеевича Лихачёва.

После слияния в октябре 1966 года Сюреского и Сюмсинско-

го леспромхозов начинается этап нового строительства объектов нижнего склада в посёлке Кильмезь. Леспромхоз этот становится самым крупным в Удмуртии, а в районе - самым крупным промышленным предприятием. Коллектив лесозаготовителей славился на весь Союз. Только перечисление самых знатных передовиков производства в книге о Сюреском леспромхозе, посвященной его 50-летию, занимает несколько страниц.

Один из авторов книги И. Ф. Северьянов, ветеран лесной промышленности, пишет в ней: "За 50 лет леспромхозом вырублено и отправлено леса около 20 млн. кубометров. Мы вырубili много планового и сверхпланового леса, большую часть отправили далеко за пределы района и страны. Результат какой?! Куда, на какие цели израсходовано, потрачено это богатство?! В итоге остались без качественного когда-то хвойного леса не только на своей лесосырьевой базе, но вырубili уже значительную часть в местной базе, предназначенной для местных жителей. В результате молевого сплава по Кильмези и её притокам когда-то красивые полноводные, богатые рыбой реки загажены оставленной древесиной, брошенным такелажем, всякой арматурой, остатками жи-

В 1990 году на базе Сюреского леспромхоза проводились Всесоюзные соревнования вальщиков "Лесоруб-90". На снимке: один из моментов соревнования, на заднем плане главный инженер леспромхоза В. А. Матте, много лет плодотворно проработавший в этой должности.

лищ и построек по берегам. Из-за спрямлений рек, вырубки леса по берегам в охранной зоне реки обмелели, оскудели рыбные запасы рек и озёр, а некоторые виды рыб, птиц, животных на грани исчезновения. Кто теперь всё это должен исправить?! Союзные центральные структуры, высосавшие все средства, исчезли, не понеся за это никакой ответственности. Природа и местные жители ограблены и унижены, оставлены наедине с причинённым злом. Лесные работники, вынесшие столько испытаний, лишений, тяжестей на работе и в быту, влачат нищенское существование".

ОРЛОВСКОЕ

1991 год. Торфопредприятию "Орловское", а следовательно, одноимённому посёлку исполнилось 35 лет. Но с 1991 года многое изменилось не только в России в целом, но и в этом посёлке. Давайте взглянем на историю этого предприятия глазами человека именно того года. В связи с 35-летием Орловского в районной газете "Знамя" 5 октября 1991 года была опубликована статья С. Юберевой "Всё это нашей истории строки". Ниже она приводится вся дословно и едва ли требует дополнений.

"Прекрасна наша Удмуртия, край лесной и родниковый, где земли богатые и люди трудолюбивые. Каких только полезных ископаемых не обнаружишь, когда посмотришь на карту Удмуртии! А неподалёку от реки Кильмези увидишь маленький треугольник, который указывает на залежи торфа. Да, именно этот необжитый край болот и дал начало рабочему посёлку Орловскому, когда у деревни Орлово решили начать разработку торфяного массива. Было это в 1956 году, когда приказом управляющего трестом "Ижторф" директором новорождённого торфопредприятия был назначен Коньшев Семён Сергеевич, а дата

подписания этого приказа - 1 октября 1956 года является днём рождения нашего посёлка.

И закипела работа. Рубили лес, осушали болота и строили, строили... Было трудно? Конечно. Особенно им, первостроителям, среди которых первыми трактористами были Александр Петрович Гаг и Геннадий Галеевич Вахитов; первыми экскава-

Улица Энгельса, в этих бараках были общежития для рабочих торфопредприятия.

Первые дома центральной улицы посёлка - улицы Ленина.

торщиками - Василий Яковлевич Чернышев, Николай Васильевич Куимов, Геннадий Иванович Ермаков; подсобной рабочей, а затем штукатуром-маляром - Татьяна Васильевна Буркова. А Августа Ивановна Сунцова, в те годы техник, а потом начальник планового отдела, вспоминает, что на том месте, где намечалось строительство посёлка, был сплошной лес. Посёлок предстояло построить с колышка. Не хватало жилья, жили в бараке по несколько семей в комнатах, перегородженных простынями. Не было воды - её привозили в бочках и выдавали по норме.

Тот, кто хоть раз побывал в нашем посёлке, захочет приехать ещё раз. Посёлок стоит на красивом месте среди берёз и лип. Строили не на один год, на много лет вперёд, сохраняя каждую берёзку, каждую липку, мечтая о красоте будущих улиц и парков.

Напротив барака, где теперь жилой дом, располагалась пекарня. Месили, конечно, вручную, но какими большими, пышными и вкусными хлебами кормили молодых строителей Римма Богатырёва и Ева Котлячкова! Неподалёку находилась и столовая, хозяйкой которой была весёлая, боевая Зинаида Крылова. В 1957 году построили новую столовую. Да какую! Ездят к нам, в посёлок, не только отдохнуть от суматошных городских улиц, подлечиться, понабраться опыта в производственных делах, но и

просто пообедать. А какие обеды в нашей столовой! Вкусные и разнообразные! А тогда, в те не так уж далёкие годы, вспоминают старожилы, славилась столовая своими выставками кулинарного искусства. Чего там только не было! Рулеты, корзиночки с кремовыми цветами, разнообразная выпечка, а торты какие! С огромными бутонами ярких роз, а то вдруг ёжик спрячется за пенёком на лесной полянке, или приковала к себе глазами корзинка, полная сахарных ягод-земляничек. Заведующей столовой работала та же Зина Крылова, а обеды готовила Аня Вахитова, сейчас это повар пятого разряда Ануиза Шайхулахметовна. Кому приходилось обедать в Орловской столовой, думаем, запомнились тёплая улыбка тёти Ани и её вкусные блюда.

Годы шли своим чередом. В 1958 году освоено 28 гектаров торфяного поля. В следующем, 1959 году, - 38 га и добыты первые 8675 тонн торфа. Одновременно с освоением торфоболот шло строительство узкоколейной железной дороги Орлово - Сюрёк и моста через реку Кильмезь. В конце 1958 года движение через мост было открыто.

Используя опыт строительства предыдущих торфопредприятий, открыли и кирпичное производство, которое существовало 8 лет, до 1965 года. Люди приобретали по 2-3 специальности, чтобы предприятие быстрее росло и развивалось, достигая своей проектной мощности.

Трудно жили, но весело отдыхали. Наработавшись днём, вечером шли комсомолцы к домику, который назывался клубом, утепляли его, приводили в порядок. "Крутили" кино (киномехаником работали супруги Романовы Нина и Константин), танцевали, играли. А концерты какие ставили! Семьи участвовали, приводили с собой детей. Неумимы были и отчаянно веселы. Непременные участники концертов тех лет - супруги Макаровы, Чернышевы Зоя Викторовна и Василий Яковлевич, Сулопаров Николай Ефремович, Матасов Михаил Викторович, Сунцова Августа Ивановна, а пела и аккомпанировала на гитаре никогда не унывающая Зинаида Крылова. Заводилами всегда выступали учителя.

В 60-е годы там, где росла земляника и тянулись ввысь белоствольные берёзки, в живописном месте был построен клуб на 150 мест, разбиты клумбы, и в брызгах фонтана закружились гипсовые фигуры девушек... А какой концерт был поставлен учителями на открытии клуба! Два часа не смолкали песни в его новых стенах, испытывались на прочность доски сцены под дробным стуком пляски Михаила Матасова.

Заработали кружки: хоровой, танцевальный, сценический. Здесь

Медпункт. В этом же здании была аптека.

Современное

здание

больницы.

был эпицентр культурной жизни новорождённого посёлка, и тянулись сюда люди, несмотря на огромную усталость прожитого дня.

Особенно любили спортивные состязания: волейбол, бег на дистанции и эстафету. А футбольная команда и её бессменный вратарь Геннадий Тараканов были известны всему району.

Рождались семьи, и всё больше становилось детей. И один из барakov стал выполнять роль учебного и воспитательного учреждения. Половину его занимали ясли и детский сад. Там детишки находились под присмотром Мясниковой Екатерины Капитоновны, Сияловой Анны Афанасьевны, Морозовой Анны Ильиничны. Позднее был построен двухэтажный детский комбинат на 140 мест, заведующей которым стала А. И. Морозова. Много сил было вложено в оформление и оснащение детского сада. Анна Ильинична награждена медалями "За доблестный труд", "Ветеран труда", а сейчас находится на заслуженном отдыхе.

Вот уже 27 лет работает воспитателем, а сейчас заведующей детским комбинатом "Солнышко" Титова Лидия Александровна. 25 лет педагогический стаж Габидулиной Тамары Васильевны, Сияловой Капитолины Ильиничны, Шумихиной Зинаиды Петровны. Недавно ушла на заслуженный отдых Малых Нина Трофимовна. Коллектив здесь работает опытный, дружный, трудолюбивый.

Другую половину барака занимала школа. Детей в 1957 году обучали Чучалова Евдокия Ильинична (она была завучем) и Русакова Зинаида Николаевна. И только спустя более десяти лет у нас появилась школа, получившая право называться средней общеобразовательной. В 1973 году она выпустила в жизнь первый десятый класс. Их, выпускников-десятиклассников, было 30. А обучалось всего 320 учащихся.

Педагогический коллектив много лет возглавляла И. Н. Сиялова. Ираида Николаевна награждена почётным знаком "Отличник народного образования". А в тех концертах, что были неотъемлемой частью посёлка, немалая организаторская роль директора школы Сияловой.

Сейчас в Орловской школе работает 17 педагогов, среди которых 11 имеют высшее образование, а остальные - среднее специальное. Мастерам педагогического труда Масленниковой Валентине Васильевне и Кулябину Владимиру Сергеевичу присвоено высокое звание "Отличник просвещения СССР", Светлане Яковлевне Козловой - "Вожатый-методист". Среди выпускников школы врачи, инженеры, агрономы, педагоги, военные, юристы, есть даже архитектор и ихтиолог.

Росли люди, строились новые объекты соцкультбыта. В пери-

1979 год. Первый коллектив новой Орловской больницы.
В центре - её главный врач Виталий Фёдорович Пашкин.

од с 1968 по 1974 годы построены двухэтажные двенадцатиквартирные дома со всеми удобствами: газ, водопровод, ванна, канализация.

В 1977 году была открыта медико-санитарная часть на 50 коек. Скромный фельдшерский пункт переехал в большую, светлую, сверкающую чистотой больницу, возле которой был посажен фруктовый сад. Это был "новый дом" для фельдшера Тамары Петровны Чучалиной. 40 лет её медицинский стаж, из них 13 лет отдано нашему предприятию. Начинала с дома, где в одной половине лечила, а в другой жила со своей семьёй. Затем открыли медпункт пополам с почтой, позднее место почты заняла аптека. А теперь вот построены холлы, большие кабинеты - своя больница у жителей Орловского. За многолетний добросовестный труд имя Тамары Петровны занесено в "Книгу почёта" райкома профсоюза медицинских работников, ей присвоено звание "Ветеран труда", она награждена медалью "За доблестный труд".

Так что же такое посёлок Орловское? Орловское - это детский сад и школа, клуб, библиотека, медсанчасть, узел связи, столовая, магазины, дома-новостройки - всё, что есть в любом современном посёлке.

Орловское - это бескрайние поля, где добывается торф, это автохозяйство, пожарное и локомотивное депо, отдел капитального строительства. Это просторные цеха ремонтно-механических мастерских, транспортный, деревообрабатывающий, электроцех и цеха машиностроения - это рабочий пульс торфопредприятия.

За 35 лет добыто торфа 7 миллионов 248 тысяч 200 тонн. Упорный долготелный труд торфяников отмечен высокими наградами. Орденом "Знак почёта" награждены Николай Васильевич Куи-мов, Фёдор Иванович Колотов, Леонид Петрович Ложкин, Борис Николаевич Титов, Василий Алексеевич Бабури-н. Орденом Тру-дового Красного Знамени награждены Михаил Никифорович Егоров, Геннадий Галеевич Вахитов, Борис Николаевич Титов, Николай Николаевич Мезенцев; орденом Трудовой Славы - Ва-лери-й Алексеевич Сырчин, Иван Калистратович Пушкарёв, Александр Тихонович Абашев.

Умеют у нас люди работать!"

ДМИТРОШУР

Деревня Дмитрошур, по всей видимости, имеет двухвековую историю. Сохранились воспоминания старожилов о периоде раскулачивания. Зажиточными крестьянами здесь были Иван Яковле-вич Кудрявцев, Дмитрий Медведев, Михаил Селифанович Ушков и другие. Дом Кудрявцева после раскулачивания перевезли в де-ревню Чемошур под школу, дом Ушкова был перевезён в Акилово, тоже под школу. А вот дом Медведева перевезти было сложнее, он был двухэтажный, полукаменный, поэтому остался на месте. Сначала в нём был клуб, затем колхозная контора, шерстобитка, сливпункт (принимали молоко), а под конец превратили в конюш-ню, потом и вовсе разрушили.

Невдалеке от этой деревни и стали создавать вторую в районе МТС. Сначала строить её хотели в Верх-Юсе, даже фундамент там заложили, всю проектно-сметную документацию подготовили. А потом признали место неудачным - на окраине района. Построили МТС возле деревни Дмитрошур, а название осталось прежнее - Верх-Юсовская. По расска-зам местных жителей, в 1950 году был создан совет МТС, в который вошли председатели колхозов. Строительство мастерской начали в суб-ботний день. На работу собралось человек 250. За два дня выкопали ямы, поставили столбы. А затем строительство вела бригада из 12 человек под руководством Овечкина. В первый год срубы поставили, потолок настлали, а на крышу не хватило материала. Так что достраивали в 1951 году. В одной половине здания была мастерская, а в другой - контора. В том же году поставили и первый дом будущего посёлка Дмитрошур. Жили в этом доме бухгалтер Семенихин и главный агро-ном П. С. Наймушина. Первым директором МТС был Кунцевич, его заместителем по политчасти - Пётр Михайлович Степанов.

Верх-Юсовской МТС было выделено 36 колёсных тракто-ров мощностью 15 лошадиных сил. Работали они на керосине. Тогда же поступили два комбай-на и две молотилки. В посёлке появляются магазин, пекарня. Строятся дома, и жившие до этого в деревне Дмитрошур на част-ных квартирах работники МТС переселяются в посёлок. Сюда же постепенно переводятся почто-вое отделение, сельсовет, мед-пункт, из Чажей перевозится се-милетняя школа, строится клуб.

Развитие посёлка получает новый толчок, когда он становится центральной усадьбой колхо-за-гиганта имени I семилетки. Если сначала колхозы создавались практически в каждой деревне, то вскоре начинается их объеди-нение. Так, уже в 1936 году колхоз "Выль улон" (Левые Гайны) сливается с колхозом деревни Телицыно, в 1940 году колхоз "Пер-вый май" (д. Белый Ключ) объединяется с "Победой" (д. Ляли-но). В 50-е годы происходит слияние уже ранее укрупнённых кол-

Тракторная бригада А. Д. Селюнина - сам он на снимке в центре. Рядом с ним стоит И. Исупов, прицепщик. Первый слева - П. И. Кудрявцев, один из первых трактористов.

Пора сенокосная в колхозе "Победа". Начало 1950-х годов.

Председателем объединённого колхоза "Победа" много лет работал Иван Епифанович Юшков (не снимке третий слева направо)

хозов. Колхоз этот назвали имени I семилетки в честь первого семилетнего плана в СССР. В хозяйство вошло более 30 деревень - от Верх-Юса до Юберей. МТС тогда уже стала собственностью колхоза-гиганта. Имевшаяся там электростанция освещала практически все селения этого хозяйства. Правда, электроэнергия подавалась только до 12 часов ночи.

Первым председателем колхоза им I-ой семилетки был А. Ф. Хальфин. По воспоминаниям ветеранов, он был грубым не считался с мнением членов правления, вопросы решал по своему усмотрению. Дело у него не пошло. После него председателем был Алексей Иванович Солодянкин. Но несостоятельность управления таким колоссом была явной, и в начале 1960-х годов колхоз был расформирован. Не стало там МТС. А посёлок Дмитрошур живет до сих пор, с имеющимися там уже вновь выстроенными социально-культурными объектами.

Глава XII ИСТОРИЯ В ЛИЦАХ

АКАДЕМИК ИЗ СЮМСЕЙ

Василий Николаевич Парин родился в Сюмсах в 1877 году в небольшом домике на два окна, что стоял в начале Правонагорной улицы со стороны Бабы. Отец работал золотарём -покрывал позолотой иконы. Любил выпивать, поэтому семья жила в нужде, а после была вынуждена продать дом и переехать в Кейлуд Грамоте Вася обучался у отца и дядька, затем поступил в Сюмсинскую школу первой ступени, после окончания которой настойчиво просился учиться дальше. Уговорить родителей помогла учительница Несмелова Александра Михайловна. В Малмыже Вася жил трудно, впроголодь, но учился напористо, за 2 года окончил четырехклассное училище. Поступил в Казанский учительский институт, тут же остался работать преподавателем. Затем поступает в Казанский университет на медицинский факультет, который закончил вместе с женой Нонной Ивановной. Будучи студентом, написал научную работу, за которую был награждён золотой медалью. В 1907 году после окончания факультета он был оставлен здесь же в клинике. Написал несколько научных работ, в 1912 году защитил докторскую диссертацию

Василий Николаевич принимал самое деятельное участие в организации медицинского института в Ижевске. Он был избран членом ЦИКа УАССР. В Пермском институте проработал 25 лет. Был награжден орденом Красной Звезды, медалями.

По стопам отца пошли и сыновья. Василий Васильевич в 1925 году окончил медицинский факультет Пермского университета. Был заместителем наркома здравоохранения СССР, руководил рядом научно-исследовательских институтов. Был одним из учредителей академии медицинских наук СССР и её первым академиком-секретарем, а с 1963 года - её вице-президентом. В. В. Парин был одним из организаторов и активных участников медицинских и физиоло-

Семья Лариных. 1928 год. Слева направо: Нина Дмитриевна, Василий Васильевич, Василий Николаевич, Борис Васильевич, Нонна Ивановна.

гических исследований в космическом пространстве. Награждён орденом Ленина и тремя орденами Трудового Красного Знамени. Вместе с тем Василию Васильевичу не удалось избежать участи многих людей сталинского времени. Вскоре после окончания войны он был приговорён к высшей мере наказания - 25 годам заключения, но пробыл в застенках долгих 7 с половиной лет, до 1954 года.

Другой сын - Борис Васильевич. Окончив Пермский медицинский институт, первое время он там и работал, но затем переехал в Ижевск и стал заведовать урологическим отделением республиканской больницы. В 1935 году Б. В. Парин вернулся в Пермь. Затем работал в Киргизии, а с 1954 года - в Горьком. Им выполнено свыше 200 научных работ. В 1966 году ему было присвоено почётное звание заслуженного деятеля науки РСФСР. Награждён орденом Трудового Красного Знамени.

При жизни Василия Николаевича семья Лариных почти каждое лето приезжала в Кейлуд. На стыке веков построил он там своим родителям большой пятистенный дом с мансардой. Имеется много фотографий пребывания Лариных в Кейлуде. Ольга Васильевна Цивилицына (Горбанова) вспоминала: "Я много раз бывала в Кей-

луде у Лариных, помню большие, просторные комнаты. И вот где-то в конце 30-х годов Нонна Ивановна заболела. Сообщили Василию Николаевичу в Пермь. Он прилетел за ней на самолёте. Мы с удивлением рассматривали этот самолёт, ведь до этого никто из нас так близко его не видел. Посадили Нонну Ивановну в самолёт, но до Перми живой её не довезли, дорогой умерла". Сам В. Н. Парин умер в 1947 году.

Дом В. Н. Парина после его смерти перешёл в наследство сыну Борису Васильевичу. Семья Бориса Васильевича с 1948 года использовала этот дом как дачу, где отдыхала сначала каждое лето. Но затем приезды становились всё реже. Дом стал приходить в запустение. В очередной приезд в Кейлуд Борис Васильевич дачу свою решил продать. Как вспоминает М. А. Мышкин, работавший в то время заместителем председателя райисполкома, поехали с районным руководством в Кейлуд обговаривать условия купли-продажи дачи под пионерский лагерь. Встретил их Борис Васильевич у себя в парке, у статуи за столик посадил, по рюмке коньяку налил, но цену за дачу назвал такую, что сямсинцы только охнули и уехали ни с чем. Уехал и Борис Васильевич. Проходят годы. Ларины в деревне больше не бывают. Дачу постепенно начинают растаскивать. И вот тогда, в 1961 году, в Сюмси приходит в стиле тех времен письмо-заявление:

Очередная смена школьников в пионерском лагере.
На втором плане - дом Лариных.

"Изучив проект Программы КПСС, рисующей величественные перспективы построения коммунизма в нашей стране, и проект Устава КПСС, определяющий высокие обязанности члена партии, я окончательно укрепился в ранее принятом решении передать государству безвозмездно принадлежащий мне в д. Кейлуд по наследству дом общей площадью 168 квадратных метров, жилой площадью 90 квадратных метров, со всеми надворными постройками, общей стоимостью по страховой оценке 1482 рубля (в новом масштабе цен).

Этот дом был построен моим отцом, уроженцем села Сюмси Василием Николаевичем Париным, для организации в глухой деревне частной школы, которую он содержал в дореволюционное время на свои скудные трудовые средства для бесплатного обучения крестьянской молодёжи.

Учитывая, что в настоящее время нет необходимости восстанавливать в деревне Кейлуд самостоятельную школу, прошу передаваемый мною дом использовать для организации пионерского лагеря, чему вполне соответствуют хорошие окружающие природные условия. Для этой цели не потребуется капитальной реконструкции здания, необходимы лишь ремонт крыши и переоборудование подсобных помещений.

Для увековечения памяти моего отца, уроженца Удмуртии, имеющего большие заслуги по организации Ижевского медицинского института, прошу присвоить вновь организованному пионерскому лагерю имя заслуженного деятеля науки РСФСР и Удмуртской АССР, доктора медицинских наук, профессора Василия Николаевича Парина.

Моё решение полностью одобряет мой старший брат действительный член Академии медицинских наук СССР Василий Васильевич Парин, который никаких претензий на указанный дом не предъявляет.

Б. В. Ларин. Член КПСС с 1941 года. 19 августа 1961 года".

Летом 1962 года пионерский лагерь принял своих первых отдыхающих. За три смены в нём отдохнули 150 детей из Сюзинского района. В последующие годы лагерь расширяется, появляются новые строения, дети отдыхают уже и из других районов. Но содержание лагеря требовало больших средств из районных источников, а главное, немалых дополнительных хлопот, которые никому не хотелось на себя брать. В 1980-е годы лагерь закрывается, к 1998 году от его строений ничего не остаётся. Дом Лариных остался лишь в воспоминаниях, а в честь Василия Николаевича в Сюзинске названа одна из улиц, причём совсем не та, где он родился и жил в детстве.

ГЕРОИ - НАШИ ЗЕМЛЯКИ

Берестов Пётр Филиппович

Берестов Пётр Филиппович родился 21 декабря 1898 года в д. Берестово Сюзинского района УАССР в семье крестьянина. Русский. Член КПСС с 1942 года.

Окончив два класса сельской школы, работал на отхожих промыслах. В начале февраля 1917 года Малмыжским уездным военкоматом был призван на военную службу, а с октября 1918 года он навсегда связал свою судьбу с Советскими Вооружёнными Силами (призван Сюзинским волостным военкоматом). Участник гражданской войны, воевал на Восточном и Западном фронтах. В 1920 году окончил пехотные курсы, в 1924 - высшую школу физобразования, в 1941 - курсы "Выстрел". Участвовал в советско-финляндской войне. Был удостоен ордена Красного Знамени.

2 июля 1941 года П. Ф. Берестова назначили командиром полка народного ополчения Ленинского района Москвы.

В ноябре 1941 года Берестов командовал мотострелковым полком, а через полгода стал командиром 331-й стрелковой дивизии. Воевал в составе Западного, 3-го Белорусского и 1-го Украинского фронтов, участвовал в освобождении Белоруссии и Польши, громил врага в Восточной Пруссии и Чехословакии. Боевой путь дивизии закончила под Прагой, на её знамени - два ордена Красного Знамени, орден Суворова II степени.

За мужество и отвагу в боях с немецкими захватчиками генерал-майору Петру Филипповичу Берестову 27 июня 1945 года при-

* Материал о героях взят из книг "Герои Советского Союза, Герои Российской Федерации, полные кавалеры ордена Славы - наши земляки", Ижевск, "Удмуртия", 1995 г. и "Герои Социалистического Труда - наши земляки", Ижевск, "Удмуртия" 1983 г.

своею звание Героя Советского Союза. Он был награждён двумя орденами Ленина, четырьмя орденами Красного Знамени, орденами Суворова II степени, Кутузова II степени, Богдана Хмельницкого II степени, многими медалями.

После войны Пётр Филиппович продолжал служить в Советской Армии, в феврале 1956 года ушёл в запас. Жил и работал в Запорожье. Умер 26 ноября 1961 года.

Меркушев Василий Афанасьевич

Меркушев Василий Афанасьевич родился 25 апреля 1910 года в д. Кучей Сюмсинского района УАССР в семье крестьянина. Русский. Член КПСС с 1929 года.

Отца у Василия расстреляли колчаковцы в 1919 г., и ему рано пришлось зарабатывать на жизнь. Грамоте научился самостоятельно. Работал лесорубом в Селтинском леспромхозе, учился в г. Ижевске в совпартшколе, был секретарём Ижевского горкома ВЛКСМ, заведующим орготделом горкома КПСС, секретарём парткома фабрики охотничьих ружей. В 1931 году Ижевским горвоенкоматом призван в Красную Армию, в 1933 году окончил Одесскую военную авиационную школу пилотов.

Война застала В. А. Меркушева в военно-политической академии им. В. И. Ленина. 23 июня он был назначен комиссаром 247-го истребительного авиаполка, переименованного впоследствии в 152-й гвардейский истребительный полк.

Василий Афанасьевич участвовал в боях с немецко-фашистскими захватчиками в небе Северо-Кавказского, Закавказского, Крымского, Степного и 2-го Украинского фронтов.

Отвага, мужество, стойкость, находчивость, высокое умение управлять машиной - всеми этими качествами владел Меркушев в совершенстве. Он первым бросался в атаку, личным примером зажигал молодых лётчиков.

Всего за годы войны отважный лётчик-истребитель совершил 418 боевых вылетов, провёл более 100 воздушных боёв и сбил 29 самолётов противника. 2 сентября 1943 года майору Меркушеву Василию Афанасьевичу присвоено звание Героя Советского Союза. Он награждён орденами Ленина, Красного Знамени, Красной Звезды, пятью медалями, в том числе "За оборону Севастополя" и "За оборону Кавказа".

Высокую силу духа сохранил Меркушев и в фашистском плену, в Вайденом лагере для военнопленных. В 1945 году его освободили наши войска. До 1949 года Василий Афанасьевич служил в Советской Армии. 23 февраля 1949 года гвардии подполковник В. А. Меркушев был арестован, потянулись тяжёлые дни заключения. Ему вменялось в вину то, что 4 июля 1944 года при выполнении боевого задания был подбит вражеской зенитной артиллерией, потерявший сознание, раненый, обгоревший приземлился на парашюте в расположении противника, где и был захвачен румынскими солдатами. Он был осуждён к 10 годам лишения свободы с отбыванием в исправительно-трудовых лагерях. После освобождения из-под стражи в 1954 году в звании подполковника ушёл в запас, жил и работал в Ижевске. 20 августа 1974 года В. А. Меркушев скончался. Похоронен на Хохряковском кладбище.

Попков Валерий Филиппович

Попков Валерий Филиппович родился 24 марта 1961 в п. Кильмезь Сюмсинского района УАССР в семье рабочего. Удмурт.

Его школьные и юношеские годы прошли в Ростовской области. Окончил 10 классов, затем - Сызранское высшее военное авиационное училище лётчиков. Служил в частях Военно-Воздушных Сил СССР.

В составе ограниченного контингента вооружённых сил СССР в качестве командира экипажа вертолёт МИ-8 капитан Попков выполнял ответственные боевые задания по оказанию интернациональной помощи Республике Афганистан. Совершил более 2500 боевых вылетов. В самых сложных климатических и боевых условиях, в пустынно-горной местности он обеспечивал безопасность советских воинов, доставлял им технику и боеприпасы для успешного выполнения боевых задач.

Неоднократно приводил на базу повреждённую машину, благодаря высокому профессиональному мастерству и хладнокровию сохранял вертолёт и экипаж. При выводе наших войск из Афганистана сопровождал колонны боевой техники, обеспечивал безопасность движения.

За мужество и героизм, проявленные при выполнении заданий по оказанию международной помощи Республике Афганистан, Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 апреля 1989 года капитану Попкову Валерию Филипповичу присвоено звание Героя Советского Союза. За отличное выполнение боевых заданий командования он награждён также орденами Красной Звезды, "За службу Родине в Вооружённых Силах СССР" III степени, медалями.

Ныне Валерий Филиппович продолжает службу в Вооружённых Силах Российской Федерации, в Москве.

Фефилов Яков Корнилович

Фефилов Яков Корнилович родился 6 декабря 1913 года в д. Сухарево Сюзунского района УАССР в семье крестьянина. Русский. Член КПСС с 1943 года.

Окончил в родной деревне семилетку, после чего работал в своём хозяйстве, затем - в леспромхозе в Ижевске. С 1935 по 1939 год служил в армии. После демобилизации жил и трудился в Куйбышевской области.

С января 1942 года Яков Корнилович - в рядах защитников Родины (призван Молотовским райвоенкоматом Куйбышевской области). Он участвовал в одном из величайших сражений Великой Отечественной войны - Сталинградской битве. Отсюда началась фронтовая биография Якова Фефилова, сначала рядового, потом - старшего сержанта стрелкового полка, защищавшего волжскую твердыню.

Морозы стояли под тридцать градусов, ветер с заволжских степей нёс пронизывающую стужу. Над развалинами метались вихри снега. 23 января 1943 года в бою за хутор Стародубовка погиб командир взвода. Связной командира роты Я. К. Фефи-

лов смело принял на себя командование взводом, увлёк бойцов в атаку и овладел деревней. Спустя два дня он, заменив погибшего командира роты, ворвался с бойцами в село Песчанка. Было взято в плен более 700 фашистов. В ожесточённых боях в центральной части Сталинграда с отделением автоматчиков удерживал дом, превращённый в опорный пункт. В период ликвидации окружённой немецкой группировки командир роты автоматчиков 222-го гвардейского полка 72 гвардейской стрелковой дивизии Я. К. Фефилов овладел п. Минино, отлично выполнил поставленную задачу.

Гвардии старшему сержанту Я. К. Фефилову 27 августа 1943 года присвоено звание Героя Советского Союза.

С 1946 года старший лейтенант Фефилов - в запасе. Жил и работал в с. Перещепино и г. Кривой Рог Днепропетровской области. 30 июня 1961 года Яков Корнилович скончался.

Брагин Фёдор Федосеевич

Брагин Фёдор Федосеевич родился в 1925 году в д. Гурт луд Сюзунского района Удмуртской АССР. Русский. С 1948 по 1980 год работал в лесной промышленности шофёром Сюрековского леспромхоза.

Фёдор Федосеевич первым в леспромхозе выступил с инициативой о развёртывании соревнования за досрочное выполнение восьмого пятилетнего плана. Слово своё с честью сдержал. Задание по вывозке древесины в 1966-1970 годы завершил на семь месяцев раньше срока. За это время вывез 38 тысяч кубометров леса, в том числе сверх плана - 4,7 тысячи кубометров выше принятых обязательств.

За выдающиеся успехи в выполнении заданий восьмого пяти-

летнего плана в 1971 году Фёдору Федосеевичу Брагину присвоено звание Героя Социалистического Труда. Он награждён также двумя орденами "Знак Почёта", медалью "За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина" и многими Почётными грамотами.

Фёдор Федосеевич был ударником коммунистического труда, ударником девятой и десятой пятилеток, ветеран труда. За многие годы работы он не имел ни одной аварии и ни одного нарушения правил движения. Ему было присвоено звание "Лучший шофёр комбината "Удмуртлес".

Ф. Ф. Брагин активно участвовал в общественной жизни района, был депутатом райсовета, неоднократно избирался членом партбюро лесопункта, членом областного совета профсоюзов и президиума обкома профсоюза отрасли, был наставником молодёжи.

С 1980 года Фёдор Федосеевич - на заслуженном отдыхе.

Черных Евгений Васильевич

Черных Евгений Васильевич родился в 1931 году в с. Сюмси Удмуртской АССР, русский. Трудовую деятельность начал на Ижевском металлургическом заводе после окончания ФЗО в 1948 году подручным сталевара, с 1960 года работал сталеваром.

Возглавляемая им бригада в течение ряда лет шла в авангарде соревнования, ей в числе первых было присвоено почётное звание "Бригада коммунистического труда". Своё задание в девятой пятилетке она выполнила досрочно и выдала сверх плана 2250 тонн металла, сэкономила более 40 тысяч рублей, освоила выплавку 12 высоколегированных марок стали. Не снижала темпов бригада и в последующие годы.

За трудовые успехи Евгений Васильевич награжден орденами Ленина и Октябрьской Революции, медалью "За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина", знаками

"Отличник социалистического соревнования", "Ударник девятой пятилетки", "Победитель социалистического соревнования" 1973-1976 годов. Ему были присвоены звания "Почётный металлург" и "Ветеран труда".

За выдающиеся успехи, достигнутые в выполнении плана и социалистических обязательств, Евгению Васильевичу Черных в 1977 году было присвоено звание Героя Социалистического Труда.

Е. В. Черных был активным рационализатором, неоднократно выступал инициатором ценных назначений. Свои знания, навыки и богатый практический опыт передавал молодёжи.

Евгений Васильевич умело сочетал производственную деятельность с общественной. Избирался членом ЦК профсоюза отрасли, был членом Ижевского горкома КПСС, возглавлял партийную организацию цеха.

Достигнув пенсионного возраста, Евгений Васильевич продолжал работать в должности инженера-технолога.

ТРУДОМ КРАСИВ И СЛАВЕН ЧЕЛОВЕК

За 70 лет существования Сюмсинского района сотни руководителей, передовиков труда были награждены орденами и медалями, тысячи - Почётными грамотами различных уровней, фотографии их заносились на Доски почёта, им присваивались звания лучших по профессии. В связи с празднованием в 1989 году 60-летия района трём его уроженцам было присвоено звание "Почётный гражданин района" - Машковцеву Илье Павловичу, Соловьёву Антону Леонтьевичу, Брагину Фёдору Федосеевичу. Тогда же был издан буклет "Золотой фонд района", в который вошли те, кто внёс значительный вклад в развитие района. Среди них и те четыре человека, о которых рассказывается на следующих двух страницах.

Верность клятве Гипократа

Эта скромная женщина на всю жизнь сохранила верность клятве, данной в молодости, на пороге трудовой деятельности. С 1955 по 1988 год проработала Т. А. Шуравина в центральной районной больнице хирургом, отсюда и ушла на заслуженный отдых. Но и после этого ещё долгое время продолжала работать. Многие и многие обязаны ей своей жизнью и здоровьем. Долгие годы Тамара Александровна возглавляла хирургическое отделение, несла на своих плечах очень трудную ношу. Она врач-хирург I квалификационной категории, отличник здравоохранения, заслуженный врач Удмуртской АССР.

Труд оценён по достоинству

На ответственных постах трудился всю жизнь ветеран войны и труда, кавалер ордена Ленина Александр Дементьевич Никулин - в системе потребкооперации, в райкоме КПСС, с 1956 по 1968 год возглавлял колхоз сначала им. XVII, а затем, после объединения, им. XX партсъезда.

Славилось в те годы это хозяйство: стабильно получали по 2500 кг молока от коровы, настриг шерсти от 1 овцы доходил до 6 кг, а количество ягнят от 100 овцематок - до 180. По достоинству был оценён труд А. Д. Никулина в те годы - в 1964 году его наградили орденом Ленина.

Доброе живёт долго

Имя Зуфара Нигамовича Нигамова стало известно лесозаготовителям всей страны, когда он, бригадир комплексной лесозаготовительной бригады Сюрексского леспромхоза, со своими товарищами мастерски применил новую для той поры технологию рубки и вывозки с делянки древесины "методом узких лент". Всю свою жизнь З. Н. Нигамов посвятил лесу, разумной добыче его богатств, работая вальщиком леса, на трелёвочном тракторе, был поборником всего нового, передового в лесозаготовках. В 1966 году он был награждён орденом Ленина.

Народный умелец

Имя Михаила Васильевича Абашева из деревни Васькино в своё время широко было известно не только в районе, но и за его пределами благодаря его поистине золотым рукам. Творчество, воплощённое в деревянных фигурах людей, птиц, животных, никого не оставляло равнодушным. Кроме того, Михаил Васильевич писал стихи.

Не раз экспонировались поделки народного умельца на районных выставках. В качестве постоянных экспонатов находились они и в республиканском музее изобразительных искусств. М. В. Абашев обладал поистине народным талантом.

ОНИ ПОШЛИ ДАЛЬШЕ

Можно назвать, по меньшей мере, добрую сотню имён тех уроженцев Сюмсинского района или людей "пришлых", но поработавших здесь на руководящих должностях, которые шли затем на повышение и занимали высокие посты.

Так, Пётр Петрович Сысоев, работавший в Сюмсях в начале 1930 годов заведующим земельным отделом, впоследствии стал председателем Верховного Совета Удмуртской АССР. В 1934 году первым секретарём райкома партии был Д. В. Козлов, затем он, по воспоминаниям ветеранов, работал в областном комитете партии. Агрономом Сюмсинского райзо работал Алексей Ипатов, впоследствии он был заместителем председателя Госплана Удмуртской АССР, начальником статуправления республики.

Юрий Петрович Кудяшев, мать которого работала в Сюмсях секретарём райисполкома, стал председателем Совета Министров Удмуртской АССР. Евгений Петрович Ильиных, учитель, директор Туринской средней школы, заведующий Сюмсинским роно, был затем министром культуры республики, секретарём Президиума Верховного Совета Удмуртской АССР.

Работавший в 1960 годах в районе прокурором Иван Макарович Карпов дошёл до должности председателя Верховного суда и министра юстиции республики. Директор Сюмсинской средней школы Аркадий Степанович Плотников в годы войны, по словам М. А. Мышкина, был направлен в один из сельских районов секретарём райкома партии.

В 1970-е годы председателем Сюмсинского райисполкома работал Александр Михайлович Фоминов. После этого он был первым секретарём Боткинского горкома КПСС, председателем рескома профсоюзов Удмуртской Республики, министром в правительстве УР, руководителем аппарата Государственного Совета УР. В аппарате же Госсовета работает Леонид Алексеевич Кузнецов, уроженец д. Чажи, сын Алексея Терентьевича, работавшего в своё время редактором газеты "Голос колхозника", председателем колхоза в Чажах, директором Чажинской семилетней школы.

Уходили из района на повышение и руководители лесной промышленности. Так, директор Сюмсинского механизированного лесхоза Борис Константинович Филимонов стал министром лесного хозяйства республики, а затем первым заместителем руководителя федеральной службы лесного хозяйства России. На работу в комбинат "Удмуртлес", директорами мебельных фабрик направлены из Сюреского леспромхоза Борис Константинович

Мяснянкин, Николай Аркадьевич Дивликеев, Алексей Алексеевич Лихачёв, Пётр Михайлович Кишкан и Василий Иванович Козловский. Председатель Сюмсинского райисполкома Владимир Петрович Карпов несколько лет уже работает заместителем министра лесного хозяйства Удмуртии.

Сотни выпускников общеобразовательных школ района поступали в техникумы и институты, после окончания которых редко кто из них возвращался в родной район. Кем они стали впоследствии, до каких дошли высот? К сожалению, таких обобщённых данных нет. Но, несомненно, среди них есть учёные, государственные и общественные деятели, руководители предприятий и ведомств. Так, уроженец д. Кейлуд Виталий Михайлович Возисов работал руководителем "Межрегионгаза" по Удмуртской Республике. Есть среди выходцев из района и журналисты. В числе их Олег Николаев из Гуры, закончивший МГУ и работавший в редакциях "Учительской газеты" и "Правды", а затем в информационном агентстве.

ПРИЗНАННЫЙ ХУДОЖНИК

В предисловии к этой книге стоит четверостишие Владимира Павловича Кашина. И хотя он и сочиняет стихи, но больше он всё же художник.

Родился Владимир Павлович в деревне Пумси в 1952 году. Закончил Пумсинскую среднюю школу. Поступил в Удмуртский госуниверситет на художественно-графический факультет, после окончания которого с 1975 года проживает в городе Можге, работает в педучилище преподавателем изобразительного искусства.

Но он не только учит других, но и упорно работает над собой. Уже много лет принимает он участие в различных выставках, совершенствовал своё мастерство на творческой даче художников России. После

трёх отборочных туров в Ижевске и Москве на расширенном заседании секретариата Союза художников России был принят в члены творческого Союза художников России.

У каждого из нас есть дорогие сердцу места. Это дом, где родился, или место, где рос и учился. Они всегда живут в нашей памяти, будоражат мысли, притягивают как магнит к себе. У В. П. Кашина давно зрела мысль воспеть на художественных полотнах свою родину - деревню Пумси. И вот он едет в деревню и создаёт более 20 художественных полотен. Здесь помещена фотография одного из них - Владимир рядом с матерью и со своими родственниками в своей деревне. Эти и другие картины (всего около восьми десятков) он привозил в 1997 году в Сюмси, чтобы показать свои работы землякам.

В ЧЕСТЬ ЕГО НАЗВАНА УЛИЦА

Те дети, которых лечил этот весёлый доктор (второй слева в первом ряду) в 1960-1970 годы, уже давно имеют своих детей. Владимир Мамедович Чафаров был не только хорошим доктором, но и активным участником художественной самодеятельности. Он погиб, и в честь него в Сюмсах названа одна из новых улиц.

Глава XIII

ФОТОГРАФИИ ИЗ НЕДАЛЕКОГО ПРОШЛОГО

Первые послевоенные годы. На снимке: специалисты сельского хозяйства района. Во втором ряду пятый слева направо — первый секретарь райкома партии Сергей Корнилович Шадрин. Старожилы отзываются о нём как о самом авторитетном руководителе за все годы существования района. Рядом с ним (6-й слева) Максим Николаевич Рябов, начальник районного земельного отдела (сейчас это управление сельского хозяйства). Далее в этом ряду сидит Андрей Иванович Попов, главный ветврач района, проработавший в этой должности более 20 лет и заслуживший всеобщее признание жителей района.

Эти фотографии разделяют во времени всего три года. На верхней - коллектив Грызуновского сельпо в 1946 году. Тогда здесь работали 5 швей, которые исполняли заказы населения. А Пётр Иванович Даровских шил шубы и тулупы. Руководил Грызуновским сельпо А. Д. Никулин (на снимке крайний справа). На нижнем снимке: коллектив Сюмсинского сельпо в 1949 году.

На снимке: коллектив Сюмсинской аптеки в 1949 году. В центре - заведующая аптекой Федосия Ивановна Пислегина, которая в этой должности с 1935 года. Коллектив только что пополнился двумя квалифицированными специалистами. Евдокия Мануиловна Телицына и Валентина Григорьевна Пластинина (Обухова) закончили фармшколу и влились в небольшой коллектив аптеки. Евдокия Мануиловна (на снимке крайняя справа) в Сюмсинской аптеке на различных должностях проработала почти 20 лет, в том числе была заведующей. В должности заведующей какое-то время была и В. Г. Обухова (на снимке вторая слева).

* * *

Свою историю имеет санэпидстанция. В 1942 году при райздраве был организован санэпидотдел, начальником которого была назначена Анастасия Емельяновна Банщикова. Работа санэпидотдела в основном была направлена на ликвидацию сыпного тифа в районе. Случаи сыпного тифа были в с. Зон, в деревнях Сардык

и Урозай. Помощники санитарных врачей Гагарина и Девятярова работали в очагах до полной ликвидации педикулёза. Обработку одежды проводили сухими жаром в камерах-землянках, в банях.

На снимке: коллектив работников санэпидстанции в 1948 году.

1947 год. Коллектив медицинских работников района. В третьем ряду (слева направо) люди, посвятившие свою жизнь здравоохранению района: Афанасий Михайлович Гоголев, не имевший высшего образования, но пользовавшийся непререкаемым авторитетом как медика на все руки, Николай Кузьмич Шаклеин, Александра Эммануиловна Слуцкер, работавшие каждый в своё время главными врачами райбольницы. А вот во втором ряду первая слева сидит чуть ли не каждому в районе известная Мария Васильевна Суворова, проработавшая в регистратуре райбольницы 50 лет.

* * *

На снимке, который помещён на следующей странице, Александр Борисович Анисимов. О своём периоде работы в райбольнице он написал сам: "Приехали мы с женой работать в Сюмси в 1959 году. Я - на должность главного врача, а Мария Петровна - заведующей терапевтическим отделением. И проработали мы там до августа 1968 года.

В 1959 году население Сюмсинского района составляло 28 тысяч человек. Функционировала Сюмсинская ЦРБ на 125 коек и Кильмезская, Пумсинская, Гуринская участковые больницы, около 30 фельдшерско-акушерских и 9 трахоматозных пунктов. На бюд-

жете здравоохранения находилось также 7 яслей и санэпидстанция.

Сюмсинская больница размещалась в старых деревянных зданиях. Отопление было печное, в отделениях было холодно, особенно в поликлинике. Не было водопровода и канализации. Электрический свет был непостоянным - от дизельной электростанции и только до полночи. Если операция продолжалась дольше, то приходилось звонить на станцию и просить продлить освещение. Или заканчивали операцию при керосиновой лампе.

В райбольнице постоянно не хватало врачей. С 1959 по 1961 год работало всего 6 врачей. Не было педиатра, невропатолога, гинеколога. Амбулаторные

приемы были большими - по 50-60 больных на врача. Половина фельдшерских пунктов была закрыта из-за отсутствия фельдшеров. Заболеваемость в районе была высокой, особенно среди рабочих леспрохозов. Высокой была и детская заболеваемость, особенно инфекционными болезнями. Так, в 1960-1961 годы было более 10 случаев дифтерии. Прививки детям были проведены с нарушением сроков или вообще не проводились из-за отсутствия фельдшеров. Детская смертность в 1959-1960 годы также была высокой - более 40 на тысячу родившихся. Снижаться детская смертность начала при педиатрах В. Н. Стародумовой и особенно при В. М. Чафарове, к 1968 году она составляла 17 на тысячу родившихся. Не работал рентгенкабинет, не было ЭКГ, и не проводились биохимические анализы.

С 1961 года в район начали прибывать молодые врачи и средние медицинские работники. Коллектив был молодой, каждый стремился что-то освоить, улучшить, внедрить. Мы с Т. А. Шуравиной освоили такие операции, как металлоостеосинтез при переломах костей, холецистолитомин, резекцию желудка, простатэктомия, которые до нас сюмсинскими хирургами не делались. Педиатры освоили новые методы лечения детей, в т. ч. внутривенное капельное введение растворов. Удалось наладить прививки детям в положенные сроки. В этом большая заслуга врачей Е. В. Тетенькина и Ю. Д. Швейкина.

Врачи Сюмсинской больницы регулярно выезжали в прикрепленные медпункты. Проводили медосмотры механизаторов, животноводов, школьников, осматривали больных трахомой. Рентгенолог с рентгенлаборантом выезжали в участковые больницы, проводили флюорографию, рентгеноскопию населения на выявление туберкулеза. Гинекологи, кроме неотложных, выполняли и плановые операции, например, пластические операции при выпадении матки.

В Сюмсинской больнице было неплохое подсобное хозяйство. Выращивали картофель, морковь, свёклу, огурцы, откармливали свиней, имелась большая пасека. Всё выращенное и полученное шло на стол больных. За счёт подсобного хозяйства были куплены трактор "Беларусь", грузовой автомобиль и построен двухэтажный дом".

1954 год. Члены районного комитета ВЛКСМ собрались на свой пленум. В первом ряду крайняя справа — первый секретарь РК ВЛКСМ Мария Петровна Куншина (Смирнова), третий слева направо - Михаил Сергеевич Тронин, первый секретарь райкома партии. В последнем ряду второй слева - председатель ревизионной комиссии Анатолий Иванович Ворошилов.

Полёты пассажирских самолётов АН-12 Сюмси-Ижевск начались на стыке 1950-1960 годов. Первый аэродром был на правой стороне тракта Сюмси-Ижевск, ближе к Выселку. Но там он пробыл года два, затем был переведён ближе к Сюмсям.

Первым начальником аэропорта был Быков, затем Япаров. С 1967 по 1987 год, до самого закрытия, начальником Сюмсинского аэропорта работал Серафим Митрофанович Иванов (на снимке). В 1966 году в районе появляется ещё один аэропорт - Гурийский, где начальником был Василий Иванович Шмыков. Позывные Сюмсинского аэропорта были "щелка", Гурийского - "бюро", Ижевского - "лесенка". При наличии достаточного количества пассажиров бывало и два полёта в день. Кроме пассажирских самолётов здесь приземлялись санитарные ЯК-12, а также самолёты сельскохозяйственного назначения, с которых производили подкормку культур минеральными удобрениями, опыляли леса химикатами против жуков и личинок. Бывало, вызывали и для того, чтобы покатасть школьников. Но затраты никогда не окупались. Особенно убыточными стали аэропорты, когда наладилось автобусное сообщение с Ижевском, и население практически перестало пользоваться воздушным сообщением.

Этот снимок работников райисполкома сделан как бы на прощание - в последние дни существования Сюмсинского района перед его расформированием - в декабре 1962 года. В первом ряду в центре — Павел Максимович Иванков, первый директор льнозавода, начальник коммунального хозяйства. За ним во втором ряду сидит председатель райисполкома Анатолий Кузьмич Веретенников.

Следующие два снимка сделаны с разрывом лет в пять. На верхнем - председатели колхозов с первыми должностными лицами района, на нижнем - актив района. Но состав лиц как на первом, так и на втором снимках был бы совершенно иным, если бы не хрущёвские реформы, которые впоследствии назвали волюнтаристскими. В соответствии с этими реформами Сюмсинский район в 1963 году был ликвидирован, а его территория вошла в состав Увинского района. Соответственно были ликвидированы в Сюмсях и районные организации, в том числе райком партии и исполком райсовета. Работавшие тогда в райисполкоме должностные лица говорят, что увинские чиновники бесцеремонно расхаживали в Сюмсях по кабинетам, забирали и увозили всё, что имело какую-то ценность, вплоть до цветочных горшков.

Все районные организации были в Уве. В Сюмсах осталось несколько должностных лиц далеко не первого порядка. Увинское же начальство приезжало редко, да и то только до Сюмсей. В Уве велось мощное строительство, создавались различные предприятия и организации с соответствующей базой, а бывшая территория Сюмсинского района была в роли пасынка, здесь жизнь словно остановилась.

В 1965 году Сюмсинский район был восстановлен в своих прежних границах. Вновь были созданы районные организации. И вновь

сюмсинцам было оказано недоверие. Дело в том, что начиная со дня организации района, с 1929 года, на основные руководящие должности ставились "привозные" люди. Исключением, пожалуй, был только Дмитрий Митрофанович Акатьев из Ахмет родом, который первым секретарём райкома партии избран в 1957 году вместо М. С. Тронина. Вот и на этот раз, в 1965 году, при воссоздании района на все основные и даже неосновные посты в Сюмси были направлены не местные работники. Уроженцем района был лишь Иван Алексеевич Обухов, который стал первым секретарём райкома партии (на верхнем снимке пятый слева) и проработал до октября 1974 года. Председателем райисполкома назначили Андрея Ивановича Решетникова (на снимке в центре), начальником управления сельского хозяйства - Арсентия Владимировича Владимиров. Был привезён ещё добрый десяток других должностных лиц. Большинство из них были порядочными людьми и неплохими работниками. Для приехавших срочно строилось жильё, дома закупались в посёлке Пумси, перевозились, и почти за год образовалась улица Победы, продолжилась улица Орловская.

После А. И. Решетникова на должность председателя райисполкома в 1971 году в район был направлен Александр Михайлович Фоминов.

На снимке: коллектив сотрудников профессионального училища №34 в начале 1990 годов. Создано училище в 1958 году на базе ФЗО и называлось сначала училищем механизации сельского хозяйства №6, затем сельским профессионально-техническим училищем. За годы своего существования значительно укрепило свою производственную и учебную базу, в коллек-

тиве сложились традиции. Из стен училища ежегодно выпускалось более 100 шофёров и около 200 трактористов. Только за первые 25 лет работы училищем было подготовлено 5 тысяч механизаторов. В 1980-1990 годы круг даваемых специальностей расширился. Во все времена здесь был слаженный творческий коллектив работников. Некоторые проработали здесь почти всю трудовую жизнь. Снимок сделан, когда директором училища был Николай Самойлович Телицын (в последнем ряду), прошедший большую трудовую школу: учитель, директор школы, заведующий роно, заместитель председателя райисполкома, секретарь райкома партии.

На этом снимке - Первомайская демонстрация 1974 года в Сюме-сях. Так выглядел районный центр начиная с 1955 года. После того как 20 марта 1954 года сгорело здание, в котором размещались райисполком, прокуратура, редакция и типография, практически сразу на этом месте начали строить другое здание райисполкома, часть которого виднеется на снимке. Рядом с ним полукаменный дом Ф. П. Фишева, в котором в разное время размещались магазин, маслопром, а на втором этаже - коммунальные квартиры, контора комхоза, музыкальная школа. Дальше - тоже бывший дом Фишева, в котором жила его семья, а затем многие годы размещалась аптека.

На этом снимке — здание электростанции, которое стояло у речки Сюмсинки по Бородинскому проулку в Сюме-сях. До 1964 года здесь стояло два дизеля-генератора мощностью по 50 кВт. Работали они только по вечерам, до 11-12 часов ночи. Электростанция находилась в ведении коммунального хозяйства, в 1963 году она передана Увинскому участку электросетей. В 1964 году был приобретён дизель-генератор мощностью 200 лошадиных сил, и электростанция стала работать круглосуточно.

В 1966 году строилась линия электропередач Ува-Сюмси напряжением 110 кВт для подключения к государственной электросистеме. Трасса была разбита на участки, каждый из которых был определён какому-либо колхозу или предприятию для свода леса. В октябре эта линия была доведена до Сюмсинской подстанции, на которой в том же году с июля шёл монтаж оборудования. На нижнем снимке запечатлён момент транспортировки трансформатора мощностью 6,3 тысячи кВА из Сюрека в Сюмси.

Подключить Сюмси к государственной электросети намечалось в декабре. Но в октябре электростанция в Сюме-сях сгорела, и пришлось срочно подключаться к госсети. Всего двое суток сюме-синцы были без электроэнергии. 10 октября, в 6 часов 45 минут вечера, пускатель на подстанции был включён, и с тех пор ток идёт в наши дома. С первых дней руководителем участка электрических сетей работал Владимир Филиппович Шулепов, которому в 1998 году было присвоено звание заслуженного энергетика Удмуртской Республики.

С пуском подстанции 110/35-10кВт с трансформатором 6,3 кВА 27 декабря 1967 года началась бурная электрификация района. Предстояло ток подать во все колхозы, во все населённые пункты. Для этого в 1967 году был создан районный совет по электрификации, на который возлагались функции заказчика, председателем стройсовета все 4 года его существования был Анатолий Петрович Шмыков. Подрядчиком был мехотряд Ижевской мехколонны № 4. Первыми госток получили колхозы "Путь к коммунизму" и "Прогресс". К концу 1968 года было уже электрифицировано большинство сельхозартелей, за исключением заречных и некоторых других отдалённых. В 1971 году в каждом доме загорелась, как тогда говорили, лампочка Ильича, и стройсовет прекратил своё существование.

Михаил Тимофеевич Калашников - человек сейчас легендарный, известный во всём мире. В 1966 году он баллотировался в депутаты Совета Союза Верховного Совета СССР по Индустриальному избирательному округу № 411, в который входил и наш район. Поэтому он неоднократно приезжал в Сюмси, встречался с избирателями. Одна из таких встреч и запечатлена на снимке. Тогда Михаил Тимофеевич был фигурой засекреченной. Скромно сообщалось, что он инженер-конструктор Ижевского машиностроительного завода, Герой Социалистического Труда, лауреат Ленинской и Государственных премий.

На снимке: коллектив строителей Сюмсинского участка Увинской ПМК - 452. Только что закончили строительство здания исполкома райсовета. А закладка его начиналась одновременно с созданием прорабского участка - в мае 1967 года. Несколько лет коллективом руководил Пётр Сергеевич Чирков. Каменщиками работали Н. Костров, М. Широких, Н. Горшков, крановщиком - М. Сиялов, рабочими были Т. Кашина, В. Слобожанина, Г. Лялина и другие. Их руками построены универмаг, Дом культуры, общежитие СПТУ, двухэтажные кирпичные дома и другие объекты.

Вплоть до середины 1970-х годов в районе занимались птицеводством. В Сюмсях была инкубаторная станция, руководила которой Апполинария Андреевна Волкова. Около 160 тысяч цыплят в год поставляла станция в наш и соседние районы. Производством яиц занимались колхозы "Искра", "Выль улон", "Азылань", им. Тельмана, "Восход" и другие. Район успешно выполнял доведённые планы. Так, в 1968 году план первого квартала по производству 170 тысяч штук яиц был выполнен уже к середине февраля. Среди лучших отмечались птичницы А. К. Гурьянова из "Азылани", А. Ямшанова и Р. Слобожанина из "Восхода". Но передовиком в этом деле в своё время

не только в районе, но и в республике был Сергей Семёнович Вологжанин из "Прогресса" (на снимке). Под его авторством была даже выпущена книга, где он делился опытом работы.

* * *

17 сентября 1988 года. Митинг, посвященный торжественному открытию движения по автодороге Сюмси-Ува с усовершенствованным покрытием.

До 60-х годов в Ижевск из района ездили на автомобилях чаще всего через Селты, Старые Зятцы, а в Уву - через

Верх-Юс. Дорога через Дмитрошур стала строиться с появлением колхоза им. 1-ой семилетки. До 1965 года из дорожников в районе был лишь мастерский участок от Зуринского дорожного участка.

История Сюмсинского дорожного участка начинается с 1965 года, когда был создан производственно-дорожный участок - ПДУ № 2400. Его начальником назначен Фёдор Титович Мельчуков. А в 1966 году на базе Зуринского мастерского участка был создан дорожный участок № 331, руководителем которого стал Сергей Александрович Бушмелев.

В 1973 году ПДУ-2400 был объединён с дорожным участком - ДУ-331 и переименован в Сюмсинский дорожный участок №331 (начальник - Аркадий Александрович Майшев). В 1976 году начальником участка был назначен Анатолий Петрович Шмыков, который проработал в этой должности 15 лет, многое сделал по развитию предприятия, укреплению его материальной базы и трудовой дисциплины.

В 1980 году ДУ-331 был переименован в дорожно-строительный участок - ДРСУ. В 1985 году началась подготовка к асфальтированию дорог в районе. В Сюреке был построен железнодорожный тупик протяжённостью 1 км. В 1987 году был пущен асфальтовый завод, затем второй. Большим событием в жизни Сюмсинского района стало строительство мостового перехода через р. Кильмезь у Малых Сюмсей. В эксплуатацию он был сдан в 1995 году. В предприятии много профессионалов своего дела, людей, проработавших здесь по 15-20 лет. А мастер А. Г. Фёдоров и автогрейдерист А. Р. Попков удостоены звания "Почётный дорожник России".

Три богатыря в 1970-1980 годы были непременным атрибутом праздника проводов Русской зимы, который приурочивался обычно к 8 Марта.

В 1961 году в районе была создана межколхозная строительная организация, которая вела в колхозах строительство животноводческих помещений и других объектов. В 1967 году МСО переименовано в передвижную механизированную колонну - ПМК-20. Более 20 лет, с первого дня создания, возглавлял это предприятие Сергей Семёнович Тихонов (на нижнем снимке второй справа). С ним стоят ветераны этого предприятия. На верхнем снимке - бригада строителей В. В. Александровой.

2 июля 1979 года. Эта дата стала днём рождения в районе новой организации - Сюзсинского специализированного отделения по производственному и агротехническому обслуживанию колхозов и совхоза, известная позднее как просто "Сельхозхимия". Создавалась она практически на пустыре за территорией ремонтно-технического предприятия, бывшей МТС. Из РТП в "Сельхозхимию" было переведено 70 рабочих да со стороны принято 46. Руководителем организации был назначен Валерий Платонович Рассамхин, который в этой должности проработал почти 10 лет. Организация располагала мощным машинно-тракторным парком и оказывала большую помощь колхозам, прежде всего в вывозке и внесении удобрений.

На верхнем снимке: механизаторы "Сельхозхимии" в день техосмотра, на нижнем - работники бухгалтерии предприятия.

На верхнем снимке: финбанковские работники района в 1950 году. Заведующим райфо тогда работал Иван Илларионович Носков (в третьем ряду в центре), заведующим сберкассой был Михаил Васильевич Перминов (во втором ряду в центре в серой рубашке). Позади человека в форме стоит Полина Сергеевна Ворошилова.

Нижний снимок сделан относительно недавно - в 1987 году. Работники банка со своим управляющим Николаем Корниловичем Ходыревым.

Сюмсинский межхозяйственный лесхоз был организован 1 ноября 1972 года. Ему вменялись следующие функции: охрана леса, уход за лесными массивами, производство деловой древесины, столярных изделий, пиломатериала для нужд колхозов и совхоза. Первым директором был В. Ф. Головизнин, который в лесхозе проработал 9 лет. При нём были созданы лесопильный и столярный цеха, построены гараж, контора, жилые дома. С 1988 года директором лесхоза работает Александр Иванович Королёв. Лесхоз сохранил свою работоспособность в кризисные 90-е годы. Так, в 1998 году коллективом заготовлено около 5 тысяч кубических метров древесины, произведено 1400 куб. м пиломатериала, на 540 тыс. р. реализовано продукции. На снимке: коллектив лесхоза в 1990-е годы.

Отдел культурно-просветительной работы при райисполкоме был создан в 1945 году. В 1947 году появляются первые учреждения культуры клубного типа - Лекшурский и Туринский клубы, а в 1949 году в них преобразуются все избы-читальни. В 1960 годы в районе уже 21 учреждение клубного типа, 1 автоклуб, 5 колхозных, 9 профсоюзных учреждений культуры.

1961 год. Работники культуры Сюмсинского района. Во втором ряду крайний справа Виталий Александрович Смирнов. В район он приехал в 1955 году после окончания кинотехникума, работал директором киносети, в 1961-1962, 1965-1968 годы - заведующий отделом культуры. Его заместителем по кинофикации был Г. И. Аботин (первый ряд, третий слева). Заведующей районной библиотекой многие годы работала Валентина Ивановна Сухих (стоит в 3-м ряду за В. А. Смирновым).

В 1966 году в Сюмсях создаётся музыкальная школа. В 1977 году состоялось торжественное открытие современного здания районного Дома культуры. В 1987 году вводятся в эксплуатацию типовые здания Дмитрошурского сельского Дома культуры, Лекшурского центра досуга. При отделе культуры создаются методическая служба, дом народного творчества и ремёсел.

Глава XIV ЧТО ЕСТЬ КРАЙ СЮМСИНСКИЙ

ТЕРРИТОРИЯ, ПРИРОДА

Сюмсинский район расположен в западной части Удмуртии в подзоне южной тайги, на границе перехода смешанных лесов, в долинах рек Кильмези, Лумпуна и Валы. С запада граничит с Кильмезским и Унинским районами Кировской области, с востока, северо-востока и юго-востока - с Селтинским, Увинским и Вавожским районами.

Координаты крайних точек района:

крайняя северная точка - д. Рожки, 55°57' с. ш., 51°15' в. д.;

крайняя южная точка - д. Красный Яр, 56°53' с. ш., 51°35' в. д.;

крайняя западная точка - д. Васюки, 57°13' с. ш., 51° 56' в. д.;

крайняя восточная точка - д. Гуртлудчик, 57°08' с. ш., 51°56' в. д.

Бывшая деревня Васюки является крайней западной точкой не только Сюмсинского района, но и всей Удмуртской Республики.

Река Кильмезь.

Рельеф района равнинный, слабо волнистый. Западная и центральная части наиболее изрезаны оврагами, балками, поймами небольших рек на ряд мелких и крупных увалов. В северной и восточной части района овражисто-балочная сеть слабо выражена. Наибольшая высота 212 метров. Средняя высота 150-160 метров.

Такой рельеф и живописный ландшафт сформировались под действием различных факторов: внутренних сил земли, атмосферных и текучих вод, ледников, подземных вод, ветра и других. Талые воды ледника по древним долинам рек отложили много песка, который покрыл и территорию района.

Площадь территории района составляет 1 792 кв. км, из которых 1 337 кв. км покрыто лесами. Протяженность района с севера на юг 65 км и с запада на восток - 48 км.

В районе почти нет разведанных полезных ископаемых, кроме торфа. Самое крупное месторождение торфа - Орловское. Орловский торфомассив расположен в бассейне реки Кильмези в 25 км от Сюмсей. Площадь - 1 358 га, длина - 13,5 км, ширина - от 0,6 до 2,7 км, средняя толщина - 3,49 м, местами до 7 метров. Всего же на территории района расположено 38 месторождений торфа с промышленными запасами около 19 млн. тонн. Являясь уникальным природным образованием, торф обладает высокими газо-водопоглотительными свойствами, ионообменными и буферными способностями. Он богат разнообразными по природе и свойствам органическими веществами, в том числе гуминовыми кислотами. Торф не содержит семян сорняков и болезнетворных микробов. Торф в районе имеет особую значимость в повышении пло-

Работы на Орловском торфомассиве.

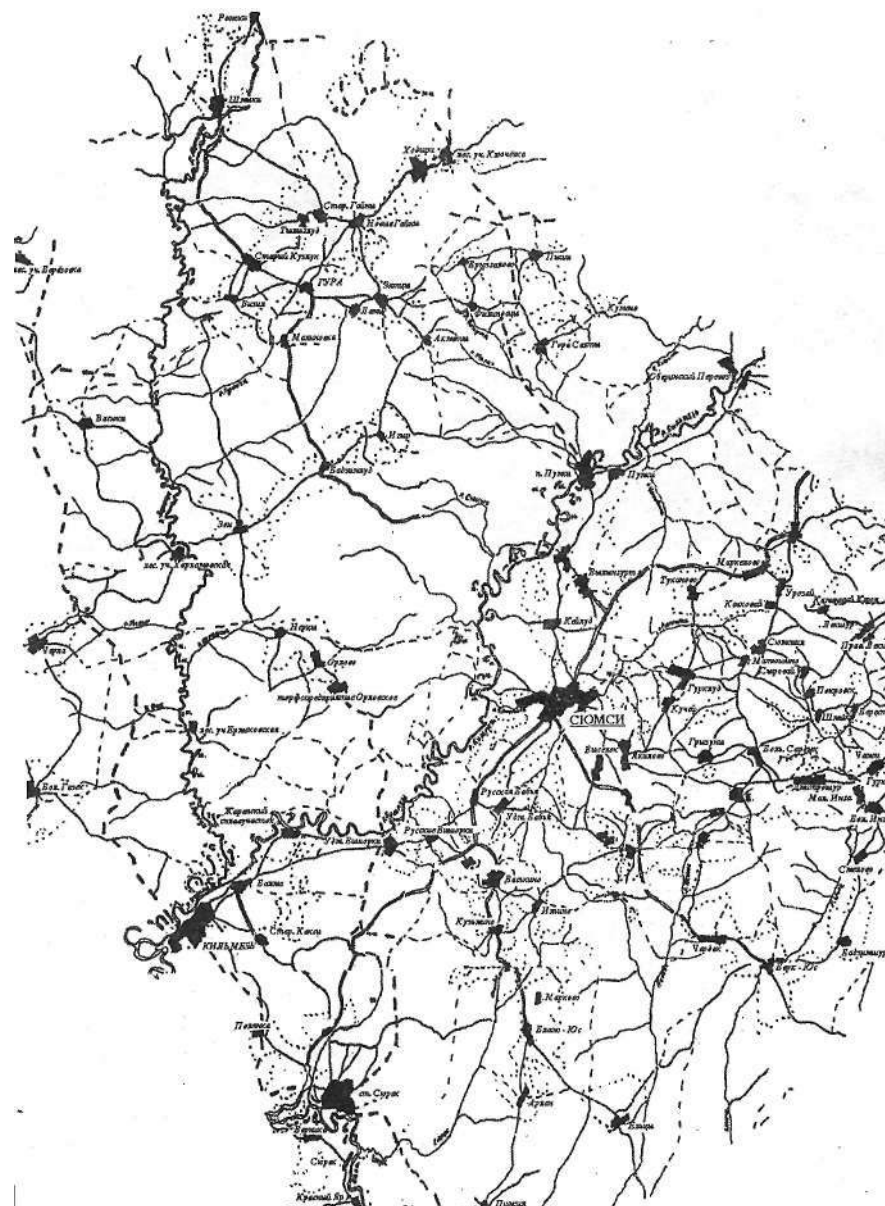

Схема расположения населённых пунктов Сюмсинского района в 1950-1960-е годы.

Сюмсинский пруд. Вид на Уваровскую гору.

дорожия почв. Но торф может найти применение и в качестве товаров народного потребления. Это торфогуминовые удобрения, различные виды питательных торфяных грунтов и удобрений для открытого грунта и теплиц, торфяные плиты сухого прессования, микропарники и микросадки, жидкие подкормки из торфа, биостимуляторы, кормовые добавки для скота. По всей видимости, разработка новых видов торфяной продукции ещё впереди.

Наибольшие запасы красной глины имеются в Шмыках и Нерцах.

Климат в районе умеренно-континентальный. Район находится в зоне движения западных ветров с Атлантического океана. Однако из-за сильной удалённости воздушные морские массы при движении на поверхности материка теряют значительную часть влаги и, кроме того, летомгреваются, а зимой охлаждаются. Зима продолжительная, холодная, лето короткое, но довольно тёплое. Среднегодовое количество осадков 400-700 мм (в Сюмсах - 561 мм), среднегодовая температура в с. Сюмси +1,8, в то время как в с. Шаркан +0,9°, максимальная в Сюмсах +38, минимальная -48-50°. Снежный покров 69-120 см, безморозных дней 125. Продолжительность вегетационного периода 164 дня. Почва промерзает на глубину от 0,18 до 0,8 метра. Ветры юго-западные. Коэффициент увлажнения 1,2. Температурный режим, режим осадков

достаточны для земледелия, но дожди выпадают неравномерно, особенно в течение вегетационного периода.

Сюмсинский район расположен в умеренном поясе, где нет постоянно дующих ветров, направление их часто меняется в зависимости от прохождения циклонов и антициклонов. Зимой преобладают ветры юго-западного и западного направлений. Наиболее морозное время года - январь и февраль. Зима длится 5 месяцев и характеризуется устойчивым снежным покровом. Наиболее суровые зимы наблюдались в 1931-1940, 1941-1942, 1965-1966, 1968-1969 годы.

В районе распространены как подземные, так и поверхностные воды. Грунтовые воды обычно мягкие. Там, где обнаруживается водонепроницаемый слой, образуются родники и ключи. Температура воды в них обычно 2-5°С. Одним из благоустроенных и мощных родников является родник в центре деревни Васькино.

Краевед А. Д. Столбова в свой журнал занесла 114 рек, речек и ручейков, которые протекают в Сюмсинском районе. Общая их длина 1190 км. Крупнейшая из рек в районе - Кильмезь, левый приток Вятки. Протяжённость Кильмези 270 км, из них по району - 65 км. Исток Кильмези находится в средней части республики, в лесах Игринского района, восточнее лесопункта Малягурт. У посёлка Пумси

Сюмси во время паводка (фотография начала XX века).

ширина реки 40 метров, глубина - от 0,8 до 1,5 метра. Среднегодовой расход (у д. Малые Сюмси) 24,9 куб. м в секунду, наибольший - 34,3 куб. м в секунду, наименьший - 16,3 куб. м в секунду. Средняя толщина льда 57 см. Бассейн реки наиболее лесист во всей республике и заболочен. Русло реки сложено песком, местами глиной с гравием. Долина широкая, местами до 3 км. Пойма заросла кустарниками, лесом, лугов мало.

В Кильмезь впадает 25 притоков, в их числе Кырча, Визирма, Лумпун, Вала. Наибольшая длина у реки Валы 196 км, у Лумпуна - 158 км.

Среди прудов наибольшие по площади Сюмсинский, Гуртлудский, Лекшурский, Чажинский, Лялинский, Гурицкий. Общая площадь под прудами 35 га, под озерами - 42 га.

Около 80 гектаров водной поверхности составляют озёра-старицы. Это остатки прежних русел. Часто они серповидные или вытянутой формы. Воды стариц отличаются малой прозрачностью, обилием флоры и фауны, особенно планктона. Здесь также большое содержание питательных минеральных веществ. Зарастая водной растительностью, старицы превращаются в низинные болота. В междуречье Кильмези и Лумпуна (восточнее д. Орлово) есть верховые болота, которые питаются только атмосферными осадками, и они бедны минеральными веществами.

Воды в районе загрязнены в основном нефтепродуктами. Хотя загрязнение несколько ниже, чем в крупных реках Удмуртии. Так, если среднегодовая концентрация нефтепродуктов в створе реки Камы в 1997 году составляла 7,069 доли ПДК, р. Чепцы - 7,740, то в створе бассейна р. Кильмези концентрация была 5,560, р. Валы - 6,360 долей ПДК.

По Кильмези, Вале и Лумпуну много лет сплавляли лес. На Лумпуне стояла гидроэлектростанция, от которой в 1960-е годы освещались заречные населённые пункты.

Наиболее распространённый вид почв по Сюмсинскому району - дерново-подзолистый, встречаются почвы болотно-подзолистые и лесные, по механическому составу чаще встречаются легкосуглинистые, среднесуглинистые, супесчаные почвы. Супесчаные и песчаные почвы в районе составляют более 50% земель. Положительные качества этих почв: рыхлость, хорошая прогреваемость, быстро поспевают к обработке. Отрицательные качества: небольшая влагоёмкость, низкая водоподъёмная способность, неблагоприятный водный режим, малодоступность влаги.

Среднее содержание гумуса в почвах района 1,5%. Нейтраль-

ные почвы составляют 6 751 га, слабокислые - 9 012 га, среднекислые - 8 308 га, сильнокислые - 4 606 га. Расчленённый рельеф, сток талых и ливневых вод, механический состав служат причинами эрозии почв.

Разнообразие растительности Сюмсинского района определяется его географическим положением и рельефом. Природные условия благоприятствуют развитию лесной растительности. Лесами покрыто около 70% площади района. С малых лет мы слышим широко употребляемое выражение "Лес - наше богатство". Однако существовавшие до этого методы и практика лесозаготовки допускали хищническую рубку леса. Вместо **ВОЗМОЖНЫХ** 180 ТЫСЯЧ куб. м дре-

Заслуженный лесовод Удмуртской Республики Алексей Васильевич Сухих. ежегодно из лесов района изымалось более 1 300 гектаров лесопокрытой площади. Допускаются огромные потери уже заготовленной древесины, не осуществляются в полном объёме лесовосстановительные работы. В результате биологическая продуктивность лесных угодий падает. При всём этом положительный эффект от эксплуатации лесов района минимален.

Леса смешанные: хвойные и лиственные. Преобладают такие деревья, как берёза, ель, сосна, осина. Каждое из них имеет свою ценность. Так, древесина ели ценится в целлюлозно-бумажной, строительной, лесотехнической и других отраслях. Из неё делают деньги и шёлк, уксус и спирт, дома и мебель. Ель - поющее дерево. Мастера резонансного дела отбирают деревья с "поющей" древесиной и из неё на фабриках изготавливают прекрасные музыкальные инструменты. Кора ели является главным поставщиком дубильных веществ.

Не менее привлекательной во всех отношениях является сосна. Продолжительность жизни сосны при благоприятных условиях может составлять до 500 лет. А дерево это неприхотливое, может расти на болоте и песке. Сосновый лес лечит, щедро одаривает

ягодами и грибами, закрепляет почву. Из сосны получают эфирное масло, смолу, целлюлозу и другие ценные материалы для лесохимической промышленности, а также скипидар, канифоль и сосновый дёготь. Химические соединения сосны находят применение в медицине. Хвоя сосны применяется при изготовлении мыла, зубной пасты и других парфюмерных изделий.

Для русского человека нет дерева прекраснее берёзы. Но берёза ещё и универсальный лекарь. Почти все её части как лекарственное сырьё признаны не только в народной медицине, но и в научной. А берёзовые веники в бане для придания чистоты телу пригодны. Древесина же берёзы имеет целый ряд положительных качеств - упругая, однородная,

хорошо полируется. Береста идёт на изготовление поделок.

Недооцениваем мы пока ольху серую, считая её сорняком лесов. Но там, где вырубаются ольшаники, вода уходит, пропадают прозрачные ключи, пересыхают лесные речки. Неяркие цветки ольхи - самый ранний медонос. Древесина имеет красивый красноватый цвет и используется в столярном и мебельном производстве. Дрова из ольхи, как и из берёзы, обладают высокой теплотворностью, их считают лучшими для копчения рыбы и мяса. Древесина даёт уксус и уголь, из последнего изготавливают порошок.

Растёт у нас бересклет бородавчатый, древесина которого плотная, твёрдая, очень прочная и лёгкая, окрашена в жёлтый цвет. Чемпионом по выработке фитонцидов является вечнозелёный кустарник, родственник кипарисов - можжевельник обыкновенный. Древесина его тоже прочная, твёрдая, идёт на изготовление мелких токарных поделок. Кора является источником смолы и используется для получения белого лака. Шишки

можжевельника в медицине используются как сильное мочегонное, отхаркивающее, желчегонное, улучшающее пищеварение средство.

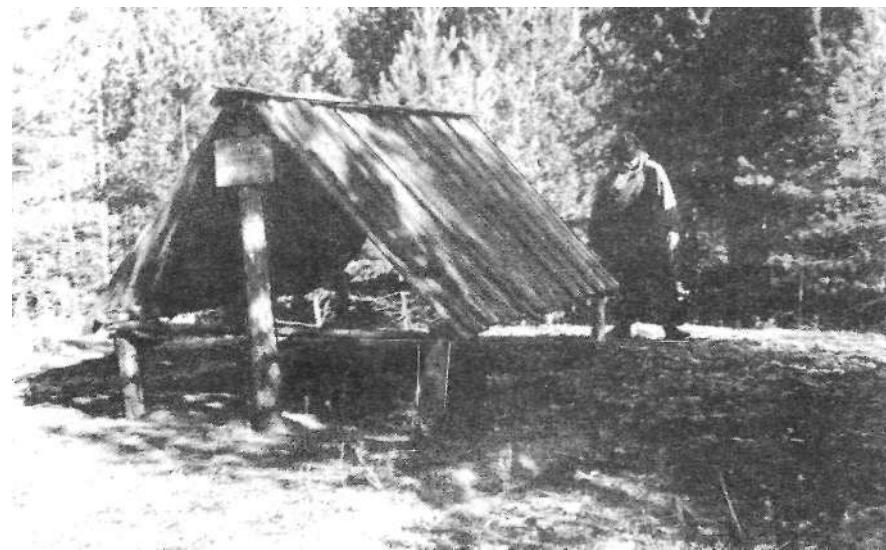
Из кустарников у нас растут ива, смородина, малина. Травяной покров развит достаточно хорошо, разнотравье состоит из хвоща лесного, папоротника, звездчатки.

Леса препятствуют высыханию рек, сохраняют влагу в почве и повышают уровень грунтовых вод, предохраняют поля от засухи. Поэтому значительная часть лесных массивов включена в состав водоохранной зоны.

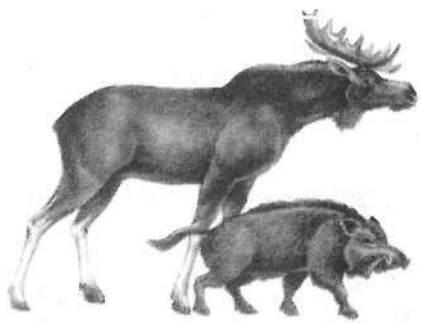
В наших лесах растёт и созревает много ягод. Больше других известны всем черника и брусника. Сейчас это кустарники, а когда-то их предки были деревьями.

Суровые испытания за многие тысячелетия превратили их из великанов в карликов. По сведениям учёных, возраст брусники может достигать 650 лет. Из ягод брусники и черники можно приготовить варенье, джем, компот, плоды высоко ценятся и в медицине.

После летних дождей появля-

Галечник крытый для птиц.

ются грибы. По содержанию минеральных веществ грибы не уступают не только овощам, но и многим фруктам. Фосфора и кальция в них почти столько же, сколько в рыбе. Для лучшего усвоения грибов рекомендуется их измельчать, а лучше готовить из них грибной порошок. Всего на территории Удмуртии выявлено около 200 видов съедобных грибов. Боль-

шинство их являются малоизвестными и населением не собираются.

В Сямсинском районе шесть особо охраняемых природных территорий, которые занимают площадь 46 075 га, то есть 25% площади района, в то время как в целом в Удмуртии этот процент составляет 9,55.

К охраняемым территориям относится Лумпунский заказник, самый крупный по площади в Удмуртии, который существует с 1967 года. Фауна заказника богата и разнообразна. Обитают рыси, медведи, лоси, глухари, рябчики, выдры, норки, хорошо прижились бобры, енотовидная собака. Охрана заказника возложена на егерскую службу государственного охотничьего надзора.

Территория района относится к Русской равнине, и её природный комплекс уникален в целом. Комплекс этот сформировался в перигляциальной зоне четвертичных ледниковых покровов и несёт в себе ярко выраженные черты реликтовости. Таковыми, в частности, являются ландшафты песчаных покровов и материковых дюн. Черты уникальности носят у нас все компоненты природного комплекса: геологический субстрат, представленный золовыми песками; рельеф, выраженный классическими материковыми дюнами; растительность, в составе которой сохранилось много реликтовых арктических видов. Водоразделы, склоны и высокие террасы долины реки Кильмези заняты хвойно-широколиственными вторичными лесами, сформировавшимися на месте первичных южно-таёжных. Большая часть первой надпойменной террасы покрыта сосновым бором. Болота характеризуются высокопродуктивными ягодниками - черники, брусники, клюквы. Много реликтовых видов растений, в том числе карликовой берёзы - наиболее представительного вида арктической флоры.

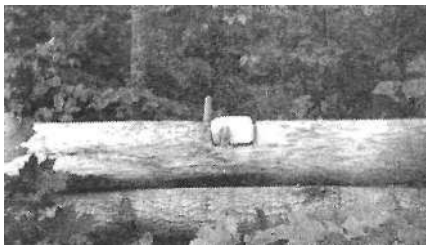

Этим охотникам повезло (слева С. П. Овчинников), редко такой большой медведь попадает, хотя их до шести штук в год отстреливали.

В лесу, на лугах и полях много медоносных растений - липы, ивы, лещины, черёмухи, клеверов, иван-чая, донника лекарственного, васильков, шиповника, сурепицы, малины, гречихи. Некоторые из луговых и лесных трав употребляются для заправки супов: борщевик, сныть лесная, молодые побеги крапивы, осот, дягиль и прочие. Есть и растения, съедобные в свежем виде: шавель обыкновенный, борщевик, кислица, молодые побеги хвоща (пестики) и другие. Наиболее приятным вкусом и запахом обладает душица, применяемая вместо чая. Анис, укроп, мята, листья чёрной смородины и хрен используются при засолке и мариновании грибов, огурцов, помидоров, а также при закваске капусты. Хрен используется в приготовлении студня и окрошки.

Среди луговых и лесных трав немало лекарственных, сорных и ядовитых растений. К наиболее известным лекарственным травам относятся: мать-и-мачеха, пустырник, тысячелистник, подорожник, череда, чистотел, зверобой, валерьяна, пижма, ромашка и многие другие.

Животный мир района довольно многообразен. Из млекопитающих наиболее распространены грызуны и хищные. Грызуны представлены белками, зайцами, бурундуками, бобрами, мышевидны-

Так прикрепляют солонец для зайцев.
Для лосей солонец укрепляется
в расщелину пня.

1959 год. Первое организационное собрание охотников и рыболовов.
Председателем общества был избран А. П. Шабалин, заместителем -
С. П. Овчинников.

ми. Из хищных наибольшую ценность представляет куница. Всюду встречается лисица. Хищный и очень опасный зверь рысь. В районе обитают волки, охота на которых разрешена в течение всего года. В захламлённых таёжных лесах с логами, речками и моховыми болотами водятся бурые медведи. Численность волков и медведей в районе довольно маленькая, исчезновение их пока не прогнозируется.

Наиболее крупные представители копытных млекопитающих - лоси. Самцы достигают трёх метров длины, 2,2 м высоты и 560 кг веса. Крупные рога самца после гона зимой сбрасывает, но к осени они снова отрастают. Неплохо прижился в районе кабан, поголовье его стабилизировалось.

Как считает почётный член общества охотников и рыболовов Удмуртской Республики С. П. Овчинников, немалый вклад в охрану животного мира внесло районное общество охотников и рыболовов, созданное в 1959 году. До этого охоту вели в районе кто и когда хотел. Члены общества стали следить за соблюдением сроков охоты и рыбалки. Снимали петли браконьеров на лосей, запретили установку петель на зайцев. Устанавливали солонцы. Выявляли браконьеров. Проводились слёты охотников, лучшие охотники награждались.

В 1966 году появился в районе первый охотовед - Н. Н. Медведев.

В 1981 году на площади 64 кв. км было создано охотхозяйство на базе Сюрекского леспромпхоза. Директором охотхозяйства и одновременно председателем общества охотников и рыболовов стал С. П. Овчинников. Началось строительство базы, была выделена техника. На 10 гектарах производились посевы овса для подкормки птиц и медведя. Устраивались крытые галечники. Все охотники были распределены по промысловым участкам, за которые они были в ответе.

По добыче пушнины сюмсинские охотники в республике были на первом месте. Вся пушнина сдавалась государству. Отстреливали много белки, до 100 бобров в год, до 80 куниц, до 40 лосей. В лесах появилась норка. Норма отстрела зверей устанавливалась такая, чтобы не причинять убытка воспроизводству. Но поголовье некоторых видов зверей всё же пошло на убыль. Так, меньше стало лисы. По мнению специалистов, повлияло на это применение в колхозах пестицидов и удобрений. В 90-х годах началось сокращение поголовья лосей. Происходит это ещё потому, что тот, кто должен заниматься охраной животного мира, иногда сам является главным браконьером.

Среди птиц в лесах обитают синицы, овсянки, дятлы, клесты, снегирь, чижи, сойки. Много у нас и перелётных птиц - скворцов, зябликов, пеночек, дроздов, соловьев, грачей, ласточек, стрижей. Из промысловых птиц большей известностью пользуются у нас

рябчики, тетерева, глухари. Из куликов в лесах встречаются вальдшнепы, кулик-черныш.

Есть и хищные птицы - вороны, сороки, чёрный коршун, осоед. Вредные хищные птицы - ястреб-тетеревятник и ястреб-перепелятник.

Всего в районе насчитывается, по одним данным, около 200 видов птиц, по другим - значительно меньше. Но они составляют больше половины всех лесных обитателей. Без них наши флора и фауна были бы пусты, т. к. птицы уничтожают огромную массу вредителей леса. С сокращением в последние годы завоза в колхозы химикатов количество тетеревов не только перестало сокращаться, но и стало расти.

Пресмыкающиеся представлены ящерицами, ужами, гадюками. Распространены лягушки, а на сухих участках - жабы. В лесах района чрезвычайно много насекомых, среди которых короеды, жуки, бабочки, клопы, пауки.

ВМЕСТО ПОСЛЕСЛОВИЯ

1990 год. Сюмсинский район - часть огромной страны СССР. По Конституции мы ещё живём в советском социалистическом государстве. У руля всё ещё находится КПСС, а в районе - райком КПСС. По инициативе райкома партии и по заказу исполкома райсовета сотрудники Удмуртского отдела социально-экономических исследований института экономики Уральского отделения академии наук СССР выполняют большую работу по анализу народного хозяйства района, обозначают ряд его проблем. Эта работа учёных, помимо их воли, как бы подводит итог тому, в каком состоянии экономика района накануне смены не только двух веков, двух тысячелетий, но и на стыке двух общественно-экономических формаций.

Итак, Сюмсинский район в 1990 году - это 8 сельских, 1 поселковый Совет народных депутатов. В составе района 61 населённый пункт с числом жителей около 18 тысяч человек. В Сюмсях проживает 5 429, в Кильмези - 3 780 человек.

Производственный профиль района, по мнению учёных, определяет промышленность, где занято 21,5 % от численности трудоспособного населения. Наиболее крупным предприятием союзного подчинения является Сюрекский леспромхоз, где в 1989 году было занято 800 человек. К предприятиям республиканского значения относятся торфопредприятие "Орловское", где занято более 290 человек, механизированный лесхоз - 88 человек.

В структуре отраслей материального производства промышленность занимает 37%, сельское хозяйство - 36,2, строительство - 22,4%. Ежегодный объём вывозки древесины из района превышает 400 тысяч кубических метров.

Трудовые ресурсы района составляют около 8 тысяч человек, из них в сфере материального производства занято около 6 тысяч человек, нематериального - 2 082. В промышленности работает 1 674, в сельском хозяйстве - 2 375, в строительстве - 319 человек.

Исследователи в 1990 году делают вывод, что в силу неблагоприятного географического положения, низкого плодородия почв, допущенных ошибок в управлении народным хозяйством Сюмсинский район по уровню социально-экономического развития превратился в один из наиболее отсталых районов Удмуртии. Выделяются следующие наиболее актуальные проблемы в развитии района:

1. Низкий производственно-экономический потенциал развития района, структурные диспропорции в экономической базе.
2. Низкая эффективность работы существующих предприятий.
3. Крайне низкий уровень развития сферы обслуживания населения, плохие условия жизни населения.
4. Формирование неблагоприятной социально-демографической обстановки.

Дается сравнительная характеристика освоения капиталовложений и ввода в действие основных фондов. Если капитальные вложения за счёт всех источников финансирования в расчёте на одного жителя по Удмуртии составляют 974 рубля, то по Сюмсинскому району только 534 рубля. Такое положение привело к стагнации развития в районе, к существенному отставанию в социальной сфере от потребностей населения, а в производстве - к свёртыванию деятельности.

В составленном специалистами республики анализе делается вывод, что крайне неблагоприятное положение сложилось на предприятиях сельского хозяйства района. Ежегодно не выполняются планы по производству и продаже государству зерна, картофеля, животноводческой продукции, низкой остаётся урожайность культур и продуктивность скота. За 11 пятилетку сократилось производство зерна по сравнению с десятой на 21 %, картофеля - на 20, овощей - на 34, молока - на 10, мяса - на 7, шерсти - на 10 %. Соответственно сократилась продажа государству этих продуктов.

Коэффициент использования ресурсного потенциала к среднереспубликанскому уровню составил 0,811. Этот показатель один из низких в республике. Обеспеченность района основными видами ресурсов на уровне или несколько выше среднереспубликанских значений, однако производительность сельскохозяйственного труда к уровню Удмуртской АССР за последние годы не превышает 66 процентов. Устойчивой тенденцией является рост себестоимости, высокая трудоёмкость производства основных видов сельскохозяйственной продукции. Себестоимость затрат труда на производств единицы продукции в районе значительно выше соответствующих среднереспубликанских показателей.

Анализ сотрудников института экономики района занимает не-

сколько десятков страниц, и в нём мало что позитивного. Таковой была экономика района накануне ельцинских реформ, накануне смены одной системы на другую.

24 августа 1991 года утром кабинеты Сюмсинского райкома партии были опечатаны сотрудниками местной милиции в соответствии с телеграммой заместителя министра МВД. Сделано это было исходя из Указов Президента РСФСР о приостановлении деятельности Компартии. Через некоторое время первый секретарь райкома партии В. Ф. Коваленко опубликовал в районной газете своё сообщение, что он слагает с себя все обязанности члена выборных органов районной и республиканской парторганизаций, а также первого секретаря Сюмсинского райкома Компартии РСФСР.

Предшествующие этому августовские события 1991 года в районе прошли тихо и спокойно. Не было митингов и демонстраций, тем более убийств и перестрелок, каких-либо нарушений общественного порядка. Никто не был арестован или привлечён к какой-либо ответственности.

Компартия более 70 лет являлась руководящей и направляющей силой советского общества. Она была стержнем всей системы государственного устройства. К этому стержню были привязаны Советы народных депутатов, профсоюзы, комсомол, пионерия, другие общественные формирования, всё управление народным хозяйством страны. И когда этот стержень был вынут, всё, что на него было нанизано, рухнуло. На смену в государстве пришло то, что приходит в таких случаях - хаос, упадок, смута, неопределённость. В истории начался новый виток её спирали. Всё повторяется, но на более высокой ступени. Впрочем, это уже другая история.

Председатель М. Н. Никифоров и специалисты передового в районе колхоза "Нива"

Торжественное открытие движения по мосту через Кильмезь у д. Малые Сюмси

В цехе по переработке молока объединения крестьянских хозяйств "Лактан"

Федеральная дорога, бывший Сибирский тракт

В теплице объединения крестьянских хозяйств "Лялино"

Сюмсинская средняя школа

Возрождённая д. Лялино

Памятник погибшим воинам в райцентре

Кильмезская участковая больница

Молодёжное кафе "Светлана"

Посёлок Кильмезь на реке Кильмези

В районном молодёжном центре

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

- Атаманов М. Г. История Удмуртии в географических названиях. Ижевск, 1997.
Атаманов М. Г. Удмуртская ономастика. Ижевск, 1988.
Никитина Г. А. Народная педагогика удмуртов. Ижевск 1997.
Широбоков С. И. Удмуртская АССР. Ижевск 1969.
В лесном краю. Ижевск, 1997.
Вопросы истории Удмуртии. Ижевск, 1974.
Государственный доклад "О состоянии окружающей природной среды Удмуртской Республики в 1997 году". Ижевск 1998.
Вятские Епархиальные ведомости. Вятка, 1863 - 1898 г. г.
Газета Сюмсинского района "Заколлективизацию", "Голос колхозника", "Знамя". 1933, 1935-1938, 1941 - 1945, 1966- 1970, 1982- 1989,1991 - 1997.
Журналы постановлений Малмыжского уездного земского собрания.
Крестьянская война под предводительством Емельяна Пугачёва в Удмуртии. Ижевск, 1974.
Октябрьская социалистическая революция в Удмуртии. Ижевск, 1957.
Очерки истории Удмуртской АССР. Ижевск, 1958.
Памятники истории культуры Удмуртской АССР. Ижевск, 1979.
Приложение к материалам по статистике Вятской губернии. Т.1, 1886 г.
Памятники отчества. Москва. №33.
Сельские поселения в Удмуртии в XIX-XX веках. Ижевск, 1981.
Справочник по административно-территориальному делению Удмуртии. Ижевск, 1995.
Столетие Вятской губернии. Вятка, 1980.
Сюрековский леспромхоз. Становление, развитие. Ижевск, 1992.
Удмуртия в Великой Отечественной войне 1941 -1945 г. г. Ижевск, 1995.
Удмурты. Ижевск, 1993.
Уржумская районная газета "Кировская правда", № 99,102,105 за 1987 .
Хрестоматия по истории Удмуртии. Ижевск, 1973.
ЦДНИ УР, ф. 347, оп. 1, д. 5, л. 81-84.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Как создавалась книга.....	5
----------------------------	---

Глава I

Кто мы и откуда

Они были первыми.....	8
Калмезы.....	10
От сотни до района.....	13
Старейшие селения.....	16

Глава II

Три составные части перемен

Государева	дорога.....	23		
Как мужиков крестить в Вятку возили.....		28		
Первые	русские	в	районе.....	32

Глава III

Как жили наши предки

Деревни, починки, выселки.....	35
Кабаны не всегда горбатые.....	38
Работы хватало всем.....	40
В будни и в праздники.....	44

Глава IV

На пути в XX век

О том, как школы зарождались.....	47
От шамана до больницы.....	53
Что задушой у предков.....	57

Глава V

Революция. Время смуты

Накануне.....	60
---------------	----

Установление Советской власти.....	65
Противостояние.....	68
Кулацкий мятеж в Сюмсях.....	74
И в школе революция.....	81

Глава VI

Под руководством партии

Первые коммунисты и их последователи.....	83
Нэп в Сюмсях.....	88
Как мы стали ёросом.....	93

Глава VII

Коллективизация

Первые сельхозартелы.....	99
Жить стали колхозом.....	102
Невинно пострадавшие.....	106

Глава VIII

Контрасты тридцатых

Богатых больше нет.....	110
Чудеса как из рога изобилия.....	112
Культурная революция.....	118
Демократия по-сталински.....	128
Как не стало хуторов.....	131

Глава IX

Зарождение рабочего класса

Среди лесных богатств.....	133
В помощь крестьянам.....	139
Называли себя миллионерами.....	143

Глава X

Это было в сорок памятных годах

Гром среди ясного неба.....	145
Деревня осталась без мужиков.....	150
День радости и день печали.....	158
Был в Сюмсях детский дом.....	162

Глава XI

Так зарождались посёлки

Пижил.....	167
Сюрек.....	170
Кильмезь.....	174
Орловское.....	180
Дмитрошур.....	186

Глава XII

История в лицах

Академик из Сюмсей.....	189
Герои - наши земляки.....	193
Трудом красив и славен человек.....	199
Они пошли дальше.....	202
Признанный художник.....	203
В честь его названа улица.....	205

Глава XIII

Фотографии из недалекого прошлого.....	206
--	-----

Глава XIV

Что есть край сюмсинский

Территория, природа.....	227
Вместо послесловия.....	241
Список использованной литературы.....	244
Оглавление.....	245

Массово-политическое издание

Автор-составитель
Рябов Иван Максимович

СЮМСИ.
ВЕК ЗА ВЕКОМ, ЗА ГОДОМ ГОД

.

Ответственный за выпуск *О. П. Майкова*
Редактор *И. М. Рябов*
Художник и художественный редактор *Ю. Н. Лобанов*
Технический редактор *А. М. Егорова*
Цветные фотографии *Ю. Н. Степанов*
Корректор *В. С. Шорникова*

Допечатная подготовка иллюстративного и текстового материала выполнена
в редакции Сюмсинской районной газеты "Знамя".

Лицензия ЛР № 010045 от 17. 09. 96. Сдано в набор 05. 01. 99. Подписано
в печать 10. 04.99. Формат 60х84 1/16. Гарнитура Тайме. Печать офсетная.
Усл. печ.л. 14,42 + 0,47 вкл. Уч.-изд. л. 15,5 + 0,53 вкл. Тираж 1000 экз. Заказ № К42.
Отпечатано с готовых диапозитивов.

Издательство "Удмуртия". Ижевская республиканская типография.
Адрес издательства и типографии: г. Ижевск, ул. Пастухова, 13.